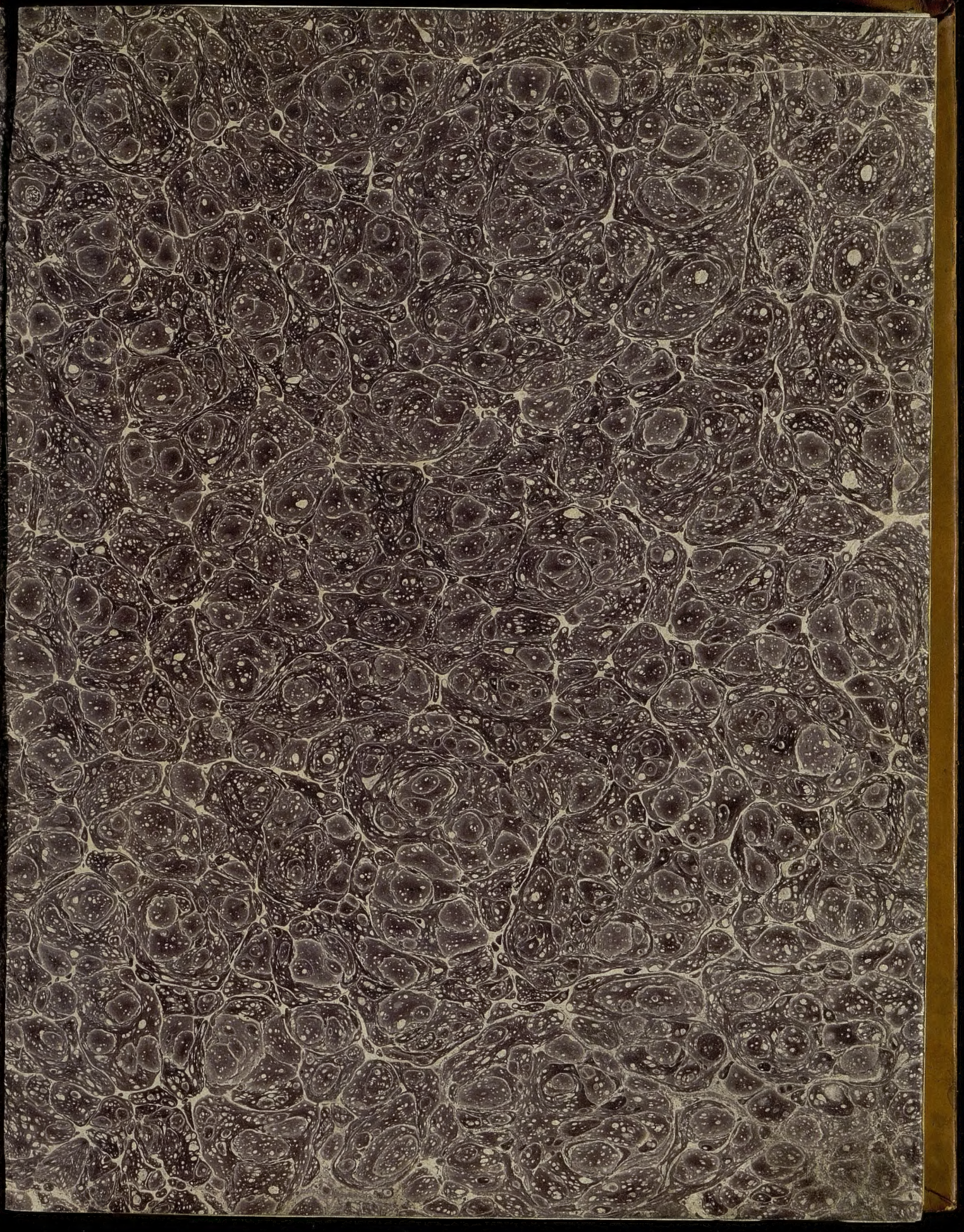
1960

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Заказ 79—500 т.



1952 г.

KB
2-B.84-5

25 экз

№ 1605
А. 680

Его Превосходительству

Ивану Федоровичу

Крузенштерну.

~~А 706 679~~ ~~А 2360~~

2012
II
В 337
1952 г.
7359

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ О МОРЕХОДСТВѢ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ

Начало онаго у всѣхъ народовъ, успѣхъ, нынѣшнее состояніе, и морскіе, какъ древніе, такъ и новѣйшіе походы.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Переведена съ Французскаго подлинника

Помощникомъ Корабельнаго Мастера Васильемъ Берковымъ.

Исправлена и издана отъ

Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента.

Печатано въ Морской Типографіи

1823 года.

Фундаментальная библиотека

8 0100 82

8 931
11

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

		Стран.
Книга XXIV.	О Мореплаваніи Англичанъ - - - -	1.
Книга XXV.	— ——————— Датчанъ - - - - -	52.
Книга XXVI.	— ——————— Шведовъ - - - -	127.
Книга XXVII.	— ——————— Французовъ, до Франциска I^го - - - -	180.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ О МОРЕХОДСТВѢ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О Мореплаваніи Англичанъ.

Англія извѣстна была подъ различными именами: ее называли *Алвіономъ*, по причинѣ горъ, или мѣловыхъ холмовъ, видимыхъ при приближеніи къ ея берегамъ; *островами Кассетеридскими*, по изобилію ея въ свинцѣ и оловѣ; и *островами Британскими* или *Великобританіею*, отъ Британовъ, жителей приморской Галліи. Наименованіе Англіи получила она отъ покоренія ея Англами, народомъ Нижне-Саксонскимъ; дабы не запруднить сего описанія различіемъ именъ, я буду употреблять токмо сіе послѣднее, когда стану говорить даже и о тѣхъ временахъ, въ коихъ оно еще не было въ употребленіи.

Англія, облегаемая отовсюду Океаномъ, снабженная множествомъ портовъ и гаваней, окруженная мысами и заливами, имѣетъ величайшія для мореплаванія удобства. Моря ея, правда, весьма бурны, но тѣмъ болѣе способствуютъ къ ея безопасности. Они казались чрезвычайно страшными древнимъ, кои полагали ихъ удобными къ плаванію токмо въ теченіи нѣсколькихъ дней посреди

лѣпа. Великое множество скалъ, коими покрыты Англинскіе берега, подали поводъ изображать ее на монетахъ Антонина и Севера въ видѣ женщины, сидящей на утесѣ.

Англія была мало извѣстна до того времени, какъ Цесарь учинилъ на нее нападеніе; ибо Галлы знали въ ней токмо противулежащіе имъ берега. Англичане, народъ дикой, не выходили изъ своего острова, и не терпѣли у себя другихъ иностранцевъ, кромѣ торговавшихъ съ ними. Аѳиній говоритъ, что Гіеронъ посылалъ туда Филіаса Тавроменитана, для достанія главной мачты на знаменитый корабль свой. Финикіяне, Карѳагенцы, Белги, Галлы и Испанцы ходили туда за запасами. Страбонъ повѣствуетъ, что одинъ Финикійскій кормчій, шедши къ Англіи, и увидя слѣдовавшій за нимъ Римской корабль, желавшій узнать туда путь, нарочно нашелъ на камень и разбился, подвергнувъ такимъ образомъ кораблекрушенію и Римлянина, отъ свѣдѣнія коего желалъ укрыть землю, съ коею отечество его вело выгодную торговлю. Олово и свинецъ были главнѣйшими товарами, привлекавшими иностранцевъ; однакожъ торговали они тамъ хлѣбомъ, скотомъ, кожами, собаками, коихъ Галлы употребляли для войны, а Римляне для охоты, желѣзомъ, серебромъ, золотомъ и даже, по словамъ Тацита, жемчугомъ.

Англичане оставались въ положенныхъ имъ природою предѣлахъ, не трудились надъ мореплаваніемъ, и даже имѣли объ немъ понятіе токмо по иностраннымъ кораблямъ, торговлею привлекаемымъ, и коихъ сборищемъ былъ городъ Лондонъ. И потому названіе *Londinum* составлено изъ двухъ словъ, изъ коихъ одно значитъ городъ, а другое корабль, какъ бы такъ сказать: корабельный городъ. Сей городъ былъ уже знаменитъ во времена Тацита, хотя въ

немъ не бывало еще иныхъ кораблей, кромѣ купеческихъ; ибо Англичане были потомъ весьма изумлены, когда увидѣли военные корабли, составлявшіе морское Цесарево ополченіе.

Они имѣли однакожъ маленькія легкія суда, изъ гибкаго лѣса, покрытыя кожею, кои и употребляли въ морѣ, раздѣляющемъ Англію отъ Ирландіи. Нѣкоторые писатели, въ томъ числѣ и Селденъ, думали, что они имѣли другіе твердѣйшіе корабли, способные для мореплаванія и войны; ибо часто доставляли морскую помощь Галламъ, и вспомоществовали на морѣ жителямъ Ванны противу Римлянъ. Несомнѣнно кажется, что они доставляли союзникамъ не однѣ токмо коженыя байдары, которыя были бы мало для нихъ полезны: они имѣли въ своей странѣ судостроительный лѣсъ, а въ портахъ иностранные корабли, отъ коихъ могли научиться Корабельной Архитектурѣ, хотя Аріенъ и Евменій и говорятъ, что Англичане не видывали сего рода кораблей. Сіи основательныя догадки, оспориваемыя однакожъ столь уважительными мнѣніями, оставляютъ сей предметъ въ великомъ сомнѣніи.

Англичане, управляемые Римлянами, были праздными зрителями флота ихъ побѣдителей; великое число кораблей, перевозившихъ безпрестанно войска на ихъ островъ, не внушало имъ охоты къ мореплаванію. Сіе нерадѣніе содѣлывало ихъ несчастною жертвою всѣхъ народовъ, предпринимавшихъ покорять ихъ. Пихты, Саксонцы, Датчане, привлекаемые красотою и плодородіемъ Англіи, дѣлали на нее нашествія съ многочисленными флотами, которые давали имъ несравненное превосходство предъ народами, не имѣвшими судовъ для своей защиты. Между прочими нашествіями, около 805 года, одинъ Саксонскій Принцъ присталъ къ Англіи съ великимъ числомъ

От Р.Х. 805.

судовъ, сдѣлалъ безпрепятственно высадку, завладѣлъ въ короткое время большимъ пространствомъ земли и основалъ Королевство Суссекское.

Въ концѣ девятаго столѣтія, Ирландцы, выславъ корабли въ море, пошли на разграбленіе Шотландскихъ провинцій. Король ихъ Григорій, желая остановить сіи опустошенія, снарядилъ флотъ и пошелъ къ Ирландіи. Ирландцы, видя опасность своего острова, поспѣшили взойти на суда и возвратились къ защитѣ своей стра-
От Р.Х. ны. Послѣ сего слабаго опыта въ мореходствѣ Ирланд-
867. цы оставили оное безъ вниманія. Мореходные Германскіе народы, пришедъ въ Ирландію на купеческихъ судахъ, дабы не подать подозрѣнія въ худомъ намѣреніи своемъ, сдѣлали на островъ высадку, разположились на немъ, построили безъ малѣйшаго препятствія города и завладѣли всѣми гаванями.

Датчане почти въ тоже время совершили подобныя опустошенія въ Англіи, они привели сей островъ въ плачевное состояніе и завоевали болѣе половины его. Алфредъ великій, тогдашній его Король, видя опустошеніе своего Государства, пріобрѣлъ помощію мирныхъ условій временное спокойствіе, въ теченіе коего, для предохраненія себя впредь отъ частыхъ и жестокихъ набѣговъ, снарядилъ флотъ. Датчане, не встрѣчавшіе непріятелей на морѣ, употребляли токмо плоскія суда, удо-
От Р.Х. бныя для перевоза войскъ: но тѣ, кои вооружилъ Ал-
877. фредъ, были дѣйствительные военные корабли; новый флотъ его встрѣтилъ во первыхъ шесть Датскихъ корсеровъ, коихъ вскорѣ обратилъ въ бѣгство, взявъ одно изъ большихъ судовъ ихъ, съ котораго экипажъ былъ побросанъ въ море. Сей опытъ возродилъ надежду и смѣлость въ Англичанахъ. Флотъ ихъ пошелъ на сто двад-

цать Датскихъ кораблей, наполненныхъ войсками и приближавшихся къ берегамъ для высадки; напалъ на нихъ съ великою храбростію и почти всѣ потопилъ. От Р.Х. 877.

Въ слѣдующій годъ Датчане пошли съ великимъ флотомъ къ западной части Англіи за добычею, но были разбиты бурею; а спасшіеся отъ ярости волнъ суда сдѣлались жертвою Алфредовыхъ кораблей, крейсировавшихъ въ семъ морѣ. Сей Государь, послѣ столь счастливаго успѣха мореходныхъ силъ своихъ, умножилъ ихъ; усиленный флотъ его внезапно напалъ въ Гарвической гавани на шестнадцать Датскихъ кораблей, взялъ часть оныхъ, а другую потопилъ, снявъ съ нея прежде самый богатый грузъ. Сими благоразумными мѣрами Алфредъ возстановилъ спокойствіе въ своемъ Государствѣ, принудилъ находившихся въ немъ Датчанъ жить мирно, и возпрепятствовалъ иностранцамъ къ нему приближаться. Алфредъ не удовольствовался употребленіемъ флота своего противу сѣверныхъ хищниковъ, но употребилъ его и къ разпространенію въ Англіи торговли, построивъ великое число купеческихъ судовъ, чрезъ кои привлекъ въ государство свое изобиліе и богатство.

Преемники Алфредовы, не столь внимательные къ собственнымъ пользамъ своимъ, пренебрегли мореходство; сія безпечность снова призвала Датчанъ въ Англію, и опустошенія ихъ возобновились. Елидъ II, не могши побѣдить ихъ силою, вознамѣрился сдѣлать то деньгами; онъ, не имѣя противу ихъ кораблей, выдалъ имъ знатныя суммы, чтобъ заставить тѣмъ удалиться: но подарки, вмѣсто ожидаемаго имъ дѣйствія, лишь болѣе подстрекали жадность Датчанъ, кои, не помышляя объ удаленіи, дѣлали безпрестанно поборы, отъ 991 до 1000 года, въ которомъ Герцогъ Нормандскій, тѣснимый Коро- От Р.Х. 1000.

От Р.Х. 1000. лемъ Французскимъ, вызвалъ Датчанъ къ себѣ на помощь. Они поспѣшили на оную, но вскорѣ возвратились въ Англію и продолжали обыкновенныя свои грабительства. Етелредъ, Государь разслабленный нѣгою, рѣшался, для удаленія сихъ непріятелей, выдать имъ просимую знатную сумму, которую начинали уже они требовать какъ ежегодную дань: но Совѣтъ уговорилъ его употребить ее лучше на снаряженіе флота. Такимъ образомъ построилъ и вооружилъ онъ много кораблей, кои и послалъ противу Датчанъ. Сіи послѣдніе, имѣя суда не удобныя къ сраженію и не надѣясь успѣха противу военныхъ кораблей, рѣшились обратиться въ бѣгство. Етелредъ не получилъ иной выгоды отъ своего флота, ибо неопытность находившихся на немъ людей дѣлала его безполезнымъ; буря разбила часть его: а что и спаслось отъ ярости волнъ, то сдѣлалось добычею вѣроломнаго Адмирала, ими начальствовавшаго. Подробности сіи видны будутъ въ мореплаваніи Датчанъ.

От Р.Х. 1008. Эдуардъ III, Англинскій Король, по смерти брата своего Алфреда, имѣлъ великія распри съ Годуиномъ, на дочери коего онъ былъ женатъ. Сей Графъ, убѣжавъ во Фландрію, собралъ тамъ сильный флотъ, съ коимъ, какъ морской разбойникъ, пустился разорять Англинскіе берега. Едуардъ послалъ противъ него болѣе шестидесяти кораблей, подъ начальствомъ двухъ двоюродныхъ своихъ братьевъ. Ополченія сіи, встрѣтившись, потеряли внезапно другъ друга изъ виду, по причинѣ нашедшей густой тучи и стремительнаго вѣтра, который унесъ Годуина къ Фландрійскимъ берегамъ и избавилъ обѣ стороны отъ случайности сраженія.

Эдуардъ, умерши бездѣтенъ, оставилъ Королевство Вильгельму, Герцогу Нормандскому, по родственной ли связи,

или изъ благодарности, что Вильгельмъ принялъ его въ свои владѣнія, когда принужденъ онъ былъ оставлять Англію. Но Англичане, мало уважая послѣднюю волю Государя своего, возложили корону на главу Гавольда, сына Годуинова. Братъ его Тостонъ, болѣе связанный съ нимъ кровными, нежели сердечными узами, и ослѣпленный блескомъ сей короны, предпріялъ возложить ее на себя, согласно совѣтамъ Бадуина, Графа Фландрійскаго и Вильгельма Герцога Нормандскаго. Подкрѣпляемый ихъ помощію, онъ дѣйствительно пошелъ изъ Фландріи съ шестьюдесятью кораблями, направляя путь къ Англіи. Сначала разграбилъ онъ островъ Вайтъ, и раззорилъ приморскіе берега Кентской области; но устрашенный приближеніемъ морскаго ополченія, посланнаго противъ него Гавольдомъ, ушелъ искать безопасности въ Шотландскомъ Королевствѣ. От Р.Х. 1068.

Герцогъ Нормандскій Вильгельмъ не могъ видѣть спокойно на Англинскомъ престолѣ Государя, имѣющаго на оный менѣе правъ, нежели онъ: и такъ употребилъ онъ все къ пріобрѣтенію, по правамъ завоеванія, того трона, которымъ долженствовалъ обладать и по праву рожденія. Соединивъ силы свои съ силами союзниковъ и друзей своихъ, выслалъ онъ въ море ополченіе, изъ осьми сотъ осьмидесяти кораблей, не считая малыхъ судовъ: одинъ новѣйшій писатель говоритъ, что все число ихъ простиралось до 1000 судовъ. Гавольдъ приготовился съ своей стороны къ принятію сего грознаго непріятеля, у коего долженъ былъ оспоривать великое Государство. Онъ сильно вооружился на морѣ и на сушѣ: видя однакожъ, что по причинѣ поздняго осенняго времени Вильгельмъ не показывался, приказалъ онъ ввести корабли въ гавани. Но тогда, какъ считалъ себя по времени года бо-е

От Р.Х. 1008. паснымъ, принужденъ былъ дѣйствовать оружіемъ. Тостонъ, призвавъ на помощь себѣ Норвежцевъ, пріобрѣлъ съ сими иноземными силами великіе успѣхи въ Англіи; Гавольдъ пошелъ противу сихъ непріятелей и разбилъ ихъ въ сраженіи, въ коемъ Тостонъ и Король Норвежскій были убиты; богатая добыча отъ побѣжденной арміи и весь флотъ ихъ были наградою Гавольдовой побѣды. Торжество сіе укрѣпило его мужество, но не ослабило и мужества Вильгельмова.

Сіи враждующіе Государи собрали всѣ силы свои для окончанія распри, которая могла рѣшиться токмо правомъ сильнѣйшаго. Вильгельмъ, собравшій флотъ свой въ Дивьской гавани, былъ долгое время удерживаемъ противною погодою, и вышелъ оттуда при Южномъ вѣтрѣ, принесшемъ его въ Сентъ-Валлери на Соммѣ; здѣсь, за перемѣною вѣтра, оставался онъ долгое время на якорѣ, но не потерялъ его въ праздности; ибо велѣлъ погрузить въ суда свои матеріалы для трехъ замковъ, кои можно было собрать и готовые положить на мѣста. По наступленіи благопріятной погоды, отправился онъ съ страшнымъ своимъ ополченіемъ, и присталъ въ Гастингѣ, городѣ и морской гавани къ Юго-Западу отъ Суссекской области. Сходя съ корабля своего, поскользнулся и упалъ онъ на руки, но для отвращенія худыхъ предзнаменованій, кои бы суевѣрное войско его могло изъ того вывести, вскричалъ онъ: *я беру вѣ обладаніе Англію!* Матвей Парисъ разсказываетъ случай сей иначе; онъ говоритъ, что когда Вильгельмъ упалъ, то солдаты, чтобъ польстить ему, вскричали: о Герцогъ! Англія твоя, ты берешь ее руками! o Dux! Angliam tenes.

Вильгельмъ высадилъ войска свои и дабы привести ихъ въ необходимость защищаться, отнялъ у нихъ способы къ бѣгству, приказавъ сжечь всѣ корабли свои: сіе подтверждается нѣсколькими писателями. Войска Англичанъ и Нормандцевъ вскорѣ сошлись, и 14 Октября вступили въ сраженіе; бой былъ весьма кровопролитенъ, оба военачальника отличались прекраснѣйшими подвигами: но смерть Гавольда, который сражаясь былъ убитъ, и счастіе Вильгельма, дали побѣду Нормандцамъ. Сія побѣда окончила царствованіе Саксонцевъ, продолжавшееся шесть сотъ семдесятъ лѣтъ, и доставила Вильгельму названіе завоевателя. От Р.Х. 1066.

Вильгельмъ, возшедъ на полученный имъ въ обладаніе престолъ, не оставался на ономъ спокойнымъ. Раздоры въ Нормандіи и возмущенія въ Англіи заставляли его безпрерывно переплывать море. Онъ имѣлъ еще иныхъ себѣ непріятелей. Датчане пришли въ Англію со флотомъ, состоявшимъ изъ трехъ сотъ кораблей, для изгнанія его съ сего острова; но онъ разбилъ ихъ и одержалъ совершенную побѣду. Заговоры противъ него въ Англіи были весьма часты; даже нѣкоторые вельможи, осыпанные его милостями, предпріяли лишить его Королевства. Чтобъ успѣть въ семъ дерзкомъ намѣреніи, призвали они въ помощь свою Даковъ, кои поспѣшили къ нимъ съ двумя стами кораблей. Вильгельмъ вопервыхъ напалъ на неблагодарныхъ и бунтующихъ своихъ подданныхъ; возторжествовалъ надъ коварствомъ и силою ихъ и наказалъ ихъ различными казнями. Иностранцы, увѣдомленные о худомъ успѣхѣ призывавшихъ ихъ, возвратились къ Фландрійскимъ берегамъ. От Р.Х. 1069.

Первые преемники Вильгельма побѣдителя не сдѣлали ничего достопримѣчательнаго въ мореплаваніи, ибо упра- От Р.Х. 1154.

От Р. Х. 1154. жнялись въ ономъ токмо приперѣздахъ чрезъ море. Генрихъ III привелъ его нѣсколько въ дѣйствіе, снарядивъ многочисленный флотъ, для завоеванія Ирландіи, чтобы усмирить возмутившихся подданныхъ и дѣтей своихъ, Генриха и Графа Фландрійскаго, собравшихъ въ Гравелинѣ множество кораблей, для перевоза въ Англію войска; Государь сей принужденъ былъ снарядить сильный флотъ въ Гарфлерѣ. Повѣствуютъ, что по отправленіи его на семъ флотѣ съ Королевою Элеонорою и всѣмъ дворомъ своимъ, возсталъ противный вѣтръ, и что Король, видя возмущеніе моря, предвѣщающее бурю, обратился къ Богу съ сими словами: „если возвращеніе мое въ Ан„глію можетъ водворить въ оной миръ и укротить „бурю, возставшую между народомъ и духовенствомъ, „то я прошу Царя небеснаго сохранить путь мой; но „если хочетъ Онъ употребить меня орудіемъ Его „гнѣва, для наказанія Англіи, то умоляю Его поставить „на пути моемъ непреодолимыя препятствія.“ Матвей Парисъ, одинъ изъ повѣствующихъ о семъ, говоритъ, что, по окончаніи молитвы его, сдѣлалась хорошая погода; и по счастливомъ плаваніи прибылъ онъ въ тотъ же день къ берегамъ острова, близъ Кантербери; тамъ онъ сложилъ съ себя всѣ Королевскія украшенія и вступилъ босый въ видѣ смиренно кающагося въ соборную церковь, простерся предъ гробницею Св. Ѳомы, и Лондонской Епископъ объявилъ за него, что онъ не приказывалъ, не желалъ и не способствовалъ ни какимъ образомъ смерти сего святаго мученика. Историкъ, подробно повѣствующій о семъ обстоятельствѣ, говоритъ, что Государь сей въ послѣдствіи весьма возчувствовалъ дѣйствіе сей смиренной молитвы, и что суббота, тотъ день, въ который онъ

совершилъ ее, была съ тѣхъ поръ всегда для него счастлива; что въ субботу былъ преданъ въ его руки Король Шотландскій, и разбитъ и разсѣянъ бурею флотъ сына его Генриха. От Р.Х. 1189.

Генриху наслѣдовалъ сынъ его Ричардъ, *Львиное сердце*. Государь сей вооружалъ флотъ токмо для похода въ Палестину. Повѣствованіе сихъ плаваній можно видѣть въ исторіи крестовыхъ походовъ; онъ умеръ по десятилѣтнемъ царствованіи; и по смерти его Іоаннъ Безземельный, его братъ, вступилъ на престолъ. Сначала встрѣтилъ онъ препятствія, но пришедъ къ острову съ пятью стами кораблей, покорилъ его. Начало царствованія его было безпокойно; онъ имѣлъ многихъ непріятелей, изъ коихъ самый сильнѣйшій былъ Филиппъ Августъ, Король Французскій, отнявшій у него Нормандію. Сіе важное завоеваніе началось осадою Шато-Галіарда, крѣпости почти неприступной, построенной на берегу Сены, близь малаго Андели, семью милями выше Руана. Ричардъ, считавшій ее самою лучшею защитою Нормандіи, не щадилъ ни чего къ содѣланію ее крѣпчайшимъ мѣстомъ сей страны. Король Іоаннъ, чувствуя, сколь выгодно для него сохраненіе сей крѣпости, и видя осажденіе ея, не пощадилъ ничего для вспомоществованія ей. Онъ собралъ флотъ, состоявшій изъ семидесяти кораблей, довольно сильныхъ, чтобъ держаться въ морѣ, и довольно легкихъ для плаванія по рѣкамъ, и присоединилъ къ нему множество другихъ судовъ, нагруженныхъ съѣстными припасами, для доставленія ихъ въ крѣпость. Флотъ сей вошелъ въ Сену въ намѣреніи прорвать мостъ, по коему непріятель переводилъ войска съ одного берега рѣки на другой. Первые прибывшіе къ мосту корабли уцѣпились за От Р.Х. 1199. От Р.Х. 1204.

От Р.Х. 1204. весьма длинное и огромной величины бревно. Во время произходившаго сраженія, бревно сіе, будучи оторвано, упало на два самыя большія судна и разломало ихъ, отъ чего они погибли. Начальникъ флота, отчаявшись въ успѣхѣ, отступилъ, спустясь по теченію рѣки. Но Король Филиппъ Августъ приказалъ преслѣдовать Англичанъ на четырехъ легкихъ и хорошо вооруженныхъ корабляхъ, кои увели еще два судна, нагруженныя съѣстными припасами. По прогнаніи сего флота, Король овладѣлъ крѣпостью, коей взятіе открыло ему путь къ завосванію Нормандіи.

Іоаннъ Безземельный отмстилъ за себя на морѣ, и вотъ какимъ случаемъ: Папа отлучилъ сего Государя отъ церкви, какъ преслѣдователя оной, и объявилъ его недостойнымъ занимать тронъ. По обнародованіи сего осужденія, Свяпый Отецъ, для приданія бо́льшей оному силы, счелъ за полезное убѣдить Филиппа Августа овладѣть Англинскимъ Королевствомъ. Сей Государь, коему столь выгодное предложеніе подавало способъ, или по крайней мѣрѣ предлогъ, выгнать Англичанъ изъ Франціи и увеличить свои владѣнія еще однимъ Королевствомъ, дѣлалъ цѣлый годъ военныя пріуготовленія и собралъ въ Булонской гавани флотъ, состоявшій изъ тысячи семи сотъ судовъ разной величины. Устрашенный Іоаннъ прибѣгнулъ къ политикѣ; онъ оказалъ сожалѣніе и раскаяніе въ своихъ безпорядкахъ, и дабы дать вѣсъ или по крайней мѣрѣ ознаменовать свое покаяніе принесъ отъ Королевства своего даръ Папѣ, и обязался за себя и преемниковъ своихъ прибавлять ежегодно значительную сумму къ доходамъ Святаго Отца. Иннокентій III, обезоруженный сею покорностію, пріобщилъ къ церкви и возвратилъ дружбу свою Королю Іоанну. Филиппъ, не

От Р.Х. 1213.

могши снести сего мира, заключеннаго безъ его участія и содѣлавшаго всѣ его пріуготовленія безполезными, не оставилъ намѣренія продолжать свое предпріятіе: оное было токмо замедлено по причинѣ измѣны Графа Фландрійскаго, который, вмѣсто соединенія съ Филиппомъ въ сей экспедиціи, какъ они въ томъ условились, примирился съ Іоанномъ Безземельнымъ, какъ скоро увѣдомился о примиреніи его съ Папою. Филиппъ, раздраженный сею измѣною, клялся, что *или Фландрія будетъ Франціею, или Франція Фландріею*, и вскорѣ вступилъ въ землю Графа, флотъ его слѣдовалъ вдоль берега за арміею. Взявъ нѣкоторыя мѣста, пошелъ онъ къ осадѣ Ганда и корабли его стали на якорѣ въ каналѣ, на рейдѣ и въ гавани Даммской. Англинскій Король, видя угроженіе своимъ землямъ и нападеніе на новаго союзника, послалъ противу Филиппа пять сотъ кораблей, и на нихъ великое число вельможъ, съ коими соединились и суда Графа Фландрійскаго. Графъ Салисбури, командовавшій Англинскимъ флотомъ, послалъ для осмотра непріятеля солдатъ, переодѣтыхъ въ рыболововъ; и узнавъ по возвращеніи ихъ, что большая часть Экипажа Французскихъ кораблей была на берегу для отысканія съѣстныхъ припасовъ, или для грабежа, напалъ на сіи оставленные корабли, перерубилъ канаты ихъ, и захвативъ триста судовъ, отослалъ въ Англію. Они были нагружены рожью, виномъ, мукою, мясомъ, оружіемъ и иными припасами; сто другихъ были сожжены по разгруженіи ихъ, и Англичане сошли на берегъ для зажженія осталыныхъ, блокируемыхъ въ Даммѣ. Слухъ о семъ несчастіи вскорѣ достигъ до Короля, который былъ не далеко: онъ оставилъ осаду Ганда и напалъ на Англичанъ, кои стремительно возвратились на суда, потерявъ двѣ тысячи человѣкъ, От Р.Х. 1213.

Отъ Р. Х. 1216. не считая плѣнныхъ. Филиппъ Августъ, отчаявшись въ возможности спасти корабли свои, запертые въ гавани и каналѣ, велѣлъ зажечь оные, вынувъ прежде припасы и снявъ оснастку.

Іоаннъ Безземельный, примирившись съ Папою, поссорился съ главнѣйшимъ дворянствомъ своего Королевства, которое отправило Депутацію во Францію для предложенія Англинской короны Людовику, сыну Филиппа Августа. Сей молодой Принцъ, оказавшій уже прежде знаки своей храбрости, поспѣшно отправился къ предлагаемому ему Государству, и вышелъ изъ Кале съ шестью стами кораблей разной величины; но флотъ его на половинѣ пути былъ разбитъ сильною бурею, заставившею часть онаго возвратиться въ Кальскую гавань. Съ остаткомъ присталъ Людовикъ въ Англіи, и пріобрѣлъ въ ней великіе успѣхи. Казалось, все благопріятствовало ему, народъ былъ на его сторонѣ, вельможи его поддерживали, онъ владѣлъ уже большею частію Англіи, и противникъ его Іоаннъ Безземельной умеръ; но переворотомъ столь обыкновеннымъ въ Англіи, Генрихъ, сынъ Іоанна Безземельнаго, былъ коронованъ; Англичане обратились противу Людовика, и даже содержали его въ блокадѣ въ Лондонѣ. Новый флотъ вышелъ изъ Франціи для освобожденія его, но былъ на пути атакованъ Англинскимъ флотомъ. Сначала показались изъ онаго токмо четыре корабля. Французскій начальникъ пошелъ на нихъ для вступленія въ сраженіе, но корабли, долженствовавшіе подкрѣпить его, подло оставили, и онъ былъ взятъ. Англичане съ жестокостію, коей примѣры видны только у варварскихъ народовъ, приказали отрубить ему голову на собственномъ его кораблѣ и въ виду флота, коимъ онъ командовалъ. Флотъ сей, устрашенный симъ зрѣлищемъ, пошелъ

къ Французскимъ портамъ. Англичане преслѣдовали его, завладѣли многими кораблями, кои привели торжественно въ Дувръ, и вошли въ Темзу, для держанія въ блокадѣ Людовика, весьма стѣсненнаго въ Лондонѣ, изъ коего освободился онъ уже трактатомъ. От Р.Х. 1216.

Такимъ образомъ Іоанну Безземельному наслѣдовалъ сынъ его Генрихъ III. Едва Людовикъ VIII, оспоривавшій его корону, вступилъ на Французскій престолъ, какъ Генрихъ, Король Англинскій, сталъ требовать у него возвращенія принадлежавшихъ Англіи помѣстьевъ, коими завладѣлъ Филиппъ Августъ. Людовикъ отвѣтствовалъ на требованія его новыми завоеваніями. Онъ завладѣлъ Ноортомъ, Сентъ-Жанъ-д'Анжели и ла-Рошелью. Генрихъ, видя, вмѣсто удовлетворенія требованій своихъ, столь сильное нападеніе и желая сохранить остальныя владѣнія свои за моремъ, снарядилъ въ теченіи зимы флотъ изъ трехъ сотъ кораблей, командуемый Графомъ Салисбури, подъ начальствомъ Ричарда, Королевскаго брата, пятнадцатилѣтняго Принца. Флотъ сей прибылъ благополучно къ Бордо, Англичане по высадкѣ дѣйствовали весьма мало; ибо заключенное трех-лѣтнее перемиріе остановило военныя дѣйствія, и флотъ возвратился въ Англію, не произведя ничего соотвѣтственнаго тѣмъ надеждамъ, кои столь огромное ополченіе подавать долженствовало. От Р.Х. 1224.

Генрихъ, вопреки мнѣнія Парламента, снарядилъ сильный флотъ, для дѣйствія противу Людовика святаго. Онъ вступилъ въ Портсмутѣ подъ паруса, но за безвѣтріемъ возвратился въ гавань. На другой же день при попутномъ вѣтрѣ пустился снова въ путь, и бросилъ якорь у Бретанскихъ береговъ. Тутъ оставался онъ два дни, и потомъ при хорошемъ вѣтрѣ прибылъ къ Рояну, не встрѣтя ни малаго препятствія отъ осмидесяти

Отъ Р.Х. 1242. хорошо вооруженныхъ кораблей, кои Французскій Король держалъ на ла-Рошельской рейдѣ, во время пребыванія своего въ Гвіеннѣ. Одинъ Англинскій вельможа, по имени Вильгельмъ де Марискотъ, для избѣжанія справедливаго наказанія за преступленія свои, и для совершенія безнаказанно еще новыхъ, убѣжалъ на небольшой островъ близь Бристоля и укрѣпился на немъ: онъ собралъ великое число бездѣльниковъ, какъ бѣглыхъ, такъ и изгнанныхъ за злодѣйства, и производилъ съ ними морскіе разбои, опустошалъ Англинскія моря и захватывалъ корабли. Генрихъ, извѣстившись о сихъ разбояхъ, кои удаленіемъ его еще болѣе обезпечивались, хотѣлъ напасть на виновнаго открытою силою: но ему представили, что не возможно выполнить того, а лучше употребить хитрость, которая и произведена въ дѣйство съ успѣхомъ. Вильгельмъ де Марискотъ былъ схваченъ и казненъ въ Лондонѣ, съ частію своихъ сообщниковъ.

Король Англинскій оставался еще въ Аквитанѣ, занимаясь способами возвратить свои потери и остановить успѣхи Людовика Святаго, одержавшаго надъ нимъ блистательныя побѣды; многіе Англинскіе и Ирландскіе вельможи, стыдясь праздности, въ коей оставались они, когда Государь ихъ несъ суровые военные труды, и желая споспѣшествовать возстановленію славы его, выслали въ море съ общаго согласія сильное ополченіе, которое на пути долженствовало сражаться съ бурею и Французскими кораблями, шедшими на встрѣчу. При самомъ сближеніи сихъ флотовъ, возсталъ жестокой вѣтръ и разсѣялъ ихъ. Французы, находясь довольно близко отъ береговъ своихъ, могли ихъ достигнуть; Англичане же, устрашенные приближеніемъ непріятеля и бурею, укрывались гдѣ могли и въ мѣстахъ мало приступныхъ, отъ чего потеряли много людей и судовъ.

Генрихъ испыталъ въ семъ году несчастіе, которое долженствовалъ приписывать собственному своему неблагоразумію. Побуждаемый досадою на Французскаго Короля, за чинимыя имъ завоеванія земель его около Бордо, приказалъ онъ начальникамъ пяти Англинскихъ своихъ гаваней, чтобъ они велѣли кораблямъ своимъ истребить всѣ корабли Французскіе. Онъ легко могъ предвидѣть, что сіи заплатятъ ему тѣмъ же. И дѣйствительно, Король Французскій послалъ повелѣніе въ Бретанію, ла-Рошель и Нормандію, не давать пощады ни одному Англинскому кораблю, что причинило великой вредъ ихъ торговлѣ; они не смѣли выходить изъ гаваней, ни даже ходить на рыболовство; а еще менѣе посылать моремъ къ Королю своему, находившемуся подобно плѣннику въ Бордо, помощь, въ коей онъ нуждался (*a*). От Р.Х. 1242.

Въ послѣдствіи, Англичане имѣли сильныя распри съ Французами, во время коихъ Англинское мореходство приобрѣло много славы. Какъ всѣ сіи главныя произшествія описываю я въ мореплаваніи Французовъ, то и остановлюсь теперь на распряхъ Англіи съ Испаніею и Голландіею, и на экспедиціяхъ, къ коимъ подали оныя поводъ.

Голландскія области, свергнувъ иго Испанскаго владычества, принуждены были для сохраненія независимости своей, искать подпоры. Не могши оной найти во Франціи, по причинѣ тогдашнихъ ея возмущеній, искали ея въ Англіи. Елисавета, тогда въ ней царствовавшая, приняла ихъ благосклонно, предполагая мореходными ихъ От Р.Х. 1586.

(*a*) Нѣкто сдѣлалъ на сіе слѣдующую насмѣшку:
In terris galeas, in aquis formido galeias
Inter eas et eas, consulo, cautus eas.

Государственная библиотека

От Р.Х. 1586. силами, съ коими притомъ и должна была поступать осторожно, ослабить Испанцевъ, коихъ могущества страшилась. Она послала къ нимъ Губернатора, который былъ принятъ со всѣми знаками величайшей радости. Филиппъ II, Король Испанскій, оскорбленный союзомъ, содѣлывавшимъ возмущеніе подданныхъ его невозвратимымъ, и горя отмщеніемъ, приказалъ конфисковать всѣ Англинскіе корабли, находившіеся въ его портахъ. Англичане въ возмездіе того захватили въ морѣ всѣ, какіе могли, Испанскіе корабли; а Францискъ Дракъ, Англинскій Вице-Адмиралъ и великій мореходецъ, учинилъ великія опустошенія въ Американскихъ владѣніяхъ Испанскаго Короля. Онъ завладѣлъ Сенп-Домингомъ, гдѣ нашелъ великолѣпный дворецъ, обыкновенное жилище Губернаторовъ. Вверху одного пышнаго входа представлены были въ барельефѣ два коня, стоящіе на заднихъ ногахъ и упирающіеся передними въ шаръ, какъ бы желая перескочить чрезъ него; изъ рта ихъ выходила сія надпись: orbis non ſufficit, а подлѣ находились гербы Короля Испанскаго съ девизомъ: nec ſpe, nec metu. Дракъ разграбилъ дворецъ и нагрузилъ корабли свои артиллеріею и богатѣйшими вещами, найденными въ городѣ. Испанскій Король, извѣщенный о сихъ успѣхахъ, послалъ противъ него Маркиза де Сенп-Круа съ флотомъ, состоявшимъ болѣе нежели изъ семидесяти судовъ: но онъ прибылъ весьма поздо; ибо Англинскій военачальникъ, предвидя, что Испанцы не спокойно получатъ извѣстіе о его экспедиціи, удалился и благополучно прибылъ въ Англію.

Испанскій Король, побуждаемый досадою и желаніемъ мщенія, предпринялъ завоевать Англію. Онъ выслалъ въ море одинъ изъ ужаснѣйшихъ флотовъ, когда либо являвшійся на Океанѣ, и коему, по огромности его, далъ на-

званіе *непобѣдимаго*. Историки не согласны въ разсужде- От Р.Х.
ніи сего ополченія: нѣкоторые считаютъ его состоявшимъ изъ 1586.
ста сорока галіоновъ и галеасовъ чрезвычайной величины и вооруженныхъ машинами; другіе изо ста тридцати трехъ большихъ судовъ, между коими находились нѣкоторыя въ тысячу восемь сотъ тоннъ грузу. Сіи военные корабли сопровождались великимъ числомъ другихъ, везшихъ запасы и снаряды на шесть мѣсяцовъ; флотъ сей находился подъ начальствомъ Герцога де Медина-Сидонія; на немъ отправилось сто двадцать весьма знатныхъ вельможъ, четыреста дворянъ, восемь ты- От Р.Х.
сячь матрозовъ, и двадцать тысячь воиновъ, не считая 1588.
волонтеровъ. Артиллерія его состояла изъ тысячи шести сотъ мѣдныхъ пушекъ, тысячи пяти сотъ чугунныхъ, двухъ сотъ тысячь ядеръ, и шести сотъ тысячь фунтовъ пороху. Всѣ сіи военные перуны соединились съ кораблями Ватиканскими и Герцога Пармскаго, и безъ сомнѣнія могли заставить трепетать Англію. Королева Елисавета, уже возмутившаяся противу Римской церкви, мало заботилась о прокляті̀яхъ, кои посылалъ на нее Папа, Сикстъ пятый: но вооружалась противу предпріятія Испанскаго Короля; хотя сначала, полагая, что ужасное сіе Испанское ополченіе назначалось въ Индію, дѣлала она токмо слабыя приготовленія.

Увѣдомленная же Генрихомъ III, Королемъ Французскимъ, что сама Англія онымъ угрожалась, присовокупила она къ вооруженнымъ уже военнымъ кораблямъ еще около ста сорока судовъ, снаряженныхъ ея подданными, и поручила сіе ополченіе подъ начальство Карла Говарда и Франциска Драка.

Весь флотъ сей собрался въ Плимутской гавани, кромѣ токмо нѣсколькихъ кораблей, крейсировавшихъ между

От Р.Х. 1588. Доверомъ и Кале подъ командою Генриха Сеймера. По сторонамъ Темзы построены были въ двухъ мѣстахъ укрѣпленія для прегражденія непріятелю входа въ оную, и по берегамъ разставлено войско для охраненія оныхъ.

Испанскій флотъ вышелъ изъ Лиссабона 29 Маія и направилъ путь къ Англіи; онъ сталъ на якорѣ въ Гароннѣ, изъ коей выступилъ 11 Іюня, и когда пришелъ на видъ острова, которой полагалъ завоевать, то командовавшій онымъ послалъ къ Герцогу Пармскому, чтобъ онъ спѣшилъ прибытіемъ. Весь флотъ, несомый Югозападнымъ вѣтромъ, пошелъ къ Плимуту, куда и прибылъ 30 Іюля. Испанскій начальникъ, видя Англинскіе корабли, вышедшіе изъ порта въ хорошемъ состояніи, прошелъ мимо. Историки считаютъ сіе великою ошибкою. Еслибъ напалъ онъ на Англичанъ, еще къ тому не приготовившихся, то бы, вѣроятно, взялъ, разсѣялъ или сжегъ ихъ корабли и овладѣлъ бы Плимутомъ, весьма важнымъ портомъ для успѣха его предпріятія. Но Король Испанскій сдѣлалъ начальную ошибку, ввѣривъ командованіе надъ подобною экспедиціею человѣку, имѣвшему мало опытности въ мореходствѣ. Алфонсъ де Гусманъ, Герцогъ де Медина-Сидонія, былъ только высокой породы и богатъ. Адмиралъ сей столь худыхъ выбралъ лоцмановъ и матрозовъ, что флотъ его едва не погибъ, прежде нежели обошелъ мысъ Финистерре. Когда хотѣлъ онъ пройти Плимутъ, то Рокальдъ, Лейтенантъ его, убѣждалъ самыми сильными доводами напасть на Англичанъ; но сколько искусный человѣкъ ищетъ совѣтовъ и пользуется ими, столькоже неискусный отъ нихъ удаляется. Герцогъ Медина не слушалъ Рокальда; но нѣкоторые оправдываютъ его, увѣряя, что инструкція запрещала ему дѣйствовать безъ Герцога Пармскаго.

Англичане, ожидавшіе нападенія, и видя ошибку Ис- От Р.Х.
панскаго флота, сдѣлались смѣлѣе и послѣдовали за не- 1588.
пріятелемъ; флоты вскорѣ сошлись на ружейный выстрѣлъ. Испанцы, дабы не раздѣлить силъ своихъ, сіпали въ боевой порядокъ въ видѣ полумѣсяца. Сначала произошли нѣкоторыя перестрѣлки, въ коихъ одинъ Испанскій галіасъ былъ весьма поврежденъ. 1 Августа Испанцы, не желавшіе начинать сраженія прежде соединенія ихъ съ Герцогомъ Пармскимъ, отступили въ порядкѣ; но большой Сицилійскій галіонъ, на коемъ находились многіе вельможи, будучи лишенъ мачты и не могши за ними слѣдовать, былъ взятъ Вице-Адмираломъ Дракомъ, который нашелъ въ немъ часть военной казны. Въ тотъ же день корабль Испанскаго Вице-Адмирала, нагруженный порохомъ и другими снарядами, сгорѣлъ, при невозможности получить себѣ помощь. Вторато числа флоты сошлись на высотѣ Портланда, и сраженіе было гораздо кровопролитнѣе, нежели на канунѣ. Англичане искусными движеніями посредственныхъ кораблей своихъ и дѣйствіемъ артиллеріи разбили одинъ Венеціанской корабль и много другихъ меньшаго рода судовъ; флотъ ихъ вскорѣ увеличился прибытіемъ многихъ кораблей съ войскомъ и вельможами; но какъ суда ихъ, изключая двадцать три, были весьма малы и слабы, для абордированія Испанскихъ: то, по безполезной перестрѣлкѣ, составили они большой военной совѣтъ, въ коемъ рѣшено было раздѣлить флотъ на четыре эскадры. По исполненіи сего, 4 числа напали они на Испанцевъ съ чрезвычайною яростію передъ островомъ Вайтомъ; они проникли до самой средины ихъ флота, и сражались съ такою храбростію, что Адмиралъ пожаловалъ многихъ кавалерами для преданія памяти великихъ подвиговъ, учиненныхъ въ тотъ день.

От Р.Х. 1588. 6 числа Испанцы стали на якорь предъ Кале, рѣшась дожидаться тамъ Герцога Пармскаго. Слѣдовавшіе за ними Англичане бросили якоря въ виду ихъ. Генрихъ Сеймеръ, назначенный къ защитѣ входа въ Темзу съ двадцатью кораблями, соединился со флотомъ. Тогда начальники полагали, что должно сжечь непріятельскіе корабли во время стоянія ихъ на якорѣ. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день, 7 числа приготовили они восемь брандеровъ и провели ихъ въ вечеру въ средину Испанскаго флота, не ожидавшаго того, и на всѣхъ въ одно время открыли огонь изъ пушекъ, заряженныхъ горючими веществами. Устрашенные при видѣ сихъ горящихъ кораблей Испанцы, считая ихъ за адскія машины, подобныя обратившимъ въ пепелъ, три года тому назадъ, мостъ, построенный Герцогомъ Пармскимъ чрезъ Шельду, они наскоро отрубили канаты и пустились въ море. Одинъ галеасъ, потерявшій въ семъ поспѣшномъ отступленіи руль, былъ абордированъ и разграбленъ Англичанами, кои нашли въ немъ пятьдесятъ тысячь ефимковъ; они бы сожгли его, еслибъ Калесской Губернаторъ, начавъ по нихъ стрѣлять, не принудилъ ихъ отступить.

8 числа Англичане, пользуясь счастіемъ своимъ, еще преслѣдовали Испанскій флотъ до самаго Гравелина, и причинили ему столько вреда, что заставили обратиться въ бѣгство. Онъ пошелъ къ Ирландіи: но яростная буря, замѣнивъ Англичанъ, окончила разсѣяніе сего несчастнаго флота. По наступленіи тишины и дня, Англичане увидѣли корабли непріятельскаго флота лишенные мачтъ, другіе на мели, а остальные въ такомъ смятеніи и столь разсѣянные, что имъ легко было брать ихъ, топить и большое число сжечь безъ вся-

каго сопротивленія. Токмо Рокальдъ, Пименшель, Толедъ и Монкадъ, соединившись съ своимъ военачальникомъ, составили малую эскадру и храбро выдерживали усиліе непріятелей; но вновь возставшая буря разлучила ихъ: Монкадъ, брошенный съ своимъ галеасомъ къ берегамъ Кале, былъ преслѣдованъ большимъ числомъ Англинскихъ фрегатовъ, противъ коихъ защищался съ величайшею храбростію, и обремененный наконецъ превосходствомъ числа, получилъ изъ ружья пулю въ лобъ, отъ коей упалъ мертвъ на множество храбрыхъ воиновъ убитыхъ вокругъ его. Толедъ, болѣе счастливый, видя галіонъ свой со всѣхъ сторонъ разбитымъ, соскочилъ съ храбрыми солдатами своими въ шлюбку, пробился сквозь непріятельскія шлюбки, преслѣдовавшія его, и спасся въ то время, какъ галіонъ его тонулъ подъ вошедшими на него Голландцами. Пименшель сражался одинъ въ теченіи шести часовъ противъ эскадры; но принужденный уступить превосходству числа, сдался со многими вельможами. Герцогъ де Медина-Сидонія узналъ, но уже поздо сколь нужно для морскаго ополченія имѣть убѣжище, и сколь море опасно для не умѣющихъ въ немъ держаться. Изъ всего великаго флота ушло токмо около двадцати кораблей, кои принесли Филиппу II печальное извѣстіе о сихъ произшествіяхъ. От Р.Х. 1588.

Королева Елисавета, исполненная радостію при избавленіи отъ столь великой опасности, имѣла 4 Октября по Римскому обычаю торжественный въѣздъ въ Лондонъ, на великолѣпной колесницѣ, украшенной знаками самой блистательной побѣды. Напротивъ того опечаленная Испанія показывала столь явные знаки горе-

От Р.Х. 1588. сти и траура своего, что Король принужденъ былъ употребить власть свою для прекращенія ихъ.

Елисавета послала потомъ Франциска Драка съ хорошимъ флотомъ попытаться напасть на Порторико; но экспедиція сія не имѣла успѣха, соотвѣтственнаго ожиданіямъ сей Государыни: ибо увѣдомленные о ней Испанцы перенесли на твердую землю безчисленныя богатства, возбуждавшія ея сребролюбіе. Дракъ не могъ сдѣлать инаго, какъ напасть на Тринидадъ (Nombre de Dios) маленькой городокъ, находящійся на перешейкѣ, раздѣляющемъ Американскія моря; но тамъ умеръ отъ печали, причиненной ему несчастливымъ успѣхомъ сей экспедиціи, или отъ вреднаго воздуха, находящагося въ сихъ странахъ.

Однакожъ Король Испанскій снова оправился; сначала послалъ онъ корабли для плаванія у Англинскихъ береговъ; но находя сіе недостаточнымъ для отмщенія за потерю свою, собралъ снова флотъ въ Кадикскомъ заливѣ; оный состоялъ болѣе нежели изъ шестидесяти пяти большихъ военныхъ кораблей, двухъ галіасовъ и большаго числа галіоновъ и фрегатовъ. Королева Елисавета, внимательная къ намѣреніямъ Испанскаго Короля, выслала въ море пятдесятъ шесть военныхъ, и пятдесятъ грузовыхъ кораблей, наполненныхъ войсками и припасами, подъ командою Графа Эссекскаго и Адмирала Говарда; флотъ сей былъ увеличенъ двадцатью четырьмя большими Голландскими кораблями и шестью малыми. Англичане, исполненные надеждъ, внушенныхъ имъ послѣднимъ торжествомъ, вышли изъ Плимута 13 Іюня, а 30 тогоже мѣсяца показались предъ непріятелемъ, рѣшась дать ему сраженіе. А какъ и дѣйствительно приготовлялись они къ бою, то Испанцы уже

полупобѣжденные воспоминаніемъ послѣдняго ихъ разби- От Р.Х.
тія, приведены были въ страхъ, обратились въ бѣгство и 1588.
пошли стать на песчаную мѣль; часть людей спаслась на берегъ; а другая потонула, желая достигнуть онаго вплавь. Англичане, пользуясь смятеніемъ Испанцевъ, совершенно стѣснили ихъ, взяли два большіе галіона прежде ихъ обмѣленія, сожгли два другіе, съ двумя же большими военными кораблями прогнали остатокъ флота, сдѣлали десантъ въ Кадиксѣ, осадили и взяли сей городъ.

Сіи двѣ великія неудачи привели Испанцевъ въ не- От Р.Х.
состояніе держаться на морѣ. У нихъ оставалось токмо 1596.
нѣсколько кораблей, употребляемыхъ для торговли; притомъ Королева Елисавета дала позволеніе всѣмъ желающимъ, нападать на нихъ вездѣ, гдѣ бы они ни встрѣтились.

Въ царствованіе сей Государыни, Англинское мореходство не только пріобрѣтало славу воинскими усиліями, но и устроивалось еще съ великимъ успѣхомъ для выгодъ торговли. Гошье Ралегъ открылъ въ Америкѣ новую землю; онъ устроилъ въ ней колонію и назвалъ ее Виргиніею, по причинѣ, что Королева, Государыня его, не была въ замужствѣ. Іаковъ I, наслѣдникъ сей знаменитой Государыни, гораздо лучше вошелъ въ предположенія ея въ разсужденіи торговли, нежели въ разсужденіи войны. Онъ послалъ въ новооткрытыя земли новую колонію, которая устроилась въ полуденной ихъ части, и заключилъ трактатъ съ Голландцами, въ намѣреніи производить съ ними спокойно торговлю въ Восточной Индіи.

Смятенія, возмущавшія Англичанъ и Испанцевъ, утихли при Королѣ Іаковѣ; но снова возобновились при

От Р.Х. 1625. Карлѣ I. Союзъ, заключенный симъ Монархомъ съ Франціею, былъ тому причиною. Сто военныхъ кораблей вышли изъ Плимута 3 Октября, и въ теченіи осьми дней пришли къ Кадиксу для высадки десанта. Англичане были прогнаны до самыхъ кораблей своихъ и оставили на мѣстѣ болѣе 800 человѣкъ. Для вознагражденія сего худаго успѣха, пошли они на встрѣчу Индійскому флоту: но онъ уклонился отъ нихъ. Испанскій Король, когда Англичане находились еще въ Кадиксѣ, послалъ оному на встрѣчу много фрегатовъ, съ повелѣніемъ, чтобъ вмѣсто Кадикса шелъ онъ къ Лиссабону. Англичане, взявъ одинъ изъ сихъ фрегатовъ, узнали о повелѣніи Короля Испанскаго и рѣшились идти къ Лиссабону; сіе-то спасло Испанскій флотъ: ибо, не встрѣтивъ посланныхъ къ нему судовъ, прибылъ онъ благополучно въ Кадиксъ. За позднимъ осеннимъ временемъ возвратились Англичане къ себѣ, ни чего не сдѣлавъ. Карлъ, тотчасъ по прибытіи флота, приказалъ исправить его и подкрѣпить новыми кораблями, въ намѣреніи напасть на приморскіе Испанскіе берега, или противустать Испанцамъ, угрожавшимъ Ирландіи: но возставшая противу Франціи война заставила его забыть Испанскую. Подробно будетъ говорено объ оной въ исторіи Французскаго мореходства.

Внутренняя война, раззорявшая Англію въ царствованіе Карла I и Карла II, представляетъ мало морскихъ экспедицій. Короли сіи имѣли свои корабли; Парламентъ, дѣйствовавшій противу ихъ, также имѣлъ войско и суда въ своемъ разпоряженіи и содержаніи; но при сихъ случаяхъ ничего значительнаго не послѣдовало на морѣ. Достойно повѣствованія токмо произходившее между Англичанами и Голландцами. Сіи народы производили до сихъ поръ Индійскую торговлю въ совершенномъ согласіи;

но оно нарушилось неблагоразумiемъ нѣкоторыхъ ча- Отъ Р.Х.
стныхъ людей, кои обоюдно забрали другъ у друга по нѣ- 1652.
скольку судовъ. Для возпрепятствованія, чтобъ сіи ча-
стныя непріязненныя дѣйствія не обратились въ общій
разрывъ, Голландскіе Штаты, державшіеся въ Англинскихъ
раздорахъ республиканской стороны, отправили сначала
посланниковъ въ Лондонъ, для возстановленія совершеннаго
согласія дружелюбнымъ договоромъ. Сіе имѣло бы желае-
мый успѣхъ, еслибъ непредвидимый случай не привелъ
оба народа къ важнѣйшему разрыву. Мартынъ Тромпъ,
Голландскій Адмиралъ, былъ занесенъ къ Дюнамъ съ фло-
томъ, изъ сорока двухъ кораблей состоявшимъ; по при-
ближеніи его къ Доверскому замку, Губернаторъ послалъ
сказать ему, чтобъ онъ спустилъ флагъ. Гордый Адми-
ралъ не хотѣлъ того сдѣлать. Губернаторъ, огорченный
отказомъ, велѣлъ дать по немъ ружейный залпъ; а какъ
оный не имѣлъ желаемаго дѣйствія, то представилъ онъ
государственному совѣту объ обидѣ, причиненной ему
Голландскимъ начальникомъ. Блакъ, Адмиралъ, находившійся
подъ начальствомъ Парламента, и командовавшій эскад-
рою, состоявшею изъ двадцати шести судовъ, снялся
тотчасъ съ якоря, пошелъ къ Голландскому флоту, и
далъ по Адмиральскому кораблю выстрѣлъ холостымъ за-
рядомъ, чтобъ заставить его спустить флагъ; а какъ
выстрѣлъ сей оспался безполезнымъ, то приказалъ онъ
сдѣлать два другіе, послужившіе токмо къ раздраженію
Тромпа, который и отвѣтствовалъ залпомъ изъ всей своей
артиллеріи. Тогда Англичанинъ приближился къ Тромпу
въ надеждѣ, что слова его будутъ имѣть болѣе дѣй-
ствія, нежели выстрѣлы; но Тромпъ приказалъ окру-
жить его и стрѣлять по немъ. Корабль Блака былъ
столь поврежденъ, что едва не потонулъ. Англинскіе

Отъ Р.Х. 1652. корабли устремились къ нему на помощь и вступили съ Голландцами въ столь упорное сраженіе, что казалось окончится оное токмо смертію сражавшихся. Сраженіе продолжалось четыре часа, въ теченіи коихъ сдѣлано двѣ тысячи выстрѣловъ: потеря однакожъ была маловажна; ибо Голландцы, коимъ оная болѣе стоила, отдѣлались токмо лишеніемъ одного взятаго непріятелями и одного утопленнаго корабля.

Генеральные Штаты, ревнуя о славѣ своего оружія, ввѣрили Адмиралу Тромпу флотъ изо ста сорока военныхъ кораблей, къ коимъ присоединились еще двадцать пять кораблей Индійской компаніи; сверьхъ того послали они еще съ сѣверной стороны резервный флотъ, снаряженный отъ разныхъ городовъ. Тромпъ открылъ военныя дѣйствія взятіемъ Англинскихъ кораблей, находившихся на рыболовствѣ близь Шотландскихъ береговъ. Блакъ напалъ равнымъ образомъ на Голландскихъ рыболововъ, охраняемыхъ шестнадцатью кораблями, изъ коихъ двенадцать сдѣлались его добычею. Англичане имѣли въ морѣ еще другой флотъ изъ сорока четырехъ кораблей, подъ командою кавалера Эскука. Вице-Адмиралъ Рюйтеръ командовалъ также Голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ тридцати шести кораблей и четырехъ брандеровъ. Флоты сіи встрѣтились на высотѣ Плимута, и вступили въ сраженіе, продолжавшееся четыре часа: у Англичанъ былъ потопленъ Адмиральскій корабль, два другихъ сожжены и четыре взяты; у Рюйтера токмо повреждено три корабля. На другой день хотѣлъ онъ возобновить сраженіе; но Англичане, видя себя подъ худымъ управленіемъ, избѣгли онаго, и Рюйтеръ вошелъ въ одинъ Французской портъ для исправленія судовъ.

Сраженіе сіе послужило токмо къ большему возбужде- От Р.Х.
нію храбрости, въ обѣихъ враждующихъ сторонахъ. Голланд- 1652.
цы послали въ море флотъ, изъ шестидесяти судовъ, подъ командою Пансіоннера де Витта, занявшаго мѣсто Тромпа и Рюйтера. Блакъ, извѣстившись о его пути, снялся съ якоря въ Дюнахъ и пошелъ его искать; 8 Октября въ 4 часа по полудни встрѣтился онъ съ нимъ, и началъ сраженіе однимъ изъ своихъ фрегатовъ. Сначала производился съ обѣихъ сторонъ равный огонь: но при наступленіи ночи, Голландскій Контр-Адмиральскій корабль отступилъ, лишенный всѣхъ мачтъ; два другіе весьма поврежденные корабля пошли съ нимъ вмѣстѣ, и были столь поспѣшно абордированы тѣмъ самымъ фрегатомъ, который открылъ сраженіе, что были взяты; и когда вели ихъ къ Англинскому флоту, то одинъ изъ нихъ, имѣвшій отвсюду течь, потонулъ, по снятіи съ него экипажа.

На другой день Англинскій Адмиралъ пошелъ искать непріятельскаго флота; де Виттъ рѣшился непремѣнно возобновить сраженіе; но какъ Англичане зашли ему на вѣтеръ, то онъ счелъ за лучшее отступить къ Голландскимъ берегамъ. Блакъ преслѣдовалъ его вблизи; съ обѣихъ сторонъ производилась пальба; но къ вечеру перемѣнился вѣтеръ, и Блакъ въ свою очередь отступилъ, и достигъ Англинскихъ береговъ.

Генеральные Штаты, стараясь содѣлаться страшными на морѣ, значительно увеличили силы свои; они получили двадцать кораблей отъ Датскаго Короля, и построили еще новые, такъ что выслали въ море флотъ, коего одинъ авангардъ состоялъ изъ 70 кораблей, подъ начальствомъ Тромпа, снова вступившаго въ командованіе, а арріергардъ изъ 52, подъ начальствомъ де Витта и Рюй-

От Р.Х. 1652. тера. Сіе ополченіе пошло къ Дюнамъ, гдѣ Англинскій флотъ находился на якорѣ. Командовавшій онымъ Блакъ не отказался отъ сраженія. Тромпъ послалъ для наблюденій семь кораблей, а Блакъ девять: корабли сіи, встрѣтившись, производили другъ по другу сильную пальбу и вступили въ сраженіе, которое вскорѣ сдѣлалось общимъ; оное продолжалось цѣлый день, и токмо въ вечеру стало видно, что Голландцы имѣли преимущество, потому что потопили три непріятельскіе корабля, одинъ сожгли, и два сорока пушечныхъ взяли, въ то время какъ сами лишились токмо одного, на коемъ находился одинъ изъ ихъ Адмираловъ.

Англинскій Парламентъ съ горестію извѣстился о семъ несчастіи, и страшась, чтобъ оное не имѣло гибельныхъ слѣдствій, приказалъ Блаку, имѣвшему еще болѣе шестидесяти кораблей, приближиться къ Темзѣ, для закрытія Лондона. Остатокъ года прошелъ въ маловажныхъ ошибкахъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Зима была употреблена на новыя приготовленія, коими зависть двухъ народовъ располагалась къ совершенію величайшихъ предпріятій; взаимное соревнованіе ихъ было столь сильно, что они не дожидали даже наступленія удобнаго времени къ плаванію въ морѣ. Флотъ Тромпа, состоявшій изъ семидесяти шести, и Блака, изъ семидесяти кораблей, вступили подъ паруса, и увидѣли другъ друга
От Р.Х. 1653. 30 Генваря, между Портландомъ и островомъ Вайтомъ. Тромпъ помѣстилъ въ средину военныхъ кораблей своихъ триста купеческихъ судовъ, давъ имъ приказаніе не отдаляться отъ флота. Два Англинскіе Адмирала на трехъ изъ своихъ кораблей пошли къ непріятельскому флоту, и встрѣтили семь Голландскихъ судовъ, шедшихъ для рекогносцированія; напали на нихъ съ чрез-

вычайнымъ усиліемъ; но и сопротивленіе было равномѣр- От Р.Х.
но, такъ что въ теченіи трехъ часовъ первыхъ ихъ 1653.
напряженій побѣда была довольно сомнительна. Но сраженіе сдѣлалось весьма жаркое, по прибытіи тридцати Англинскихъ фрегатовъ и тридцати трехъ Голландскихъ кораблей; одна ночь могла оное прекратить; храбрость и потеря съ обѣихъ сторонъ были равныя. Блакъ былъ раненъ въ ногу, и корабль его претерпѣлъ болѣе семи сотъ пушечныхъ выстрѣловъ; многіе храбрые Англинскіе офицеры лишились жизни, покрывшись славою; многіе корабли Парламентской стороны были сожжены или потоплены, другіе же весьма поврежденные принуждены были удалиться въ Портсмутъ для исправленія. Но и Голландцы не могли радоваться непріятельскимъ потерямъ: на Адмиральскомъ кораблѣ ихъ всѣ мачты были переломаны, и почти весь экипажъ перебитъ; одинъ изъ большихъ кораблей ихъ, сражавшись въ теченіи трехъ часовъ противъ шести Англинскихъ фрегатовъ, былъ взятъ, и многія другія суда погибли въ огнѣ или въ волнахъ.

Ночь служила токмо для разпоряженій къ новому сраженію, начавшемуся при появленіи дня: Англичане были подкрѣплены двадцатью кораблями; но Тромпъ находился на вѣтрѣ; сіи обоюдныя выгоды поддерживали храбрость каждой стороны; сначала производилась сильная пушечная пальба, и битва продолжалась до самой ночи; съ обѣихъ сторонъ было много судовъ, сожженныхъ и утопленныхъ, но побѣда осталась не рѣшеною.

Звѣрская ярость двухъ сопротивныхъ республикъ, сражавшихся для явной потери, возраждалась въ самомъ ихъ разрушеніи: наступившій день освѣтилъ новое сраженіе. Англичане сожгли и потопили осмнадцать непріятельскихъ военныхъ кораблей, и взяли восемь купе-

От Р.Х. 1653. ческихъ, но лишились сами двадцати четырехъ военныхъ кораблей. Оставшіеся же отъ обоихъ флотовъ находились въ столь поврежденномъ состояніи, что съ величайшимъ трудомъ могли удалиться.

Истощенные народы сіи, за недостаткомъ силъ, соотвѣтственныхъ ихъ остервененію, искали оныхъ у другихъ державъ. Голландцы привлекли на свою сторону Датскаго Короля; а Англичане употребляли все, для привлеченія на свою, Христины Королевы Шведской. Вскорѣ послѣ сего на шесть военныхъ кораблей, подъ командою Англинскаго капитана, неожиданно напали близь Ливорны шестнадцать Голландскихъ. Не смотря на неравенство силъ, Англичане храбро сражались; но хотя и были подкрѣплены четырьмя другими судами, однакожъ уступили превосходству числа; два корабля ихъ были сожжены, и три другіе взяты. Сей выигрышъ сдѣлалъ Голландцевъ властителями Средиземнаго моря.

Но на Океанѣ происходило иначе. Тромпъ вышелъ въ началѣ Іюня изъ Текселя съ флотомъ, состоявшимъ изо ста четырехъ военныхъ кораблей, девяти брандеровъ и двенадцати галіотовъ: онъ пошелъ къ Дюнамъ, гдѣ находился Англинскій флотъ, состоявшій изъ осьмидесяти большихъ судовъ и сорока меньшихъ. 12 тогоже мѣсяца встрѣтилъ онъ его, и тотчасъ далъ сраженіе. Сначала казалось, что стихіи, устрашенныя ужасомъ сего боя, отказывались служить ему: вѣтръ вдругъ упалъ и возпрепятствовалъ продолжать сраженіе; но чрезъ два часа началъ онъ снова свѣжѣть, и бой съ равнымъ упорствомъ возобновился, продолжался до ночи, и на другой день до полудня. Англичане потеряли въ ономъ два корабля и множество людей, между коими находился одинъ изъ ихъ Генераловъ. Потеря Голландцевъ

была гораздо превосходнѣе, у нихъ было сожжено четы- От Р.Х.
ре корабля и одинъ утопленъ; Вице-Адмиральскій, два 1653.
Контр-Адмиральскихъ и два меньшаго ранга корабля попали во власть непріятелей. Удивительно, что въ сраженіи, столь долго продолжавшемся, было столь мало потерянныхъ кораблей; ненависть сражавшихся дошла до высочайшей степени; люди алкали токмо смерти людей, и не искали въ семъ случаѣ истинной славы, служащей единственнымъ и извинительнымъ предметомъ оружію, ищущему побѣды надъ непріятелемъ въ отнятіи или уменьшеніи силъ его, не остервеняясь на совершенное его истребленіе.

Соединенныя Области, стольже ослабленныя, какъ и непріятели ихъ, начали въ Лондонѣ мирные переговоры. Однакожъ два флота старались рѣшить дѣло сраженіемъ. Тромпъ вышелъ 6 Августа изъ Зеландіи съ восемьюдесятью пятью военными кораблями, пятью брандерами и нѣсколькими купеческими судами, и пошелъ къ Текселю для соединенія съ Вице-Адмираломъ де Виттомъ, находившимся тамъ какъ бы въ блокадѣ у Англинскаго флота, подкрѣпленнаго тридцатью фрегатами. 9 числа увидѣлъ онъ сей флотъ, стоящій на якорѣ. Какъ скоро Англичане примѣтили его, то снялись, чтобъ идти къ нему на встрѣчу. Тромпъ началъ сраженіе ужаснѣйшими пушечными залпами, Англичане отвѣчали съ равною силою: но какъ имъ хотѣлось окружить Голландскаго начальника, то и раздѣлились на многія дивизіи. Де Виттъ, не смѣвшій до сихъ поръ выдти, и видя открытый симъ движеніемъ проходъ, воспользовался случаемъ и пошелъ соединиться съ Тромпомъ, который, по причинѣ приближенія ночи, и удаленія непріятелей, также отступилъ, намѣреваясь возобновить сраженіе въ слѣдую-

От Р.Х. 1653. щій день. И дѣйствительно, съ появленіемъ дня, Тромпъ сдѣлалъ всѣ свои разпоряженія, и раздѣлилъ флотъ на четыре эскадры: Англичане напротивъ того держались стѣснившись; но какъ Тромпъ, находясь прямо на вѣтрѣ, дважды ударялъ на нихъ, то и они перемѣнили боевой порядокъ, и раздѣлились согласно разпоряженіямъ непріятелей. Сраженіе продолжалось только до 2 часовъ послѣ полудня по причинѣ смерти Адмирала Тромпа, убитаго пулею изъ ружья. Начальники дивизій, смятенные сею смертію, пошли къ Текселю въ то самое время, когда побѣда клонилась на ихъ сторону. Англичане, удивленные симъ отступленіемъ, коего не знали причины, и находясь въ худомъ состояніи, не колебались также отступить; въ семъ сраженіи потеряли они четырнадцать большихъ кораблей, а Голландцы девять.

Голландія лишилась въ Адмиралѣ Тромпѣ великаго мореходца. Опдамъ назначенъ былъ на его мѣсто; но онъ не хотѣлъ принять сей должности до тѣхъ поръ, пока не будутъ наказаны тридцать офицеровъ, остававшихся въ послѣднемъ сраженіи праздными зрителями, и не построятся тридцать кораблей для вознагражденія потерянныхъ. Но дѣло сіе остановилось: ибо миръ между двумя республиками былъ заключенъ и подписанъ въ Лондонѣ 10 Апрѣля. Такимъ образомъ окончилась сія кровавая и раззорительная война, произшедшая отъ одного упрямства спустить флагъ, упрямства, безъ сомнѣнія не основательнаго: ибо въ статьяхъ новаго трактата заключалось, чтобы Голландцы спускали флагъ въ Британскихъ моряхъ передъ Англинскими кораблями. Подробности сихъ произшествій, особливо сраженій, описаны различно въ Англинскихъ и Голландскихъ писателяхъ. Я всегда слѣдовалъ тѣмъ, кои казались мнѣ безпристрастными.

Сіи знамѣнитыя сраженія, и столь великое употребленіе Англинскаго флота, произходили во время Кромвелева управленія. Но дабы содержать оный въ дѣйствіи, и чтобъ миръ не былъ ему вреднымъ, сей Правитель выслалъ въ море эскадру изъ тридцати кораблей для охраненія безопасности острова; ввѣрилъ двадцать пять другихъ судовъ Блаку для плаванія къ Варварійскимъ берегамъ, и двадцать шесть Пену, назначенныхъ къ Антильскимъ островамъ. Блакъ долженъ былъ потребовать въ Тунисѣ возвращенія нѣсколькихъ кораблей и многихъ плѣнниковъ; онъ сдѣлалъ сіе; но какъ не получилъ на требованіе свое благопріятнаго отвѣта, то вошелъ въ заливъ Порт-Форинъ и началъ стрѣлять по крѣпости изъ всей артиллеріи съ тринадцати фрегатовъ, а съ остаткомъ флота напалъ на девять большихъ Турецкихъ кораблей, находившихся на рейдѣ. Сіе было исполнено съ толикимъ же счастіемъ, какъ и храбростію: менѣе нежели въ пять часовъ времени Турецкіе корабли были сожжены, не смотря на ужасный огонь изъ шестидесяти пушекъ, находившихся на укрѣпленіяхъ, и безпрестанные залпы солдатъ, построенныхъ на берегу. По отмщеніи, Блакъ не остановился на столь славномъ пути, а пошелъ къ Алжиру; но гнѣвъ его, не нашедъ сопротивленія, остался въ бездѣйствіи: ибо онъ получилъ тамъ всѣ удовлетворенія, коихъ требовалъ; послѣ сей экспедиціи возвратился онъ въ Европу. От Р.Х. 1654.

Плаваніе Пена было не менѣе счастливо: сей начальникъ прибылъ къ Барбадосу, взялъ и конфисковалъ тамъ осьмнадцать Голландскихъ судовъ, перевозившихъ контрбанду, и утвердилъ въ сихъ островахъ владычество Англичанъ. Въ Сенп-Домингѣ былъ онъ не столь счастливъ: онъ показался предъ симъ островомъ съ семнад-

От Р.Х. 1654. цатью военными кораблями, большимъ числомъ транспортныхъ судовъ, и десятью тысячами человѣкъ десанту, которой и высадилъ, но былъ разбитъ и прогнанъ Испанцами. Побѣда сія показалась столь славною, что память ея торжествуется въ столицѣ острова ежегодно. Пенъ послѣ сей неудачи обратилъ оружіе къ Ямайкѣ, гдѣ имѣлъ полный успѣхъ: ибо завоевалъ и покорилъ ее Англіи.

Едва распри между Голландіею и Англіею окончились, какъ возродились оныя между сею послѣднею и Испаніею. Кромвель заключилъ съ Французами новый союзъ: Испанцы тѣмъ обидѣлись: ибо увидѣли, что дружество ихъ было пренебрежено. Дабы дать почувствовать Кромвелю, что они были еще страшны, и могли разрушить его благоденствіе, захватили они всѣ Англинскіе корабли, находившіеся въ ихъ портахъ, и начали приготовляться къ войнѣ. Тогда Кромвель выслалъ въ море три флота, первый для охраненія береговъ своихъ, другой для разграбленія береговъ Испанскихъ, а третій противу Западной Индіи. И такъ по объявленіи между сими двумя народами войны, началась она многими небольшими сшибками, въ коихъ Испанцы имѣли всегда неудачи. Но ничто не было имъ столь чувствительно, какъ несчастіе, случившееся со флотомъ ихъ, шедшимъ изъ Индіи. Флотъ сей былъ богато нагруженъ. Англинскій флотъ, крейсировавшій у Кадикса, ожидалъ его съ нетерпѣніемъ, дабы напасть на него. Блакъ, командовавшій Англинскимъ флотомъ, увидѣлъ показавшихся семь кораблей, напалъ на нихъ, сжегъ два, коихъ грузъ считали въ четыре милліона, одинъ потопилъ, стоющій также весьма много, посадилъ два на мѣль, и взялъ два другіе, оцѣненные въ одинъ милліонъ двѣсти тысячь фунтовъ стерлинговъ.

Блакъ не удовольствовался симъ, но обратилъ виды на самый флотъ: онъ зналъ, что осiатокъ Индiйскаго флота находился у Канарскихъ острововъ, подъ охраненiемъ шестнадцати кораблей; направивъ туда путь, нашелъ онъ его у острова Тенерифа, защищаемаго тремя крѣпостцами. 30 Маiя приказалъ онъ атаковать военные корабли двенадцатью лучшими своими фрегатами. Сначала Испанцы защищались съ великою храбростiю; но когда Англинскiе корабли пришли на помощь фрегатамъ, то всѣ Испанскiя суда были сожжены, кромѣ двухъ потопленныхъ; у Англичанъ было повреждено токмо четыре корабля, кои и исправлены въ теченiи двухъ дней. Однакожъ не всѣ богатства флота сего были потеряны для Испанцевъ: ибо они взяли предосторожность перевезти на берегъ грузъ съ тринадцати кораблей. Парламентъ назначилъ Блаку великiя почести; но сей храбрый военачальникъ не долго ими наслаждался; ибо умеръ въ слѣдующемъ 1657 году. От Р.Х. 1656.

По смертi Кромвеля, Парламентъ занялся войною между Датскимъ и Шведскимъ Королями: ибо оная препятствовала свободному прохожденiю чрезъ Зундъ, и возмущала торговлю Англичанъ. Они послали туда тридцать шесть кораблей и шесть брандеровъ. Датскiй Король, зная, что Англичане были хорошо расположены къ Швецiи, требовалъ помощи у Голландцевъ, дабы поровнять силы свои съ Англинскими. Адмиралъ Оддамъ посланъ былъ туда съ хорошо вооруженными кораблями, коихъ числомъ было сорокъ.

Въ царствованiе Карла II, который по смертi Кромвеля взошелъ на тронъ отцевъ своихъ, Англичане дали возчувствовать силу оружiя своего на берегахъ Варварiйскихъ. Корсеры, извѣстившись о смертi Протектора

От Р.Х. 1656. Англинской свободы, нарушили всѣ заключенные съ нимъ трактаты. Адмиралъ Монтегю, ѣхавшій за Португальскою Инфантиною, съ которою Карлъ долженъ былъ вступить въ бракъ, будучи занесенъ вѣтрами въ Аликантскую гавань, и узнавъ тамъ о нарушеніи Алжирцами

От Р.Х. 1658. трактатовъ, пошелъ къ Африкѣ для приведенія ихъ въ разсудокъ. Но не успѣвъ убѣдить Алжирскаго Губернатора представленіями и кротостію, употребилъ силу: онъ приказалъ стрѣлять по городу и крѣпостямъ, защищавшимъ портъ, но будучи принужденъ возвратиться въ Лиссабонъ, оставилъ тамъ Вице-Адмирала своего съ десятью кораблями и нѣсколькими брандерами для продолженія сего предпріятія. Сей раззорилъ крѣпость, защищавшую приближеніе къ городу, разрушилъ великое число домовъ, взялъ семь кораблей, одинъ потопилъ, и одинъ посадилъ на мѣль. Жители Алжирскіе, устрашенные сими потерями, принудили Губернатора къ удовлетворенію Англичанъ. Между тѣмъ счастіе слѣдовало за Монтегю: ибо, при самомъ входѣ въ Лиссабонскую рѣку, встрѣтилъ онъ четыре Турецкіе корабля, изъ коихъ два потопилъ, и два посадилъ на мѣль.

Миръ, какъ мы выше видѣли, между Англіею и Соединенными Областями былъ заключенъ: но оный вскорѣ разрушился. Смѣжность завоеваній ихъ была первою тому причиною: ибо при семъ случаѣ оспоривали они взаимно границы, потомъ похищали другъ у друга земли, наконецъ начали нападать и отнимать одни у другихъ корабли. Однакожъ сіе не имѣло бы гибельныхъ слѣдствій, при благоразумномъ поступкѣ Голландцевъ, кои послали въ Лондонъ депутата, для прекращенія сихъ возраждающихся несогласій, еслибъ въ то самое время, какъ мирныя условія приходили къ заключенію, не узнали, что одинъ над-

цать Англинскихъ судовъ взяли у Голландцевъ Зеленый мысъ, многія крѣпости и нѣсколько кораблей. Сверьхъ того напали они на купеческій Голландскій флотъ, нагруженный винами и водкою, и возвращавшійся изъ Бордо, взяли сто придцать кораблей изъ сего флота, и отвели ихъ въ Англію. Сіи новые непріятельскіе поступки заставили прервать всякіе переговоры, и съ каждой стороны начались дѣйствительныя пріуготовленія къ войнѣ. Голландскій флотъ, состоявшій изъ ста двадцати одного военнаго корабля, не считая брандеровъ, находился подъ командою Адмирала Опдама, имѣвшаго подъ своимъ начальствомъ Картенара, Лейтенантъ-Адмирала Маасскаго, Евертцена, Лейтенантъ-Адмирала Зеландскаго и Корнелія Тромпа. Англинскій флотъ находился подъ начальствомъ Герцога Іоркскаго, и раздѣлялся на три эскадры: первая, краснаго флага, управлялась Герцогомъ Іоркскимъ; вторая, бѣлаго флага, Принцемъ Робертомъ; третья синяго флага, Графомъ Сандвичемъ. Сіи два ополченія были равносильны. Опдамъ, имѣвшій повелѣніе искать непріятельскій флотъ и напасть на него, встрѣтилъ оный 11 Іюня въ четырехъ миляхъ отъ Глочестера. Но какъ вѣтръ обратился къ Зюйд-Весту, то онъ отступилъ къ устью Мааса. Штаты, недовольные отступленіемъ его, послали ему повелѣніе сражаться, каково бы ни было время; онъ поднялъ якорь и 13 числа приближился къ Англичанамъ на пушечный выстрѣлъ. Сраженіе началось съ наступленіемъ дня, и Герцогъ Іоркскій приложилъ самъ фитиль къ пушкѣ перваго залпа. От Р.Х. 1664. От Р.Х. 1665.

Флоты сражались до трехъ часовъ по полудни съ равною храбростію. Побѣда все еще казалась сомнительною, но смерть Голландскаго Адмирала рѣшила ее, оная возвѣстилась обѣимъ воюющимъ сторонамъ несчастіемъ его корабля,

От Р.Х. 1665. который взлетѣлъ на воздухъ отъ загорѣвшагося пороха; три другіе Голландскіе корабля, кои по случаю были сцѣпившись съ нимъ, сгорѣли почти въ тоже время, а вскорѣ за симъ возпослѣдовала и смерть ихъ Вице-Адмирала. Сіи несчастія погубили бы Голландскій флотъ, еслибъ благоразуміе Вице-Адмирала Тромпа не спасло его; онъ собралъ 50 кораблей, кои отвелъ въ Тексель, многіе другіе поврежденные или обратившіеся въ бѣгство корабли собрались туда въ туже ночь. Голландцы потеряли при семъ случаѣ семнадцать кораблей и болѣе шести тысячь человѣкъ, въ числѣ коихъ находились два великіе военачальника. Англичане взяли тысячу четыреста человѣкъ плѣнныхъ и потеряли, по мнѣнію нѣкоторыхъ, токмо одинъ корабль, одинъ же новѣйшій писатель считаетъ ихъ до четырехъ.

Во время сихъ Европейскихъ экспедицій, Рюйтеръ, отплывшій къ Антильскимъ островамъ, напалъ тамъ на крѣпость, принадлежавшую Англичанамъ: но какъ храбрость командовавшаго оною возпротивилась тремъ тысячамъ пушечныхъ выстрѣловъ; то Рюйтеръ обратился въ другую сторону; онъ встрѣтилъ семь Англинскихъ кораблей, кои и взялъ, потомъ пошелъ для нападенія на рыбную ловлю къ Новой Землѣ, и для раззоренія тамъ всѣхъ жилищь, принадлежавшихъ непріятелямъ.

Увѣренность, внушенная Англичанамъ послѣднею побѣдою, желаніе мщенія, и напротивъ злоба, поселившаяся въ сердцахъ Голландцевъ, заставила ихъ дѣлать великія приготовленія къ войнѣ. Рюйтеръ, по возвращеніи своемъ, былъ назначенъ на мѣсто Опдама, и опредѣленъ командиромъ флота, состоявшаго изъ девяноста пяти кораблей, раздѣленныхъ на три эскадры. Англинскій флотъ состоялъ изъ девяноста судовъ, подъ командою

Графа Сандвича. Сей послѣдній, узнавъ, что десять Голландскихъ кораблей вошли въ портъ Бергена, Норвежскаго города, зависѣвшаго отъ Датскаго Короля, пошелъ туда, чтобъ взять ихъ; онъ крейсировалъ на сей рейдѣ для нападенія на Голландскіе корабли по выходѣ ихъ: но сіи, будучи довольно благоразумны, дабы не подвергнуть себя явной опасности, не спѣшили выходомъ изъ гавани. Нетерпѣливый Англичанинъ просилъ у Губернатора позволенія войти въ портъ, подъ предлогомъ запастись тамъ провизіею, но дѣйствительно въ намѣреніи завладѣть Голландскими кораблями. Губернаторъ согласился изъ вѣжливости на его требованіе съ условіемъ, чтобы онъ ввелъ въ портъ не болѣе трехъ кораблей; но какъ условіе сіе не согласовалось съ его намѣреніемъ, то рѣшился онъ войти открытою силою. Онъ приближилъ четырнадцать военныхъ кораблей, изъ коихъ меньшій былъ о пятидесяти пушкахъ, четыре галіота и три брандера. Голландцы, видя сіе движеніе, стали при входѣ въ портъ для его защищенія. Англичанинъ, командовавшій отрядомъ, открылъ огонь; Голландцы отвѣтствовали на оный, бывъ поддерживаемы со стороны Губернатора, сорока большими пушками, находившимися на цитадели. Послѣ четырехъ часоваго сраженія Англичане принуждены были отступить, потерявъ два корабля и отъ пяти до шести сотъ человѣкъ. Едва Голландскій флотъ узналъ о затрудненіи, въ коемъ находились запертые въ Бергенѣ десять кораблей, какъ поспѣшилъ къ нимъ на помощь, и открылъ выходъ, по коему они пустились въ море: но буря разсѣяла ихъ, и двадцать, какъ изъ числа сихъ, такъ и прибывшихъ на помощь попали въ руки Англичанъ; остатокъ же прибылъ въ Голландію весьма поврежденнымъ. От Р.Х. 1665.

От Р.Х. 1666. На слѣдующій годъ война съ большимъ противу прежняго упорствомъ продолжалась. Подробности оной повѣствуются различно. Я извлеку изъ нихъ то, что мнѣ кажется основательнѣйшимъ.

Англинскій флотъ, подъ командою Принца Роберта и Генерала Мука, состоялъ почти изъ ста линейныхъ кораблей, или, по описанію Рапина Тойраго, изъ семидесяти осьми кораблей, не щитая фрегатовъ и брандеровъ; онъ раздѣлялся на три эскадры: красную, бѣлую и синюю. Ополченіе Генеральныхъ Штатовъ, состоявшее изъ осьмидесяти осьми линейныхъ кораблей и девятнадцати брандеровъ, или по мнѣнію другихъ, изъ семидесяти одного линейнаго корабля, двенадцати фрегатовъ, тринадцати брандеровъ и осьми яхтъ, также было раздѣлено на три эскадры: Маасскою командовалъ Рюйтеръ, Норд-Голландскою и Фризскою Евертценъ, а Зеландскою Тромпъ. Голландскій флотъ сталъ въ линіи на якорѣ на Ост-Зюйд-Остъ отъ сѣверной оконечности Англіи. Рюйтеръ имѣлъ главный корпусъ. Тромпъ авангардъ на Зюйдѣ. Эвертценъ арріергардъ на Нордѣ. Вѣтръ былъ Зюйд - Зюйд - Вестъ. Какъ Французы находились въ союзѣ съ Соединенными Областями противу Англіи, то Герцогъ Бофортъ шелъ съ тридцатью шестью судами для соединенія съ Голландцами. Принцъ Робертъ, для возпрепятствованія тому, отрядилъ отъ своего флота тридцать хорошихъ кораблей, умножилъ число ихъ десятью другими, взятыми изъ Плимута, пошелъ съ ними на встрѣчу Герцогу Бофорту, оставя командованіе остальнымъ флотомъ Генералу Муку; сей послѣдній, находясь на вѣтрѣ у непріятелей, и желая ли возпользоваться сею выгодою, или, чтобъ имѣть одному честь побѣды, пошелъ подъ всѣми парусами на Голландцевъ, кои ожидали его на

От Р.Х. 1667.

якоряхъ, пока онъ не приближился, и тогда уже перерубили канаты. Сраженіе началось въ полдень съ великимъ жаромъ. Сначала корабль Тромпа былъ столь поврежденъ, что онъ принужденъ былъ перейти на другой; тоже случилось съ Рюйтеромъ, пришедшимъ къ нему на помощь, и одинъ Голландскій корабль отъ загорѣвшагося пороха былъ взорванъ на воздухъ. Рюйтеръ потопилъ пять Англинскихъ кораблей, одинъ въ пятдесятъ пушекъ, одинъ въ семдесятъ и три перваго ранга. Англичане сражались съ большею невыгодою: ибо вѣтръ былъ столь свѣжъ, что они не могли дѣйствовать нижними батареями. Въ три часа отступили они и поворотили всѣ въ одно время къ Норд-Весту. Непріятель преслѣдовалъ ихъ: но, стыдясь бѣгства своего, они обратились и продолжали сраженіе до десяти часовъ вечера. Въ сей день потеряли Голландцы Лейтенантъ-Адмирала Эвертцена, унесеннаго пушечнымъ выстрѣломъ. От Р.Х. 1667.

Прерванное ночью сраженіе возобновилось съ возходомъ дня, и продолжалось до полудня; штиль опять остановилъ его; но при поднявшемся вѣтрѣ продолжали драться съ равнымъ жаромъ. Флоты нѣсколько разъ проходили другъ друга. Тромпъ принужденъ былъ еще разъ перемѣнить корабль, и непремѣнно бы погибъ, еслибъ Рюйтеръ для спасенія его не показалъ чудеснаго искусства и храбрости. Въ сей день у Англичанъ было потоплено и сожжено восемь самыхъ большихъ кораблей и шесть другихъ взяты, на одномъ изъ коихъ находился кавалеръ Эскетъ, командовавшій бѣлою эскадрою. Мукъ хотѣлъ отступить, пользуясь ночью, но былъ столь близко преслѣдуемъ, что не могъ укрыться и сражался въ ретирадѣ; на другой день хотѣлъ онъ стать въ безопасности на Темзѣ; но Принцъ Робертъ, пришед-

От Р.Х. 1667. шій къ нему на помощь, вывелъ его изъ затрудненія. Сіи два начальника, соединившись, пошли на разсвѣтѣ слѣдующаго дня атаковать Голландцевъ; но не были щастливѣе предидущихъ дней: потерявъ четыре изъ лучшихъ кораблей своихъ, отступили они стрѣмительно, и были бы совершенно разбиты, еслибъ густой туманъ не укрылъ ихъ отъ побѣдоноснаго Рюйтера, успѣвшаго искуснымъ образомъ зайти имъ на вѣтръ. Въ сіе четырехдневное сраженіе Англичане потеряли двадцать три большіе корабля и много другихъ судовъ; у нихъ было шесть тысячь человѣкъ убито и двѣ тысячи шесть сотъ взято въ плѣнъ; Голландцамъ же стоило оно шести кораблей, двухъ тысячь осьми сотъ солдатъ и осьмидесяти матрозъ.

Оба флота удалились для исправленія, и вскорѣ вышли опять въ море: они искали другъ друга, встрѣтились двадцать четвертаго Іюля, и вступили въ сраженіе, выгоды коего были весьма равны. Англинскій флотъ состоялъ изъ ста судовъ, а флотъ Генеральныхъ Штатовъ изъ осьмидесяти осьми линейныхъ кораблей и девятнадцати брандеровъ. Рюйтеръ атаковалъ красную эскадру, молодой Эверцценъ бѣлую, а Тромпъ синюю. Сей послѣдній обратилъ въ бѣгство эскадру, съ коею сражался, и по неблагоразумному рвенію, вмѣсто того, чтобъ остаться при главномъ флотѣ, занялся преслѣдованіемъ бѣгущихъ. Эверцценъ былъ убитъ пушечнымъ выстрѣломъ, и командуемая имъ эскадра обращена въ бѣгство. Англинскій начальникъ, при выигрышѣ своемъ, не сдѣлалъ подобной Тромпу ошибки: и вмѣсто преслѣдованія разсѣянной эскадры, соединился съ красною эскадрою, командуемою Принцемъ Робертомъ, и обѣ вмѣстѣ ударили на Рюйтера, коему потребно было

величайшее искусство, чтобъ съ помощію ночи отъ нихъ освободиться. От Р.Х. 1667.

На другой день двѣ Англинскія эскадры опять съ свирѣпостію напали на Рюйтера, который выдержалъ ударъ ихъ съ величайшею храбростію и примѣрнымъ благоразуміемъ: съ удивительною ловкостію освободился онъ отъ сихъ ужасныхъ непріятелей и отступилъ къ Флиссингену. Сіе чудесное отступленіе принесло Рюйтеру болѣе чести, нежели величайшія его побѣды. Англичане, упустивъ Рюйтера, пошли на встрѣчу Тромпу, и нашли его на высотѣ Гарвича: но онъ ушелъ отъ нихъ, и безъ потери отступилъ въ Тексель. Худо понимаемая храбрость его навлекла ему много упрековъ и изъ уваженія къ Рюйтеру, который открыто на него жаловался, Штаты арестовали Тромпа и лишили должности.

По отступленіи Голландскихъ эскадръ во Флиссингенъ и Тексель, Генералъ Мукъ остался властителемъ моря; онъ приказалъ Гольмсу, коему далъ двадцать военныхъ кораблей и нѣсколько брандеровъ, раззорять Голландскіе берега. Около ста купеческихъ кораблей и два судна, назначенныя для конвоированія, были сожжены симъ Генераломъ, который послѣ сего сдѣлалъ десантъ на одинъ маленькой островокъ, гдѣ сжегъ многіе домы; потомъ Англинскій флотъ отступилъ къ острову Вайту, для возпрепятствованія Герцогу Бофорту соединиться съ Голландцами: но сей послѣдній прошелъ взадъ и впередъ мимо сего острова, а Англичане не показывали и виду нападенія на него: сіе заставило думать, что несогласіе Французовъ съ Англичанами не было столь велико, какъ прежде полагали.

Экспедиціи слѣдующаго года были успѣшнѣе для Голландцевъ. Карлъ II, занятый внутренними безпокойствами От Р.Х. 1668.

От Р.Х. 1668. не имѣлъ въ морѣ флота. Генеральные Штаты, чтобъ не оставить празднымъ свой флотъ во время бездѣйствія Англичанъ, повелѣли Рюйтеру вести оный къ Англинскимъ берегамъ; 8 Іюня вышелъ онъ изъ Текселя съ пятидесятью кораблями и пошелъ стать при входѣ въ Темзу; онъ приказалъ подняться по рѣкѣ семнадцати фрегатамъ и нѣсколькимъ брандерамъ подъ командою Фан-Генпа, который, взявъ одну крѣпость, подорвалъ ея укрѣпленія, и сжегъ магазинъ, наполненный запасами. Лондонъ былъ устрашенъ сими угрожавшими ему предпріятіями, и для того въ самомъ узкомъ мѣстѣ Темзы затопили наскоро нѣсколько кораблей и протянули крѣпкую цѣпь. Сіе препятствіе не остановило Голландцевъ: съ помощію Остоваго вѣтра и прилива, корабли ихъ перервали цѣпь и прошли въ промежуткахъ затопленныхъ кораблей. Сначала сожгли они три большіе корабля и нѣсколько другихъ меньшихъ, а поднявшись выше еще три другіе. Страхъ въ Столицѣ сдѣлался всеобщимъ: для предохраненія ея потопили въ Темзѣ еще многіе корабли, и разставили по берегамъ сей рѣки пушки. Рюйтеръ, желавшій нанести еще болѣе вреда Англичанамъ, снялся съ якоря, чтобъ сжечь корабли, находившіеся въ Портсмутѣ; но не могши приближиться къ нему, пошелъ онъ къ Весту и взялъ нѣсколько кораблей въ заливѣ Торбеѣ; потомъ поворотивъ опять къ Осту, разбилъ Англичанъ предъ Гарвичемъ, и преслѣдовалъ одну эскадру. Война сія окончилась Бредскимъ миромъ.

От Р.Х. 1671. Миръ прекратилъ военныя дѣйствія, но не погасилъ въ сердцѣ Карла II негодованіе за причиненное Голландцами въ Темзѣ; чрезъ нѣсколько лѣтъ встрѣтился случай къ отмщенію. Людовикъ XIV, справедливо раздраженный противу Голландцевъ, осмѣлившихся сдѣлать его

предметомъ насмѣшки, вознамѣрился ихъ унизить. Него- От Р.Х.
дованіе Англинскаго Короля согласовалось съ обидою Ко- 1671.
роля Французскаго, и силы ихъ соединились противу Голландцевъ. Сіи послѣдніе имѣли въ морѣ богатый флотъ, возвращавшійся изъ Смирны и другихъ портовъ Средиземнаго моря, подъ охраненіемъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей. Англинскій Король послалъ эскадру изъ осьми кораблей, чтобъ захватить его. Кавалеръ Робертъ Гольмсъ, командовавшій оною, атаковалъ Голландцевъ на пушечный выстрѣлъ: конвойные корабли защищались и дали время спастись большому числу купеческихъ судовъ, остальные же съ однимъ изъ охранявшихъ кораблей были взяты Англичанами. Въ Исторіи мореходства Французовъ увидимъ все, произходившее какъ въ сей, такъ и въ послѣдовавшихъ за нею войнахъ. Въ послѣдствіи Англичане столь довольны были своими преимуществами и побѣдами надъ Голландіею, что поставили въ 1684 году въ Королевской биржѣ пѣшую статую Карлу II съ надписью, въ коей даютъ ему наименованіе Властелина и Отмстителя на морѣ (*).

По смерти Карла II, братъ его извѣстный подъ именемъ Герцога Іоркскаго, вступилъ на Англинскій престолъ и принялъ имя Іакова II. Сей Государь съ самыхъ юныхъ лѣтъ предался воинскому искусству, и всегда отличался, а особенно въ войнахъ Англіи съ Голландіею. Никогда Государь не былъ достойнѣе короны и ни съ какимъ Государемъ не поступали недостойнѣе его подданные. Привязанность его къ Католической вѣрѣ была причиною его нещастія, и должно замѣтить, что онъ

(*) Maris Domino et Vindici.

От Р.Х. 1671. рѣшился оставить Протестантскую вѣру и принять вѣру отцевъ своихъ, единственно чрезъ чтеніе книгъ Протестантскихъ. Англичане, жестокіе и безразсудные враги всего, носящаго имя Католическое, и всего, ему благопріятствующаго, при первыхъ знакахъ привязанности Короля ихъ къ Католической вѣрѣ, уже взирали на него какъ на врага. Подъ предлогомъ сохраненія законовъ и столь славимой свободы ихъ, какъ будтобы онъ посягалъ на нее, умышляли они противъ его.

Принцъ Оранскій, вступившій въ бракъ съ Принцессою Маріею, старшею дочерью Короля, былъ рожденъ съ великими достоинствами, но и съ соотвѣтственнымъ тому честолюбіемъ. Онъ думалъ найти удобный случай къ удовлетворенію онаго, возпользовавшись разположеніемъ Англичанъ, для отнятія короны у своего тестя. Въ семъ намѣреніи поддерживалъ онъ въ Англичанахъ огнь раздѣленія, и даже успѣлъ довести ихъ до того, что они прислали просить его принять надъ ними начальство для сохраненія ихъ вѣры и свободы. Принцъ сей привлекъ Голландцевъ принять участіе въ успѣхѣ сего предпріятія, которые и снабдили его всѣми нужными для того силами. У нихъ снаряжался значительный флотъ, обращавшій на себя вниманіе всей Европы; оный назначался противу Короля Іакова, такъ что онъ ничего не зналъ о томъ; ибо, уже Король Французскій, узнавъ тайну сего вооруженія чрезъ Графа д'Аво, посланника своего въ Голландіи, увѣдомилъ его о томъ. Король Іаковъ послалъ въ море эскадру для наблюденія за поступками Голландцевъ, и для возпрепятствованія высадки Принца Оранскаго. Эскадра сія находилась подъ командою Кавалера Рожера Сприкланда, и состояла изъ сорока четырехъ кораблей, семнадцати брандеровъ и шести лодокъ.

От Р.Х. 1688.

Кавалеръ вышелъ съ своею эскадрою и сталъ въ та- От Р.Х.
комъ мѣстѣ, откуда могъ легко имѣть сообщеніе съ 1688.
Королемъ, и наблюдать за Голландскимъ флотомъ; но какъ сія эскадра противу непріятеля была весьма малосильна, то Король послалъ въ море еще флотъ, на коемъ назначилъ Адмираломъ Лорда Дармута. Флотъ сей состоялъ изъ сорока кораблей, осемнадцати брандеровъ и трехъ яхтъ, кои были собраны изъ всѣхъ портовъ.

Въ Голландскомъ флотѣ находилось отъ четырехъ до пяти сотъ судовъ, и тринадцать тысячь человѣкъ десанту. Онъ вышелъ въ море въ концѣ Октября, подъ бѣлымъ флагомъ съ Гербомъ Принца Оранскаго, вокругъ коего находились слова: *За вѣру и свободу.* Сначала шелъ онъ съ попутнымъ вѣтромъ: но жестокая буря, возставшая ночью и продолжавшаяся двенадцать часовъ, разбила его, разсѣяла и нанесла ему много вреда. Онъ возвратился въ свои порты для исправленія, вышелъ опять въ море 11 Ноября, и высадилъ десантъ въ Торбеѣ и на сосѣднихъ берегахъ, не встрѣтивъ ни малаго препятствія. Англичане, державшіе сторону Принца Оранскаго, не сдѣлали при проходѣ Голландскаго флота ни какаго движенія, имѣя спущенныя стеньги и реи; потомъ отвели они корабли свои въ Торбей, и соединились съ Принцемъ Оранскимъ, который лучшіе изъ нихъ, удержалъ, а прочіе послалъ въ разные порты для разоруженія или исправленія. Король Іаковъ, при всеобщемъ отложеніи, видя себя оставленнымъ, переѣхалъ во Францію, гдѣ нашелъ счастливое и достойное его убѣжище у Людовика XIV, принявшаго сердечное участіе въ пользахъ сего несчастнаго Монарха, и сильно вооружившагося для возвращенія ему короны. А какъ война

Отъ Р.Х. 1688. сія описана въ мореходствѣ Французовъ, но я ничего о ней здѣсь и не упомяну. Бюршедъ, жившій въ то время, и бывшій секретаремъ Адмиралтейства, сдѣлалъ описаніе морскихъ Англинскихъ силъ, употребленныхъ для сей войны. Вотъ списокъ кораблей, имъ составленный.

Ранги	число	Ранги	число
1 — — —	6	4 — — —	51
2 — — —	8	5 — — —	37
3 — — —	36	6 — — —	20

Брандеровъ — — — 19.

Несчитая яхтъ, шлюповъ, бригантинъ, гошпитальныхъ, провіантскихъ бомбандирскихъ и прочихъ судовъ, употребляемыхъ для службы при флотѣ, вотъ что ежегодно высылалось въ море. Всѣ сіи суда составляли не одинъ флотъ: нѣкоторыя находились въ путешествіяхъ, другія употреблялись для конвоированія, нѣкоторыя крейсировали; экипажъ простирался почти до сорока пяти тысячь человѣкъ; артиллерія состояла изъ осьми тысячь трехъ сотъ девяноста шести пушекъ, изъ коихъ шесть тысячь триста шестьдесятъ были на корабляхъ 1, 2, 3, и 4 ранга; флотъ обыкновенно состоялъ изъ пятидесяти кораблей отъ 1 до 4 ранга; однакожъ, дѣйствительно простирался онъ до осьмидесяти линейныхъ кораблей; ибо Голландцы давали по три на каждые пять кораблей.

Тотъ же писатель, въ предисловіи, помѣщенномъ въ началѣ его записокъ, выставляетъ слѣдующій списокъ кораблямъ, кои Англія обыкновенно содержитъ въ морѣ.

Ранги	число	люди
1 — — —	7 — —	5308
2 — — —	14 — —	8834

Ранги	число	люди	Отъ Р.Х. 1688.
3 — — —	47 — —	21147	
4 — — —	61 — —	15702	
5 — — —	30 — —	4130	
6 — — —	14 — —	1480	
Брандеровъ - - - -	12 — —	495	
Бомбандирскихъ судовъ - -	13 — —	450	
Яхтъ - - - - -	15 — —	336	
Корветовъ - - - -	3 — —	115	
Бриганшинъ - - - -	5 — —	175	
Шлюповъ - - - -	10 — —	335	
Флейта - - - -	1 — —	20	
Кеча - - - - -	1 — —	50	
Провіантскихъ судовъ - -	3 — —	123	
Лодокъ - - - - -	12 — —	225	
Пассаж-ботовъ - - -	16 — —	75	
Шмакъ - - - - -	2 — —	12	
Гошпитальныхъ судовъ - -	6 — —	335	

Въ мирное время, суда сіи разоружаются въ главнѣйшихъ портахъ Королевства, какъ то: въ Чатамѣ, Портсмутѣ, Вульвичѣ, Плимутѣ, Дептфортѣ, Чернесѣ, самыя большія находятся въ Чатамѣ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О мореходствѣ Датчанъ.

Одна часть Даніи прилежитъ къ матерой землѣ, а другая состоитъ изъ острововъ. Матерая часть граничитъ съ западной и съ сѣверо-западной сторонъ съ Нѣмецкимъ моремъ; со стороны сѣвера и сѣверо-востока со входомъ въ Балтійское море, называемымъ Зундскимъ проливомъ; со стороны востока съ Балтійскимъ моремъ; а съ юга съ Эйдеромъ, рѣкою, вытекающею почти въ двухъ миляхъ отъ Балтійскаго моря съ восточной его стороны, идущей потомъ къ западу и впадающей въ океанъ у Тонинга; такъ что еслибъ прорыть каналъ отъ источника сей рѣки до Киля, что составляетъ соединеніе Даніи съ материкомъ, то Государство сіе стало бы совершеннымъ островомъ.

Острова, принадлежащіе Даніи, значительны по числу и пространству ихъ; самые достопримѣчательнѣйшіе суть: островъ Зеландія, на коемъ находится городъ Копенгагенъ, столица Государства; Фіонія, Лаландъ, Лангеландъ, Фалстеръ, Монъ, Борнгольмъ, Амахъ и Фемеренъ. Все Датское Королевство съ островами своими лежитъ между пятьдесятъ четвертымъ градусомъ сорокъ пятою минутою и пятьдесятъ осьмымъ градусомъ пятнадцатою минутою сѣверной широты. Оно имѣетъ превосходныя гавани. Копенгагенская есть наипрекраснѣйшая и въ тоже время безопаснѣйшая и спокойнѣйшая во всей Европѣ; она окружена городскимъ валомъ и входъ въ нее столь узокъ, что только по одному кора-

блю можно въ него проходить; ее закрываютъ каждую ночь; съ одной ея стороны находится цитадель, а съ другой хорошо снабженная крѣпость. Королевскій флотъ находится въ сей гавани, каждый корабль имѣетъ въ ней назначенное ему мѣсто: та часть гавани, въ коей находится флотъ, окружена деревянною галлереею, построенною въ водѣ такимъ образомъ, что можно видѣть всѣ корабли столь же удобно, какъ бы они находились на сухомъ пути. Гавань сія можетъ вмѣстить въ себя пять сотъ кораблей, такъ что ни вѣтры, ни непріятели не могутъ вредить имъ.

Большая часть Датскаго Государства омывается Балтійскимъ моремъ. Въ оное входятъ тремя проходами: малымъ Бельтомъ, большимъ Бельтомъ и Зундомъ, кои суть три пролива, имѣющіе достаточно ширины и глубины для прохода всякихъ кораблей; но употребительнѣйшій изъ нихъ есть Зундъ, находящійся между островомъ Зеландіею и Шоненомъ, лежащемъ на твердой землѣ. Всѣ проходящіе оными корабли, изключая Шведскихъ, платятъ Датскому Королю пошлину, которая составляетъ лучшую часть его доходовъ.

Сіе право его, бывшее въ началѣ произвольнымъ приношеніемъ отъ купеческихъ кораблей, и долженствовавшее употребляться на содержаніе маяковъ по берегамъ Зунда, сдѣлалось въ послѣдствіи родомъ подати, которую Датскій Король поддерживалъ открытою силою, и которая была предметомъ многихъ распрей.

Множество зависящихъ отъ Датскаго Королевства острововъ имѣютъ весьма выгодное для мореплаванія положеніе, и потому Датчане всегда имѣли могущественный флотъ и владѣнія ихъ разпространялись весьма далеко. Они владѣютъ Караибскимъ островомъ С. Ѳомою,

въ Западной Индіи, крѣпостью Христіанбургомъ на Гвинейскомъ берегу, и еще другою, называемою Трангвебаромъ въ Восточной Индіи на берегу Коромандельскомъ. Посредствомъ флота своего Датчане три раза покоряли Ирландію, десять разъ Англію, и четыре Короля въ сей послѣдней были родомъ Датчане; четыре раза усмиряли они Эсклавонцевъ Швеція была ихъ данницею, а Норвегія совершенно осталась въ ихъ зависимости. Мореплаваніемъ наносили они страхъ повсюду, разпространились у Баттавовъ, въ Испаніи, Италіи, въ Константинополѣ; сама Франція откупилась отъ частыхъ ихъ набѣговъ уступленіемъ одной изъ прекраснѣйшихъ своихъ провинцій (*), въ коей они и основались. Мореходцы были въ такомъ уваженіи и почтеніи у сихъ Сѣверныхъ народовъ, что если бывали убиты съ оружіемъ въ рукахъ, или умирали отъ ранъ, то въ честь имъ воздвигали костры, состоявшіе изъ кораблей, кои выпаскивали на берегъ, клали на кормѣ тѣло умершаго и зажигали. Даже и званіе морскихъ разбойниковъ не считалось у нихъ безчестнымъ, потому что принадлежало къ благородной морской жизни.

Датское Королевство есть одно изъ древнѣйшихъ въ Европѣ; я однакожъ не хочу удостовѣрять, чтобы описываемое наслѣдіе Королей его было весьма справедливо, равнымъ образомъ и въ повѣствованіи моемъ о нихъ не должно искать порядка: ибо я обязанъ говорить токмо о тѣхъ, кои занимались мореходствомъ, или о такихъ, въ царствованіе коихъ совершались нѣкоторыя морскія экспедиціи.

(*) Нормандія.

Фротонъ I, Король Датскій, нападалъ на цѣлые флоты; когда не могъ побѣждать ихъ силою, то торжествовалъ надъ ними хитростію: чрезъ водолазовъ пробивалъ непріятельскіе корабли въ подводной части и тѣмъ потоплялъ ихъ. до Р. Х. 762.

Рое, двенадцатый Король, сотовариществовалъ брату своему Гелгону въ правленіи: Рое управлялъ всѣми дѣлами вообще по сухопутной части а братъ его всею морскою силою. до Р. Х. 628.

Гелгонъ, тринадцатый Король, отнялъ многіе корабли у сосѣднихъ народовъ, присовокупилъ ихъ къ своимъ, и съ симъ флотомъ овладѣлъ большею частію острововъ на Балтійскомъ морѣ, кои присоединилъ къ Датской коронѣ. до Р. Х. 595.

Готтеръ, пятнадцатый Король, взошелъ на Датскій престолъ съ помощію флота, вооруженнаго имъ въ Норвегіи. Онъ былъ внукъ сестры Фротона I, и одинъ оставшійся отъ королевской фамиліи. Съ снаряженнымъ имъ флотомъ прибылъ онъ къ Рошильдскому порту и былъ принятъ въ немъ народомъ, который и вручилъ ему корону. Владѣя спокойно Даніею, хотѣлъ онъ жениться на дочери Короля Норвежскаго, и выступилъ въ море, чтобъ идти за нею, но на пути своемъ встрѣтилъ двухъ соперниковъ: Гелдера, Принца Саксонскаго и Балдера, Принца Датскаго. Готтеръ съ первымъ имѣлъ два сраженія и убилъ его, втораго разбилъ и прогналъ въ проливъ, носящій его имя, Балдеръ-Зундъ. Балдеръ возвратился съ новымъ флотомъ для нападенія на Готтера; но сей, разбивъ ополченіе его, побѣдилъ и убилъ Балдера. до Р. Х. 525.

Родерикъ, шестнадцатый Король, только что вступилъ на престолъ, какъ Вандалы отказались отъ подати, которую платили они отцу его. Чтобы привести до Р. Х. 483.

до Р. Х. 483. ихъ въ повиновеніе, вооружилъ онъ морское ополченіе и пошелъ искать флотъ ихъ. Онъ нашелъ часть онаго у Шведскихъ береговъ и разбилъ оную. Прочіе корабли, находясь еще въ ихъ гаваняхъ, узнавъ о семъ пораженіи, и страшась такого же жребія, не осмѣлились выдти въ море.

до Р. Х. 252. Гуглетъ, двадцать четвертый Король, нашелъ, по-вступленіи на престолъ, царство свое раззореннымъ, доходы разсѣянными, и казну истощенною: но возвратилъ Государству своему прежній блескъ, приведя въ цвѣтущее состояніе торговлю и мореплаваніе. Симъ показалъ онъ подданнымъ своимъ, какое пособіе могутъ они находить въ мореходствѣ. Но благодѣнствіе ихъ, возраждая зависть въ сосѣдахъ, вскорѣ сдѣлало ихъ врагами. Ужаснѣйшій изъ нихъ былъ Король Шведскій; Гуглетъ разбилъ его на морѣ, и сухопутнымъ войскомъ выгналъ его изъ земель своихъ.

Фридлефъ I, двадцать седьмый Король, вооружилъ значительный флотъ, съ которымъ завоевалъ Ирландію. Онъ надѣялся такого же успѣха и въ Великобританіи; но былъ разбитъ, и достигъ судовъ своихъ, какъ говорятъ Историки, хитростію, за вѣрность коей я не ручаюсь.

Онъ приказалъ поставить на ноги и устроить въ боевой порядокъ всѣхъ убитыхъ солдатъ своихъ. Сія армія мертвецовъ устрашила непріятелей, кои приготовлялись выдержать отъ нихъ нападеніе, между тѣмъ временемъ какъ Фридлефъ достигалъ кораблей своихъ.

Отъ Р. Х. к. Во время рожденія ИИСУСА ХРИСТА, и царствованія Фротона III, двадцать осьмаго Короля, мореходство Датчанъ было въ великой славѣ. Оддо былъ славный морской разбойникъ и столь искусный мореходецъ, что его считали волшебникомъ, у котораго находятся во

власти вѣтры и море. Эрикъ *краснорѣчивый*, бывшій по- От Р. Х.
томъ Королемъ Шведскимъ, сдѣланъ былъ Адмираломъ 1.
флота, назначеннаго Шведскимъ Королемъ, находившимся въ войнѣ съ Королемъ Датскимъ, для сраженія съ Одда. Эрикъ будучи храбръ, но зная сколь трудно и опасно нападать на человѣка, про коего думали, *что онъ собираетъ дьяволовъ въ свое войско* (*), противуставилъ колдовству хитрость. Во время ночи приказалъ онъ отважнымъ водолазамъ пробить подъ водою всѣ корабли Одда. По утру, когда начинали они тонуть, и когда люди занимались выкачиваніемъ воды, Эрикъ на нихъ напалъ; Датчане, заботясь о спасеніи себя отъ потопленія, не могли въ тоже время противустоять нападенію своихъ непріятелей, и погибли всѣ съ флотомъ своимъ.

Послѣ сего Эрикъ началъ безпрепятственно опустошать всѣ берега Даніи, до тѣхъ поръ, пока будучи самъ тронутъ бѣдствіями постигшими сіе Царство, и желая доставить Фротону миръ, предложилъ ему свиданіе. По полученіи согласія Эрикъ отправился къ Фротону; но былъ принятъ не столь хорошо, какъ ожидалъ того; онъ претерпѣлъ при семъ дворѣ множество обидъ, даже узналъ, что умышляли на смерть его, что и заставило его оттолѣ бѣжать. Онъ сѣлъ тайно на судно; но какъ предвидѣлъ, что будетъ преслѣдуемъ Королевскимъ флотомъ, стоявшимъ на рейдѣ; то имѣлъ предосторожность повредить, всѣ составлявшіе оной корабли, дабы учинить ихъ безполезными. Лишь только Фротонъ освѣдомился о побѣгѣ Эриковомъ, какъ бросился на суда свои

(*) Такъ говоритъ Историкъ, и такъ думалъ тогда народъ.

Отъ Р.Х. 1. съ большимъ стремленіемъ нежели благоразуміемъ; но лишь только вышелъ изъ порта, весь флотъ его началъ тонуть, и онъ, совсѣмъ вооруженный, бросился въ море, чтобъ спастись вплавь. Эрикъ, примѣтивъ опасность Короля, коего волны уже нѣсколько разъ покрывали, будучи хорошимъ пловцемъ, бросился самъ въ воду, и вытащилъ его. Король, избавившись опасности, заплатилъ полною довѣренностію и совершенною дружбою своею тому, кто столь великодушно сохранилъ жизнь его. Я не ручаюсь за всѣ сіи обстоятельства, и повѣствую ихъ согласно Историкамъ, кои безъ сомнѣнія сами были весьма легковѣрны.

Струникъ, Король Вандальскій, ворвался въ полуденную часть Кимбріи. Фротонъ вооружилъ противу него восемь кораблей, кои обратили его въ бѣгство; онъ даже овладѣлъ Вандаліею и былъ первый Датскій Король, принявшій титулъ Короля Вандаловъ. Однакожъ нѣкоторые Историки съ симъ несогласны. Сей Государь развелся съ дочерью Короля Гунновъ. Король, что бы отмстить обиду, вооружился противу Фротона и привлекъ на свою сторону почти весь Востокъ. Получивъ отъ онаго вспомогательныя войска составилъ онъ армію, въ коей находилось семьдесятъ девять Королей и девять сотъ тысячь воиновъ; нѣкоторые увеличиваютъ число Королей и считаютъ ихъ сто семьдесятъ а другіе сто шесть. Саксонъ Датчанинъ, писатель, исполненный баснями, считаетъ токмо шесть Королей, изъ коихъ у каждаго былъ флотъ изъ пятитысячь судовъ. Фротонъ съ своей стороны также сильно вооружался и вывелъ въ море великолѣпный и многочисленный флотъ, надъ которымъ самъ хотѣлъ начальствовать. Онъ предложилъ непріятелямъ сраженіе, кои

оное приняли. Фротонъ овладѣлъ Адмиральскимъ кораб- Отъ Р.Х.
лемъ и командиромъ онаго; сіе пріобрѣтеніе рѣшило 1.
побѣду. Онъ взялъ многіе корабли, а прочіе обратились въ бѣгство. Сей побѣдѣ, одолженъ онъ былъ еще другою, одержанною сухопутнымъ его войскомъ.

Фротонъ былъ также въ войнѣ съ Королемъ Норвежскимъ; онъ послалъ противъ него два ополченія: одно сухопутное, а другое морское, изъ коихъ послѣднимъ какъ достойнѣйшимъ его присутствія хотѣлъ самъ предводительствовать; оное состояло изъ трехъ тысячь судовъ. Произшедшее сраженіе было ужасно; побѣда хотя и склонилась на его сторону, но неиначе какъ по сильномъ сопротивленіи; ибо изъ флота своего привелъ онъ обратно токмо двѣсти судовъ. Сухопутная его армія также одержала побѣду, и считали тогдаже, что Норвежцы въ сихъ двухъ сраженіяхъ потеряли пятую часть своего народа. Фротонъ дѣлалъ еще другія стольже щастливыя морскія экспедиціи. Онъ прогналъ Британскихъ морскихъ разбойниковъ, и освободилъ отъ нихъ море, высадилъ десантъ въ Великобританію, разбилъ Короля ея и пріобрѣлъ богатую добычу.

Олаусъ, тридцать третій Король, отдалъ при смерти своей одному изъ сыновей своихъ море, а другому землю.

Галданъ II, тридцать шестый Король, послѣ трех- Отъ Р.Х.
лѣтняго счастливаго царствованія, уступилъ тронъ 132.
брату, дабы вступить самому въ гибельное званіе морскаго разбойника, которое было въ то время уважаемо. Онъ употребилъ три года на плаваніе по морямъ и на опустошенія острововъ Балтійскаго моря. Но какъ братъ его былъ убитъ на сраженіи, проигранномъ имъ противу Эрика Короля Шведскаго, то взошелъ онъ

От Р.Х. 132. опять на Датскій престолъ, и сильно вооружился на морѣ для войны съ Эрикомъ. Онъ побѣдилъ его посредствомъ искусно произведеннаго бѣгства.

Сигаръ, сороковый Король, былъ Государь тихій и имѣлъ нравъ склонный къ праздности; дѣти же его Алфонъ и Алгеръ были инаго характера, то есть безпокойнаго и способнаго къ величайшимъ предпріятіямъ. Алфонъ влюбился въ Альвильду, дочь Короля Готландскаго; но какъ говоритъ Исторія, не смотря на хитрость и усилія любви, превосходившей, смѣю сказать, всѣ тѣ, кои описываются въ самыхъ баснословныхъ романахъ и коими онъ пріобрѣлъ согласіе Короля, не могъ однакожъ получить ее въ супружество, по причинѣ безпрестанныхъ препятствій, составляемыхъ Королевою Готландскою.

От Р.Х. 177.

Но въ семъ случаѣ сдѣлался онъ счастливъ чрезъ произшествіе, можетъ быть, достойное быть помѣщеннымъ въ Исторіи мореходства; и которое безъ сомнѣнія заслуживаетъ небольшаго вѣроятія, какъ и многія другія, повѣствуемыя Историками сей части сѣвера. Вотъ оно: Альвильда, не только не хотѣвшая, чтобъ любовникъ ея не получилъ желаемаго удовлетворенія, но напротивъ того огорченная препятствіями, полагаемыми матерью къ ея бракосочетанію, скрылась отъ двора, надѣла мужское платье и приняла начальство надъ толпою разбойниковъ, съ которыми и производила морскіе грабежи. Алфонъ, предавшійся тому же ремеслу, прибылъ нѣкогда въ портъ, въ коемъ Альвильда скрылась со своими судами: какъ истинный корсеръ, искавшій токмо добычи, напалъ онъ на нихъ. Сраженіе было упорно; но когда Алфонъ абордировалъ корабль Альвильды, то забрало шлема сея

Принцессы опустилось и явило тѣ взоры, кои Отъ Р.Х.
многократно наносили раны сердцу Алфона; вмѣсто не- 177.
пріятеля увидѣлъ онъ свою любовницу; за ужасами послѣдовали пріятнѣйшія удовольствія и торжествованіе столь желаемаго съ обѣихъ сторонъ брака. Алфонъ и братъ его Алгеръ пошли обратно въ море и встрѣтились съ кораблями трехъ братьевъ, сыновъ Короля или Правителя нѣкоторой части Швеціи, на коихъ и напали. Сраженіе съ той и другой стороны поддерживалось съ великою неустрашимостію, и ночь пресѣкла оное. На другой день, обѣ стороны, чувствуя себя ослабленными отъ потерь, и восхищенные взаимною храбростію, вмѣсто того, что бы быть увлеченными мщеніемъ, осыпали другъ друга знаками почтенія и заключили союзъ, который остался бы ненарушимымъ, еслибъ придворные льстецы и вѣроломцы не убѣдили Алфона и Алгера хитростію уловить трехъ Шведскихъ братьевъ. Сіи два Принца, нечувствительные къ долгу дружества, которое клятвы долженствовали дѣлать уважительнымъ, напали на двоихъ изъ Шведскихъ братьевъ, кои, неожидая того, погибли, защищаясь однакожъ съ величайшею храбростію; корабли ихъ были взяты. Оставшійся въ живыхъ не оставилъ не наказанною смерть братьевъ своихъ; онъ сыскалъ Алфона и Алгера и напалъ на нихъ стремительно съ своимъ флотомъ, овладѣлъ ихъ кораблями, взялъ ихъ самихъ и заплатилъ ихъ кровію за ту, которую они столь несправедливо пролили.

Омундъ, сорокъ седмый Король, желая вступить въ Отъ Р.Х.
супружество съ дочерью Рингона Короля Норвежскаго, Царев- 331.
ною рѣдкой красоты, и не совершивъ еще ни какаго блистательнаго подвига, чтобъ быть ея достойнымъ, чего требовалъ обычай того времени, объявилъ войну Рингону, дабы онъ,

Отъ Р.Х. 331. будучи самъ свидѣтелемъ его храбрости, нашелъ его достойнымъ своей дочери. Омундъ отправился въ море съ великимъ числомъ судовъ и причинялъ нѣкоторыя опустошенія въ Норвегіи. Рингонъ находился тогда въ Ирландіи и услышавъ о сихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ поспѣшилъ въ свое государство. Омундъ, дабы воспрепятствовать ему войти въ оное, пошелъ на встрѣчу Рингону съ флотомъ своимъ, въ коемъ былъ одинъ корабль чрезвычайной величины; сраженіе было жаркое; ночь разлучила флоты, кои разошлись весьма поврежденными. Омундъ, подкрѣпивъ себя свѣжими людьми и кораблями, снова началъ сраженіе, и когда побѣда преклонилась на его сторону, то Рингонъ, бывъ смертельно раненъ, призвалъ его къ себѣ и нашедъ по причинѣ храбрости его достойнымъ своей дочери, отдалъ ему оную въ супружество, и вскорѣ послѣ того скончался.

Отъ Р.Х. 341. Сивардъ, сорокъ осьмый Король, долженъ былъ вести войну съ Готаромъ Королемъ Шведскимъ за мнимую обиду. Онъ отправился въ море отыскивать Шведскаго Государя и встрѣтился съ нимъ на высотѣ острова Зеландіи, но былъ разбитъ.

Отъ Р.Х. 351. Ярмерикъ, пятидесятый Король, одержалъ на морѣ славную побѣду надъ Вандалами: онъ отличилъ себя также на Океанѣ, гдѣ съ значительнымъ флотомъ разсорилъ четырехъ братьевъ, производившихъ на морѣ грабежъ съ великимъ множествомъ кораблей.

Отъ Р.Х. 378. Во время царствованія Сніона, пятьдесятъ третьяго Короля, былъ въ Даніи великій голодъ, причиненный войнами. Сначала предлагали для избавленія ея отъ сего ужаснаго бича, умертвить всѣхъ стариковъ, женъ, дѣтей, и увѣчныхъ и оставить только людей, могущихъ носить оружіе. Одна знатнаго произхожденія женщина, трону-

тая столь варварскимъ намѣреніемъ, предложила мнѣніе болѣе человѣколюбивое, состоявшее въ томъ, чтобы по жребію выйти изъ Государства девятому семейству. Совѣту ея послѣдовали, и увѣряютъ, что жребій палъ на двухъ ея дѣтей, сдѣлавшихся начальниками выходцевъ. Они завели колонію на островѣ Борнгольмѣ и на Готландѣ, гдѣ приняли названіе Ломбардовъ. Потомъ оставили сей островъ и переселились на островъ Ругенъ. Послѣ проникли они въ Италію, гдѣ основали славное Ломбардское царство, коимъ владѣлъ Карломанъ по покореніи земель Короля Дидіера. Писатели не согласны между собою какъ въ сихъ событіяхъ, такъ и во времени, когда онѣ произходили. От Р.Х. 378.

Говорятъ о двухъ славныхъ морскихъ походахъ нѣкоего Гормона, котораго надобно полагать пятьдесятъ шестымъ Королемъ. Но все, повѣствуемое о семъ мнимомъ Государѣ, столь похоже на баснь, что мы не будемъ упоминать ни о малѣйшихъ его обстоятельствахъ.

Готилакъ или Кошиліакъ, пятьдесятъ седьмый Король, показался на Нѣмецкомъ морѣ съ многочисленнымъ флотомъ и высадилъ десантъ въ земли Короля Австразскаго; онъ взошелъ въ устье Мааса, опустошилъ всѣ страны, лежащія между сею рѣкою и Рейномъ, и нагрузилъ суда свои плѣнными и добычею. Тіерри, Французской Король, отправилъ противъ него осмнадцати-лѣтняго сына своего Теодеберта съ флотомъ. При приближеніи сего молодаго Принца, Датскій Король приказалъ съ поспѣшностію вступить людямъ своимъ на суда. Онъ былъ еще на берегу, гдѣ оставался для прикрытія сего дѣйствія, какъ Теодебертъ бросился на Датскіе корабли и овла- От Р.Х. 516. От Р.Х. 520.

дѣлъ почти всѣми. Кошиліакъ былъ самъ убитъ во время смятенія.

От Р.Х. 802. Готерикъ или Годефруа, пятьдесятъ девятый Король, жилъ во время Карломана. Онъ былъ весьма силенъ на морѣ: узнавъ, что Карломанъ приближался къ его землямъ, выступилъ онъ на границы съ корпусомъ конницы и многочисленнымъ флотомъ; однакожъ въ семъ случаѣ никакого не сдѣлалъ употребленія изъ силъ своихъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, вооружилъ онъ противъ Карломана флотъ, изъ двухъ сотъ кораблей, и ворвался въ его владѣнія; но сей успѣлъ остановить его успѣхи.

От Р.Х. 810. Въ царствованіе Геминга, шестьдесятъ перваго Короля, Карломанъ, обѣдая въ одномъ приморскомъ городѣ Лангедока, примѣтилъ и узналъ Датскіе корабли, какъ то увидимъ мы въ Исторіи о мореходствѣ Французовъ.

От Р.Х. 811. Геммингъ умеръ бездѣтенъ, Сивардъ II и Рингонъ II двоюродные братья, ему наслѣдовали; но сіи Государи не долго оставались въ согласіи: въ то время, когда распря ихъ сдѣлалась явною, Сивардъ вооружилъ флотъ и объявилъ войну Эсклавонцамъ. Рингонъ воспользовался отсутствіемъ своего брата, продолжавшимся пять лѣтъ, и послалъ въ море великое число кораблей для отнятія у него его владѣній. Сивардъ, чтобы защитить оныя, возвратился въ Данію, крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ, встрѣтилъ Рингона и вступилъ съ нимъ въ сраженіе. Послѣдній былъ въ немъ убитъ, а Сивардъ столь опасно раненъ, что умеръ вскорѣ послѣ того.

От Р.Х. 814. Тогда сообщники Рингона выбрали въ Цари сына его Гаральда V, а Сивардовы, Реньера сына его. Сіи два Государя, наслѣдовавъ ненависть отцевъ своихъ, не долго оную скрывали. Они пошли другъ на друга войною, и

счастіе склонилось на сторону Гаральда; совмѣстникъ его, оставивъ Данію, пошелъ странствовать по морямъ. Сдѣлавшись морскимъ разбойникомъ, началъ онъ грабить берега Шотландіи, Ирландіи, Испаніи, и проникъ даже до Константинополя. Обогатившись отъ своихъ разбоевъ, возвратился онъ въ Данію, напалъ на Гаральда, разбилъ и выгналъ его въ свою очередь изъ Королевства. Гаральдъ убѣжалъ къ Императору Людовику *Милостивому*, который далъ ему убѣжище и вспоможеніе для пріобрѣтенія вновь земель своихъ. Реньеръ пошелъ ему на встрѣчу съ флотомъ изъ двухъ сотъ судовъ; но не могъ однакожъ возпротивиться вступленію Гаральда, предводительствовавшаго Императорскими войсками, въ Данію; гдѣ ввелъ онъ Христіанство, ибо самъ сдѣлался Христіаниномъ. Остатокъ дней своихъ провелъ онъ тамъ однакожъ довольно тихо, и умеръ не сдѣлавши ничего блистательнаго. Военныя качества являлись болѣе въ Реньерѣ. Ни что не равнялось его храбрости и благоразумію, и счастіе повсюду ему сопутствовало. От Р.Х. 814.

Между тѣмъ какъ сей послѣдній грабилъ берега Архипелага, Гелла, коего свергнулъ онъ съ престола и выгналъ изъ Англіи, завладѣлъ Ирландіею и предалъ смерти всѣхъ находившихся тамъ Датчанъ. Реньеръ для отмщенія сего, вооружилъ флотъ и пошелъ для нападенія на Геллу. Сіе было первымъ неудачнымъ его предпріятіемъ и вмѣстѣ послѣднимъ, ибо онъ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу, въ коей и умеръ. От Р.Х. 840.

Реньеръ оставилъ трехъ сыновей, вознамѣрившихся отмстить смерть отца своего. Сивардъ, одинъ изъ нихъ, приближился съ флотомъ къ Государству Геллы, два брата его присоединились къ нему и привели съ собою вспоможеніе, изъ четырехъ сотъ судовъ состоящее. Сими

От Р.Х. 840. соединенными силами Гелла былъ атакованъ, разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Жестокими мученіями заплатилъ онъ за смерть, причиненную имъ Реньеру. Отмщенные братья возвратились послѣ сего назадъ.

От Р.Х. 850. Въ теченіи сей войны Датчане, колеблемые внутренними возмущеніями, раздѣлили Государство свое между двумя Принцами. Дѣти Реньера, для возвращенія похищеннаго у нихъ наслѣдія, пустились къ Даніи съ флотомъ, изъ тысячи семи сотъ судовъ состоящимъ. Сопротивники ихъ не могли устоять противу столь сильнаго воинскаго ополченія, которое храбрость дѣлала еще ужаснѣе; они были разбиты, и Датскіе Принцы къ праву рожденія присовокупили еще и право завоеванія. Сивардъ съ согласія братьевъ своихъ, кои основались уже въ другихъ Королевствахъ, сдѣлался единовластнымъ.

Сивардъ III оставилъ послѣ себя сына слишкомъ малолѣтнаго и слишкомъ слабаго для удержанія трона, оспориваемаго у него могущественнымъ соперникомъ. Эрикъ I, повелѣвая сильною арміею, принудилъ признать себя Датскимъ Королемъ; будучи спокойнымъ обладателемъ престола, отправился онъ странствовать по морямъ, упражняясь въ морскихъ разбояхъ.

Онъ имѣлъ преемникомъ Эрика II, въ царствованіе коего Датчане сильно вооружались на морѣ, для опустошенія многихъ Царствъ, коихъ сдѣлались ужасомъ. Они пошли въ Англію, прошли Гибралтарскій проливъ, пустились вверьхъ по Ронѣ, и обремѣненные добычею вышли обратно въ море и направили путь свой къ Италіи; они производили морскіе разбои на берегахъ Лигуріи, откуда нагруженные богатою добычею обратились на Францію, вступили тамъ въ союзъ съ Карломъ *Плѣшивымъ*, уступившимъ имъ городъ Шартръ. Сама Имперія

не избавилась отъ вторженія сихъ опасныхъ варваровъ, и они произвели въ ней великія опустошенія.

Въ царствованіе Канута I, шестьдесятъ девятаго Короля, Роллонъ Датскій Принцъ и великій военачальникъ, соединявшій благоразуміе съ храбростію, находя не довольно пространными владѣнія свои въ Даніи, рѣшился разпространиться внѣ оной. Онъ вооружилъ многочисленный флотъ и направилъ путь свой къ Англіи, гдѣ счастіе мало благопріятствовало его намѣреніямъ: послѣ сего отправился онъ во Францію, но буря бросила его къ Зеландскому берегу. Сначала основался онъ на островѣ Валхеренѣ; но великое число непріятелей принудили его оставить сіи земли. Онъ спустился къ Франціи, вошелъ рѣкою Сеною въ Невстрію, достигъ до Руана и въ немъ основался, завладѣлъ Баіе-д'Эвреемъ и нѣкоторыми другими городами; поплылъ также вверьхъ по Лоарѣ и Гароннѣ, разпространяя повсюду страхъ и смятеніе. Карлъ *Простой*, видя Государство свое изтощеннымъ и раззореннымъ отъ набѣговъ Роллона, предпочелъ союзъ съ нимъ войнѣ. Онъ уступилъ ему Невстрію, коею Роллонъ завладѣлъ, и которую потомъ назвали Нормандіею, потому что она была занята Сѣверными народами. От Р.Х. 873.

Гаральдъ VI, семьдесятъ пятый Король Датскій, увѣдомившись, что Французы почти отняли Нормандію у Рихарда, родственника его, и потомка Роллонова, снарядилъ значительное морское ополченіе. Онъ явился съ флотомъ своимъ къ устью рѣки Дивы въ нижней Нормандіи, высадилъ войска на берегъ, отнялъ всѣ мѣста, упраченныя Рихардомъ, и возстановилъ его со славою во всѣхъ тѣхъ земляхъ, кои уступлены были предку его Роллону. Послѣ сихъ подвиговъ вступилъ онъ обратно на флотъ свой и направилъ путь къ Даніи. От Р.Х. 940.

От Р.Х. 940. Гаральдъ былъ не столь счастливъ въ войнѣ, которую имѣлъ онъ съ сыномъ своимъ Свеномъ. Онъ прижилъ его съ дѣвицею низкаго произхожденія, которую видѣлъ въ Фіоніи и оставилъ беременною не знавъ самъ о томъ, когда ребенокъ сей родился, онъ не призналъ его. Свенонъ, возмужавъ, по совѣту воспитавшаго его Палнатока, пошелъ къ Гаральду, прося признать его; получивъ отъ Короля неблагопріятный отвѣтъ, просилъ у него трехъ кораблей съ людьми. Гаральдъ, думая симъ исполнить то, чемъ могъ быть должнымъ сему молодому человѣку, согласился на его требованіе, приказавъ ему въ тоже время никогда болѣе предъ нимъ не являться. Свенонъ, получивъ отъ воспитателя своего такоеже число судовъ, пошелъ производить грабежи по всѣмъ морямъ, зависящимъ отъ отца его, и въ концѣ лѣта удалился въ Фіонію, обремененный богатою добычею.

На слѣдующую Весну, Свенонъ, всегда руководимый совѣтами Палнатока, требовалъ у отца своего, съ изумившею его твердостію, шесть кораблей. Гаральдъ, смятенный угрожаюшею смѣлостію Свенона, далъ ему шесть требуемыхъ имъ судовъ. Усилившись еще шестью судами, данными ему Палнатокомъ, дѣлалъ онъ ужасныя опустошенія на всѣхъ берегахъ Даніи. Окончивъ сіи набѣги, требовалъ онъ у отца своего вновь двенадцать кораблей; по полученіи же отказа, вызвалъ его на сраженіе. Гаральдъ, устрашенный дерзостію сего молодаго смѣльчака, согласился лучше исполнить его требованіе, нежели вступить съ нимъ въ войну. Свенонъ присовокупилъ къ двенадцати кораблямъ, даннымъ ему отцемъ, еще двенадцать, полученныхъ отъ Палнатока, и съ сими двадцатью четырмя судами опустошалъ онъ Данію съ большею яростію нежели прежде. Гаральдъ, возбужденный воплемъ раззоренныхъ народовъ, вооружилъ флотъ изъ сорока

кораблей, пошелъ въ море и искалъ Свенона. Онъ встрѣ- От Р.Х.
шилъ его у острова Борнгольма; но по причинѣ насту- 940.
пленія ночи не могъ вступить съ нимъ въ бой. На дру-
гое утро далъ онъ ему сраженіе, продолжавшееся во весь
день. Храбрость и потеря были съ обѣихъ сторонъ рав-
ныя: ибо каждому изъ нихъ стоили онѣ двенадцати су-
довъ. Свенонъ, имѣвшій меньшее число кораблей, нежели
отецъ его, и чувствуя себя ослабленнымъ сдѣланною по-
терею, отступилъ во внутренность залива, гдѣ Гаральдъ,
заперъ его родомъ плотины изъ кораблей, помѣщенныхъ
при входѣ; но Палнатокъ пришелъ на помощь къ Свено-
ну съ двадцатью четырьмя судами. Онъ стоялъ на яко- От Р.Х.
рѣ, не бывъ примѣченнымъ позади мыса, образующаго сей 930.
заливъ; вышедъ на берегъ, увидѣлъ онъ Гаральда, лежав-
шаго на плащѣ своемъ, пустилъ въ него стрѣлу и убилъ
его: симъ ударомъ, очистилъ онъ Свенону путь къ пре-
столу отца своего. Палнатокъ употребилъ сіе пронырс-
тво токмо для того, чтобы отомстить за смерть дя-
ди своего, котораго Гаральдъ приказалъ умертвить.

Свенонъ едва утвердился на престолѣ отца своего,
какъ вступилъ въ войну съ Королемъ Норвежскимъ за
Сегриду, мачиху Короля Шведскаго, какъ то я упомяну
въ Исторіи о мореходствѣ Шведовъ. Непріятельскія дѣй-
ствія Свенона противъ Англіи занимали большую часть
его царствованія и нравились ему въ особенности; я
весьма мало говорилъ объ нихъ въ Исторіи мореходства
Англичанъ, но здѣсь опишу ихъ подробнѣе. Этельредъ,
Король Англинскій былъ Государь, коего распутство дѣ-
лало весьма презрительнымъ въ глазахъ подданныхъ и
мало страшнымъ для непріятелей. Лѣнивая и праздная
жизнь его привлекла въ его владѣнія Датчанъ, кои
проникли въ нихъ весьма далеко. Успѣхи оживили ихъ

Отъ Р. Х. 980. мужество, они насыщали корыстолюбіе свое даже въ самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ. Этельредъ, неимѣя довольной храбрости для изгнанія Датчанъ силою, заставилъ удалиться ихъ на условіяхъ. Онъ обязался платить имъ дань, которая и побудила ихъ возвратиться домой. Но сей договоръ между Англинскимъ и Датскимъ Королями былъ лишь перемиріемъ: ибо на слѣдующій годъ, Датчане, коихъ главнѣйшая страсть состояла въ морскихъ разбояхъ, возвратились въ Англію съ новымъ флотомъ, и дѣлали въ ней великія опустошенія. Этельредъ, встрѣвоженный быстрыми успѣхами Датчанъ въ его владѣніяхъ, снарядилъ флотъ для остановленія ихъ набѣговъ. Англинскій Адмиралъ, встрѣтившись съ флотомъ Датчанъ, вмѣсто того, чтобы съ онымъ драться, присоединился къ нему и предлагалъ имъ услуги свои, для покоренія Англіи. Датчане, усилившись симъ новымъ вспоможеніемъ, грабили и разхищали великую часть Государства. Этельредъ утишилъ сію бурю какъ и первую, данью, которую обязался онъ платить Датчанамъ, послѣ чего они возвратились къ себѣ.

Вмѣсто того, чтобы брать мѣры предосторожности противъ невѣрности и варварства Сѣверныхъ народовъ, Этельредъ оставался въ неблагоразумной безпечности, и продолжалъ жить въ постыдной лѣности, содѣлавшей его несноснымъ для подданныхъ. Свенонъ, не терявшій изъ виду завоеванія Англіи, воспользовался симъ благопріятнымъ обстоятельствомъ. Онъ вывелъ въ море значительный флотъ, и сталъ на якорь въ Восточной сторонѣ острова. Едва войско его вступило на берегъ, какъ овладѣлъ онъ безпрепятственно многими провинціями и осадилъ городъ Лондонъ; однакожъ не могъ взять его: храбрость жителей, сражавшихся съ отчаяніемъ, воспро-

тивилась его мужеству. Для вознагражденія сего, подвергъ онъ своей власти другія провинціи. Этельредъ успѣлъ еще разъ спасти остатокъ своего Государства деньгами; онъ далъ Свенону большую сумму, за которую сей и согласился возвратиться въ Данію.

Если Этельредъ не могъ доказать храбрости своей Датчанамъ, то далъ имъ сильное доказательство своей жестокости; онъ приказалъ перерѣзать въ одну ночь всѣхъ оставшихся изъ сего народа въ его владѣніяхъ, не уважая ни старости, ни пола. Свенонъ не замѣдлилъ отмстить за убійство своихъ подданныхъ, и отправившись въ Англію, разграбилъ, сжегъ и разхитилъ прекраснѣйшія провинціи. Сими опустошеніями возбудилось мужество Англичанъ, они дали ему сраженіе, въ коемъ однакожъ всѣ почти были перерублены. Посторонніе дѣла отозвали Свенона въ Данію: но онъ вскорѣ опять возвратился въ Англію, и производилъ тамъ новыя жестокости. Бѣдствія, опустошавшія сіе несчастное Государство, пробудили нѣсколько Этельреда, и онъ вывелъ противу Датчанъ армію; но впавъ вскорѣ въ прежнюю нѣгу, прибѣгнулъ къ обыкновенному своему средству; то есть: къ выплатѣ великой дани, дабы заставить оною выдти изъ Англіи Свенона, который однакожъ, еще два раза въ нее возвращался, пока наконецъ Англичане, изтощенные въ силахъ и деньгахъ, видя слабость своего правленія, почли нужнымъ признать и признали на самомъ дѣлѣ завоевателя своего Королемъ; оный вскорѣ принудилъ Этельреда искать убѣжища въ Нормандіи у Герцога своего деверя. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того Свенонъ умеръ. От Р.Х. 1002.

Вѣрность Исторіи слѣдовавшихъ за симъ временъ весьма запутана, и я не льщу себя надеждою подробно

Отъ Р.Х. 1002. изложить ее, а опишу только то, что изъ чтенія всѣхъ писателей можно извлечь вѣроятнѣйшаго. По смерти Свенона, Англичане снова призвали Этельреда; онъ возвратился въ Англію съ войсками, данными ему Герцогомъ Нормандскимъ. Его приняли съ изъявленіемъ великой радости, и провозгласили Королемъ. Канутъ, сынъ Свеноновъ, по смерти отца своего, собравъ корабли, направилъ путь свой къ Даніи, въ коей престолъ занималъ братъ его Гаральдъ.

Престолъ сей сдѣлался бы предметомъ вражды и разрыва между двумя братьями, еслибы Канутъ не имѣлъ видовъ на Англію. Онъ тѣмъ легче надѣялся завоевать ее, что имѣлъ въ ней много сообщниковъ. Вспомоществуемый силами, данными ему братомъ, довольнымъ его удаленіемъ, отправился онъ изъ Датскихъ портовъ съ флотомъ, состоявшимъ изъ тысячи кораблей (*) хорошо вооруженныхъ и наполненныхъ десантными войсками, и сдѣлалъ высадку въ Англіи, въ коей, предавъ все огню и мечу, утвердилъ въ ней наконецъ власть свою. Онъ отослалъ флотъ свой въ Данію, куда прибылъ и самъ спустя нѣсколько времени, а потомъ отправился обратно въ Англію.

Отъ Р.Х. 1027. Канутъ хотѣлъ дѣйствительно поддержать право, которое думалъ имѣть на Норвежское Королевство. Онъ послалъ туда значительный флотъ, но корабли его были разсѣянны и войска разбиты. Сіи худые успѣхи не устрашили его: на слѣдующій годъ онъ опять возвратился и все исполнилось по его желанію; едва вступилъ онъ въ Норвегію, какъ провозгласила она его Го-

---

(*) Другіе считаютъ ихъ шокмо двѣсти.

сударемъ. Потомъ Канутъ переплылъ обратно въ Англію; но во время отлучки его, Король Норвежскій опять взошелъ на престолъ съ такою же легкостію, съ какою и Канутъ оный похитилъ. По смерти Олауса, такъ назывался Король сей, Канутъ возвратился въ Норвегію со флотомъ изъ пятидесяти кораблей, и снова заставилъ Штаты Королевства признать себя Королемъ. Онъ былъ потомъ обладателемъ Англіи, Даніи, Норвегіи и части Швеціи; для завоеванія же Шотландіи посылалъ два многочисленные флота, но безуспѣшно. От Р.Х. 1027.

Послѣднюю экспедицію сдѣлалъ Канутъ въ Нормандію; онъ пошелъ къ ней съ сильнымъ флотомъ и тамъ умеръ. Послѣ его вступилъ на Англинскій престолъ, сынъ его Горд-Канутъ, который умеръ безъ наслѣдниковъ; сынъ Этельреда былъ возведенъ на его престолъ, и симъ окончилась власть Датчанъ надъ Англинскимъ Королевствомъ; Даніею же завладѣлъ Магнусъ, Король Норвежскій. Онъ присталъ къ берегамъ ея съ флотомъ, состоявшимъ изъ семидесяти двухъ хорошо вооруженныхъ кораблей, и былъ признанъ Королемъ цѣлымъ народомъ. Магнусъ, не желая оставить Норвегіи, послалъ въ Данію Вицероемъ Свенона, молодаго Принца, одареннаго всѣми качествами, могущими внушить къ нему любовь и уваженіе. Безъ труда привлекъ онъ къ себѣ сердца и умы Датчанъ, и заставилъ ихъ признать себя Королемъ. Магнусъ сильно вооружился противу Свенона, и послѣ многихъ нерѣшительныхъ нападеній, пошелъ съ морскимъ своимъ ополченіемъ искать Свенона, также командовавшаго своимъ флотомъ. Оба воинства дрались съ равнымъ ожесточеніемъ. Свенонъ, видя, что корабль его будучи сильно атакованъ, готовъ потонуть, при- От Р.Х. 1036.

От Р.Х. 1045. нужденъ былъ перейти на другой. Сіе до того лишило бодрости его воиновъ, что онъ былъ разбитъ. Сраженіе сіе стоило ему пяти судовъ и многихъ людей, и онъ отступилъ къ Зеландскимъ портамъ. Побѣгъ его возвратилъ Магнусу Датскую корону.

От Р.Х. 1046. Дѣла отозвали Магнуса въ Норвегію; Свенонъ воспользовался симъ отсутствіемъ и вошелъ въ Данію, гдѣ былъ хорошо принятъ. При первомъ извѣстіи о сей перемѣнѣ, Магнусъ вышелъ въ море и встрѣтилъ флотъ Свеноновъ, который былъ многочисленнѣе его. Но хотя Свенонъ имѣлъ и болѣе кораблей, за то Магнусовы были лучше и войско его опытнѣе. Сраженіе между флотами началось вечеромъ, всю ночь провели они въ метаніи стрѣлъ. При началѣ дня, сраженіе возобновилось съ равною яростію, но съ различнымъ успѣхомъ. Свенонъ былъ опять разбитъ и принужденъ бѣжать. Магнусъ преслѣдовалъ его и возвратился нагруженный богатою добычею. Побѣда его привела дѣла Свенона въ отчаянное положеніе; но вскорѣ послѣдовавшая Магнусова смерть возложила въ третій разъ на главу сего послѣдняго Датскую корону.

От Р.Х. 1048.

Гаральдъ, дядя Магнусовъ, сильно вооружился на морѣ, для поддержанія правъ своихъ на сію корону. Онъ высадилъ два десанта и причинилъ въ Даніи великія опустошенія. Свенонъ снарядилъ съ своей стороны флотъ, и вызывалъ соперника окончить споръ ихъ морскимъ сраженіемъ; Гаральдъ на то согласился и предсталъ въ назначенное мѣсто: но Свенонъ не явился; тогда Гаральдъ, продолжая дѣлать опустошенія, нагрузилъ богатою добычею шестдесятъ кораблей.

Послѣ сего Свенонъ вывелъ въ море ужасный флотъ, съ которымъ пошелъ искать непріятеля, и встрѣтился

съ нимъ. Корабли Гаральдовы, будучи слишкомъ обремене- От Р.Х. 1050.
ны добычею и экипажемъ, и видя, что не въ состояніи противиться свѣжему и хорошо вооруженному флоту, обратились въ бѣгство; когда же увидѣли себя слишкомъ тѣснимыми преслѣдовавшимъ ихъ непріятелемъ, то выпустили часть богатой добычи, чтобы задержать оною Датчанъ. Свенонъ, примѣтившій сію хитрость, открылъ оную своимъ воинамъ, которые и не вдавались болѣе въ обманъ. Послѣ сего Гаральдъ употребилъ другую хитрость; онъ велѣлъ опорожнить на флотѣ своемъ всѣ бочки съ пивомъ и мукою, привязалъ къ онымъ плѣнныхъ и бросилъ ихъ въ море; вопль ихъ смягчилъ Датчанъ, кои хотѣли лучше спасти своихъ соотечественниковъ, нежели продолжать преслѣдованіе непріятелей: сіе дало Гаральду время спастись.

Въ слѣдующую Весну Норвежцы опять вышли въ мо- От Р.Х. 1051.
ре; Свенонъ шелъ имъ на встрѣчу съ флотомъ, изъ трехъ сотъ кораблей состоявшимъ. Сначала Норвежцы устрашились столь великаго множества судовъ; но ободрившись рѣчью Магнуса, произнесенной съ великою твердостію, разположились они сражаться. Магнусъ ввѣрилъ начальство надъ правымъ и лѣвымъ крылами двумъ изъ своихъ военачальниковъ, а самъ остался при главномъ корпусѣ. Свенонъ разположился тѣмже порядкомъ. Въ каждомъ ополченіи, кромѣ крылъ и главныхъ корпусовъ, находились еще суда безъ ранга, назначенныя единственно для доставленія сражавшимся, въ случаѣ нужды, помощи. Сими-то судами началось дѣло: командовавшій Норвежскими напалъ на Датчанъ, и прогналъ ихъ столь стремительно, что они пришли въ безпорядокъ, и онъ бы совершенно разбилъ ихъ, еслибъ не извѣстился, что правое крыло, которое онъ долженъ былъ прикрывать,

От Р.Х. 1051. находилось въ опасности, и не поспѣшилъ бы къ нему на помощь. Самый жаръ сраженія произходилъ во время ночи; при появленіи дня открылось, что корабли Свенона находились въ безпорядкѣ. Гаральдъ, примѣтившій то, стремительно напалъ на Свеноновъ корабль, противу него находившійся, и овладѣлъ имъ. Всѣ бывшіе на немъ люди погибли съ оружіемъ въ рукахъ, что заставило Датчанъ подумать, что Свенонъ погибъ, и отъ чего между ними разпространилось смятеніе, однакожъ онъ одинъ спасся; между тѣмъ сіе до того умножило храбрость Норвежцевъ, что они обратили непріятелей въ бѣгство и одержали надъ ними совершенную побѣду, которая однакожъ не была рѣшительная; ибо побѣдители потеряли въ ней почти столькоже, какъ и побѣжденные. Посему-то оба Короля, видя, что они сражаются токмо для вѣрной потери, предпочли продолженію войны мирный договоръ.

От Р.Х. 1069. Свенонъ спокойно царствовалъ, когда Англичане, не довольные Королемъ своимъ, предложили ему корону; прельстясь тѣмъ, послалъ онъ къ нимъ флотъ изъ трех-сотъ судовъ. Сначала военачальникъ Датскій дѣлалъ быстрые успѣхи; но подкупленный деньгами и подарками Короля Англинскаго вступилъ на корабли свои и возвратился въ Данію.

Свенону наслѣдовалъ Гаральдъ, но онъ царствовалъ не долго. Послѣ него Канутъ лишь только вступилъ на Датскій престолъ, какъ вознамѣрился завоевать Англію; для сего предпріятія собралъ онъ ужасное ополченіе, но оно осталось неудачнымъ.

От Р.Х. 1085. Сіи два послѣдніе Короля были дѣти Свеноновы, еще четверо сыновей его имъ наслѣдовали, послѣ коихъ царствовалъ Эрикъ IV. Онъ былъ начальникомъ возмущенія

противу Николая, послѣдняго изъ дѣтей Свеноновыхъ, коему наслѣдовалъ, и одержалъ надъ флотомъ его славную побѣду. Едва вступилъ онъ на престолъ, какъ Вандалы начали его безпокоить. Онъ пошелъ противъ нихъ съ флотомъ, изъ 1100 судовъ состоящимъ, и предалъ землю ихъ огню и мечу. От Р.Х. 1058.

Потомъ перенесъ Эрикъ оружіе свое въ Норвегію противъ Короля Магнуса, который развелся съ его племянницею: онъ прибылъ туда съ флотомъ и взялъ городъ, который разграбилъ, раззорилъ и сжегъ. Въ слѣдующемъ году направилъ онъ путь свой въ Норвегію съ новымъ флотомъ, разбилъ Магнуса и взялъ его въ плѣнъ. Въ томже году употреблялъ онъ флотъ къ укрощенію возставшаго противъ него бунта; но вскорѣ послѣ того при одномъ заговорѣ былъ умерщвленъ.

Эрикъ V провозглашенъ былъ Королемъ; сначала долженъ онъ былъ вести безпрестанную войну, но разсѣявъ враговъ своихъ, предался столь непомѣрной праздности, что сдѣлался презрительнымъ для подданныхъ. От Р.Х. 1136.

Вандалы возпользовались тѣмъ и разпространились на Балтійскомъ морѣ; сошедшись съ ними, не имѣлъ онъ даже и столько твердости, чтобы явить имъ хотя видъ неустрашимости, а обратился въ бѣгство: нѣкоторыя другія несчастія соединившись съ симъ, сдѣлали для него свѣтъ противнымъ; и онъ оставилъ скипетръ, чтобы удалишься въ монастырь.

Данія, по удаленіи сего Государя, была раздираема двумя соперниками, Канутомъ и Свеномъ, оспоривавшими другъ у друга корону. Каждый изъ нихъ имѣлъ многочисленную партію и много кораблей въ морѣ. Однакожъ они остановили непріятельскія дѣйствія и совокупили силы свои противу Славянъ, кои въ странахъ От Р.Х. 1144.

Отъ Р.Х. 1144. ихъ дѣлали ужасныя опустошенія; но зависть сихъ двухъ соперниковъ возпрепятствовала ожидаемому успѣху. Флотъ Свеноновъ, былъ неожиданно разбитъ Ругенцами, и Канутъ также потерялъ много кораблей. Непріятельскія дѣйствія снова начались между ими; но Свенонъ одержалъ верьхъ, и принудилъ Кануша удалиться изъ Королевства.

Вандалы также занимали Свенона. Сначала самъ онъ сильно отражалъ ихъ, а въ послѣдствіи позволилъ всѣмъ своимъ подданнымъ производить морскіе разбои, надѣясь обрѣсти тѣмъ вѣрное средство пропивъ предпріятій сихъ разбойниковъ. Многія особы дѣйствительно предались сему промыслу: составилась компанія корсеровъ, установившая правила и законы для содѣланія плаванія ихъ безопаснымъ, или по крайней мѣрѣ для уменьшенія опасности онаго. Напримѣръ: они нагружали корабли свои токмо нужными вещами, много бодрствовали, а ѣли мало; бывъ всегда осторожными и внимательными, не могли быть нечаянно атакованы; никогда побѣда не могла имъ дорого стоить, потому что они не упорствовали въ пріобрѣтеніи ея. Они раздѣляли призы поровну, и первый изъ кораблей ихъ получалъ не лучшую часть пропиву послѣдняго; каждое судно имѣло на себѣ не болѣе двадцати двухъ человѣкъ. Такимъ образомъ корсеры сіи точнымъ исполненіемъ установленнаго порядка сдѣлались весьма страшными: брали многочисленные флоты, и однажды захватили одинъ, изъ 82 судовъ состоявшій, симъ совершенно прекратили безпорядки и разбои Вандаловъ.

Удалившійся изъ Даніи Канутъ думалъ только о средствахъ въ оную возвратиться; что бы успѣть въ семъ, соединился онъ съ Валдемаромъ, молодымъ Прин-

цемъ великихъ достоинствъ, и вынужденнымъ худыми съ нимъ поступками Свенона оставить его сторону. От Р.Х. 1144.

Сіи два соединившіеся Принца сильно вооружились на морѣ, принудили Свенона удалиться въ Саксонію, и провозгласили себя Королями Даніи.

Удалившійся Свенонъ не терялъ ни надежды возвратить отнятый у него скипетръ, ни времени къ тому приготовиться. Онъ нашелъ себѣ союзниковъ, и болѣе всего просилъ помощи у Вандаловъ, сихъ ужасныхъ разбойниковъ и прежнихъ своихъ непріятелей, снабдившихъ его однакожъ многочисленнымъ и сильнымъ флотомъ. Сими силами и сухопутными войсками, кои успѣлъ набрать, располагался онъ снова возжечь войну въ Даніи, и со всевозможнымъ усиліемъ тѣснить обоихъ своихъ противниковъ; когда Валдемаръ, сохраняя еще въ памяти бѣдствіи, не давно опустошавшія Данію, и страшась угрожавшихъ ей впредь, предложилъ приступить къ мирнымъ договорамъ. Предложеніе его было принято, и самъ Валдемаръ назначенъ былъ полнымъ разпорядителемъ От Р.Х. 1154. тракта. Онъ рѣшилъ раздѣлить Королевство на три равныя части въ пользу трехъ искателей, что и было исполнено.

Свенонъ, невольно согласившись на раздѣленіе Государства своего, злоумышлялъ на жизнь двухъ своихъ соперниковъ. Онъ поразилъ ихъ во время пира. Канутъ былъ убитъ, а Валдемаръ убѣжалъ отъ рукъ убійцъ, весь окровавленный и сильно раненый. Свенонъ преслѣдовалъ его со всѣми своими силами, дабы не далъ ему времени усилиться; но Валдемаръ скоро привелъ себя въ оборонительное состояніе такъ, что каждый изъ двухъ соперниковъ имѣлъ по арміи; вскорѣ вступили они въ сра-

От Р.Х. 1158. женіе, въ коемъ Свенонъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и лишенъ головы.

Валдемаръ, оставшись одинъ Королемъ Даніи, послалъ въ море флотъ для отмщенія Вандаламъ и Славянамъ за опустошенія, причиненныя ими въ Королевствѣ; но Совѣтъ убѣдилъ его воротить оный, ничего не совершивъ. Вандалы, начавшіе вновь свои разбои, принудили Валдемара идти противу нихъ съ флотомъ, изъ двухъ сотъ шестидесяти судовъ состоявшимъ. Онъ направилъ путь свой къ острову Ругену; но будучи въ открытомъ морѣ, и не надѣясь, по причинѣ склонившагося къ вечеру дня, пристать къ берегу, пошелъ онъ другою дорогою, чрезъ что упустилъ время выдти на берегъ, ибо вѣтръ ему благопріятствовалъ. Онъ принужденъ былъ раскаяться въ сей ошибкѣ: поднявшаяся въ слѣдующую ночь буря разсѣяла флотъ его, корабли были биты погодою въ теченіи четырехъ дней и таскаемы на якоряхъ, немогши войти ни въ какой портъ; многіе изъ нихъ погибли. По утишеніи вѣтра, вступили они подъ паруса, но вновь возстала еще сильнѣйшая буря. Въ кораблѣ, на коемъ находился Король, открылась отовсюду течь; и онъ долженъ былъ перейти на другой. Многіе корабли потонули; иные спаслись въ сосѣднихъ портахъ, и флотъ уменьшился до шестидесяти судовъ. Съ симъ малымъ числомъ Валдемаръ сталъ на якорь на рейдѣ острова Ругена, и высадилъ потомъ десантъ на матерую землю, находящуюся противу сего острова. Между тѣмъ, какъ производился грабежъ въ странѣ сей, флотъ сражался съ напавшими на него Ругенскими кораблями; но какъ число судовъ ихъ безпрестанно увеличивалось, то Валдемаръ посадилъ обратно на суда людей своихъ, кои пріобрѣли богатую добычу, и направилъ путь въ Данію.

Два года послѣ сей экспедиціи Валдемаръ предпри- Отъ Р.Х.
малъ другую на тотже островъ Ругенъ; онъ вышелъ 1160.
на берегъ съ Сѣверной стороны его, опустошилъ землю, собралъ богатую добычу, и погубилъ великое множество варваровъ.

Честолюбіе побуждало его къ истребленію Вандаловъ. Въ слѣдующемъ году снарядилъ онъ противъ нихъ чрезвычайно большое морское ополченіе, состоявшее изъ всѣхъ судовъ, коими могли снабдить его острова Королевства; отъ чего составился флотъ, который Историки называютъ ужаснымъ. Валдемаръ, дабы навѣрное успѣть въ своемъ Отъ Р.Х.
предпріятіи, вступилъ въ союзъ съ Герцогомъ Саксон- 1161.
скимъ. Сухопутная армія выступила въ походъ, и флотъ шелъ подлѣ нее вдоль береговъ. Устрашенные Вандалы покорились Валдемару, который заставилъ ихъ подписать договоръ; послѣ чего корабли его возвратились въ свои порты.

Лишь только Король удалился, какъ Ругенцы оставили безъ вниманія данныя ими обѣщанія, что и заставило его въ слѣдующую Весну идти еще разъ на разграбленія ихъ земли; онъ прибылъ туда Осенью и произ- Отъ Р.Х.
велъ столь великія опустошенія на островѣ, что жите- 1165.
ли просили у него на колѣняхъ мира, на который онъ и согласился, взявъ съ нихъ деньги и амонаповъ.

Валдемаръ извлекъ пользу для Христіанской вѣры изъ новаго, но послѣдняго возмущенія Ругенцовъ, народа идолопоклонническаго. Онъ высадилъ десантъ на ихъ о- Отъ Р.Х.
стровъ, осадилъ столичный онаго городъ, и при взятіи 1168.
его приступомъ, не иначѣ согласился на милость къ Ругенцамъ, какъ разворивъ ихъ капища, разбивъ идоловъ и принудивъ ихъ отречься отъ идолопоклонства.

Отъ Р.Х. 1169. Валдемару оставалось только очистить море отъ ужасныхъ и многочисленныхъ разбойниковъ, кои не только возмущали мореплаваніе, но еще опустошали и земли; для сего опредѣлилъ онъ четвертую часть кораблей своихъ, ставшихъ на якорѣ у острова Эланда. Лишь только Датчане кинули якоря, какъ узнали, что морскіе разбойники были въ близи отъ нихъ съ нѣкоторымъ числомъ судовъ; они на нихъ напали, и исполненные жаромъ преслѣдовали разбойниковъ до берега, который былъ имъ болѣе извѣстенъ, и они часто употребляли хитрость заманивать къ нему преслѣдовавшія ихъ суда, дабы онѣ попадали на мѣль или разбивались. Датчане весьма часто подвергались сему, и хотя Король, знавъ сію хитрость, предостерегалъ ихъ быть осмотрительными и не заходить далеко, но изъ опасности сей освободились они токмо храбростію и искусствомъ. Потомъ пошли въ открытое море, заперли разбойниковъ въ портахъ, куда они укрылись, а дабы не могли они спастись во время ночи, на другой день сдѣлали десантъ, напали на укрѣпившихся разбойниковъ, и всѣхъ перерубили; обогащенные ихъ добычею, направили они путь свой обратно въ Данію.

Отъ Р.Х. 1171. Валдемаръ принужденъ былъ еще разъ выслать въ море значительный флотъ противъ Вандаловъ, но оный въ сей экспедиціи не имѣлъ другаго участія, какъ перевозъ войска и блокированіе Вандальскаго флота въ Померанскихъ портахъ.

Отъ Р.Х. 1172. Валдемаръ дѣлалъ еще нѣсколько экспедицій, въ коихъ корабли его употреблялись только для перевозу войска, и умеръ, занимаясь новымъ предпріятіемъ противъ Вандаловъ. Онъ былъ однимъ изъ величайшихъ Государей

Даніи; трудно опредѣлить, что болѣе отличало его, нравственныя ли добродѣтели, или военныя качества. Весь народъ жалѣлъ о немъ. Два сына его Канутъ и Валдемаръ наслѣдовали ему одинъ послѣ другаго. От Р.Х. 1172.

Въ началѣ правленія, Канутъ имѣлъ ссору съ Императоромъ Фридрихомъ Барбаруссомъ, по случаю пожалованія ему Вандальскаго Княжества. Императоръ требовалъ, что бы Канутъ явился къ нему для полученія онаго, но сей отъ того отказался. Раздраженный Императоръ искалъ средства отмстить ему, и употребилъ къ сему, дабы не дѣйствовать явно, Рогислава, Герцога Пармскаго, коего убѣдилъ объявить Кануту войну. Въ самомъ дѣлѣ сей послѣдній собралъ флотъ, изъ пяти сотъ судовъ состоявшій, и пошелъ къ острову Ругену въ надеждѣ скоро имъ овладѣть; но онъ нашелъ жителей готовыми къ оборонѣ. Абсалонъ, Архіепископъ Люнденскій, великій воинъ, оказавшій важныя услуги Валдемару, узнавъ о намѣреніи Рогислава собралъ всѣ корабли какіе могъ найти, и приближился къ Померанцамъ: когда они хотѣли сдѣлать десантъ на островъ Ругенъ, по густой туманъ скрывалъ отъ нихъ прибытіе его до тѣхъ поръ, пока онъ былъ уже вблизи; даже и тогда непріятели приняли корабли его за вспомогательный флотъ. Абсалонъ воспользовался столь хорошимъ случаемъ, онъ бросился на непріятелей съ такою стремительностію, что они тотчасъ обратились въ бѣгство; восемьнадцать изъ самыхъ большихъ кораблей ихъ разбились другъ о друга и погибли со своими экипажами; другіе были взяты безъ сопротивленія. Абсалонъ съ семью судами бросился на главнѣйшій корпусъ Рогиславова флота, и дѣйствовалъ столь хорошо, что болѣе ста судовъ были непріяте- От Р.Х. 1186.

От Р.Х. 1186. лями оставлены. Тридцать пять кораблей, на коихъ находилось все Померанское дворянство, два раза показывались предъ Абсалономъ, и два раза обращалъ онъ ихъ въ бѣгство; наконецъ, что бы избавиться отъ его преслѣдованія, принуждены они были побросать въ воду лошадей своихъ и оружіе. Сей великій военачальникъ пересталъ сражаться, когда уже ночь ему въ томъ воспрепятствовала; послѣ того присоединился ко флоту предоставивъ грабежъ войскамъ своимъ. Весь непріятельскій флотъ попался въ руки побѣдителей, выключая восемьнадцати потонувшихъ кораблей, и тридцати пяти обратившихся въ бѣгство. Сіе пораженіе столько ослабило Вандаловъ и Славянъ, что они въ послѣдствіи ничего не могли предпринять противъ Датчанъ. Канутъ, чтобы воспользоваться сею великою побѣдою, отправилъ другой флотъ, который, опустошивъ восточную Вандалію, возвратился въ Данію, и наконецъ третій ужаснѣйшій изъ всѣхъ, ибо онъ состоялъ почти изъ семи сотъ судовъ, и имѣлъ на себѣ восемдесятъ тысячь человѣкъ войска; экспедиція онаго ограничилась взятіемъ двухъ городовъ Штетина и Волгаста, въ коихъ помѣстили сильные гарнизоны. Канутъ дѣлалъ еще нѣкоторыя морскія вооруженія, послужившія токмо для перевозу войскъ. Спустя нѣсколько времени послѣ сего умеръ онъ къ общему сожалѣнію.

От Р.Х. 1202.

Валдемаръ былъ достойнымъ преемникомъ своего брата. Государь сей велъ сначала нѣкоторыя войны, въ коихъ мореходство участвовало токмо для перевозу войскъ. Въ послѣдствіи обратилъ онъ оружіе свое на Ливонію, куда повелъ флотъ изъ пяти сотъ большихъ кораблей и столькихъ же малыхъ судовъ. Онъ одержалъ

От Р.Х. 1219.

тамъ большую побѣду и покорилъ себѣ всю страну. Отъ Р.Х. 1241.
Графъ Шверинскій дѣлалъ ему въ послѣдствіи нѣкоторыя неудовольствія, коихъ отмстить онъ не могъ; но не смотря на то умеръ покрытый славою.

Валдемаръ раздѣлилъ предъ смертію государство свое четыремъ своимъ сынамъ, думая таковымъ разпоряженіемъ установить между ими спокойствіе и предохранить Королевство свое отъ всякихъ смятеній; но сей самый раздѣлъ былъ виною оныхъ. Эрикъ возшелъ безпрепятственно на престолъ, но не вкушалъ на ономъ спокойствія. Братья его, составивъ между собою заговоръ, вступили съ нимъ въ жестокую войну, коей сдѣлался жертвою; онъ былъ схваченъ братомъ своимъ Авелемъ, который отсѣкъ ему голову.

Авель, обагренный кровію брата своего, возшедъ на Отъ Р.Х. 1250.
престолъ, вскорѣ погибъ смертію, достойною его жестокости. Въ предпринятой противъ Фригоновъ войнѣ былъ онъ обращенъ въ бѣгство, и во время побѣга своего увязъ столь глубоко въ грязи, что не могъ изъ оной выдти и былъ безжалостно зарѣзанъ. Въ его царствованіе Отъ Р.Х. 1252.
ничего достопримѣчательнаго на морѣ не совершилось.

Христофъ братъ Авелевъ, занявъ престолъ, встрѣтилъ безчисленное множество непріятелей. Короли Шведскій и Норвежскій вступили противъ него въ союзъ. Норвежцы съ флотомъ изъ трехъ сотъ судовъ или изъ шести сотъ, какъ говорятъ нѣкоторые, опустошали и грабили берега Голланда. Графы Голштейнскій и Бранденбургскій напали на него съ другой стороны: Любекскій флотъ для благопріятствованія вторженію ихъ обезпокоивалъ берега Сканіи, и нѣкто вельможа, по имяни Мелдорпъ, опустошилъ внутренность Государства. Нѣкото-

От Р.Х. 1254. рые Имперскіе Князья, тронутые несчастіемъ Даніи, способствовали къ заключенію всеобщаго мира. Христофъ жилъ не много послѣ сего, оставивъ корону своему сыну.

От Р.Х. 1253. Эрикъ, сдѣлавшись Королемъ десяти лѣтъ, имѣлъ великія несогласія съ духовенствомъ своего Королевства. Ругенскій Принцъ Яримаръ, поддерживавшій ихъ сторону, вооружилъ флотъ и сдѣлалъ высадку въ Зеландіи, гдѣ перерѣзалъ Королевскія войска. Возгордясь сими успѣхами, пошелъ онъ прямо къ Копенгагену, который и взялъ приступомъ, срылъ крѣпость онаго, и отправился для завоеванія острова Борнгольма; но когда онъ, нагруженный богатою добычею, предпринималъ обратный путь на свой островъ, то былъ умерщвленъ ножемъ отъ одной женщины. Вовремя малолѣтства Короля, Королева мать управляла Государствомъ; въ совершенныхъ же лѣтахъ его ничего не происходило достопримѣчательнаго на морѣ. Государь

От Р.Х. 1286. сей умеръ плачевною смертію: ибо былъ убитъ посреди двора своего собственными своими тѣлохранителями.

Сынъ его Эрикъ наслѣдовалъ ему, бывъ двенадцати лѣтъ. Отысканіе убійцъ отца своего занимало начало его царствованія. Онъ долженъ былъ выдерживать войну противу Короля Норвежскаго, посылавшаго четыре раза флотъ для разграбленія земель его. Шлезвигскій Герцогъ Валдемаръ съ значительнымъ флотомъ также причинялъ вредъ, но сіе не осталось безъ наказанія: Эрикъ

От Р.Х. 1259. вооружился и пошелъ ему на встрѣчу. Онъ встрѣтилъ его въ Гронзундскомъ проливѣ. Датскій Король по долгомъ сопротивленіи наконецъ одержалъ побѣду. Корабли Валдемара были разсѣяны, нѣкоторые взяты, а другіе потоплены.

Эрику предложенъ былъ во владѣніе городъ Ростокъ Отъ Р.Х.
Графомъ Николаемъ, владѣтелемъ онаго, который сдѣ- 1295.
лался самъ его вассаломъ для полученія себѣ подпоры
противу Маркграфа Бранденбургскаго, пошедшаго на не-
го войною; Эрикъ, возхищенный, что можетъ обрѣсти
вновь страну, бывшую подъ властію его предковъ, по-
шелъ съ многочисленнымъ флотомъ въ Вандалію. Для
возпрепятствованія жителямъ Ростока получить по-
мощь со стороны Балтійскаго моря, и для удержанія ихъ
за собою построилъ онъ при устьѣ рѣки Варновы крѣ-
пость.

Король пригласилъ на турниръ въ Ростокъ многихъ
Имперскихъ Князей; но жители онаго, узнавъ о семъ, не
пустили въ свой городъ сихъ знаменитыхъ особъ, что
заставило Эрика праздновать сіе торжество въ сосѣд-
ствѣ онаго. Король, недовольный симъ произшествіемъ, Отъ Р.Х.
при возвращеніи своемъ въ Государство, изготовилъ 1311.
сильный флотъ, на которомъ отправился для осады Ро-
стока; однакожъ удовольствовался тѣмъ, что совершен-
но закрылъ портъ сего города, погрузивъ наполненныя
каменьями суда въ устьѣ рѣки и построивъ двѣ
крѣпости для защищенія отъ приближенія къ оной.
Лишь только Эрикъ удалился, какъ жители Росто-
ка овладѣли построенными имъ при входѣ въ рѣку
крѣпостцами, изтребили ихъ, и вмѣсто оныхъ соору-
дили башню, въ которую помѣстили гарнизонъ. Очи-
стили устье рѣки своей, вступили въ союзъ съ сосѣ-
дями, послали въ море флотъ, съ коимъ пошли опу-
стошать острова и берега, подвластные Датскому Ко-
ролю, и возвратились оттуда нагруженные добычею.

От Р.Х. 1311. Эрикъ вскорѣ отправился съ сильно вооруженнымъ флотомъ, овладѣлъ башнею, построенною при устьѣ рѣки, и построилъ четыре весьма сильныя укрѣпленія; послѣ чего началъ осаду города. Во время сильнаго нападенія на оный, не предвидѣнныя произшествія принудили его возвратиться въ Данію; но какъ осада, не смотря на сіе, долженствовала продолжаться съ не меньшею дѣятельностію: то жители умоляли его о милосердіи, и сей добродушный Государь удовольствовался ихъ покорностію.

Король Датскій столь же вѣрный союзникамъ своимъ, сколь и любящій своихъ подданныхъ, послалъ флотъ къ Виславу, Князю Ругенскому, коего взялъ онъ подъ свое
От Р.Х. 1314. покровительство. Жители Стральзунда дѣлали нападенія на сего Принца; но помощь Эрика заставила ихъ вскорѣ оныя прекратить.

От Р.Х. 1319. Эрикъ умеръ послѣ тридцати трехъ лѣтняго царствованія, которое показалось слишкомъ кратковременнымъ для его подданныхъ. Такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя дѣтей, то завѣщалъ вельможамъ Королевства не избирать въ наслѣдники ему Христофа, неспособность коего была ему извѣстна. Не смотря на то былъ онъ возведенъ на престолъ съ условіями, ограничившими власть его, но кои онъ нарушилъ, получивъ ее, и произвелъ тѣмъ возмущеніе между подданными своими. Они сдѣлали заговоръ противу него и сына его, котораго онъ назначилъ себѣ соучастникомъ въ царствованіи, объявили ихъ лишенными онаго и стремились со всѣхъ сторонъ къ оружію. Христофъ послалъ къ нимъ сына своего для усмиренія ихъ: но сей былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ. Тогда Христофъ, оскорбленный сею обидою,

подкрѣпившись помощію нѣкоторыхъ сосѣднихъ Князей, овладѣлъ съ присланными отъ нихъ кораблями Вардинбургомъ. Онъ отдалъ его недовольнымъ на капитуляцію, и былъ принужденъ удалиться съ флотомъ своимъ къ острову Фалстеру, гдѣ заперли его кораблями. Самое выгоднѣйшее для него было отправиться въ Ростокъ; недовольные объявили потомъ престолъ упраздненнымъ, и выбрали Королемъ молодаго Валдемара, Герцога Шлезвигскаго, коего имя не находится въ числѣ Датскихъ Королей, повидимому потому, что онъ не былъ коронованъ. От Р.Х. 1326.

Лишь только Христофъ удалился, какъ Королевство сдѣлалось жертвою корысти и честолюбія вельможъ Государства и чужестранцевъ: оно было раздѣляемо и разграбляемо: всякой хотѣлъ имѣть часть онаго, и уныніе гонителей Христофа, заставило ихъ призвать его обратно. И такъ Христофъ возшелъ опять на престолъ; но до самой смерти своей, постигшей его въ Никопингѣ на островѣ Фалстерѣ, былъ онъ возмущаемъ безпрестанными несчастіями. От Р.Х. 1333.

Легко понять можно, что, послѣ столь несчастнаго царствованія, Данія находилась въ плачевномъ состояніи; казалось, что язва, голодъ и война съ алчностію раздирали ее въ теченіи семи-лѣтнихъ интригъ, въ коихъ она была жертвою честолюбія вельможъ Голштинскаго дома; по изтеченіи же сего времени взошелъ на престолъ Валдемаръ, старшій изъ дѣтей Короля Христофа, Принцъ, подававшій великую надежду. Онъ былъ воспитанъ при дворѣ Императора Людовика Баварскаго, въ службѣ коего совершилъ первые свои походы. Онъ долженъ былъ вести многія войны; но флотъ не имѣлъ въ оныхъ инаго участія, кромѣ перевозки войскъ и высадки нѣсколькихъ От Р.Х. 1349.

Отъ Р. Х. 1349. десантовъ на острова. Онъ послалъ еще флотъ въ море для опустошенія земель Мекленбургскихъ.

Достопримѣчательнѣйшее произшествіе въ царствованіе Валдемара было, несогласіе его съ Ганзейскими городами. Всѣмъ извѣстно, что Ганза Тевтоническая началась въ 1254 году, когда города Любекъ, Брауншвейгъ, Данцигъ и Кельнъ заключили оборонительный и наступательный союзъ, и сдѣлали общими какъ привиллегіи свои, такъ и права гражданства. Процвѣтавшая торговля сихъ союзныхъ городовъ, счастливые успѣхи ихъ соединенія, и неизмѣняемая святость ихъ связи, возбудили во многихъ другихъ городахъ желаніе вступить въ сей же союзъ. Семдесятъ два города приняли сіе намѣреніе. Другіе полагаютъ ихъ восемдесятъ одинъ. Приморскіе города Балтійскаго моря были въ числѣ оныхъ. Сіи вступили въ войну съ Валдемаромъ, и вотъ что было оному виною: Магнусъ, Король Шведскій, хотѣлъ сдѣлаться самодержавнымъ въ своемъ Королевствѣ, но встрѣтилъ великія препятствія со стороны своихъ подданныхъ, ревнующихъ о свободѣ своей. Жители острововъ Готланда и Эланда причинили ему всѣхъ болѣе затрудненій. Тогда Магнусъ убѣдилъ Валдемара своего союзника, принять противъ нихъ оружіе.

Отъ Р. Х. 1361. Король Датскій началъ непріятельскія дѣйствія свои на островѣ Эландѣ, гдѣ изрубилъ полторы тысячи человѣкъ. Онъ также предпринималъ экспедицію на островъ Готландъ, гдѣ разбивъ тысячу восемсотъ человѣкъ въ трехъ сраженіяхъ, овладѣлъ полемъ, и приближился къ Визби, столичному городу острова, чтобы осадить его. Жители сего города, самаго торговаго на Сѣверѣ, отворили ворота свои побѣдителю, для избѣжанія разграбленія и пожара. Валдемаръ въ него вступилъ,

и не смотря на просьбы о сохраненіи города, прика- Отъ Р. Х. 1361.
залъ раззорить часть стѣнъ его; взошелъ въ проломъ съ своею армією, взялъ богатую добычу и возвратился оттуда съ кораблями своими, выключая одного нагруженнаго церковными украшеніями, золотыми и серебренными вазами и драгоцѣнными товарами, который претерпѣлъ кораблекрушеніе.

Приморскіе города Балтійскаго моря, коимъ Визби служила складкою товаровъ, принимали великое участіе въ бѣдствіи ея. Они рѣшились объявить Датчанамъ войну, вооружились, и препоручили начальство надъ флотомъ своимъ Королю Норвежскому, Герцогу Мекленбургскому, Графу Голштинскому и нѣкоторымъ другимъ владѣльцамъ, коихъ пригласили вступить въ число своихъ союзниковъ. Регентство города Любека само по себѣ вооружило корабли и возложило начальство надъ оными на своего Консула. Союзники пошли осаждать Копенгагенъ, взяли цитадель и городъ, и разграбили его. Послѣ сего осадили Гельзимбургъ; но въ то время, какъ ушѣсняли они городъ, Валдемаръ съ флотомъ своимъ напалъ на Любекъ и нанесъ ему много вреда, взялъ шесть кораблей и сжегъ нѣсколько другихъ, что и заставило союзниковъ снять осаду Гельзимбурга. Потомъ происходили еще нѣкоторыя непріятельскія дѣйствія, окончен- Отъ Р. Х. 1362.
ныя мирнымъ и торговымъ трактатомъ между Валдемаромъ и Ганзейскими городами.

Валдемаръ имѣлъ еще распрю съ Ганзейскими городами Германіи. Города сіи находились въ Вандаліи, Помераніи, Пруссіи, Ливоніи, Саксоніи, Вестфаліи, Гелдріи, въ земляхъ Клевскихъ, Овер-Исселѣ и Фризландіи. Будучи въ торговомъ союзѣ съ городами Балтійскаго моря, не могли они по сему не принимать участія въ бѣдствіи,

претерпѣнномъ городомъ Визби. Собравъ общій совѣтъ въ Кельнѣ, рѣшились на ономъ объявить войну Королю
От Р.Х. 1364. Датскому, дабы вознаградить вредъ, причиненный имъ экспедиціею его противъ Визби. Города сіи столь могущественные союзомъ своимъ, что заставляли трепетать сильнѣйшихъ Государей, послали въ море ужасный флотъ. Валдемаръ былъ онымъ устрашенъ и не иначе могъ отвратить сію бурю, какъ помощію переговоровъ и трактатовъ.

Король Датскій, не успѣвъ выдти изъ сего затрудненія, впалъ въ новое еще важнѣйшее. Ютландское дворянство взбунтовалось по причинѣ налоговъ, коими хотѣлъ онъ обременить его. Множество народа и почти всѣ сосѣдніе владѣтели, кои находили причину жаловаться на Валдемара, присоединились къ нему, и заговоръ сдѣлался столь великимъ, что Государь вынужденнымъ нашелся оставить свои земли. Онъ убѣжалъ къ Императору, и просилъ о покровительствѣ у Папы Григорія XI, который не столь горячо принялъ его сторону, какъ онъ желалъ того. (*)

Дѣла его поправились въ послѣдствіи помощію Им-
От Р.Х. 1375. ператора, и онъ опять вступилъ въ свои владѣнія, гдѣ вскорѣ послѣ того умеръ.

Валдемаръ не оставилъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола, почему Датчане избрали Королемъ Олауса, сына дочери его Маргариты, находившейся въ супружествѣ

(*) Государь сей, негодуя на то, что Папа не соотвѣтствовалъ его желаніямъ, написалъ къ нему слѣдующее письмо: Waldemarus Rex . . . . . Romano Pontifici salutem . . . . vitam habemus á Deo, Regnum ab incolis, divitias á parentibus, fidem verò à tuis praedecessoribus, quam, si nobis non faves, remittimus per praesentes. Valé.

съ Норвежскимъ Королемъ Гакиномъ; а мать его назначена была правительницею до достиженія имъ совершенныхъ къ Царствованію лѣтъ. Во время краткаго правленія его ничего не произходило на морѣ. Онъ умеръ двадцати двухъ лѣтъ. От Р.Х. 1385.

Послѣ смерти Олауса, въ Королевскихъ домахъ Швеціи, Даніи и Норвегіи не осталось дѣтей мужескаго пола. Маргарита нашла средство возложить на главу свою соединенную корону сихъ трехъ Государствъ.

Интригами духовенства, которое умѣла она привлечь къ себѣ ласками и щедростію, объявлена она Датскою Королевою. Бывъ вдовою Гакина Короля Норвежскаго, и правительницею сего Королевства во время малолѣтства своего сына, она силою собрала голоса, чтобъ занять мѣсто и на семъ тронѣ; а Шведы, какъ то видно въ Исторіи мореходства ихъ, предложили ей Шведскую корону.

Она издала прекрасныя постановленія для Датскаго мореходства, и закрыла новые порты потому, что они вредили старымъ. Приказала имѣть всевозможное вниманіе къ матрозамъ и иностраннымъ купцамъ; опредѣлила весьма строгія наказанія противъ морскихъ разбойниковъ, и постановила въ Ютландіи префекта и верховнаго судію, для наблюденія за исполненіемъ ея постановленій.

Маргарита, не имѣя дѣтей, хотѣла предварить честолюбіе тѣхъ, которые пожелали бы ей наслѣдовать; и для того назначила сама себѣ преемника. Въ сіе достоинство избрала она Эрика, Герцога Померанскаго, съ которымъ вступила въ супружество, не боясь пріобрѣсти тѣмъ себѣ властелина, ибо онъ былъ еще очень молодъ. Она умерла черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ того.

Хотя Эрикъ имѣлъ довольно времени научиться

царствовать при Государынѣ, которая знала искусство сіе въ высочайшей степени, однакожъ мало тѣмъ воспользовался. Увидѣвъ себя сначала единственнымъ обладателемъ владѣній Маргариты, вступилъ онъ въ войну
От Р.Х. 1416. съ Голштинскими Графами. Онъ послалъ въ море прекрасный флотъ, на коемъ было помѣщено великое число войска, и высадилъ оное на берега Герцогства Шлезвигскаго, коего осадилъ столицу и Готторпъ: но Графы Голштинскіе, подкрѣпленные союзными войсками, отбили его съ такою живостію, что онъ принужденъ былъ сѣсть опять на флотъ свой и возвратиться оттуда въ Данію.

От Р.Х. 1417. Эрикъ дѣлалъ тѣже самыя покушенія въ слѣдующемъ году. Онъ послалъ въ море ужасный флотъ, на коемъ, какъ говорятъ нѣкоторые авторы, находилось около ста тысячь человѣкъ, послужившихъ ему токмо ко взятію города Шлезвига и осадѣ Готторпа: Графы Голштинскіе, принудивъ его еще разъ снять осаду сего послѣдняго города и возвратиться въ Данію, отняли у него еще и Шлезвигъ.

От Р.Х. 1419. Какъ успѣхи Графовъ Голштинскихъ сдѣлали ихъ не внимательными къ мирнымъ предложеніямъ, то Эрикъ отправилъ въ море новый флотъ, съ которымъ дѣлалъ безполезное покушеніе на островъ Фемсренъ; отсюда пошелъ онъ опустошать окрестности Олденбургскія, и спустившись снова къ острову Фемерену, наконецъ овладѣлъ имъ, потерявъ почти полторы тысячи человѣкъ; онъ предалъ сей островъ всѣмъ военнымъ жестокостямъ.

От Р.Х. 1421. Эрикъ видя, что непріятели его все еще упорно отказываются отъ мира, вооружился, что бы отнять у нихъ островъ Алзенъ; но въ семъ предпріятіи все противъ него возстало. Непріятельскія войска противились вступ-

пленію его на берегъ; начальникъ флота его умеръ; буря разсѣяла корабли его, кои съ прудомъ могли достигнуть до портовъ своихъ. Эрикъ, не могши получить желаемаго силою, успѣлъ сдѣлать судіею ссоры своей Императора, который и разобралъ ее.

Графы, недовольные рѣшеніемъ Императора, не раз- От Р.Х. полагались оному покориться; они имѣли хитрость при- 1424. влечь къ себѣ Вандальскіе города, и уговорить ихъ оставить сторону Короля. По начатіи военныхъ дѣйствій, города сіи выслали въ море значительный флотъ, отправившійся на опустошеніе Датскихъ береговъ; они имѣли еще другой, который крейсировалъ въ Зундскомъ проливѣ. Эрикъ послалъ противу сего послѣдняго корабли, кои сначала были отбиты и разсѣяны; но собравшись, вновь напали на непріятельскій флотъ и совершенно оный разбили. За симъ успѣхомъ послѣдовалъ другой: побѣдоносные корабли, примѣтивъ тридцать кораблей, нагруженныхъ богатыми товарами, принадлежавшими От Р.Х. 1427. городу Любеку, напали и взяли оные.

Союзные города, возбужденные сими несчастіями, От Р.Х. послали въ море флотъ изъ двухъ сотъ шестидесяти 1429. кораблей для нападенія на Копенгагенъ. Въ Исторіи мореходства Шведовъ можно видѣть успѣхъ сего предпріятія. Между тѣмъ, какъ весь Сѣверъ находился въ войнѣ, Голландцы, всегда внимательные къ тому, рѣшились извлечь пользу изъ сихъ возмущеній; но сіе именно было причиною прекращенія ихъ. Они начали производить торговлю на Балтійскомъ морѣ съ Россіянами, Ливонійцами и Пруссаками. Вандальскіе города, кои ничего не могли выиграть въ войнѣ съ Датчанами, и терявшіе все отъ торговли Голландцевъ, открыли глаза на собственную свою пользу, заключили перемиріе съ Дат-

От Р.Х. 1429. скимъ Королемъ, а вскорѣ послѣ того и миръ; Графы Голштинскіе рѣшились сдѣлать тоже. Въ мореходствѣ Шведовъ увидимъ мы относящееся къ концу царствованія Эрика и Христофа, его преемника.

Послѣ смерти Христофа, Швеція и Данія были раздѣлены. Сынъ его Канутъ былъ сдѣланъ Королемъ Шведскимъ, а Христіеръ I, изъ знаменитаго Олденбургскаго дома, происходящаго отъ древнихъ Саксонскихъ Королей, Королемъ Датскимъ. Исторія мореходства Шведовъ повѣствуетъ морскія экспедиціи сихъ двухъ Государей, кои почти безпрестанно находились въ войнѣ.

От Р.Х. 1481. Принцъ Іоаннъ, сынъ Христіерновъ, заставилъ провозгласить себя Королемъ Датскимъ и Норвежскимъ, хотя былъ признанъ онымъ еще и при жизни отца своего.

Онъ умѣлъ благоразумнымъ правленіемъ составить щастіе своихъ подданныхъ, и содержаніемъ хорошаго флота возстановилъ безопасность мореплаванія, возмущаемаго безчисленнымъ множествомъ Французскихъ, Англинскихъ, Шотландскихъ и другихъ корсеровъ.

От Р.Х. 1497. Іоаннъ, простирая виды на Шведское Королевство, послалъ въ море значительный флотъ къ острову Эланду, который и былъ разграбленъ. Онъ самъ туда отправился, осадилъ Калмаръ, сдавшійся на капитуляцію, опустошилъ всю страну, и чтобы не дать времени правителю Шведскаго Королевства оправиться, преслѣдовалъ его до Стокгольма, который осадилъ съ моря и съ сухаго пути, и былъ признанъ Королемъ Шведскимъ, и коронованъ Архіепископомъ Упсальскимъ съ обыкновенными церемоніями.

От Р.Х. 1503. Стенон-Стуръ, такъ назывался носившій досѣлѣ Шведскую корону подъ именемъ правителя, возмутилъ Шведовъ противъ Іоанна; покушенія сего послѣдняго

противу нихъ остались безполезными. Онъ послалъ въ Балтійское море великое число кораблей для наблюденія за судами Ганзейскихъ городовъ, коихъ не могъ удержать за собою. Съ начала взяли они одинъ Любекскій корабль, съ богатымъ грузомъ. Регентство, истощивъ безполезно просьбы свои о возвращеніи сего судна, снарядило флотъ. Датскій Король, для сопротивленія симъ новымъ непріятелямъ, усилился помощію своихъ союзниковъ. Регентство, устрашенное его пріуготовленіями, положило оружіе, и отозвало корабли свои; чрезъ что не избавилось оно однакожъ потери еще другаго корабля, взятаго Датчанами. От Р.Х. 1503.

Іоаннъ, видя Регентство обезоруженнымъ, обратилъ силы свои противу Норвежцевъ, также взбунтовавшихся. Онъ послалъ противъ нихъ сына своего Христіерна, коего назначилъ своимъ преемникомъ, и заставилъ ихъ обратиться къ повиновенію; послѣ чего пошелъ онъ въ Швецію. Свенон-Стуръ все еще поддерживалъ правленіе свое войною, но умеръ во время оной. Въ мореходствѣ Шведовъ увидимъ, что ему послѣдовалъ въ правленіи Сванте-Стуръ.

Король Шведскій, испытавъ непостоянство города Любека, послалъ въ Балтійское море крейсировать множество кораблей, кои брали многія принадлежавшія сему городу суда, и продавали ихъ съ грузомъ. Датчане останавливались также на якорѣ близь Финляндіи, въ коей дѣлали великія опустошенія, равно какъ и на островѣ Аландѣ. От Р.Х. 1507.

Возгорѣвшаяся между Датчанами и Шведами война становилась ежедневно кровопролитнѣе. Городъ Любекъ, для отмщенія за потери свои, послалъ на помощь Швеціи пять хорошо вооруженныхъ и нагруженныхъ припа-

сами кораблей; а на слѣдующій годъ отправилъ оныхъ еще
От Р.Х. 1508. восемь. Датскій Король, оскорбленный сею новою обидою, послалъ въ море двадцать четыре корабля, для возпрепятствованія торговлѣ города Любека; они пошли закрыть устье Травы. Любекскіе корабли, не знавшіе о произходившемъ, стали на якорь вблизи отъ Датскаго флота, который овладѣлъ самыми большими изъ нихъ и тремя малыми.

Жители Любека, въ возмездіе, задержали всѣхъ купцовъ и Датскихъ матрозъ, находившихся въ ихъ городѣ. Король Датскій сдѣлалъ тоже съ купцами Любека. Сей городъ далъ осмнадцать кораблей въ помощь Шведамъ, непріятелямъ Датчанъ, кои отмстили за себя, учинивъ десантъ близь Травы, гдѣ разграбили и сожгли деревни и возвратились съ добычею.

Король просилъ помощи у Англичанъ и Шотландцевъ, позволивъ имъ корсерствовать въ Балтійскомъ морѣ, которое вскорѣ и было покрыто каперами, коимъ Шведы и Ганзейскіе города не смѣли противиться. Онъ въ тоже время послалъ въ Финляндію сильный флотъ, который причинилъ тамъ великія опустошенія. Въ 1510
От Р.Х. 1510. году, шестъ Любекскихъ кораблей открыли компанію десантомъ на островъ Лангеландъ, на коемъ произвели великія раззоренія. Король, для прекращенія таковыхъ непріятельскихъ дѣйствій, снарядилъ флотъ, въ коемъ употребилъ находившіеся въ портахъ его Французскіе, Англинскіе и Шотландскіе купеческіе корабли, вооруживъ ихъ по военному. Правительство Любека послало въ море другой флотъ, сдѣлавшій на островѣ Монъ десантъ, который однакожъ стоилъ ему великой потери людей: флотъ сей имѣлъ не лучшій успѣхъ на островѣ Ланге-

ландѣ и предъ Гелзенеромъ, откуда принужденъ былъ отступить. От Р.Х. 1510.

Правитель Норвегіи, по просьбѣ Ганзейскихъ городовъ, соединился со Шведами противъ Короля Датскаго, который, имѣя дѣло съ столь могущественными непріятелями, удвоилъ свои силы. Онъ собралъ въ Копенгагенской гавани купленные имъ Французскіе, Англинскіе и Шотландскіе корабли; снарядилъ въ тоже время всѣ корабли, разсѣянные въ портахъ его, и запретилъ вновь всякую торговлю съ Ганзейскими городами. Города сіи съ своей стороны привели себя въ наступательное и оборонительное положеніе. Они снарядили флотъ, изъ двадцати шести судовъ, который сталъ на якорь у острова Борнгольма, откуда, послѣ пріобрѣтенія нѣкоторой добычи и сожженія нѣсколькихъ деревень, направилъ путь къ Калмару, осажденному Шведами; подкрѣпленный нѣсколькими кораблями, данными правителемъ, пошелъ онъ для сожженія прибрежныхъ деревень, и сталъ на якорь у острова Лаланда: но бывшіе на флотѣ солдаты, возмущенные слухомъ, что Королевскій флотъ находится въ морѣ, принудили своихъ офицеровъ отвезти ихъ обратно въ Любекъ. При окончаніи компаніи, восемь Королевскихъ кораблей и столько же Любекскихъ сражались, не сдѣлавъ другъ другу вреда. Любекскіе корабли, достигнувшіе Шведскихъ портовъ во время ночи, на другой день не показывались, и Датчане безполезно ихъ отыскивали.

Непріятельскія дѣйствія продолжались до тѣхъ поръ, пока Король не выслалъ флотъ свой, для отысканія Любекскаго и вступленія съ нимъ въ сраженіе: оба флота встрѣтились у Борнгольма. Датчане въ центрѣ своего ополченія помѣстили самые малые корабли, а самые большіе со сторонъ, и составили резервный кор- От Р.Х. 1511.

От Р.Х. 1511. пусъ изъ нѣскольскихъ судовъ; Любекскій флотъ сдѣлалъ подобныя разпоряженія. Датчане начали нападеніе съ толикою стремительностію, что при самомъ началѣ привели пять непріятельскихъ кораблей въ невозможность сражаться. Любекскій начальникъ, возбужденный симъ первымъ ударомъ, устремился въ свою очередь на Датчанъ: но не сохраняя рядовъ, ввелъ въ сраженіе всѣ свои корабли вдругъ. Смятеніе сего флота сообщилось съ начала и Королевскому, изъ коего одинъ корабль былъ взятъ. Сіе было безчестіемъ для Датчанъ, отъ котораго они столько возпрянули, что вскорѣ Любекскіе корабли были обращены въ бѣгство. Ночь лишила побѣдителей выгоды преслѣдованія. На другой день Датчане, разсматривая мѣсто сраженія, коимъ овладѣли, примѣтили три Стральзундскіе корабля, шедшіе къ нимъ подъ всѣми парусами въ надеждѣ, что соединяются съ Любекскимъ флотомъ. Сіи три корабля, узнавъ ошибку свою, напрасно старались уйти: Датчане преслѣдовали ихъ окружили и взяли изъ нихъ два, а третій ушелъ.

Немногаго не доставало Любекскому флоту къ полному вознагражденію сего нещастія. Произшедшія ссоры между Ганзейскими городами и Голландіею, по предмету торговли на Балтійскомъ морѣ, не были еще приведены къ окончанію. Любекскій флотъ напалъ на флотъ, состоявшій изъ двухъ сотъ пятидесяти Голландскихъ купеческихъ судовъ, сопровождаемыхъ четырьмя военными кораблями, и овладѣлъ имъ. Четыре конвойные корабля, не въ состояніи будучи оспоривать побѣду, съ поспѣшностію отправились просить помощи у Датскаго флота, который, соединившись съ ними, направилъ путь свой къ Любекскому, обратившемуся, при приближеніи его, въ бѣгство. Датчане отняли у него всѣ купеческія суда, и

разбили бы вторично Любекскій флотъ, еслибъ Ад- От Р.Х. 1511.
миралъ ихъ не былъ принужденъ остановиться для исправленія руля своего; что приняли они за сигналъ къ прекращенію погони за непріятельскими кораблями. Сіи великія выгоды сдѣлали Датчанъ властителями Балтійскаго моря.

На слѣдующій годъ Правитель умеръ, и Стенон- От Р.Х. 1512.
Стуръ II былъ возведенъ на его мѣсто. Городъ Любекъ заключилъ миръ съ Датскимъ Королемъ. Сіе соглашеніе побудило къ таковому же и Шведовъ, съ лишкомъ слабыхъ безъ города Любека. Король Іоаннъ умеръ вскорѣ послѣ сего примиренія; о немъ весьма много сожалѣли От Р.Х. 1513.
его подданные.

По смерти Іоанна, сынъ его Христіернъ вторый вступилъ на престолъ. Сей новый Монархъ, безъ сомнѣнія посланный Богомъ во гнѣвѣ Его, наполнилъ убійствами Швецію и Данію. Корыстолюбіе и жестокость составляли характеръ его; ни законы, ни преимущества, ничто не было для него священнымъ.

Читатель найдетъ въ Исторіи мореходства Шведовъ всѣ морскія произшествія, до него касающіяся, которая доводитъ повѣствованіе о нихъ до самаго бѣгства, произшедшаго отъ ополченія противъ него Ганзейскихъ городовъ. Флотъ ихъ состоялъ изъ тридцати От Р.Х. 1522.
кораблей, кои вошли въ Зундъ. Испытавъ безполезно сдѣлать десантъ въ окрестностяхъ Копенгагена, пошли они обратитъ въ пепелъ городъ Гелзинеръ. Сіе покушеніе было какъ бы сигналомъ къ бунту: сдѣлалось всеобщее возмущеніе противъ Короля, который, для удержанія и сохраненія столицы своей, собралъ отъ десяти до двѣнадцати тысячь человѣкъ. Сіе-то самое и произвело возмущеніе его подданныхъ: они страшились, чтобъ армія

сія не употребилась къ таковому же пролитію крови въ Даніи, каковое совершилъ онъ въ Швеціи.

Отъ Р.Х. 1523.

Христіернъ, столь же слабый въ нещастіяхъ сколь гордый въ благополучіи, потерялъ твердость духа въ семъ случаѣ, и не искалъ другаго избавленія кромѣ бѣгства: онъ вышелъ изъ Копенгагенской гавани съ двадцатью кораблями своего флота, кои нагрузилъ всемъ, что у него было драгоцѣннѣйшаго; но едва показался въ море, какъ былъ разбитъ ужасною продолжавшеюся три недѣли бурею, разсѣявшею его корабли, и будучи доведенъ до послѣдней крайности, сталъ на якорь въ гавани Веры въ Зеландской Провинціи, и потомъ тщетно покушался пріобрѣсть себѣ друзей, могущихъ его поддержать.

Отъ Р.Х. 1524.

Бѣгство Христіерна оставило свободный путь къ Датскому престолу Фридерику Герцогу Голштинскому, его дяди. Съ начала все было на сторонѣ сего новаго властителя, выключая города Копенгагена, который покорилъ онъ уже послѣ осады съ моря и сухаго пути. Укрѣпившись на престолахъ Даніи и Норвегіи, онъ думалъ о средствахъ царствовать надъ Швеціею: но Густавъ Эриксонъ, который доселѣ пользовался властію токмо какъ Правитель Шведскаго Королевства, перемѣнилъ сей титулъ на Королевскій. Сіе обстоятельство, соединившись съ великими качествами Густава, содѣлало его соперникомъ, могущимъ лишить Фридерика надежды успѣть въ его намѣреніяхъ. Какъ тотъ, такъ и другой были съ лишкомъ благоразумны, что бы вступить въ неосновательную войну, и употребляли съ начала только посланниковъ и переговоры, для узнанія взаимныхъ силъ. Между тѣмъ Адмиралъ Норби, удалившійся съ флотомъ своимъ къ острову Готланду, подъ предлогомъ удержать его за

Христіерномъ, изъ Губернатора захотѣлъ сдѣлаться Государемъ, и началъ производить морскія разбойничества: онъ привлекъ туда всѣхъ корсеровъ и вмѣстѣ съ ними производилъ грабежъ по всему Балтійскому морю; вскорѣ сдѣлался онъ богатъ и славенъ, къ великому вреду Ганзейскихъ городовъ, которые, для прекращенія того, предложили Густаву завладѣть островомъ Готландомъ, древнимъ владѣніемъ Шведской короны; они подкрѣпили сіе предложеніемъ кораблей для перевезенія войскъ его на островъ и флота для охраненія моря, страшась, чтобъ экспедиція не была возмущена Фридерикомъ. От Р.Х. 1524.

Густавъ, дабы города сіи не обратились съ тѣмиже предложеніями къ Датчанамъ, принялъ столь выгодныя условія; онъ завладѣлъ островомъ и осадилъ Визби столицу его. Норби, видя себя утѣсненнымъ, послалъ просить помощи у Короля Датскаго, и обязался признать его своимъ Государемъ. Фридерикъ воспользовался сими столь благопріятными для выгоды его разположеніями; но не надѣясь успѣть силою, употребилъ переговоры съ Ганзейскими городами, коимъ предложилъ условія гораздо выгоднѣйшія тѣхъ, коихъ они могли ожидать отъ Густава, и кои они приняли. Фридерикъ, послѣ сего тайнаго трактата, послалъ къ острову Готланду корабли, кои прошли свободно посреди Ганзейскихъ судовъ, высадили войска, и вошли въ Визби. Вскорѣ послѣ того весь островъ былъ покоренъ, и остался за Датчанами. От Р.Х. 1525.

Между тѣмъ какъ Короли сіи употребляли одинъ противъ другаго всю тонкость политики, Христіернъ, не отказавшійся еще отъ надежды сдѣлаться властителемъ народа, надъ коимъ прежде царствовалъ, принялъ мѣры лишить власти Густава и Фридерика. Но сіи послѣдніе От Р.Х. 1532.

От Р.Х. 1532. соединились вмѣстѣ, и каждый изъ нихъ послалъ противъ него въ море флотъ. Флотъ нещастнаго Христіерна былъ разбитъ въ заливѣ Баусѣ. Послѣдствіе и конецъ сихъ злополучій видны изъ Исторіи мореходства Шведовъ.

От Р.Х. 1533. Фридерикъ умеръ вскорѣ послѣ того.

Конецъ его царствованія былъ началомъ многихъ возмущеній въ Даніи; ссоры, существовавшія между духовенствомъ и дворянствомъ по предмету Лютеранизма, пріобрѣтавшаго великіе успѣхи въ Королевствѣ, и различные споры о престолѣ, были оныхъ источникомъ. Одни хотѣли имѣть Королемъ Принца Христіерна, старшаго сына Фридерика; другіе склонялись болѣе къ брату его Іоанну, и основывали преимущество на томъ, что Іоаннъ родился, когда отецъ его былъ Королемъ, а Христіернъ старшій, произведенъ на свѣтъ, когда отецъ его былъ токмо Герцогомъ. Правительство Любека ставило себя также на ряду съ прочими, лаская себя тѣмъ, что оно, пользуясь раздѣломъ Королевства, можетъ овладѣть Короною, и слѣдственно всею торговлею моря. Сіе единственно льстило его; ибо, что касается до короны и Датскаго Королевства, то въ полной увѣренности на успѣхъ, оно уже продало ихъ Генриху VIII Королю Англинскому, заплатившему впередъ двадцать тысячь ефимковъ.

Не смотря на все сіе, былъ избранъ Христіернъ. Пер-

От Р.Х. 1534. вымъ попеченіемъ его было покореніе тѣхъ странъ, кои его еще не признали. Величайшія въ томъ препятствія, встрѣтились ему, со стороны правительства Любека. Тогда почувствовалъ онъ, что единственное средство къ покоренію ихъ состояло въ томъ, чтобъ имѣть морскія силы, и потому устремилъ все свое вниманіе на пріобрѣтеніе оныхъ; онъ получилъ четырнадцать ко-

раблей отъ Густава Короля Шведскаго, коего привлекъ на свою сторону. Герцогъ Прусскій далъ ему оныхъ нѣсколько, Норвегія также нѣсколько оныхъ ему доставила, и въ прочихъ мѣстахъ снарядилъ ихъ сколько могъ. Такимъ образомъ составленный флотъ встрѣтилъ на высотѣ острова Борнгольма эскадру изъ двадцати четырехъ кораблей Графа Олденбургскаго, находившагося въ союзѣ съ правительствомъ Любека. Эскадра сія была атакована и повреждена, но ночь спасла ее. Союзный флотъ, продолжая путь свой, встрѣтилъ и взялъ десять Любекскихъ кораблей; онъ завладѣлъ также нѣсколькими мѣстами, и сталъ на якорь предъ Копенгагеномъ, коего осаду Христіернъ производилъ съ моря и сухаго пути, ибо сія столица Королевства ему еще не покорилась. Городъ былъ сильно утѣсняемъ и начиналъ терпѣть недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; когда правительство Любека впустило въ него множество малыхъ судовъ, нагруженныхъ припасами: то Датскій флотъ въ послѣдствіи принялъ столь хорошія мѣры, что ничего уже ввести въ него было не можно. Тогда жители Копенгагена просили помощи у Графа Палатина. Принцъ сей, согласившись на ихъ желаніе, отправился немедленно въ Соединенные Нидерланды, и снарядилъ тамъ флотъ; но Король Датскій умѣлъ сдѣлать пріуготовленія его безполезными. Правительству Любека наскучила долговременность раззорительной войны, и потому оно заключило миръ съ Датскимъ Королемъ. Городъ Копенгагенъ, лишенный помощи какъ его, такъ и Графа Палатина, сдался Христіерну послѣ годовой осады, въ продолженіи коей испыталъ онъ всѣ ужасы голода.

От Р.Х. 1535.

От Р.Х. 1536.

Два могущественные непріятеля, отъ коихъ Христіернъ дѣйствительно долженъ былъ всего страшиться, навлекли ему новыя затрудненія послѣ тѣхъ, которыя окончилъ

От Р.Х. 1536. онъ щастливымъ покореніемъ всей Даніи. Одинъ изъ нихъ былъ Курфирстъ Палатинъ, женатый на Доропеи дочери Христіерна II. Другой Императоръ Карлъ V, сестра коего находилась въ супружествѣ за Христіерномъ II, и которому сей нещастный Монархъ уступилъ всѣ свои требованія на три Сѣверныя Королевства. Короли Шведскій и Датскій, равно угрожаемые, соединились съ начала для своей защиты, и въ послѣдствіи привлекли въ свой союзъ Францію, находившуюся тогда въ войнѣ съ Императоромъ. По сему союзу Франція была обязана снабдить Сѣверныхъ Государей людьми и кораблями, а сіи должны были запретить входъ въ Зундъ непріятелямъ Франціи. Сей трактатъ былъ почти въ тоже время выполненъ какъ и заключенъ. Король Датскій приказалъ захватить Голландскія суда въ Зундѣ. Правительница Соединенныхъ Нидерландовъ, въ отмщеніе имъ, остановила шесть Датскихъ судовъ въ портахъ своихъ и всѣ суда и вещи Гамбургскихъ гражданъ потому, что они преданы были пользѣ Датскаго Короля; она позволила подданнымъ своимъ нападать на Датскіе корабли, отъ чего вскорѣ море покрылось каперами. Христіернъ, ожидавшій сего, посОт Р.Х. 1543. лалъ въ море флотъ изъ сорока кораблей, на коихъ находилось десять тысячь человѣкъ, назначенныхъ къ разграбленію Голландіи: но будучи разбитъ ужасною бурею, принужденъ онъ былъ зайти въ Норвежскіе порты.

От Р.Х. 1544. Трактатомъ, сдѣланнымъ Христіерномъ съ Императоромъ, въ коемъ заключалось условіе, что городъ Амстердамъ можетъ свободно торговать въ Даніи и Норвегіи, заключенъ былъ миръ между сими двумя Государями.

Христіернъ, не имѣя болѣе причины безпокоиться о владѣніи сими двумя Королевствами, помышлялъ о присоединеніи къ онымъ и Шведскаго: но безчисленное мно-

жество обстоятельствъ уже дѣлали успѣхъ въ семъ затруднительнымъ; а Правительство Шведское, объявивъ Королевство наслѣдственнымъ, отняло у него и послѣднюю надежду. Онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ, чтобъ сохранилась память требованія его на сіе Королевство, и для того приказалъ внести въ гербъ свой три короны, составлявшія гербъ Шведскій. Густавъ жаловался на сіе, но удовлетворенія не получилъ. От Р.Х. 1544.

Христіернъ, явный гонитель вѣры отцовъ своихъ, и усердный покровитель Лютеранизма сдѣлалъ въ Исландіи перемѣну въ древнемъ ея Богослуженіи: онъ произвелъ тамъ между двумя Епископами, изъ коихъ одинъ былъ Католическій, а другой Лютеранскій, распрю, въ коей приняли участіе всѣ жители острова. Король Датскій послалъ въ Исландію флотъ для возстановленія тишины, но нашелъ ее уже возстановленною. От Р.Х. 1551.

Остатокъ правленія Христіерна былъ довольно спокоенъ. Онъ умеръ по двадцати четырехъ лѣтнемъ царствованіи на пятдесятъ седьмомъ году. От Р.Х. 1559.

Фридерикъ, старшій сынъ Христіерна, былъ преемникомъ отца своего. Всѣ его морскія экспедиціи происходили во время войны противъ Эрика, Короля Шведскаго, и описаны въ слѣдующей книги.

По смерти Фридерика, старшій сынъ его Христіернъ двѣнадцати лѣтъ былъ провозглашенъ Королемъ Даніи и Норвегіи: наименовали четырехъ правителей на время его малолѣтства. Природа одарила Государя сего самыми блестящими нравственными и тѣлесными качествами, коимъ и воспитаніе его соотвѣтствовало. Едва достигъ онъ совершеннолѣтія, какъ вступилъ въ войну съ Карломъ IX, Королемъ Шведскимъ. Онъ началъ оную осадою Калмара, а Карлъ осадилъ Христіан- От Р.Х. 1588.

штатъ. Сей послѣдній снарядилъ осмнадцать кораблей, посланныхъ имъ на помощь крѣпости Калмарской. Когда стояли они на якорѣ близь порта, то девять военныхъ кораблей напали на нихъ и открыли столь сильный огонь, что принудили ихъ, послѣ потери многихъ людей, пуститься въ море; за удаленіемъ Шведскаго флота послѣдовала сдача Калмара.

От Р.Х. 1611.

Христіернъ нашелъ въ преемникѣ Карловомъ страшнаго непріятеля, который, при всей молодости своей, показывалъ искусство самыхъ опытныхъ военачальниковъ. Король Датскій, производя войну въ Готландіи, имѣлъ въ морѣ корабли, кои раззоряли Шведовъ на берегахъ Смаландіи и Восточной Готіи, и кои наводили страхъ даже на Любекъ, производившій всегда значительную торговлю со Швеціею. Датскій Адмиралъ, для воспрепятствованія оной, предпринялъ захватить или сжечь двадцать кораблей, нагруженныхъ товарами для Швеціи, но не успѣлъ въ томъ. Густавъ Адолфъ съ своей стороны призвалъ изъ Шотландіи пятнадцать кораблей; но въ самое то время, какъ все казалось разположеннымъ къ войнѣ, заключенъ былъ миръ посредничествомъ Англинскаго Короля, Голландіи и Ганзейскихъ городовъ. За миромъ симъ послѣдовало уничтоженіе правъ, установленныхъ Датскимъ Королемъ со времени войны съ Швеціею въ Зундскомъ проливѣ. Король согласился на сіе уничтоженіе токмо по причинѣ союза, составленнаго противу его по предмету сихъ же правъ Ганзейскими городами, Голландцами и Англичанами, торговля коихъ не могла производиться свободно, и по причинѣ убѣжденій Императора и даже самихъ Датскихъ Штатовъ.

От Р.Х. 1612.

От Р.Х. 1613.

Императоръ отнялъ у Курфирста Палатина владѣніе его, и отдалъ оное Герцогу Баварскому. Христіернъ

принялъ начальство надъ союзниками въ пользу Графа Палатина. Долгое время велъ онъ войну въ нижней Саксоніи и въ Голштиніи; но имѣлъ почти всегда невыгоду на сухомъ пути. Онъ успѣвалъ лучше на морѣ. Подкрѣпленный помощію, пріобрѣтенною новымъ союзомъ съ Королями Англинскимъ и Шведскимъ и Голландскою Республикою, вывелъ онъ въ море флотъ, изъ сорока семи военныхъ кораблей состоявшій, съ которымъ отправился для завладѣнія островомъ Фемереномъ; а оттуда прошелъ къ Экеленфорду, отворившему ему ворота. Имперцы составили эскадру изъ осмнадцати кораблей, съ которою надѣялись они нечаянно напасть на Датчанъ; но были сами захвачены сильною бурею, которая часть оной потопила. Остальная была взята Датчанами. От Р.Х. 1628.

Тринадцать военныхъ кораблей Христіерна взяли въ устьѣ Звинга, впадающаго въ Эльбу, четырнадцать судовъ, нагруженныхъ съѣстными припасами для Императорской арміи; три другіе изъ сихъ кораблей овладѣли непріятельскимъ портомъ, въ которомъ сожгли всѣ находившіяся суда. Послѣ сихъ небольшихъ экспедицій онъ направилъ путь съ флотомъ своимъ къ острову Ругену, гдѣ держалъ въ блокадѣ восемь тысячь Имперцевъ, хотѣвшихъ проникнуть въ Зеландію, и еще завладѣлъ островомъ Узедомомъ.

Императоръ составлялъ планъ, который, еслибъ былъ произведенъ въ дѣйство, могъ бы истребить торговлю Датчанъ и преимущество ихъ на Балтійскомъ морѣ, которое, какъ казалось по ихъ положенію, никто у нихъ оспоривать не могъ. Планъ сей состоялъ въ установленіи средоточія Европейской торговли въ Испаніи. Мадридскій дворъ учредилъ уже въ 1624 году Верховный Совѣтъ въ сей столицѣ и Адмиралтейство въ

От Р.Х. 1628. Севиллѣ, гдѣ должна была находиться торговая компанія, въ которую приглашены были вступить всѣ торгующія державы. Компанія сія обыкновенно должна была содержать двадцать четыре военныхъ корабля. Въ 1627 году Императоръ вступилъ въ сіе общество, и приглашалъ самъ Ганзейскіе города самыми лѣстными предложеніями послѣдовать его примѣру; просилъ города: Любекъ, Данцигъ и Гамбургъ сдѣлать тоже, предлагая имъ великія выгоды; повторялъ настоянія свои о томъ въ 1629 году, и дѣлалъ тѣже предложенія Королю Шведскому, но онѣ всѣ остались безполезными. Наконецъ Императоръ и Король Датскій, изнеможенные раззорительною и продолжительною войною, приведены были въ необходимость заключить миръ.

От Р.Х. 1629. Спокойствіе не долго царствовало въ Даніи; распри между Христіерномъ и городомъ Гамбургомъ вскорѣ оное возмутили; для вознагражденія издержекъ войны, Король установилъ на рѣкѣ Эльбѣ нѣкоторыя подати, повелѣвъ, чтобъ всѣ корабли, идущіе мимо Глюкштата, останавливались на рейдѣ сего города, и платили новые налоги; для принужденія же ихъ къ тому содержалъ онъ пять военныхъ кораблей, всегда вооруженныхъ и стоявшихъ на якорѣ на сей рейдѣ. Имперскій и Ганзейскій городъ Гамбургъ, построенный на Эльбѣ, страшась, что бы подъ видомъ сего новаго налога не возмутили его торговлю, просилъ Христіерна уничтожить оный. Государь сей, не внимая ихъ просьбамъ, оставилъ оный въ дѣйствіи. Тогда Гамбургцы вооружили корабли, кои пошли для нападенія на содержавшихъ стражу предъ Глюкштатомъ, взяли два изъ нихъ и овладѣли третьимъ, встрѣченнымъ ими на рѣкѣ. Король, раздраженный сими непріятельскими дѣйствіями, привелъ себя въ состояніе отмстить

От Р.Х. 1630.

имъ; стараніе державъ, желавшихъ быть въ томъ посред- От Р.Х. 1630.
ницами, не могли его обезоружить.

Гамбургцы, принужденные вести войну, послали въ море тридцать судовъ, которыя пошли къ Глюкштату, что бы хвалиться флагами, отнятыми ими у Датскихъ судовъ; непріятельская артиллерія потопила два изъ ихъ кораблей. Между тѣмъ Христіернъ приказалъ захватить въ портахъ своихъ всѣ вещи Гамбургскихъ жителей, и вооружилъ флотъ въ Копенгагенѣ изъ тридцати шести военныхъ кораблей, который и отправился къ Эльбѣ. Гамбургцы также снарядили флотъ изъ двадцати двухъ судовъ и двадцати другихъ кораблей, имѣвшихъ на себѣ двѣ тысячи солдатъ, не считая матрозъ и семи брандеровъ: оный сталъ на якорь въ устьѣ Эльбы. Датскій флотъ прибылъ тудаже и напалъ на Гамбургскій, но послѣ сраженія, полтора часа продолжавшагося, ночь разлучила ихъ. На другой день сраженіе возобновилось. Гамбургскій флотъ, коему вѣтръ былъ противный, имѣлъ невыгоду; онъ не могъ употребить своихъ брандеровъ, и былъ принужденъ воротится къ Гамбургу. Христіернъ съ флотомъ своимъ слѣдовалъ за онымъ до Глюкштата, куда онъ благополучно прибылъ съ 42 судами, и послалъ корабли противу Гамбургскаго арріергарда, коему сіе стоило нѣсколькихъ судовъ. Христіернъ располагался поступить съ городомъ Гамбургомъ безъ всякой пощады, когда Императоръ предложилъ перемиріе, за которымъ чрезъ посредничество Генеральныхъ Штатовъ, старавшихся возобновить свободу мореплаванія, счастливый послѣдовалъ трактатъ, примирившій объ стороны.

Во время мира, а особливо во время праздности, От Р.Х. 1632.
страсти сильно дѣйствуютъ на людей. Христіернъ едва

От Р.Х. 1632. началъ онымъ наслаждаться, какъ возбудилось честолюбіе его на полученіе Шведской короны; для удовлетворенія оному, заключилъ онъ союзъ съ Королемъ Испанскимъ и Герцогомъ Голштинскимъ; они согласились начать истребленіемъ торговли, производимой Голландцами въ Леванть и на Балтійскомъ морѣ. Чтобъ успѣть въ семъ, должно было покупать товары въ Персіи, вести ихъ по рѣкамъ Россійскимъ до Балтійскаго моря, открыть въ Голштиніи каналъ, посредствомъ коего будутъ они имѣть сообщеніе съ Океаномъ, и пресѣчь торговлю Голландцевъ на Балтійскомъ морѣ большимъ числомъ кораблей. Датскій Король привелъ въ хорошее состояніе суда, находившіяся въ портахъ его; а Король Испанскій вооружилъ многочисленный флотъ. Со всѣми сими силами должно было овладѣть Стокгольмомъ; но по разбитіи Испанскаго
От Р.Х. 1639. флота Адмираломъ Тромпомъ у Англинскихъ Дюновъ, намѣреніе сіе было совершенно разрушено.

Шведы въ свою очередь дѣлали предпріятія противу Датчанъ; они ворвались въ Ютландію подъ предводительствомъ Генерала Торстенсона. Шведы, по взятіи многихъ мѣстъ у Христіерна, не ожидавшаго сихъ непріятельскихъ дѣйствій, пошли съ флотомъ своимъ, состоявшимъ изъ сорока двухъ кораблей, подъ командою Генерала Флемминга къ Христіанпризу, гдѣ находился Торстенсонъ, дабы условиться о планѣ компаніи. Два Генерала рѣшились сдѣлать нападеніе на островъ Фемеренъ, и учинили высадку; но едва войска успѣли выдти на берегъ,
От Р.Х. 1644. какъ Король Датскій приближился къ острову съ флотомъ, изъ сорока четырехъ кораблей состоявшимъ, и раздѣленнымъ на четыре эскадры. Король, командовавшій второю изъ нихъ, находился на кораблѣ *Троицѣ*, а Адмиралъ его на *Терпѣніи*; при приближеніи его, Шведы

устрашились, корабли ихъ были пусты, а войско находилось въ смятеніи на островѣ: еслибы Христіернъ немѣдленно напалъ на нихъ, то разбилъ бы ихъ совершенно: но онъ далъ имъ время войти опять на суда, оправиться и приготовиться къ сраженію, которое приказалъ начать своему Адмиралу, коего подкрѣплялъ своею эскадрою: двѣ другія въ тоже время нападали съ великимъ стремленіемъ. Во время сраженія, бывшаго однимъ изъ жесточайшихъ, Король раненъ въ правый глазъ и въ лѣвое ухо, и около него двѣнадцать человѣкъ убито осколками; онъ сражался съ великою храбростію, и какъ самъ, такъ и корабль его претерпѣлъ весьма много. Корабль Адмирала его также былъ очень поврежденъ. Ночь прекратила сраженіе; но поелику съ той и другой стороны не потеряно ни одного корабля то каждая сторона и приписывала себѣ побѣду. От Р.Х. 1644.

Датчане не замѣдлили предложить другое сраженіе Шведамъ, кои, удалившись въ Христіанпризскую гавань, отъ онаго отказались. Тогда Король Датскій помѣстилъ тысячу четыреста человѣкъ на высотѣ противу порта, и построилъ на оной, въ виду Шведскаго флота, батарею, которая флотъ сей сильно обезпокоивала. Адмиралъ Флеммингъ при семъ случаѣ получилъ рану, отъ которой и умеръ. Врангель, занявшій мѣсто его, видя флотъ свой, слишкомъ подверженнымъ опасности въ сей гавани, выслалъ отряды, кои перерубили Датчанъ, занимавшихъ высоты, и завладѣли четырьмя пушками, кои столь много вредили ихъ кораблямъ. Адмиралъ сей, ободренный таковымъ успѣхомъ, явился съ флотомъ своимъ предъ Датскимъ, который въ свою очередь отказался отъ сраженія, потому что Христіернъ оставилъ оный, и отправился въ Копенгагенъ для излѣченія ранъ своихъ.

От Р.Х. 1644. Врангель, загладивъ такимъ образомъ стыдъ флота своего, отказавшагося прежде отъ сраженія, вошелъ въ Христіанпризскій портъ, взялъ въ ономъ съѣстные припасы, и обманувъ бдительность Датчанъ отправился къ Стокгольму. Христіернъ, раздраженный робостію своего Адмирала, не хотѣвшаго вступить въ сраженіе, велѣлъ отрубить ему голову.

Непріятельскіе флоты на слѣдующій годъ не преминули испытать силы свои; они встрѣтились на высотѣ острова Фемерена. Датскій флотъ состоялъ изъ шестнадцати кораблей, а другіе полагаютъ изъ осмнадцати; Шведскій находился подъ начальствомъ Врангеля. Когда разположились они къ сраженію, то возставшая буря остановила оное на цѣлые три дни. Дю-Кенъ Французскій офицеръ, находясь въ Шведской службѣ напалъ съ двумя большими кораблями и двумя брандерами на Датскій Адмиральскій корабль, взятый имъ однакожъ послѣ храброй защиты, и весь экипажъ онаго перекололъ; командовавшій онымъ, нежелая принять пощады, погибъ съ оружіемъ въ рукахъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались съ большею храбростію, нежели порядкомъ. Корабль Датскаго Вице-Адмирала былъ абордированъ десятью Шведскими кораблями; онъ защищался съ великимъ мужествомъ, и потопилъ одинъ непріятельскій корабль; но, принужденный уступить числу, сдался. Датчане, разстроенные потерею своего Адмирала и Вице-Адмирала, потеряли также и побѣду; два корабля ихъ, каждый о сорока пушкахъ, были сожжены; четыре претерпѣли кораблекрушеніе, при входѣ въ Бельтъ; два спаслись въ Копенгагенѣ, и побѣдители взяли десять съ тремя стами пятидесятью мѣдными пушками.

За потерею Датскаго флота послѣдовалъ миръ. Ко- От Р.Х.
роль не долго онымъ наслаждался, и умеръ на семдесятъ 1645.
второмъ году.

По смерши Христіерна, сынъ его Фридерикъ вступилъ От Р.Х.
на престолъ, и утвердился на оном союзами. Онъ заклю- 1648.
чилъ таковый съ Генеральными Штатами Соединенныхъ Областей, съ условіемъ не брать пошлинъ съ кораблей, во время прохожденія оныхъ чрезъ Зундъ. Каждое судно должно было заплатить Датскому Королю, смотря по количеству товаровъ, коими было нагружено. Во время свидѣтельства оныхъ упускали они иногда вѣтръ, и замѣдляли тѣмъ свое плаваніе. Свидѣтельство сіе подавало причину къ спорамъ и обманамъ; и потому согласились, чтобъ Штаты Соединенныхъ Областей платили ежегодно извѣстную сумму, а корабли ихъ имѣли свободный проходъ чрезъ проливъ безъ осмотра. Сіе соглашеніе однакожъ не состоялось.

Союзъ между Датчанами и Голландцами возобновился, и въ послѣдствіи утвердился еще болѣе. Сіи послѣдніе, желая быть въ согласіи съ Сѣверными державами потому что безъ того не могли они получать отъ нихъ нужные матеріалы на построеніе кораблей своихъ, хотѣли соединиться съ Даніею и Швеціею. Королева Христина недовольная выплатою пошлинъ, о коихъ мы сей часъ говорили, отказалась отъ сего союза, и заключила таковый съ Англіею; а Фридерикъ съ Голландіею. Сіи союзы подали причину къ войнѣ между сими четырмя От Р. Х
державами: Фридерикъ началъ оную захваченіемъ двад- 1653.
цати двухъ Англинскихъ кораблей, вошедшихъ въ Копенгагенскій портъ, чтобы не быть взятыми Голландцами, и велѣлъ продать товары съ оныхъ. Сіе начало послѣдуемо было вторымъ договоромъ между Королемъ Дат-

скимъ и Штатами; первый обязался поставить двадцать военныхъ кораблей и выслалъ ихъ въ море, что весьма много возмутило мореплаваніе Англичанъ. Въ тоже время началъ онъ военныя дѣйствія противу Швеціи, взявъ у ней корабли, нагруженные солью для Стокгольма, и ворвался въ оную.

От Р.Х. 1657.

Карлъ Густавъ, коему Христіернъ оставилъ Шведскую Корону, подражая поступку Сципіона, который спасъ Римъ нападеніемъ на Карфагенъ, перенесъ войну въ Данію, и началъ оную съ Голштиніи, въ коей произвелъ быстрыя завоеванія. Въ тоже время послалъ онъ въ море флотъ, состоявшій изъ двадцати шести кораблей, и изъ столькихъ же купеческихъ судовъ съ военнымъ вооруженіемъ, и пошелъ съ ними искать Датскіе корабли, которые дрались, токмо отступая къ Копенгагену, полагая найти въ портѣ семъ подкрѣпленіе, гдѣ какъ имъ было извѣстно, находились восемь кораблей и Голландская эскадра, удержанная въ Зундѣ противными вѣтрами. На другой день сраженіе сдѣлалось жарчѣе; Датскій Адмиральскій корабль былъ пробитъ пятью стами ядеръ; не смотря на сіе Шведы проиграли сраженіе, и отступили къ Висмару, оставивъ море Датчанамъ.

Шведскій Король пріобрѣлъ на сухомъ пути новые успѣхи въ земляхъ Короля Датскаго. Онъ перевелъ армію свою по льду чрезъ малый Бельтъ на островъ Фіонію, коимъ и завладѣлъ; хотѣлъ также овладѣть четырьмя Датскими военными кораблями, замерзшими во льду; но командовавшій оными велѣлъ облить борты кораблей своихъ водою, отъ чего составился толстый ледъ, послужившій имъ совершенною защитою и препятствіемъ для абордированія.

От Р.Х. 1658.

Карлъ, переводя такимъ образомъ армію свою по льду, отъ Р.Х. куда желалъ, безпрепятственно завладѣлъ островами Ла- 1658
ландомъ, Фалстеромъ и Зеландіею; и даже былъ весьма близко къ Копенгагену, какъ между двумя Королями заключенъ былъ миръ.

Карлъ вскорѣ нарушилъ оный, и до самаго исполненія сего намѣренія никто не могъ онаго проникнуть. Съ флотомъ, состоявшимъ изъ двѣнадцати военныхъ кораблей и болѣе шестидесяти транспортныхъ судовъ, на коихъ находилось четыре тысячи пѣхоты и тысяча двѣсти человѣкъ конницы, пошелъ онъ осадить Копенгагенъ. Фридерикъ, пребывавшій въ немъ спокойно, полагаясь на вѣрность едва заключеннаго имъ пракшата, защищался съ храбростію, замѣнившею недостатокъ силъ его. Подробности сего можно видѣть въ слѣдующей книгѣ; а здѣсь остается токмо описать сраженіе, произходившее въ Зундѣ между Голландскимъ и Шведскимъ флотами.

Голландскій флотъ, подъ командою Адмирала Опдама посланный Штатами на помощь Копенгагену, прибылъ, не смотря на худое время ко входу въ Зундъ, гдѣ былъ, удержанъ противными вѣтрами. Тамъ сталъ онъ на якорь въ виду Шведовъ, и Карлъ, предводительствовавшій ими, долженъ бы былъ по всѣмъ правиламъ атаковать его потому, что находился на вѣтрѣ и вверьху теченія. Но какъ бы стараясь благопріятствовать проходу Голландцевъ чрезъ Зундъ, оставилъ онъ ихъ спокойно стоять на якоряхъ и ожидать перемѣны вѣтра, что дѣйствительно и случилось: вѣтръ сдѣлался Сѣверный, и Голландцы, не упуская случая воспользоваться сею выгодою, вступили тотчасъ подъ паруса, и вошли въ проливъ въ боевомъ порядкѣ. Авангардъ состоялъ подъ командою Вице-Адмирала Виттe-Витсона; Опдамъ на-

Отъ Р.Х. 1658. чальствовалъ главнымъ корпусомъ; а арріергардомъ предводительствовалъ Контръ-Адмиралъ Флорицъ. При входѣ флота въ Зундъ производилась по немъ пушечная пальба съ крѣпостей Кроненбурга, что въ Зеландіи, Гельзинбурга въ Сканіи, и со стороны Шведскаго Короля. Сія канонада имѣла мало дѣйствія. Врангель, Шведскій Адмиралъ, пошелъ впередъ съ придцатью осьмью кораблями для воспрепятствованія ихъ проходу. Оба флота начали производить пальбу, какъ скоро сошлись на пушечный выстрѣлъ, перемѣшались между собою и дрались съ равною храбростію съ семи часовъ утра до трехъ часовъ по полудни. Адмиралы сражались другъ противъ друга, и побѣда долгое время колебалась. Опдамъ имѣлъ на кораблѣ своемъ сто придцать семь человѣкъ убитыхъ и раненныхъ; корабль его былъ изрѣшеченъ, и столь поврежденъ, что принужденъ былъ закрыть порты. Врангель находился не въ лучшемъ состояніи: руль его былъ оторванъ, и не могши болѣе поворачиваться удалился онъ подъ Кроненбургскія батареи, откуда Шведскій Король былъ зрителемъ сраженія. Послѣ отступленія Врангеля, Опдамъ, коего корабль отовсюду имѣлъ течь, а въ трюмѣ шесть футъ воды, дрался съ чрезвычайною храбростію противу семи кораблей; потопилъ два изъ нихъ; но и самъ бы погибъ, еслибъ не былъ освобожденъ двумя кораблями своего флота. Виттe-Витсонъ былъ взятъ смертельно раненный; почти всѣ люди его были убиты и корабль потонулъ; Контръ-Адмиралъ Флорицъ также лишился жизни.

Послѣ сего сраженія, которое было продолжительно и кровопролитно, Голландцы прошли проливъ и высадили въ Копенгагенѣ двѣ тысячи человѣкъ и провизію, чѣмъ спасли городъ; а Шведы отступили къ Ландскронѣ. Въ

сраженіи, о коемъ сей часъ говорили, многіе корабли были сожжены и потоплены, и около четырехъ тысячь человѣкъ убито или взято въ плѣнъ. Но странно, что шесть Адмираловъ или Вице-Адмираловъ съ обѣихъ сторонъ были приведены въ несостояніе сражаться. Каждая сторона приписывала себѣ побѣду: Голландцы хвалились тѣмъ, что прошли Зундъ и снабдили съѣстными припасами Копенгагенъ; а Шведы представляли, что еслибы непріятель одержалъ побѣду, то напалъ бы на нихъ у Ландскроны. Правда, что Голландцы легко могли сжечь Шведскій флотъ на мѣстѣ его убѣжища, если бы того хотѣли. Нѣкоторые порицали Опдама за то, что онъ сего не сдѣлалъ; его даже симъ укоряли и въ Голландіи. Другіе же говорятъ, что онъ не имѣлъ намѣренія истреблять Шведовъ, но токмо возпрепятствовать имъ завладѣть Даніею, что и выполнилъ съ успѣхомъ, подавъ Столицѣ помощь. От Р.Х. 1658.

Хотя и получилъ городъ Копенгагенъ вспомоществованіе, но все еще оставался осажденнымъ. Шведы по временамъ нападали на него. Карлъ Густавъ завладѣлъ нѣсколькими островами, а флоты Датскій и Голландскій сдѣлали десантъ на островъ Фіонію. Между тѣмъ Франція, Англія и Голландія вели переговоры о Сѣверномъ мирѣ; посредники встрѣтили сначала препятствія; потому что оба Короля ничего уступить не хотѣли. Но смерть Карла Густава оныя уничтожила, и миръ между Швеціею и Даніею былъ заключенъ. От Р.Х. 1660.

Фридерикъ, возстановивъ спокойствіе своего Государства, старался привести снова въ цвѣтущее состояніе торговлю его, и привлечь въ него изобиліе. По единодушному согласію Штатовъ сдѣлалъ онъ престолъ наслѣдст-

От Р.Х. 1670. веннымъ въ своей фамиліи. Онъ умеръ на шестдесятъ второмъ году по двадцати двухъ лѣтнемъ царствованіи.

От Р. Х. 1675. Христіернъ, сынъ его, чрезъ союзы съ сосѣдями, приведя себя въ состояніе все предпринимать, ничего не страшася, объявилъ войну Швеціи, сдѣлавшейся отъ продолжительнаго благоденствія цвѣтущею. Сначала захватилъ онъ все, принадлежавшее Шведамъ, находившимся въ его Королевствѣ, и присоединилъ флотъ свой къ Голландскому. Первыя непріятельскія дѣйствія произходили на морѣ. Два Датскіе корабля напали на Эльбѣ на Шведскій корабль, но послѣ упорнаго сраженія одинъ изъ первыхъ былъ потопленъ, а другой принужденъ отступить. Датчане вознаградили сію потерю вскорѣ послѣ того взятіемъ многихъ купеческихъ Шведскихъ судовъ.

Датскій и Голландскій флоты состояли токмо изъ четырнадцати кораблей, двухъ брандеровъ, одного разсылочнаго судна и пяти галліотовъ. Едва вышли они въ море, какъ удалились подъ Копенгагенскія батареи, для сопротивленія Шведскому флоту, намѣревавшемуся учинить десантъ въ Зеландію. Сіе отступленіе сдѣлали они весьма кстати, ибо избѣгли тѣмъ ужасной бури, весьма повредившей Шведскіе корабли.

От Р.Х. 1676. Въ слѣдующемъ году Голландскій флотъ былъ значительно увеличенъ Амстердамскими и Роттердамскими кораблями; Датскій также умножился осмью хорошими военными судами. Адмиралъ, крейсировавшій въ Балтійскомъ морѣ между островомъ Борнгольмомъ и берегомъ Сканіи, погнался за двумя Шведскими кораблями; командовавшіе оными, отчаяваясь спасти ихъ отъ рукъ непріятеля, зажгли одинъ изъ нихъ о сорока осьми пушкахъ, а на другомъ о тридцати двухъ, положили фишиль, проходящій къ пороху, дабы, какъ скоро Датчане овладѣ-

ютъ имъ, взлетѣлъ онъ на воздухъ вмѣстѣ съ ними. От Р. Х. 1676.
Но сіи примѣтили хитрость, и овладѣвъ кораблемъ, сняли съ него всю артиллерію. Датскій Адмиралъ сдѣлалъ покушеніе на островъ Готландъ, коимъ овладѣлъ несмотря на сопротивленіе защищавшихъ его войскъ. Побѣдоносный флотъ, состоявшій изъ двадцати военныхъ кораблей, встрѣтился на высотѣ острова Борнгольма со Шведскимъ флотомъ изъ сорока четырехъ военныхъ кораблей, несчитая слѣдовавшихъ за нимъ мѣлкихъ судовъ. Хотя Шведы и были сильнѣе, довольствовались они однакожь пушечною пальбою, не смѣя отважиться на близкое сраженіе. Датчане отрѣзали пять непріятельскихъ кораблей, и взяли бы ихъ, еслибъ штиль и ночь имъ въ томъ не возпрепятствовали.

На другой день рано по утру Шведы, находившіеся на вѣтрѣ, напали на Датчанъ, довольствуясь токмо залпами, и ничего болѣе не предпринимая. Датчане пустили къ кораблю Шведскаго Адмирала брандеръ, который однакожь былъ имъ отвращенъ. Потомъ Адмиралъ сей съ яростію бросился на Датскаго, принявшаго его съ храбростію, и принудившаго отступить съ флотомъ къ Блекингу. Шведы потеряли въ семъ дѣлѣ, продолжавшемся четыре часа, одинъ галіотъ, и хотя были сильнѣе и многочисленнѣе, но отступили отъ непріятеля, оставя ему мѣсто сраженія.

Едва извѣстіе о семъ пришло въ Копенгагенъ, какъ Адмиралъ Тромпъ вышелъ въ море, для соединенія съ Датскимъ флотомъ, съ коимъ и далъ трепье сраженіе Шведскому. Для лучшаго объ ономъ понятія помѣщаемъ здѣсь донесеніе Адмирала Тромпа Генеральнымъ Штатамъ, которое есть слѣдующаго содержанія: „Мы имѣли щастіе, *говоритъ онъ*, сняться съ рейды

„Іюня 6 при свѣжемъ вѣтрѣ, и прибыли 7 къ флоту, сто-
„явшему на якорѣ между Спедомъ и Фалстербоемъ. 8
„при вѣтрѣ O S O подняли мы всѣмъ флотомъ якоря,
„поворотили къ S, и продолжали путь до наступле-
„нія ночи, и тогда стали на якоря на S W $\frac{1}{4}$ W отъ
„Спеда. 9 при появленіи дня снялись при S W вѣтрѣ,
„и прошедъ Фалстербое, увидѣли непріятельскій флотъ
„состоящій, по донесенію передовой нашей стражи, изъ
„пятидесяти большихъ и малыхъ судовъ; такъ какъ послѣ
„полудня вѣтръ началъ свѣжѣть, то непріятели, находясь
„на ономъ, возпользовались имъ, чтобъ уйти, и мы съ
„великимъ трудомъ могли за ними поспѣвать. Ночью
„преслѣдовали мы ихъ подъ всѣми парусами; но, перемѣ-
„нивъ путь, они въ темнотѣ скрылись отъ насъ изъ виду,
„что заставило меня отрядить семь фрегатовъ для
„отысканія и осмотрѣнія ихъ снова; около полудня от-
„крыли мы ихъ на S O отъ нашего флота, и не-
„мѣдленно дали сигналы всѣмъ судамъ нашимъ прибавить
„паруса, чтобъ идти на нихъ; такимъ образомъ пре-
„слѣдовали мы ихъ до наступленія ночи. 11 до полудня
„опять увидѣли ихъ на S отъ Эланда, а въ 11
„часовъ приближились къ нимъ столь близко, что они
„принуждены были стать въ боевой порядокъ.

„Въ полдень флоты вступили въ сраженіе, вѣтръ
„былъ W N W, и мы на ономъ находились; едва началось
„дѣло, какъ корабль *Три Короны*, о ста тридцати четы-
„рехъ пушкахъ, подъ командою Генералъ-Адмирала Швед-
„скаго, былъ опрокинутъ, и вскорѣ взлетѣлъ на воз-
„духъ, такъ что я незнаю тому причины, ибо едва успѣлъ
„сдѣлать по немъ нѣсколько залповъ; тогда весь непрі-
„ятельскій флотъ показалъ видъ, что хочетъ обратить-
„ся въ бѣгство; я тотчасъ далъ сигналъ къ атакованію

„его со всѣхъ сторонъ и нападенію съ главнымъ корпусомъ „нашего флота. Сіе движеніе вдругъ ихъ остановило. Мы „поворотили къ S, и я приближился съ боку къ непрі- „ятельскому Адмиральскому кораблю о девяноста шести „пушкахъ, командовавшему эскадрою *желтаго флага*; какъ „по немъ, такъ и по подкрѣплявшимъ его кораблямъ про- „изводилъ я сильную пальбу. Послѣ обоюдной пере- „стрѣлки, продолжавшейся полтора часа, гротъ—мачта „Адмиральскаго корабля была наконецъ опрокинута. Я при- „нудилъ его спустишь флагъ и просишь пощады, кото- „рую и далъ ему во уваженіе оказанной имъ храбрости, „и упорнаго сопротивленія, и послалъ свою шлюпку „взять его, но уже поздно; ибо одинъ изъ нашихъ бран- „деровъ сцѣпился съ нимъ, не смотря на то, что онъ „спустилъ флагъ, и что не было отъ меня сигнала идти „ему на абордажъ, и превратилъ его въ пепелъ, такъ что „сей прекрасный корабль погибъ со всемъ своимъ экипа- „жемъ, состоявшимъ изъ шести сотъ пятидесяти че- „ловѣкъ матрозъ, изключая пятидесяти, спасшихся на „шлюпкѣ.

„Непріятельскій флотъ, послѣ гибельной потери „двухъ Адмиральскихъ кораблей, видя, что счастіе намъ „благопріятствуетъ, и побѣда готова обратиться къ „Датскому флоту, разсудилъ, что время уже пуститься „ему въ открытое море, и всѣ корабли, составляв- „шіе оный, въ безпорядкѣ подъ всѣми парусами обрати- „лись въ бѣгство отъ преслѣдованія побѣдителей. „Они оставили за собою корабль *Нептунъ* о сорока „четырехъ пушкахъ и сто девяноста осми человѣкъ „экипажу, кои были взяты. Еще взятъ былъ другой ко- „рабль такойже величины; непріятели двукратно упо- „требляли всѣ средства сжечь меня; но брандеры ихъ

„были отбиваемы. Союзники имѣли весьма малое по-„врежденіе, и не потеряли ни одного корабля; мой пре-„терпѣлъ только въ парусахъ и снастяхъ; первый капи-„танъ мой умеръ на полѣ чести; а у втораго оторвало „правую руку: на кораблѣ моемъ находилось сто человѣкъ „убитыхъ и раненныхъ."

Шведы потеряли въ семъ сраженіи шесть большихъ военныхъ кораблей, одинъ фрегатъ и одну яхту. Читатель можетъ видѣть въ Исторіи мореходства Шведовъ нѣкоторыя обстоятельства сего дѣла, коихъ подробности, здѣсь не означены, равно какъ и все то, что случилось
От Р.Х. 1679. достопримѣчательнаго на морѣ въ сей войнѣ, оконченной стараніемъ Франціи.

Вскорѣ послѣ того Европа со всѣхъ сторонъ ополчилась. Шведы устрашились приготовленій, дѣлаемыхъ въ Даніи. Датчане съ своей стороны думая, что Шведы располагались подкрѣпить вооруженіе Голландцевъ, заключили союзъ съ Франціею, которая послала къ нимъ эскадру
От Р.Х. 1683. изъ тринадцати кораблей и шести брандеровъ, подъ предводительствомъ Г. Превилли; оная прошла Зундъ, и соединилась съ Датскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ тридцати одного военнаго корабля и трехъ брандеровъ. Флотъ сей токмо плавалъ по Балтійскому морю, и разлучился ничего не сдѣлавъ.

От Р.Х. 1699. Христіернъ въ концѣ жизни своей, продолжавшейся токмо пятдесятъ четыре года, не совершилъ ничего славнаго на морѣ. Онъ заслужилъ удивленіе иностранцевъ, любовь своихъ подданныхъ и похвалы непріятелей; по смерти его выбили медаль, на коей находились слѣдующія слова: *Aeternae memoriae optimus Princeps.* Государь сей нашелъ Королевство въ худомъ, а оставилъ въ цвѣтущемъ его состояніи. Границы онаго были въ безопасности,

крѣпости возобновлены, войска устроены, и флотъ въ столь хорошемъ состояніи, что сынъ его на слѣдующее Лѣто выслалъ въ море сорокъ военныхъ кораблей.

Сынъ его Фридерикъ былъ провозглашенъ Королемъ и жилъ до 1730 года; онъ имѣлъ со Шведами великія несогласія, коихъ подробности можно видѣть въ Исторіи мореходства сего народа, и былъ Государь мудрый, правосудный и милостивый; при немъ также процвѣтали науки, торговля и мореходство. Онъ былъ въ состояніи выслать въ море флотъ изъ тридцати военныхъ кораблей, отъ сорока шести до девяноста шести пушекъ, двадцати девяти фрегатовъ, сорока шести галеръ, и шести большихъ судовъ, не считая вооруженныхъ лодокъ.

Христіернъ VI вступилъ на престолъ по смерти Фридерика отца своего; со вступленія его на тронъ ничего важнаго на морѣ не происходило; однакожъ флотъ его находился въ хорошемъ состояніи, какъ о томъ можно судить по числу его, показывающему, что Данія была могущественная на морѣ держава.

Корабли:	пушки:	люди:
Христіанъ-Пятый — — —	100 — —	650
Принцъ Фридерикъ — — —	84 — —	600
Слонъ — — — — — —	84 — —	600
Три Короны — — — — —	84 — —	600
Норвежскій Левъ — — —	84 — —	600
Принцъ Георгъ — — — —	82 — —	600
Принцъ Куръ — — — —	82 — —	590
Меркурій — — — — —	76 — —	510
Марсъ — — — — — —	76 — —	500
Три Льва — — — — —	70 — —	490

Корабли:	пушки:	люди:
Флангеонъ	70	490
Шарлота-Амалія	68	480
Анна-Софія	66	470
Лебедь	66	470
Христіанъ IV	64	430
Фридерикъ III	56	400
Гунденлевъ	56	390
Христіанія	58	390
Олденбургъ	56	360
Линпвормъ	46	330
Шлезвигъ	42	300
Феро	54	380
Ангель	52	300
Делменгорстъ	50	300
Шведскій Соколъ	48	250
Нептунъ	46	220
Трезубецъ	44	210
Скакунъ	42	200
Гуммеръ	34	160
Датская Сирена	30	140
Драконъ	28	140
Соколъ-Бларкъ	26	120

Малыя суда и галіоты.

Тигръ.
Дѣва.
Пака.
Свермеръ.
Обезьяна.
Малый Слонъ, } Яхты.
Новый Слонъ, }
Фениксъ, Галера.

КНИГА XXVI.

О Мореходствѣ Шведовъ.

Изъ Исторіи мореходства Датчанъ можно было уже видѣть, что Сѣверные народы обращали всегда величайшее вниманіе на мореплаваніе. Рожденные въ холодномъ климатѣ, въ мѣстахъ дикихъ и суровыхъ, старались они, на судахъ своихъ, проникнуть въ страны пріятнѣйшія и умѣреннѣйшія. Азія, Египетъ и Сицилія были первыми ихъ завоеваніями. Многіе другіе народы, даже самые Римляне, испытали силу и могущество ихъ на морѣ. Но не обращаясь даже къ временамъ столь отдаленнымъ, извѣстно, какъ мы уже и имѣли случай о томъ сказать, что народы сіи заставляли повиноваться ихъ законамъ Великобританію и Нормандію, и не разъ разпространяли ужасъ на берегахъ и даже во внутренности самой Франціи.

Вниманіе сихъ народовъ къ мореходству доказывается самыми ихъ портами, коихъ всегда имѣли они великое множество; находящіеся на Балтійскомъ морѣ были изъ нихъ превосходнѣйшими, какъ то: Любекъ, Копенгагенъ, Элзенеръ, Стокгольмъ, Ростокъ, Стральзундъ, Штетинъ, Колбергъ, Данцигъ, Элбингъ, Кенигсбергъ, Рига, Ревель, Нарва, Перновъ и Выборгъ. Оно доказывается также образомъ построенія, числомъ ихъ кораблей, морскими законами, и морскими ихъ эволюціями. Имѣя нужду содержать многочисленные флоты для сдѣланныхъ ими населеній, для колоній, ими учрежденныхъ, и для завоеванныхъ и покоренныхъ ими областей, содержали они корабли военные и купеческіе, бригантины, лодки, транспорты и по-

чти всѣ суда, употребляемыя въ Сѣверныхъ моряхъ, о коихъ Авлугель сдѣлалъ намъ полное описаніе. Густавъ Король Шведскій велѣлъ построить въ 1540 году галеры о двухъ, трехъ и четырехъ рядахъ веселъ. Нѣкогда употребляли они особый родъ длинныхъ и широкихъ судовъ, сидѣвшихъ, хотя и при большомъ грузѣ, только на четыре фута въ водѣ; суда сіи имѣли всѣ нужныя для плаванія качества, и были весьма хороши, какъ для нападенія, такъ и въ случаѣ бѣгства отъ непріятеля; обшивка ихъ была толста, плотна и укрѣплена желѣзными гвоздями; во время сраженія не было ничего страшнѣе сихъ судовъ: онѣ разпространяли повсюду ужасъ и безпорядокъ, и обыкновенно рѣшали побѣду.

Сѣверные народы имѣли еще и другія суда, гораздо опаснѣйшія: нѣкоторыя изъ нихъ были вооружены весьма острыми пилами, прикрѣпленными подъ килемъ, и употребляемыми для перерѣзыванія цѣпей, закрывающихъ гавани; другія мѣшали огонь ужаснѣйшій Греческаго; а какъ составлялся оный изъ самыхъ горючихъ веществъ, то вода и другія жидкости, утушающія пламень, служили только къ большему его усиленію. Шведы имѣли еще коженныя лодки, на коихъ подходили къ непріятельскимъ кораблямъ, и пробивали ихъ въ подводной части, дабы тѣмъ потопить; также держали и другія весьма легкія суда. Но претерпѣвая иногда недостатокъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудахъ, или по крайней мѣрѣ незная, гдѣ оныя находятся, скрѣпляли они суда сіи деревянными гвоздями, и связывали ихъ, вмѣсто веревокъ, жилами животныхъ; паруса на нихъ были суконные, а якоря сдѣланы изъ корней весьма твердыхъ деревьевъ. Суда сіи, казавшіяся летающими по водѣ, были удивительно удобны для нечаяннаго

нападенія на непріятелей, или для избѣжанія отъ преслѣдованій ихъ.

Магнусъ, братъ Илауса, чтобы дать понятіе о семъ великомъ множествѣ судовъ, коими Сѣверные народы покрывали море, повѣствуетъ въ своемъ описаніи о Скандіи, что Сингонъ Шведскій Король, побѣдившій Гаральда Короля Датскаго, имѣлъ флотъ, состоявшій изъ двухъ сотъ пятидесяти судовъ. Народы сіи, кромѣ силы, употребляли еще въ дѣйство и всѣ возможныя хитрости и обманы. Иногда перевозили они суда свои сухимъ путемъ, для нечаяннаго нападенія на флоты, стоявшіе на рейдѣ. Мы сказали уже, что Эрикъ, коему по искусству его привлекать сердца и убѣждать силою и пріятностію рѣчи, дано названіе *краснорѣчиваго*, желая завладѣть семью корсерскими судами, приближился, для обозрѣнія ихъ, съ судномъ, на коемъ самъ находился, оставивъ семь другихъ, наполненныхъ вѣшьвями срубленныхъ деревъ у береговъ, въ надеждѣ, что непріятели примутъ оныя за лѣсъ; сей обманъ удался, корсеры думая, что онъ одинъ, и надѣясь на легкую побѣду, слѣдовали за нимъ до засады. Едва приблизились они, какъ мелкій лѣсъ внезапно открылъ корабли, кои окружили ихъ, взяли и обременили цѣпями. Сѣверная Исторія наполнена множествомъ подобныхъ произшествій.

Народы сіи, которымъ приписываемъ мы характеръ звѣрскій, были однакожъ благоустроенны, и имѣли морскіе законы, коимъ съ величайшею точностію слѣдовали. Напримѣръ: если кто нибудь изъ экипажа осмѣливался поднять вооруженную руку на кормчаго, или дѣлалъ что нибудь подобное сему, то прибивали руку его гвоздемъ къ мачтѣ. Равнымъ образомъ наказывали и того, кто

изъ злобы ломалъ орудія, принадлежащія къ мореплаванію. Бунтовщиковъ и людей неспокойныхъ топили въ морѣ, какъ жертвъ, посвящаемыхъ общественной безопасности. Другія вины бывали наказываемы смотря по важности ихъ.

Предыдущая книга уже подала намъ общее понятіе о Мореходствѣ Сѣверныхъ народовъ; остается только подробно описать мореплаваніе Швеціи, одной изъ значительнѣйшихъ странъ Сѣвера.

Королевство сіе граничитъ къ Сѣверу съ Лапландіею, къ Югу съ Россіею, Польшею и Балтійскимъ моремъ, къ Востоку съ частію Россіи, а къ Западу съ моремъ, отдѣляющимъ его отъ Даніи, и горами, раздѣляющими его съ Норвегіею. Пространство его отъ пятьдесятъ пятаго градуса тридцатой минуты до шестдесятъ осмаго градуса тридцатой минуты широты, содержитъ около двухъ сотъ шестидесяти большихъ Французскихъ миль; и отъ тридцать перваго градуса до шестдесятъ втораго градуса тридцатой минуты долготы, въ самомъ широкомъ своемъ пространствѣ, около трехъ сотъ миль. Королевство сіе имѣетъ великія выгоды для мореплаванія, находясь на Балтійскомъ морѣ, Ботническомъ и Финскомъ заливахъ, и владѣя многими островами. Стокгольмъ, столица онаго, есть одинъ изъ лучшихъ портовъ въ Европѣ. Море втекаетъ въ него двумя широкими и глубокими устьями, а купеческія суда входятъ въ оный съ грузомъ подъ всѣми парусами, и столь хорошо въ немъ укрыты, что не имѣютъ нужды ни въ якоряхъ ни въ канатахъ; но входъ и выходъ изъ сего порта продолжительны и опасны. Въ немъ бывало до трехъ сотъ судовъ.

Короли Шведскіе сильны на морѣ; они содержали нѣкогда по пятидесяти военныхъ кораблей въ мирное время. Въ войнѣ Іоанна III съ Датскимъ Королемъ, флотъ

его состоялъ изъ семидесяти военныхъ кораблей и многихъ другихъ судовъ. Король Шведскій можетъ набрать, когда захочетъ, болѣе шести тысячь морскихъ служителей, коихъ пѣмъ удобнѣе содержать въ состояніи, что платитъ имъ обыкновенно овощами и съѣстными припасами.

Прежде нежели вступимъ мы въ Исторію мореходства Швеціи, кстати будетъ сказать здѣсь нѣчто о разныхъ перемѣнахъ, случившихся въ ея правленіи. Королевство сіе было нѣкогда избирательнымъ. Сенаторы и Депутаты провинцій собирались въ Упсалѣ, для избранія себѣ властителя. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ произходило собраніе, находился большой камень, окруженный двѣнадцатью другими не столь высокими, на коихъ садились главнѣйшіе изъ желавшихъ избрать Короля. Самый отличнѣйшій садился на большомъ камнѣ, и открывалъ церемонію рѣчью, въ коей увѣщевалъ онъ Сенаторовъ обратить выборъ на того изъ гражданъ, который имѣетъ всѣ качества, потребныя для великаго Государя. Въ послѣдствіи Королевство сіе изъ избирательнаго сдѣлалось наслѣдственнымъ, какъ мы то покажемъ ниже сего.

Нѣкоторые сочинители повѣствуютъ, что Швеція была древнѣйшимъ Королевствомъ въ Европѣ, и что сіи хладныя страны были извѣстны вскорѣ послѣ потопа. Баронъ Пуффендорфъ, писавшій въ Швеціи, и желавшій безъ сомнѣнія польстить ея народу, принялъ сію систему, хотя кажется и самъ былъ не очень въ ней увѣренъ. И дѣйствительно трудно повѣрить, чтобы потомки Ноя, которые могли поселиться въ странахъ веселыхъ и плодоносныхъ, избрали сначала мѣста, вѣчно покрытыя снѣгомъ и льдомъ, кои сами Шведы не разъ оставляли, для опысканія такихъ странъ, гдѣ бы могли они дышать воздухомъ не столь суровымъ, и умѣреннѣйшимъ.

Сіи же самые сочинители, кои, какъ мы уже сказали, полагаютъ почти тотчасъ послѣ потопа начало Шведской державѣ, начинаютъ также чрезъ триста лѣтъ послѣ сего великаго событія, эпоху ихъ Королей, отъ коихъ производятъ Государей своихъ до нынѣ царствующаго въ Швеціи. Но какъ въ разсужденіи сего нѣтъ ничего вѣрнаго, то и не буду искать Мореходства Шведовъ въ сей глубокой древности, дабы баснь не выдать за истину; а начну оное со времени Рождества Іисуса Христа; и не отвѣчаю даже за вѣрность наслѣдія Шведскихъ Королей, о коихъ упоминать буду; ибо нѣкоторые изъ нихъ остаются еще предметомъ споровъ, а другіе присвоиваются Датчанами.

От С. М. 3120. Аттилъ *первый*, для удовлетворенія великой скупости своей, собралъ богатыя сокровища. Супруга его, которой страсть къ разточительности не согласовалась съ бережливостію ея мужа, призвала въ Швецію сына своего Ролво, Короля Датскаго; и съ общаго согласія, похитили они богатство Аттилы и спаслись на снаряженныхъ ими судахъ.

От С. М. 3174. Готеръ, сынъ и наслѣдникъ Аттилы, былъ знаменитъ по хитрости своей. Будучи любимъ Нанною, дочерью Короля Норвежскаго, получилъ онъ отъ нее обѣщаніе вступить съ нимъ въ супружество. Гако, Датскій Король, сдѣлавшись его соперникомъ, употреблялъ всевозможное стараніе пріобрѣсти любовь сей Княжны; но видя, что ни мало въ томъ не успѣваетъ, объявилъ онъ Готеру войну; средство сіе имѣло не лучшій успѣхъ; онъ былъ побѣжденъ и лишенъ своихъ владѣній. Стыдъ пораженія заставилъ его снова поднять оружіе, и онъ вновь завоевалъ свое Королевство. Шведскій Король, для вторичнаго низверженія Гако съ престола, вооружилъ про-

шиву него флотъ, и перешелъ въ Данію; но былъ разбитъ и принужденъ отступить въ Ютландію, а оттуда въ свои земли.

Аттилъ II, наслѣдовалъ отцу своему Готеру. Онъ выслалъ въ море ужасный флотъ, для войны противу своихъ сосѣдей; но былъ отовсюду отраженъ. Послѣ смерти его назначили ему преемниками двухъ Принцевъ, погибшихъ въ морскомъ сраженіи. По недостатку у Историковъ подробностей о сихъ произшествіяхъ, не можемъ мы помѣстить оныхъ здѣсь. Вотъ почти все, что можно сказать о Мореходствѣ Шведовъ до Рождества Іисуса Христа. Хотя послѣдовавшія за тѣмъ времена болѣе извѣстны, однакожъ принуждены мы почти показать токмо имена Шведскихъ Королей, пропуская тѣхъ, коихъ жизнь не имѣла ни какого участія въ Мореходствѣ. От С.М. 3236.

Эрикъ IV, овладѣвъ Шведскимъ Королевствомъ, не оставался спокойнымъ онаго владѣтелемъ. Двоюродный братъ его Галданъ покусился на его жизнь, дабы по смерти его сдѣлаться властителемъ Швеціи и Даніи. Сначала напалъ онъ на сіе послѣднее Королевство, и понесъ оружіе свое противъ Эрика, который разбилъ и обратилъ его въ бѣгство; но Галданъ не вышелъ изъ Швеціи. Эрикъ, дабы отозвать его въ Данію, сдѣлалъ оную театромъ войны, и чрезъ то принудилъ Галдана оставить Швецію; сей послѣдній лишился короны и жизни. Братъ его того же имени, исполненный желаніемъ отмстить за смерть его, собралъ сильное войско, посадилъ оное на суда, и пошелъ къ Швеціи. Онъ встрѣтилъ Эрика съ флотомъ, и хотѣлъ нечаянно на него напасть, заведя его въ засаду; для сего показался онъ токмо съ двумя кораблями, а остальные скрылъ за мысомъ. Эрикъ, неподозрѣвавшій сей хитрости, продолжалъ путь свой, От Р.Х. 169.

какъ вдругъ скрывавшіеся корабли показались и устремились на флотъ его, который сначала нѣсколько сопротивлялся: но побѣда вскорѣ рѣшилась въ пользу Датчанъ. Побѣжденный Эрикъ не хотѣлъ сдаться, а желалъ лучше погибнуть въ сраженіи. Побѣда сія отверзла путь къ Швеціи новому Галдану, который ею и овладѣлъ; онъ неутомимо преслѣдовалъ корсеровъ, возмущавшихъ мореплаваніе.

От Р.Х. 247. Іорундаръ, вступивъ на Шведскій престолъ, и видя себя на оном утвержденнымъ, пошелъ войною на Гаральда, Датскаго Короля, завладѣвшаго нѣкоторыми изъ его провинцій. Гаральдъ подкрѣпился помощію, данною ему Королемъ Норвежскимъ; но Шведскій Король перерубилъ войско его, и завоевалъ обратно похищенныя провинціи. Гаральдъ снова началъ войну, и вскорѣ увидѣлъ противу себя всѣ силы Іорундара, нападшаго на Данію съ моря и съ сухаго пути. Флотъ его одержалъ значительную побѣду надъ соединенными Датскимъ и Норвежскимъ флотами, близъ береговъ Ютландіи. Гаральдъ, не могши побѣдить Короля Шведскаго силою, достигъ того коварствомъ; примирившись съ нимъ наружно, приказалъ жестокосердо его умертвить.

Сія смерть не оставалась безъ наказанія; наслѣдовавшій ему сынъ его Гакинъ, желая отмщенія, сильно вооружился какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ. Къ флоту его, состоявшему изъ двухъ тысячь пяти сотъ судовъ, присоединился Готѳскій, стоявшій на якорѣ у острова Готланда. Сухопутное же его войско было столь многочисленно, что оно занимало собою пространство въ сорокъ Италіанскихъ миль, или триста пятдесятъ стадій. Морское ополченіе Гаральда было не менѣе Шведскаго, и занимало на морѣ четыре Италіанскія мили, простираясь отъ Сканіи до острова Зеландіи, составляя собою

какъ бы мостъ, по коему переходили съ одного берега на другой. Гаральдъ, чувствуя себя однакожъ не столь сильнымъ, какъ Король Шведскій, пріобрѣлъ значительное подкрѣпленіе изъ Нѣмцовъ, Саксонцовъ, Склавонцовъ, Ливонцовъ, Вандаловъ, Англичанъ, Шотландцовъ, Ирландцовъ и Фризовъ. Никогда не видывали на Сѣверѣ столь ужаснаго военнаго приготовленія. Когда ополченія сіи сошлись, и каждый изъ Королей ободрилъ войско свое воинскою рѣчью, сраженіе началось; флотъ Короля Датскаго былъ обращенъ въ бѣгство, и самъ онъ умеръ подъ ударами побѣдителей; разбитіе его утвердило Данію за Королемъ Шведскимъ. Датчане потеряли въ сей нещастный день тридцать тысячь значущихъ людей, а Шведы двадцать тысячь. Потеря войскъ какъ съ той такъ и съ другой стороны, была неизчислима.

Адель, Шведскій Король, вступилъ въ войну съ Ярмерикомъ, Королемъ Датскимъ, умертвившимъ отца его. Онъ далъ ему на морѣ сраженіе, продолжавшееся три дни, послѣ чего заключилъ миръ. От Р.Х. 460.

Во время Олауса *перваго*, Короля Шведскаго, Олуфъ Король Норвежскій предпринялъ изгнать изъ Даніи Свенона, тогдашняго Короля ея; но не имѣя для успѣха въ семъ довольно силы, привлекъ онъ на свою сторону Короля Шведскаго, испросивъ у него себѣ въ супружество мачиху его Сигриду, молодую вдову; на что сей согласился, и отправилъ ее въ Норвегію. Свенонъ видя, что сей союзъ могъ быть для него гибеленъ, употребилъ все для разрушенія его: онъ предложилъ Олуфу въ супружество дочь свою молодую и прекрасную; получилъ согласіе, и Сигрида была отправлена обратно въ Швецію. Свенонъ, старавшійся только поссорить двухъ сосѣднихъ Королей, отказалъ Олуфу въ обѣщанной дочери, испросилъ себѣ въ супруже- От Р.Х. 980.

ство Сигриду, и соединившись съ Королемъ Шведскимъ, желавшимъ отмстить стыдъ, нанесенный его мачихѣ, объявилъ войну Олуфу. Оба Короля вооружили значительный флотъ; Олуфъ сдѣлалъ тоже. Іоаннъ Магнусъ говоритъ, что морское ополченіе его было весьма сильно; а другой писатель, упоминаемый Бароніусомъ, повѣствуетъ что оно было безчисленно. Между сими Государями происходило на морѣ ужасное сраженіе. Олуфъ былъ разбитъ и бросился въ морѣ, чтобы не попасть во власть побѣдителей; послѣ смерти его, Олаусъ овладѣлъ Королевствомъ. Сраженіе, о которомъ я говорилъ, произходило между Сканіею и островомъ Зеландіею.

Послѣ сей побѣды Олаусъ сдѣлался Королемъ Готѳскимъ, Шведскимъ и Норвежскимъ; но не долго оставался спокойнымъ властителемъ стольких народовъ. Противу него возсталъ новый Олуфъ, коему Норвежская корона принадлежала по праву, ибо отецъ его былъ лишенъ оной Королемъ, бросившимся въ море, послѣ потери сраженія, о коемъ мы сей часъ говорили. Сей Олуфъ, будучи еще молодъ, спасся въ Англіи, гдѣ оставался до смерти похитителя престола; какъ же скоро узналъ онъ объ оной, то вооружилъ съ помощію Англичанъ сильный флотъ, твердо рѣшившись употребить всѣ усилія для овладѣнія престоломъ отца своего. Онъ не могъ удержаться въ Норвегіи; но многочисленный флотъ его много вредилъ набѣгами Шведамъ и Датчанамъ; даже силою прошелъ онъ Зундъ, и въ теченіи цѣлаго года возмущалъ торговлю и мореплаваніе на Балтійскомъ морѣ. Война сія окончилась переговорами; Шведскій Король уступилъ ему Норвегію, которую не могъ удержать за собою; примирившись съ нимъ, чтобы болѣе связать союзъ дружества, отдалъ ему въ супружество дочь свою,

которая, кромѣ драгоцѣннаго сокровища мира, принесла От Р.Х.
ему въ приданое великія богатства. Олаусъ умеръ вско- 1108.
рѣ послѣ того, заслуживъ память Святаго.

Въ послѣдствіи, въ царствованіе многихъ Королей, Швеція была возмущаема, какъ внутренними, такъ и внѣшними войнами; но невидно, чтобы мореходство много въ оныхъ участвовало. Шведы, то вооружались противу Королей Датскаго и Норвежскаго, то подкрѣплялись ихъ помощію; и были попеременно, то союзниками, то врагами ихъ. Короли Шведскіе, домогавшіеся верховной власти, причиняли тѣмъ великія безпокойства въ Королевствѣ; ибо народъ, напыщенный вольностію и правами своими, бунтовался противу Государей; малѣйшая тѣнь единовластія заставляла его брать оружіе.

Магнусъ былъ Король весьма худой нравственности, и От Р.Х.
безъ всякаго стыда нарушалъ клятвы, данныя имъ при 1319.
возшествіи на престолъ. Онъ хотѣлъ похитить верховную власть, лишивъ оной Сенатъ. Сіи худые поступки вооружили на него всѣхъ подданныхъ; и чтобы устоять противу ихъ предпріятій, былъ онъ принужденъ просить помощи у Датскаго Короля. Сіи Государи отличались множествомъ насилій и несправедливостей. Альбертъ, Герцогъ Мекленбургскій, имѣвшій въ супружествѣ сестру Магнуса, для остановленія сихъ безпорядковъ, послалъ въ море сильный флотъ, съ коимъ сначала опустошалъ берега и острова Даніи; но въ послѣдствіи, желая пощадить владѣнія своего деверя, увѣщевалъ его прогательными письмами оставить свои заблужденія, и сдѣлаться болѣе пріятнымъ своему народу. Всѣ его представленія остались безполезными, и Магнусъ не перемѣнилъ поступковъ своихъ. Шведы, столь же недовольные нарушеніемъ ихъ правъ, какъ и разпутствомъ своего Го-

От Р.Х. 1363. сударя, изгнали его, и возвели на тронъ племянника его Принца Альберта, старшаго сына Герцога Мекленбургскаго.

Сначала Альбертъ принаравливался ко нравамъ избравшаго его народа; но въ послѣдствіи, наскучивши видѣть ограниченіе своей власти, послѣдовалъ правиламъ своего предшественника, и старался избавиться зависимости, которую съ трудомъ могъ согласить съ честію своего достоинства. Онъ имѣлъ такой же жребій, какъ и Магнусъ. Шведы низвергнули его съ престола, и помѣстили на оный Маргариту, Королеву Датскую и Норвежскую. Государыня сія, которую называли Сѣверною Семирамидою, ибо она соединяла въ себѣ постоянное честолюбіе съ великою наклонностію къ роскоши, согласилась на желаніе Шведовъ, и утвердилась на семъ новомъ тронѣ великою побѣдою, одержанною надъ Альбертомъ; въ сраженіи семъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и съ сыномъ своимъ.

От Р.Х. 1388. Принцы Мекленбургскаго дома сильно вооружились, какъ для уничиженія слишкомъ великаго могущества Маргариты, такъ и для разорванія оковъ Альберта. Герцогъ Мекленбургскій Іоаннъ взошелъ въ Стокгольмскій портъ съ флотомъ, нагруженнымъ припасами и десантными войсками. Какъ онъ, такъ и Принцы дома его, обнародовали, что всякой, желающій крейсировать въ морѣ, для нападенія на Датчанъ, Норвежцовъ или Шведовъ, будетъ имѣть свободный входъ въ ихъ порты. Они дали таковую же свободу и жителямъ острова Готланда. Балтійское море немѣдленно покрылось корсерами, которые производили на ономъ величайшія грабительства. Обѣ стороны, истощившись, и немогши болѣе поддерживать войну, заключили миръ. Принцъ Альбертъ по договору долженъ былъ удалиться въ Мекленбургъ; а Маргарита сдѣ-

лалась Королевою Норвежскою, Шведскою и Датскою. Сія мудрая Государыня управляла съ большею властію, нежели ея предшественники, но также и съ большимъ благоразумiемъ. Она назначила преемникомъ своимъ Эрика, Герцога Померанскаго, и соединила три Государства, коими владѣла трактатомъ, названнымъ *Калмарскимъ* союзомъ; что въ послѣдствіи произвело великія раздѣленія въ сихъ владѣніяхъ. Маргарита умерла на кораблѣ, возвращаясь въ Данію. От Р.Х. 1412.

Эрикъ наслѣдовалъ Королевства Маргариты, но не наслѣдовалъ мудрости ея. Худымъ поведеніемъ разстроилъ онъ все свое Государство, и пріобрелъ себѣ многихъ непріятелей. Онъ былъ женатъ на Филиппинѣ, дочери Генриха IV, Короля Англинскаго. Сія великодушная Государыня, видя, что супругъ ея колеблется на престолѣ, и готовъ пасть отъ множества сговорившихся противу него враговъ, возпротивилась съ великою твердостію ихъ предпріятіямъ. Она спасла Копенгагенъ, отразивъ непріятелей, его осаждавшихъ, и въ слѣдующемъ году, во время пребыванія Эрика въ Швеціи, снарядила она безъ его вѣдома флотъ, изъ семидесяти пяти судовъ состоявшій, и имѣвшій на себѣ четырнадцать тысячь человѣкъ, для нападенія на непріятельскіе корабли, находившіеся въ Стральзундѣ; но сія экспедиція не имѣла успѣха. Датскій флотъ былъ разбитъ, и совершенно разсѣянъ. Эрикъ, возвратившись въ Данію, и узнавъ о семъ нещастномъ успѣхѣ, ударилъ Королеву кулакомъ, которая, будучи беременною, родила прежде времени, и умерла съ печали. Нѣкоторые писатели думаютъ, что Эрикъ былъ не столь тронутъ симъ нещастіемъ, сколько потерею корабля, нагруженнаго доходами Шведской короны, которому Королева приказала прибыть, и который былъ взятъ корсерами. От Р.Х. 1419.

От Р.Х. 1433. Эрикъ управлялъ столь худо, что Швеція вскорѣ пришла въ неустройство. Нѣкоторый дворянинъ, поимени Энглебертъ или Энгелбрехтъ, тронутый нещастіями, опустошавшими страну его, возмутилъ народъ, сдѣлался главою недовольныхъ, и принудилъ Эрика оставить Швецію; однакожъ онъ возвратился туда изъ Даніи съ сильнымъ флотомъ, который былъ разбитъ бурею: прибывъ къ Стокгольму съ однимъ только кораблемъ, на коемъ самъ находился, и нашедъ Шведовъ неразположенными снова ему покориться, заключилъ съ ними на годъ перемиріе, и возвратился въ Данію. Когда же дѣла его нѣсколько поправились, возвратился онъ въ Швецію, и обѣщавъ дать народу просимое удовлетвореніе, былъ принятъ имъ. Сдѣлавшись властителемъ, какъ и прежде употребилъ во зло власть свою, и Шведы принудили его вторично отправиться въ Данію; на пути своемъ былъ онъ разбитъ бурею, отъ коей потерялъ большую часть кораблей своихъ.

От Р.Х. 1436. Энглебертъ, все еще остававшійся начальникомъ недовольныхъ, былъ умерщвленъ при возвращеніи своемъ въ Стокгольмъ; что еще разъ открыло Королю Эрику путь въ Швецію. Онъ прибылъ въ Калмаръ, гдѣ Штаты Королевства были собраны, и сдѣлавъ съ ними новый договоръ, переплылъ на островъ Готландъ, откуда потомъ отправился въ новое собраніе Штатовъ, происходившее въ Зюдеркопингѣ; жестокая буря истребила большую часть флота его: но онъ избавился сего ужаснаго кораблекрушенія, сошелъ съ своего корабля, и лишь только успѣлъ вступить на землю, судно сіе потонуло. Изъ всѣхъ его кораблей токмо одинъ благополучно прибылъ въ портъ. Наконецъ плодомъ неблагоразумія сего Государя была потеря его Королевствъ. Датчане

столѣже недовольные его поведеніемъ какъ и Шведы, лишили его короны, и возложили оную на главу Христофа Баварскаго, его племянника. Сей новый властитель вступилъ въ Данію, и былъ провозглашенъ Государемъ; Шведы, увлеченные примѣромъ Датчанъ, также признали его своимъ Королемъ, и онъ вступилъ въ Стокгольмъ. От Р.Х. 1438. От Р.Х. 1440.

Эрикъ, коего худое поведеніе низвергнуло съ престола, убѣжалъ на островъ Готландъ, гдѣ упражнялся въ ремеслѣ корсеровъ. Онъ приказалъ корсерамъ своимъ брать всѣ Шведскія суда, и заставилъ себя страшиться даже въ Стокгольмѣ. Христофъ, вынужденный воплями своего народа, пошелъ съ флотомъ къ острову Готланду: но вмѣсто того, чтобъ сражаться съ своимъ дядею, онъ тотчасъ переговорилъ съ нимъ, не лишивъ его свободы вредить Шведамъ. Возвращаясь оттуда, Христофъ на пути претерпѣлъ кораблекрушеніе, и съ величайшимъ трудомъ спасся. Онъ умеръ мало сожалѣемъ народами, возведшими его на тронъ. Христофъ разбилъ на морѣ Короля Англійскаго, отнялъ у него купеческій флотъ, намѣревался также нечаянно овладѣть городомъ Любекомъ, и даже отправилъ туда для сей экспедиціи сильный флотъ, но сіе обнаружилось, и онъ принужденъ былъ возвратиться, ничего не совершивъ. От Р.Х. 1441. От Р.Х. 1448.

Смерть Христофа погрузила Сѣверныя державы въ новыя смятенія, и причинила великой раздѣлъ между Шведами и Датчанами; сіи послѣдніе возложили корону на Христіерна *перваго*, Графа Олденбургскаго, а первые на Карла Кануста или Канутсона, ихъ великаго Маршала. Сей новый Король ссорился сначала съ Датчанами, отъ коихъ безполезно требовалъ отдачи сокровищъ, и флота Шведскаго Королевства, коими они завладѣли. Послѣ сего перенесъ онъ оружіе на островъ Готландъ, противу Ко-

роля Эрика. Сей, видя себя утѣсненнымъ, просилъ помощи у новаго Датскаго Короля. Христіернъ послалъ къ нему флотъ, способствовавшій его освобожденію. Сосѣдство двухъ новыхъ Королей было столь близко, что они не могли оставаться долго въ согласіи, и вскорѣ объявили
Отъ Р.Х. другъ другу войну. Карлъ, узнавъ, что флотъ, состо-
1452. явшій изъ сорока шести Датскихъ кораблей, находился предъ Стокгольмомъ, пошелъ туда, отбилъ Датчанъ, и принудилъ ихъ удалиться съ потерею. Въ слѣдующемъ году Датчане съ флотомъ вошли въ Калмарскій проливъ, взяли островъ Эландъ, и шесть недѣль держали въ осадѣ городъ Стокгольмъ. Сіи непріятельскія дѣйствія имѣли попеременно, то хорошіе, то худые успѣхи; но Карлъ сдѣлался ненавистнымъ своимъ непріятелямъ, и былъ мало любимъ подданными; къ довершенію же нещастія поссорился онъ съ духовенствомъ, и навлекъ на себя ненависть своего народа. Наконецъ, невидя избавленія отъ бѣдствій, кои худые поступки навлекли ему, сѣлъ онъ тайно на корабль со всѣми своими богатствами, и отправился въ Данцигъ.

Отъ Р.Х. Удаленіе Карла было благопріятно для Христіерна;
1458. Шведы предложили ему скипетръ. Послѣ толь лѣстныхъ предложеній отправился онъ съ сильнымъ флотомъ въ Стокгольмъ, и былъ торжественно коронованъ въ Упсалѣ. Государь сей вмѣсто того, чтобы воспользоваться ошибками Карла, пошелъ точно по слѣдамъ его; онъ обратилъ противу себя духовенство, притѣснилъ дворянство, и уничижилъ народъ; все сіе заставило Шведовъ отнять возложенную ими на главу его корону, и снова
Отъ Р.Х. вручить оную Карлу, который немѣдленно прибылъ въ
1464. Стокгольмъ. Возстановленіе его въ Швеціи было, ни долговременно, ни славно; онъ умеръ, бывъ три раза возводимъ на тотже тронъ.

По смерти его Шведы избрали племянника его Сте- От Р.Х.
нона-Стура. Будучи недовольны званіемъ Короля, наиме- 1470.
новали они его Правителемъ; но достоинство сіе отлича-
лось отъ верховной власти токмо по названію, потому
что она вся ему была предоставлена. Христіернъ, что-
бы возстановить свою партію, которая сею перемѣною
пришла въ ослабленіе, вооружилъ флотъ, изъ семидесяти
какъ большихъ, такъ и малыхъ кораблей состоявшій, и
сталъ съ онымъ на якорѣ предъ Стокгольмомъ. Стенонъ
поспѣшилъ на помощь осажденной столицѣ, и далъ сра- От Р.Х.
женіе Христіерну, у коего при первомъ нападеніи было 1471.
вышибено стрѣлою нѣсколько зубовъ, что и заставило
его отступить со всѣми своими кораблями: за неимѣні-
емъ же достаточнаго числа шлюпокъ, для перевезенія
солдатъ своихъ, и отъ сильнаго утѣсненія, потерялъ
онъ много народу. Послѣ сего разбитія, Государь сей от-
плылъ въ Данію.

Стенонъ управлялъ Королевствомъ, не смотря на От Р.Х.
усилія противящихся ему, съ такимъ благоразуміемъ и 1487.
искусствомъ, что Шведы никогда въ лучшемъ состо-
яніи не находились. Между тѣмъ, какъ онъ занимал-
ся возстановленіемъ порядка, Иваръ—Акселсонъ, владѣв-
шій Готландомъ, производилъ морскіе разбои и воз-
мущалъ мореплаваніе: Стенонъ предпринялъ очистить
отъ нихъ море; но Іоаннъ, избранный по смерти отца
своего Датскимъ Королемъ, страшась, чтобы Пра-
витель не завладѣлъ Готландомъ, снарядилъ флотъ
изъ сорока судовъ, для покоренія сего острова; ему
нестоило труда завладѣть имъ, ибо самъ Иваръ его
уступилъ.

Новый Датскій Король взиралъ неспокойно на
Стенонову правленіе; происками своими преклонилъ онъ

большую часть Сенаторовъ лишить его онаго. Тщетно противупоставлялъ шому Стенонъ хитрость и силу. Наконецъ видя, что не можетъ превозмочь Короля Датскаго, вступилъ онъ съ нимъ въ переговоры, и заключилъ трактатъ, по которому Іоаннъ долженъ былъ властвовать Королевствомъ, а Стенонъ быть онаго Маршаломъ. Городъ Стокгольмъ былъ отданъ Іоанну, получившему въ
От Р.Х. немъ Шведскую корону. Сіе щастіе его не имѣло боль-
1498. шихъ послѣдствій. Онъ привлекъ на себя тоже бѣдствіе, которое испытали его предшественники. Худые поступки Іоанна заставили Шведовъ возвратить Стенону обратно отнятое правленіе.

От Р.Х. По смерти Стенона, управленіе Королевствомъ было
1503. возложено на Сванте-Стура, что подало новый случай къ войнѣ между Швеціею и Да ією; для предупрежденія послѣдствій оной, согласились сдѣлать собраніе въ Калмарѣ. Датскій Король явился предъ симъ городомъ съ значительнымъ флотомъ, какъ Король, хотѣвшій предписывать законы, а не какъ Государь, желавшій заключить трактатъ; что и разстроило собраніе, прежде нежели оно могло что либо сдѣлать. Іоаннъ причинялъ вредъ Швеціи многократными вторженіями; но тѣмъ не удовольствовался. Онъ снарядилъ великое число судовъ, коимъ приказалъ нападать на всѣ принадлежавшіе Швеціи корабли, и тѣмъ истребилъ ея торговлю. Шведы, раздраженные сими непріятельскими дѣйствіями, вступили въ союзъ съ Регенствомъ города Любека, которое послало въ море флотъ, и вмѣстѣ съ ними сдѣлало великія опустошенія, какъ на большой части острововъ, такъ и на берегахъ, принадлежащихъ Датскому Королю. Въ слѣдующемъ году Сванте-Стуръ лишился жизни.

По смерти его Стенонъ-Стуръ II былъ избранъ Отъ Р.Х. Правителемъ. Онъ долженствовалъ отражать непріятельскія дѣйствія Христіерна, сына и наслѣдника Іоанна, Короля Датскаго, который для поддержанія правъ своихъ на Шведскую корону, послалъ въ море флотъ, на коемъ помѣстилъ четыре тысячи человѣкъ. Нѣкоторый писатель говоритъ, что оный состоялъ изъ тысячи двухъ сотъ судовъ. Флотъ сей, сдѣлавъ великія опустошенія въ Швеціи, возвратился въ Данію. Христіернъ съ прежними видами продолжалъ войну, и посылалъ нѣсколько разъ флоты противу Шведовъ; но Стенонъ принуждалъ ихъ всякой разъ возвращаться назадъ. 1509.

Христіернъ, не могши побѣдить Правителя силою, хотѣлъ достигнуть того хитростію. Онъ осадилъ Стокгольмъ, и былъ прогнанъ. Отчаяваясь въ успѣхѣ своего предпріятія, готовился онъ возвратиться въ Данію, но вѣтры удержали флотъ его на рейдѣ въ теченіи трехъ мѣсяцовъ; у него сдѣлался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, который довелъ его до такой крайности, что онъ принужденъ былъ сходить съ судовъ своихъ, чтобъ запасаться водою, и искать съѣстныхъ припасовъ съ великою опасностію; ибо Густавъ, командовавшій Шведскою конницею и наблюдавшій за нимъ съ береговъ, всегда принуждалъ его съ поспѣшностію уходить на суда. Чтобъ освободишься отъ сихъ худыхъ обстоятельствъ, предложилъ онъ Правителю сдѣлать условія; сей неподозрѣвая въ предложеніи Датскаго Короля обмана, и льстя себя близкимъ миромъ, согласился на то, и послалъ къ нему даже свѣжіе съѣстные припасы для всего флота. Христіернъ, желая воспользоваться мирными разположеніями Стенона, предложилъ ему свиданіе на своемъ кораб-

лѣ:. Правитель, желавшій болѣе всего мира, попался бы въ сѣть, и былъ бы игралищемъ своего легковѣрія, когдабъ Сенатъ тому не возпротивился.

Датскій Монархъ видя, что хитрость сія ему не удалась, предложилъ Правителю другое свиданіе въ городѣ Стокгольмѣ, куда самъ пріѣдетъ, говорилъ онъ, если пришлютъ къ нему въ заложники нѣсколькихъ Шведскихъ вельможъ. Сіе предложеніе было принято, и къ нему послали требованныхъ имъ вельможъ. Но едва вступили они на корабль его, какъ Христіернъ приказалъ ихъ арестовать. Стенонъ, раздраженный симъ коварствомъ, вооружилъ тотчасъ всѣ корабли, находившіеся въ портѣ, все дворянство устрѣмилось на оные, для отмщенія народной обиды. Самъ Правитель сѣлъ на фрегатъ. Сей небольшой флотъ, болѣе отличный храбростію, нежели числомъ своимъ, пошелъ на Христіерна, который, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, спасся отъ преслѣдованія Шведовъ.

Христіернъ снова вторгнулся въ Швецію. Стенонъ поспѣшилъ возпротивиться ея опустошенію; но въ одномъ сраженіи получилъ рану, причинившую ему смерть. Христіернъ былъ потомъ призванъ на Шведскій престолъ, и при вступленіи своемъ на оный, подалъ Шведамъ полную надежду на кроткое правленіе; надежду сію онъ нетолько не оправдалъ, но явилъ имъ напротивъ всѣ доказательства свирѣпства и жестокости своей, кои наконецъ заставили Шведовъ лишить его короны, и отдать оную Густаву Эриксону, одному изъ заложниковъ, данныхъ какъ мы сказали Христіерну, и спасшемуся хитростію. Во время сего Принца, коего политика заставила принять званіе Правителя, было введено въ Швеціи Лютеранское исповѣданіе, и имъ на-

От Р.Х. 1520.

От Р.Х 1521.

чалось величіе знаменитаго дома Вазы, занимавшаго съ тѣхъ поръ тронъ сего Государства.

Густавъ совершенно соотвѣтствовалъ подаваемымъ имъ надеждамъ. Онъ старался освободить Швецію отъ ига Датчанъ, взялъ многія занятыя ими мѣста, и обязанъ былъ своимъ выгодамъ, то переговорамъ, то храбрости. Онъ предпринялъ отнять Стокгольмъ у Христіерна, бывшаго еще владѣтелемъ онаго, будучи увѣренъ, что завладѣвъ столицею, можетъ вскорѣ завоевать и все Государство. И такъ повелъ онъ войска свои туда, и облокировавъ городъ, осадилъ его надлежащимъ образомъ. Христіернъ послалъ на помощь оному значительный флотъ, наполненный большимъ числомъ десантнаго войска, подъ предводительствомъ Адмирала Норби, который, вошедши въ портъ, высадилъ солдатъ, и заставилъ снять осаду.

Въ слѣдующую Зиму, Густавъ еще разъ осадилъ Стокгольмъ; но видя, что никогда въ томъ не успѣетъ безъ морской силы, достался онъ посредствомъ переговоровъ флотъ отъ Регентства Любека, которое снабдило его осмнадцатью военными кораблями, имѣвшими на себѣ четыре тысячи человѣкъ, получившихъ жалованье за годъ впередъ. Флотъ сей прибылъ въ Зюдеркопинскій портъ 11 Іюня. Густавъ собралъ сколько могъ кораблей; составилъ изъ нихъ еще эскадру, надъ коей начальство препоручилъ Флемингу, Финляндскому вельможѣ, и присоединилъ оную къ Любекскому флоту, для крейсированія предъ Стокгольмскимъ портомъ, дабы возпрепятствовать помощи, которую могли бы доставить въ него моремъ. От Р.Х. 1522.

Флемингъ примѣтивъ отрядъ Датскихъ кораблей, идущихъ подъ всѣми парусами, и посланныхъ Норбіемъ для снабженія съѣстными припасами Стокгольма, сталъ для

нечаяннаго на нихъ нападенія за мысомъ сего города. Отрядъ сей былъ предшествуемъ двумя легкими фрегатами; едва первый обошелъ мысъ, какъ Флемингъ имъ овладѣлъ, снявъ съ него экипажъ, и посадивъ на оный своихъ солдатъ и матрозъ, сѣлъ на него самъ, и пошелъ на встрѣчу другому, не знавшему ничего о произшедшемъ, и также взялъ его. Весь отрядъ кромѣ одного корабля, сожженнаго капитаномъ послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія, попался въ его руки.

Норби, извѣстившись о случившемся съ отрядомъ его нещастіи, вывелъ флотъ свой въ море, и пошелъ къ Стокгольму, гдѣ нашелъ на якорѣ Любекскій флотъ и эскадру Флеминга. Корабли съ обѣихъ сторонъ производили цѣлый день пушечную пальбу; Норби, предвидя бурю, спалъ за небольшой островокъ не далеко отъ матерой земли, гдѣ былъ задержанъ необыкновеннымъ морозомъ. Густавъ послалъ войско для сожженія кораблей его, которое приближалось бросая на нихъ тучу стрѣлъ и горящіе свѣтильники. Не смотря на артиллерію Норби, дѣйствовавшую весьма сильно, корабли его были бы совершенно сожжены, если бы Любекскій Генералъ не приказалъ бить отбою. Онъ, какъ думаютъ, имѣлъ повелѣніе держать выгоды обѣихъ сторонъ въ равновѣсіи, не истребляя ни ту ни другую. На другой день ледъ отъ солнца разстаялъ, и Норби спасъ остатокъ своего флота.

Датскій Адмиралъ снарядилъ другой флотъ, сильнѣе перваго, въ намѣреніи идти осадить Стокгольмъ, или драться въ случаѣ непріятельскихъ дѣйствій; но оно осталось не выполненнымъ по случаю Датской революціи, заставившей Христіерна, коего несправедливости и жестокости повсюду оставили слѣды въ его

владѣніяхъ уступить всеобщему возстанію. Подданные для лишенія его престола, вступили въ тайные переговоры съ дядею его Фридерикомъ Олденбургскимъ, Герцогомъ Голштинскимъ, вступившимся съ горячностію за утѣсненія ихъ, и коего возвели они на мѣсто Христіерна. Норби, освѣдомившись о сей внезапной перемѣнѣ, удалился съ флотомъ своимъ въ Готландъ, коего онъ былъ Губернаторомъ, и оставилъ Густаву свободу осаждать Стокгольмъ съ сухаго пути и съ моря. Тогда на Правителя взирали, какъ на избавителя и Ангела хранителя отечества. Превозмогли скромность его, и противъ воли принудили принять званіе Короля, въ обязанности коего и вступилъ онъ какъ скоро завладѣлъ столицею Королевства; онъ выполнилъ бы всѣ оныя достойно, еслибъ всегда сохранялъ миръ съ церковью, и когда бы почиталъ и удержалъ вѣру отцевъ своихъ. От Р.Х. 1523.

Христіернъ, видя себя Королемъ безъ владѣній, не терялъ изъ виду трона, съ коего былъ свергнутъ; онъ собралъ десять тысячь человѣкъ, коихъ посадивъ на придцать кораблей, отправился изъ Голландіи, и поплылъ къ Норвегіи, которую полагалъ не защищенною. Во время пути своего былъ онъ разбитъ ужасною бурею, размѣтавшею корабли его и погубившею нѣкоторые изъ нихъ: онъ и самъ находился въ великой опасности. Густавъ далъ сраженіе Христіернову флоту, коего всѣ корабли были сожжены, такъ, что ни одинъ не спасся. Сей нещастный Государь увидѣлъ и послѣднюю тѣнь власти своей, изчезающею во мрачности темницы. От Р.Х. 1532.

Густавъ, не столько старался о низложеніи своихъ непріятелей, но и о пріобрѣтеніи союзниковъ: онъ заключилъ торговый договоръ съ Франціею, управляемою тогда Франциском *первымъ*. Сіи Короли составили между собою оборонительный союзъ, коего условіе состояло во От Р.Х. 1541.

взаимномъ вспомоществованіи двадцатью пятью тысячами человѣкъ и пятьюдесятью кораблями. Густавъ, полагая, что уже ничто не можетъ возпротивиться его намѣреніямъ, предпринялъ уничтожить право избранія. Онъ созвалъ Штаты, кои дѣйствительно заставилъ согласиться на право наслѣдственное; и въ тоже время торжественнымъ актомъ, названнымъ: наслѣдственное преемничество, объявилъ сына своего себѣ преемникомъ.

Отъ Р.Х. 1544.

Густавъ, возторжествовавъ надъ непріятелями, установилъ въ Государствѣ своемъ прочный миръ, привелъ въ цвѣтущее состояніе торговлю, и царствовалъ самовластно; ибо разполагалъ по волѣ своей законами, вѣрою и имуществомъ своихъ подданныхъ. Онъ умеръ наконецъ, оставивъ Швецію ужасною непріятелямъ и уважаемою союзниками, арсеналы ея наполненными, пограничныя мѣста укрѣпленными, и значительный флотъ въ портахъ ея.

Отъ Р.Х. 1560.

Эрикъ, сынъ и наслѣдникъ Густава, не имѣлъ его искусства; онъ возстановилъ противъ себя дворянство, заключилъ одного изъ братьевъ своихъ въ оковы, и предалъ смерти многихъ изъ служителей своихъ. Ласкаясь вступить въ супружество съ Елисаветою, Королевою Англинскою, отправился съ четырнадцатью кораблями для окончанія сего брака; но разбитый бурею, принужденъ былъ спуститься въ одинъ изъ Шведскихъ портовъ. Онъ утѣснилъ также купечество, возмущеніемъ торговли на Балтійскомъ морѣ; поссорился съ Ганзейскими городами, запретивъ имъ торговать съ Россіею; и для поддержанія сихъ безразсудныхъ намѣреній, выслалъ въ море флотъ.

Отъ Р.Х. 1561.

Эрикъ напалъ на Датчанъ, не подавшихъ ему ни какой къ тому причины. Двенадцать кораблей его встрѣтили

Датскій флотъ, который хотя былъ сильнѣе, но по причинѣ нечаяннаго на него нападенія былъ разбитъ: онъ потерялъ своего начальника, семь капитановъ, девятьсотъ матрозъ, шестьсотъ человѣкъ солдатъ и остатокъ весьма много потерпѣлъ. Фридерикъ, Король Датскій, раздраженный сею обидою, объявилъ Швеціи войну, и послалъ въ море флотъ, состоявшій изъ пятидесяти двухъ судовъ, въ числѣ коихъ находились двенадцать кораблей отъ города Любека. Эрикъ съ своей стороны вооружилъ сорокъ кораблей, которые были разбиты бурею и разсѣяны такъ, что остался токмо Адмиральскій корабль называемый *Несравненный*, потому что на немъ находилось двѣсти мѣдныхъ пушекъ. Корабль сей, одинъ сражался противу кораблей Датскихъ и Любекскихъ, и потопилъ Адмиральскій корабль сего города; но окруженный всемъ непріятельскимъ флотомъ, послѣ жестокаго сраженія былъ зажженъ. Датчане, видя съ прискорбіемъ сожженіе столь прекраснаго корабля, бросались на него толпами, чтобы погасить пламя, но оное достигло уже пороха, и онъ болѣе нежели съ четырьмя стами человѣкъ, взлетѣлъ на воздухъ. Остатокъ Шведскаго флота собравшись, хотѣлъ сначала возобновить сраженіе; но не имѣя никакой надежды на успѣхъ, принужденъ былъ отступить. Одинъ корабль изъ сего флота спасся въ рѣкѣ; находившійся на немъ Шведскій офицеръ, защищался съ твердостію противу Датчанъ, кои напали на него съ моря и съ сухаго пути; но немогши одержать побѣду, и не желая впасть въ руки побѣдителей, зажегъ порохъ, и взлетѣлъ на воздухъ съ кораблемъ своимъ. От Р.Х. 1563.

Въ слѣдующемъ году Шведскій флотъ вышелъ въ море, и взялъ шестнадцать кораблей богато нагруженныхъ на щетъ города Любека, съ тремя стами матрозъ, От Р.Х. 1564.

и овладѣлъ множествомъ Датскихъ судовъ. Флотъ сей встрѣтился съ Датскимъ у Западной стороны острова Эланда, и между ими произошло упорное сраженіе, продолжавшееся отъ полудня до ночи. Датчане потеряли въ немъ четыре корабля, и будучи слабѣе, принуждены были отступить. Они вновь вступили подъ паруса для вознагражденія своей потери, но были еще разбиты. Шведы, увѣнчали всѣ сіи щастливыя произшествія, взятіемъ осьми богато нагруженныхъ купеческихъ судовъ, также принадлежавшихъ городу Любеку.

Отъ Р.Х. 1565. Непріятельскія дѣйствія все еще продолжались на морѣ между сими двумя народами. Шведскій флотъ, состоявшій изъ сорока осьми судовъ, встрѣтилъ близь Стральзунда корабли, коими бы овладѣлъ, еслибъ Герцогъ Померанскій, не взялъ ихъ подъ свое покровительство. Флотъ сей, прогнавъ флотъ Любекскій, вошелъ въ Зундъ, и захватилъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти судовъ; взялъ въ виду Датчанъ пошлину, слѣдуемую имъ съ проходящихъ тамъ кораблей, и завладѣлъ многими судами, принадлежавшими Королю Датскому и городу Любеку. Шведы, сими щастливыми экспедиціями сдѣлались властителями моря. Флоты Датскій и Любекскій предприняли лишить ихъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ ими съ такимъ щастіемъ и скоростію. Сіи три флота встрѣтились на высотѣ Висмара и Ростока, сражались съ упорствомъ, которое былобы равное, еслибъ Любекскіе корабли не столь много сберегали себя. На другой день на морѣ царствовала тишина, возпрепятствовавшая соединенію флотовъ. На третій день Шведы хотѣли вступить въ сраженіе, но Датчане истощенные потерями перваго дня, ушли въ Зундскій проливъ. Въ семъ году они были еще разъ разбиты въ кровопролитномъ сраженіи, близь

Борнгольма, въ коемъ Адмиралъ ихъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Въ слѣдующемъ году, Шведскій флотъ, вышедъ опять въ море, направилъ путь свой къ Зундскому проливу, и собралъ тамъ принадлежавшую Датчанамъ пошлину; потомъ пошелъ онъ къ Мону, гдѣ встрѣтивъ многочисленный купеческій флотъ, принудилъ изъ онаго двѣсти судовъ зайти въ Шведскіе порты, и выгрузить тамъ свои товары; наконецъ увидѣлъ онъ Датскіе корабли, коихъ искалъ, и напалъ на нихъ съ такою храбростію, что заставилъ ихъ весьма поврежденными бѣжать къ острову Готланду, спасаться въ мѣстѣ весьма опасномъ для якорнаго стоянія, и къ коему приближеніе было очень затруднительно; что и избавило флотъ отъ нападенія Шведовъ, но не отъ бури: ибо онъ претерпѣлъ самую жесточайшую, которая разбила шестнадцать кораблей, между коими находились Адмиральскіе корабли Даніи и Любека. Шведы во всю сію экспедицію потеряли токмо одинъ корабль. Сіи побѣды были хотя и выгодны; но Эрикъ не умѣлъ ими пользоваться. Онъ поступалъ столь худо, что былъ осажденъ въ Стокгольмѣ, взятъ въ плѣнъ, и лишенъ Королевства Штатами. От Р.Х. 1566. От Р.Х. 1568.

Іоаннъ III, братъ его, былъ провозглашенъ его преемникомъ. Монархъ сей, находясь въ войнѣ съ Россіянами, послалъ въ море флотъ для крейсированія за Любекскими кораблями, кои имъ покровительствовали, и изъ коихъ шестнадцатью онъ завладѣлъ. Царствованіе сего Государя было возмущаемо отъ того, что онъ, желая сдѣлать перемѣну въ Вѣрѣ, имѣлъ намѣреніе снова ввести въ земляхъ своихъ Римское исповѣданіе, въ чемъ однакожь встрѣтилъ препятствіе. Іоаннъ умеръ въ Стокгольмѣ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, отъ противныхъ болѣзни его лѣкарствъ, данныхъ ему не свѣ- От Р.Х. 1471.

дущимъ аптекаремъ; ибо въ Швеціи въ то время докторовъ еще не находилось.

Сигизмундъ, сынъ Іоанна, который былъ избранъ Польскимъ Королемъ еще при жизни отца своего, ему наслѣдовалъ; такъ какъ онъ былъ въ отсутствіи, то и объявили Герцога Карла дядю его Правителемъ Королевства. Честолюбіе вскорѣ возмутило доброе согласіе, царствовавшее между дядею и племянникомъ. Блескъ короны произвелъ на сердце Карла впечатлѣніе, не согласовавшееся съ выгодами Сигизмунда: первый имѣлъ намѣреніе взойти на тронъ; а послѣдній хотѣлъ на оном удержаться; они вступили въ войну, и Герцогъ покорилъ часть Королевства. Король, считавшій свое присутствіе нужнымъ въ Швеціи, требовалъ отъ Карла Шведскаго флота, для переѣзда въ оную; но ему было въ томъ
От Р.Х. 1598. отказано; что заставило его нанять въ Данцигѣ болѣе ста кораблей, съ коими прибылъ и вышелъ на берегъ въ Калмарѣ, не смотря на флотъ Королевства, предводимый Правителемъ, и задержанный противными вѣтрами. Сіи ссоры имѣли гибельное послѣдствіе для Сигизмунда; онъ былъ лишенъ короны Штатами Королевства, которую возложили на Герцога Карла, принявшаго имя Карла IX. Въ теченіи кратковременнаго
От Р.Х. 1604. царствованія, находился онъ въ войнѣ съ Польшею, Россіею, и Даніею, и умеръ на шестдесятъ второмъ году отъ рожденія.

От Р.Х. 1611. Сынъ его, Густавъ Адольфъ, наслѣдовалъ ему шестнадцати лѣтъ. Государь сей былъ истинно рожденъ для престола, и имѣлъ всѣ блестящія качества. Лице его показывало высокую душу, а черты были преисполнены величія. Онъ совершилъ достопамятнѣйшія дѣянія на су-

хомъ пути; но Мореходство въ оныхъ нимало не участвовало.

Густавъ, при возшествіи на престолъ, флотъ свой имѣлъ находящимся въ столь худомъ состояніи, что не могъ возпрепятствовать Датскому флоту причинять великой вредъ Швеціи. Онъ употреблялъ кораблисвои токмо для перевоза войскъ, и для экспедиціи въ Ригу, которую покоривъ, посадилъ двадцать четыре тысячи человѣкъ на флотъ, состоявшій изъ семидесяти шести судовъ; а на слѣдующій годъ отправилъ въ море двѣсти кораблей, съ двадцатью шестью тысячами человѣкъ. Монархъ сей велъ войну въ Германіи, гдѣ оказавъ чудесную храбрость, и увѣнчанный побѣдою, былъ убитъ въ сраженіи при Люценѣ. От Р.Х. 1620.

Христина, дочь его, шести лѣтъ вступила на Шведскій тронъ, подъ опекою Сената. Война въ Германіи производилась съ великимъ усиліемъ; но имѣла различные успѣхи. Прежнія несогласія Шведовъ съ Датчанами, почитавшіяся прекращенными, возобновились. Христіернъ IV, Датскій Король, завидуя великимъ выгодамъ Шведовъ, пріобрѣтеннымъ ими въ Германіи, втайнѣ полагалъ преняпствія успѣхамъ ихъ оружія; онъ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ столь явно оскорблялъ ихъ, что они рѣшились отмстить ему непріязненными дѣйствіями, и вторглись въ Голштинію, что было знакомъ къ новой войнѣ между двумя народами. Шведы просили помощи у Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ Областей, кои въ оной имъ отказали: однакожь получили тридцать судовъ отъ нѣкоторыхъ частныхъ людей въ Голландіи, коими и принудили Датчанъ оставить Готтенбургскую гавань, ими осаждаемую. Съ другой стороны Шведскій флотъ, подъ командою Генерала Флеминга, сдѣлавъ От Р.Х. 1632. От Р.Х. 1644.

великія опустошенія на берегахъ Голштинскихъ, сражался съ Датскимъ флотомъ, командуемымъ Христіерномъ, который въ семъ сраженіи былъ раненъ. Неизвѣстно, въ чью пользу рѣшилось сіе сраженіе; оба флота отступили, не причинивъ другъ другу большаго вреда: хотя Лиміеръ и говоритъ, что Датское морское ополченіе было совершенно разбито, что многіе корабли онаго были сожжены, что оставшіеся были разсѣяны, и что Король постыдно бѣжалъ въ свои земли.

Послѣ сего сраженія, Шведскій флотъ возвратился въ свои порты, а въ концѣ года пошелъ опять въ море, подъ предводительствомъ Генерала Врангеля, къ которому присоединился Голландскій флотъ, о коемъ я уже говорилъ. Врангель встрѣтилъ въ окрестностяхъ Фемерена шестнадцать Датскихъ военныхъ кораблей, взялъ изъ нихъ десять, посадилъ три на мель, и одинъ сжегъ; Голландцамъ же стоило сіе токмо одного корабля. Война сія окончилась въ слѣдующемъ году чрезъ посредничество Франціи и Голландіи, имѣвшей въ Зундскомъ проливѣ сорокъ восемь кораблей, кои заставляли страшиться въ случаѣ, если не возмутъ ее въ посредницы, имѣть въ ней непріятельницу.

От Р.Х. 1645.

Съ другой стороны находилась Королева Христина въ войнѣ съ Императоромъ, и оружіе ея было побѣдоноснымъ въ Германіи, гдѣ имѣла она весьма искусныхъ Генераловъ; по заключеніи же въ Минстерѣ мира, и по надлежащемъ соглашеніи выгодъ Имперіи и Швеціи, Христина, прельщенная ли спокойствіемъ, или по любви своей къ изящнымъ наукамъ, дабы свободнѣе предаться онымъ, отрѣклась отъ престола въ пользу Карла Густава, двоюроднаго своего брата. Сіи-то причины, по сло-

вамъ протестантскихъ писателей, побудили Христину сложить съ себя верховную власть; но справедливѣе кажется, что Королева оставила Швецію только для того, чтобы оставить и Вѣру и Шведовъ. Въ самомъ дѣлѣ она отрѣклась отъ Люперанскаго Закона, и всенародно приняла Исповѣданіе Римское въ Инспрукѣ; послѣ того отправилась въ Римъ, гдѣ провела почти весь остатокъ жизни своей, и умерла тамъ въ 1688 году. От Р.Х. 1654.

Карлъ Густавъ, властитель Шведскаго Королевства, вступилъ въ войну съ Королемъ Польскимъ, и по сдѣланіи потомъ разрыва съ Королемъ Датскимъ, оба сосѣдніе и соперничествующіе народы увидѣли себя снова погруженными въ ужасы войны. Карлъ, чтобы привести въ затрудненіе своего непріятеля, понесъ оружіе свое въ его земли, послалъ въ море флотъ, и осадилъ Копенгагенъ. Полагаютъ, что еслибъ онъ сдѣлалъ высадку близъ города, что могъ исполнить; то завладѣлъ бы онымъ вскорѣ; но высадивши войска свои въ шестнадцати миляхъ отъ онаго, далъ онъ тѣмъ время устрашеннымъ жителямъ ободриться, и привести себя въ оборонительное состояніе. За сею первою ошибкою послѣдовала другая: Голландцы шли на помощь Копенгагену; но флотъ ихъ былъ задержанъ противными вѣтрами въ Зундскомъ проливѣ. Карлъ, имѣвшій на своей сторонѣ вѣтръ, долженъ былъ идти на нихъ, и принудить Голландцевъ отступить; даже въ Совѣтѣ предлагали ему сіе мнѣніе; но онъ пренебрегъ имъ; когда же вѣтръ сдѣлался благопріятенъ Голландцамъ, то они прошли проливъ; и пробиваясь сквозь Шведскій флотъ, произвели упорное и кровопролитное сраженіе. Голландцы потеряли своего Вице-Адмирала Виттe-Витсена съ кораблемъ его; а Адмиралъ ихъ Опдамъ едва не былъ От Р.Х. 1658.

взятъ въ плѣнъ; но остальные прошли сквозь огонь, производимый Шведскимъ флотомъ, и устремились на помощь Копенгагену. Соединеніе Датчанъ и Голландцовъ сдѣлало ихъ обладателями Балтійскаго моря.

Хотя Карлъ и имѣлъ противу себя шесть сильныхъ
От Р.Х. непріятелей; однакожь при всемъ томъ помышлялъ о испол-
1660. неніи великихъ своихъ намѣреній; но умеръ отъ заразы.

Сынъ его, Карлъ XI, наслѣдовалъ ему пяти лѣтъ. Шведы, чтобъ на тронѣ утвердить сего молодаго Государя, который могъ быть на ономъ колеблемъ великимъ числомъ непріятелей, возставшихъ на его Государство, провели начало царствованія его въ переговорахъ и трактатахъ. Они установили миръ съ Поляками, въ коемъ заключались также условія съ Императоромъ, и Курфирстомъ Бранденбургскимъ; а за симъ послѣдовалъ миръ и съ Даніею. Шведы соединились съ Англичанами и Голландцами славнымъ трактатомъ, названымъ пройственнымъ союзомъ; и вступили наконецъ въ союзъ съ
От Р.Х. Франціею. Когда же Шведскій Король объявилъ вой-
1672. ну Курфирсту Бранденбургскому: то Датскій Король, чтобы воспользоваться обстоятельствами, открытымъ образомъ напалъ на Швецію; Голландія сдѣлала тоже, равно какъ и города Люнебургъ и Минстеръ.

Шведы, атакованные толикими сильными непріятелями, не смотря на усилія свои, испытали многія нещастія. Союзные Голландскій и Датскій флоты овладѣли островомъ Гопландомъ, и вскорѣ послѣ того напали близь Борнгольма на Шведскій флотъ, который принудили отступить съ потерею одного галіота, имѣвшаго на себѣ десять орудій и тридцать человѣкъ экипажу. Сраженіе началось, опять нѣсколько дней спустя, въ полдень. Шведскій Адмиральскій корабль, *Три Короны*, о ста тридцати орудіяхъ,

погибъ особеннымъ случаемъ; онъ весьма накренился, и пу- От. Р.Х.
шки съ одной стороны, не бывъ привязаны къ борту, от- 1676.
катились къ другому, отъ чего зажженные фитили попали
въ порохъ, и взорвали корабль. За симъ нещастіемъ по-
слѣдовало другое: Шведскій Вице-Адмиральскій корабль,
послѣ весьма долгой битвы, потерявъ мачту, принуж-
денъ былъ просить пощады; въ то время, какъ онъ
спустилъ уже флагъ, брандеръ, непримѣтившій того,
сцѣпился съ нимъ, и превратилъ его въ пепелъ.
Шведы, смущенные потерею сихъ двухъ кораблей, пусти-
лись въ море, и спаслись въ Стокгольмскомъ портѣ.
Сіе сраженіе, кромѣ сказанныхъ двухъ кораблей, стоило
имъ одного фрегата, одной яхты, и шести другихъ судовъ.

Тромпъ, командовавшій Голландскими кораблями, вы-
садилъ десантъ, и завладѣлъ городомъ Устедомъ, въ поль-
зу Датчанъ. Съ другой стороны Датскій Король лично
съ флотомъ своимъ, имѣвшимъ на себѣ сто осмнад-
цать тысячь человѣкъ, и съ помощію своихъ союзниковъ,
пріобрѣталъ побѣды надъ Шведскимъ Королемъ, коего
весьма ослабленныя силы недостаточны были для раз-
дѣленія ихъ по Германіи, Ливоніи, и Норвегіи. Шведская
эскадра, изъ осмнадцати, или, какъ нѣкоторые Ис-
торики полагаютъ, изъ одиннадцати кораблей состо-
явшая, и вышедшая изъ Готтенбурга для соеди-
ненія съ флотомъ, была атакована близь Ростока
Датскою эскадрою, изъ одиннадцати военныхъ кораблей.
Шведы, чувствуя себя слабѣйшими, хотѣли уйти; От Р.Х.
но по причинѣ штиля принуждены были выдер- 1677.
живать залпы Датской артиллеріи. Канонада продол-
жалась съ обѣихъ сторонъ отъ семи часовъ вечера до
полуночи, не причиняя другъ другу большаго вреда; одинъ
только Шведскій корабль былъ поврежденъ; но въ два

часа утра, Датчане, находившіеся на вѣтрѣ, напали на шесть Шведскихъ кораблей, конхъ Адмиральскій корабль послѣ храбраго защищенія былъ принужденъ здаться, равно какъ и четыре другіе корабля.

Вскорѣ послѣ того флотъ Шведскій, умножившійся до сорока судовъ, находясь на вѣтрѣ, и горя мщеніемъ, напалъ на Датскій. Сраженіе съ обѣихъ сторонъ поддерживалось съ великою храбростію; но Датчане, зайдя на вѣтръ, перерѣзали Шведскій флотъ, который, будучи такимъ образомъ раздѣленъ, пришелъ въ безпорядокъ, и обратился въ бѣгство; большая часть кораблей онаго были взяты, сожжены, или потоплены. Тѣ, кои избѣжали сего, хотѣли спастись чрезъ Зундъ; но остановленные Голландскою эскадрою, шедшею на помощь Датчанамъ, принуждены были удалиться въ другое мѣсто. Датчане, пользуясь своею побѣдою, завладѣли многими островами.

От Р.Х. 1678. Слѣдующій годъ былъ также нещастливъ для Шведовъ. Армія ихъ, вступившая въ Германію столь многочисленною, возвращалась въ Швецію весьма изнуренною, и корабли, на кои она была посажена, разбились на берегахъ острова Борнгольма; солдаты, или погибали въ волнахъ, или избавлялись оныхъ токмо для того, чтобы впасть въ руки Датчанамъ. Наконецъ война сія окончилась пособіемъ Франціи, и мирнымъ трактатомъ, подписаннымъ въ Сенжерменѣ.

От Р.Х. 1679.

Шведскій Король старался возстановить въ Европѣ миръ, предоставляя, для прекращенія опустошавшей ее войны, посредничество свое Франціи и Императору, кои приняли оное; но смерть прервала похвальныя попеченія его, на сорокъ второмъ году отъ рожденія.

От Р.Х. 1697.

Государь сей, какъ мы уже видѣли, былъ нещастливъ на морѣ; однакожь старался улучшивать мо-

реплаваніе, приводить въ цвѣтущее состояніе торговлю свою, и пользоваться иностранною. По предмету торговли имѣлъ онъ великія распри при Нимвегенскихъ конференціяхъ съ Генеральными Штатами Соединенныхъ Областей. Миръ былъ заключенъ непрежде, какъ по назначенію уже имъ пошлины, которую должны были платить Голландцы за всѣ товары, коими они торговали въ Швеціи. Мореходство было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ коммисіи, установленной имъ противу злоупотребленій своего Королевства. Онъ сдѣлалъ гавань Карлскронскую, вмѣсто Стокгольмскаго порта, сборнымъ мѣстомъ кораблей, потому, что ледъ въ оной скорѣе таетъ, и что нужный для строенія и починокъ лѣсъ находится въ сосѣдствѣ оной. Онъ издалъ прекрасное постановленіе, коего цѣлію было содержать всегда въ морѣ флотъ изъ 60 судовъ; въ слѣдствіе чего и приказалъ построить 18 кораблей, долженствовавшихъ ежегодно умножаться шестью другими. Карлъ имѣлъ время увидѣть полезныя слѣдствія отъ установленныхъ имъ для мореплаванія порядковъ. Во время конференцій въ Аттенѣ, велѣлъ онъ снарядить флотъ изъ двадцати кораблей перваго ранга, и десяти втораго, не щитая фрегатовъ, брандеровъ, и купеческихъ судовъ, чтобы противустать Королю Датскому, вооружавшему флотъ изъ двадцати осми военныхъ кораблей. Попеченія его о мореходствѣ были весьма полезны для Шведовъ, кои, занимаясь болѣе войною, сначала мало заботились о торговлѣ, оставляя производить ее иностранцамъ, въ особенности же Ганзейскимъ городамъ; но познавъ чрезъ мореплаваніе выгоды, доставляемыя ею, содѣлались они въ ней спольже славными и искусными, какъ и въ войнѣ.

На другой день смерти Карла XI, сынъ его, наслѣдный Принцъ былъ провозглашенъ Королемъ, подъ именемъ

Карла XII, тотъ самый Герой, который въ наши уже дни пріобрѣлъ славу величайшаго Полководца. Бывъ пятнадцати лѣтъ и пяти мѣсяцовъ, онъ Штатами Королевства объявленъ совершеннолѣтнимъ, хотя Короли Шведскіе считаются таковыми осмнадцати лѣтъ. Сіе отличіе оказали ему по причинѣ преждевременныхъ высокихъ его качествъ. Едва вступилъ онъ на престолъ, какъ окончилъ важный Рисвикскій миръ, начатый столь славно отцемъ его. Карлъ имѣлъ великія военныя дарованія: вотъ что было причиною той войны, которая занимала его въ первые годы царствованія: Фридерикъ IV, Король Датскій, при вступленіи своемъ на престолъ предпринялъ объявить войну Герцогу Голштейнъ-Готторпскому, по причинѣ построенія вновь нѣкоторыхъ крѣпостей во владѣніяхъ сего Герцога.

Карлъ не могъ не участвовать въ семъ дѣлѣ: кромѣ причинъ общественной политики, сестра его находилась въ супружествѣ за Герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ: и сверьхъ того былъ онъ еще ручателемъ Альтенскаго трактата, нарушеннаго чрезъ сей поступокъ Датскимъ Королемъ. Двѣнадцати кораблямъ и шести фрегатамъ, построеннымъ симъ послѣднимъ, противупоставилъ Карлъ четырнадцать судовъ, имѣвшихъ на себѣ восемсотъ семдесятъ пушекъ, и три тысячи двѣсти человѣкъ экипажу, кои вышли изъ Карлскроны, и стали на якорѣ у острова Ругена, чтобы въ случаѣ нужды можно было взойти въ Голштинію. Датскій флотъ, приближился къ Шведскому для рекогносцированія; но будучи разбитъ бурею, отступилъ къ Копенгагену, и вошелъ въ портъ сего города 25 Октября. Онъ вступилъ опять подъ паруса 29 въ числѣ осмнадцати кораблей; но разбитый новою бурею, повредившею нѣкоторыя изъ

От Р.Х. 1699.

судовъ его, флотъ сталъ на якорь на Копенгагенской рейдѣ 11 Ноября. Датскій Король, приказавъ разоружить флотъ по причинѣ безпрестанной худой погоды, употребилъ Декабрь мѣсяцъ на то, чтобы привести его въ состояніе держаться въ морѣ на слѣдующую Весну; къ концу же сего года вооружилъ онъ корабль о 120 мѣдныхъ пушкахъ.

Короли недолго оставались праздными зрителями взаимныхъ поступковъ. Каждый изъ нихъ пріобрѣлъ себѣ союзниковъ, и военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ начались. Флоты вышли въ море: Шведскій, раздѣленный на три эскадры, состоялъ изъ сорока трехъ кораблей. Король находился на кораблѣ, называемомъ *Король Карлъ*; при немъ были: Графъ Пиперъ, первый министръ его, и Графъ де Гискаръ, Французскій посланникъ. Корабль сей, величайшій изъ всѣхъ, когда либо видѣнныхъ въ Европѣ, былъ о 128 пушкахъ. От Р.Х. 1700.

Одинъ корабль изъ сего флота былъ о 100 пушкахъ.
Одинъ о — — — — — — — 90 —
Девять отъ — — — — — 80 до 84 пушекъ
Семь отъ — — — — — 70 — 76 —
Четырнадцать отъ — — 50 — 62 —
Десять отъ — — — — 16 — 32 —

Множество бомбандирскихъ судовъ, брандеровъ и яхтъ.

Флотъ Короля Датскаго былъ также весьма великъ, и состоялъ изъ пятидесяти четырехъ судовъ, какъ кораблей такъ и фрегатовъ.

Шестнадцать кораблей было отъ 76 до 100 орудій.
Девять о — — — — — — — 60 —
Двадцать одно судно отъ — — 16 — 44 —
Два бомбандирскія судна.

Кромѣ сихъ двухъ флотовъ, находился еще третій, изъ тридцати Англинскихъ и Голландскихъ кораблей состоявшій, и долженствовавшій присоединиться къ Шведскому. Карлъ узнавъ, что сей вспомогательный флотъ стоитъ на якорѣ у Готтенбурга, вступилъ 27 Іюня подъ паруса. Англинскіе и Голландскіе корабли прошли Зундскій проливъ, и вступили въ Балтійское море, безъ всякаго сопротивленія со стороны Датчанъ. Сіи три флота были готовы къ сраженію, однакожь ни съ которой стороны онаго не предпринимали, ожидая окончанія переговоровъ; но мѣдленность занимавшихся оными не согласовалась съ живостію Короля Шведскаго. Государь сей, увлеченный своею стремительностію, пошелъ для соединенія съ Англичанами и Голландцами. Датчане, чувствуя себя недовольно сильными для противустоянія симъ двумъ соединеннымъ флотамъ, стали на якорь въ Копенгагенскомъ портѣ. Рейдъ вскорѣ послѣ того былъ занятъ союзными флотами: они кинули тамъ якорь 23 Іюля. Отрядъ Англинскихъ и Шведскихъ кораблей началъ въ ночи съ 25 на 26 число бомбандировать городъ. Датчане производили по нимъ сильный огонь съ кораблей и передовыхъ укрѣпленій своихъ; а фрегаты ихъ дѣлали различныя движенія передъ двумя флотами, какъ бы вызывая ихъ на сраженіе. Къ вечеру отрядъ подкрѣпился осмнадцатью кораблями, и приближился къ Копенгагену съ двумя бомбандирскими судами; во время ночи бросилъ онъ болѣе четырехъ сотъ бомбъ, коихъ часть упала въ гавань, а другая въ городъ, не причинивъ большаго вреда; ибо ими повреждено токмо малое число кораблей, и сожжено нѣсколько домовъ. Присоединившіеся къ отряду двадцать четыре фрегата заставили думать, что въ ночи съ 27 на 28 будетъ брошено еще

большее число бомбъ; но флоты отступили въ такое мѣсто, откуда они могли наблюдать за движеніями Данскихъ кораблей. Голландцы не имѣли участія въ семъ бомбандированіи.

Король Шведскій, полагая, что онъ ничего не дѣлаетъ, когда можетъ дѣлать больше, не удовольствовался устрашеніемъ Копенгагена и стѣсненіемъ Данскаго флота въ портѣ онаго; онъ принялъ великое и смѣлое намѣреніе внести оружіе свое въ самую внутренность Даніи и осадить столицу ея. Она уже была блокирована со стороны моря союзными флотами, и должно было токмо напасть на нее съ сухаго пути, и высадить десантъ на островъ Зеландію, на которомъ она находится; но сіе было не легко, ибо берега были охраняемы конницею и окопавшеюся милиціею. Препятствія сіи устрашили бы обыкновенную храбрость; но въ Королѣ Шведскомъ оживили токмо оную; чѣмъ болѣе находилъ онъ опасности въ семъ предпріятіи, тѣмъ казалось оно ему болѣе его достойнымъ. Онъ посадилъ на суда пять тысячъ человѣкъ, и самъ начальствовалъ оными на фрегатѣ: отрядилъ по два корабля съ каждаго флота, для прикрытія своего перехода, и не смотря на противные вѣтры приближился 5 Августа къ берегу.

Нашедъ способное мѣсто для десанта, приступилъ къ высадкѣ войска. Многія шлюпки пошли къ берегу: однѣ, нагруженныя инструментами и орудіями; другія, двумя стами пятидесятью четырьмя гренадерами; за сими слѣдовали еще многія, имѣвшія на себѣ пятьсотъ человѣкъ. Военные корабли, командуемые самимъ Королемъ, а другіе, помѣщенные по сторонамъ, и начальствуемые Генералами, поддерживали всѣ суда сіи. Они приближились къ берегу подъ прикрытіемъ корабельной артиллеріи; и когда были

отъ онаго въ шестидесяти брассахъ, то Король, спрыгнувшій на шлюпку, и исполненный жара, бросился первый въ море, покрывавшее его по поясъ: онъ былъ послѣдуемъ офицерами и солдатами своими, и такимъ образомъ напали они на Данчанъ съ такою храбростію, противу которой сіи не могли устоять, и уступили защищаемое ими мѣсто; а Король Шведскій, укрѣпившись въ ономъ, послалъ транспортныя суда за остаткомъ войскъ своихъ, прибывшихъ на другой день.

Карлъ разпространился въ Зеландіи не какъ завоеватель, но болѣе какъ Государь миролюбивый, желавшій только положить предѣлы непріятельскимъ дѣйствіямъ Короля Датскаго, коего сія высадка заставила дѣйствительно принять миръ. Оный былъ заключенъ въ Травендалѣ, загородномъ домѣ Герцога Голштейнъ—Плоенскаго, близь Гамбурга. Таково было начало Карла XII въ военномъ поприщѣ, на коемъ послѣ пріобрѣлъ онъ себѣ безсмертіе. Десантъ сей почитался славнѣйшимъ предпріятіемъ: храбрость и благоразуміе равно въ ономъ участвовали, и память онаго была сохранена на многихъ медаляхъ.

Смерть Іоанна Собіески, Короля Польскаго, открыла Карлу новый путь къ славѣ. Онъ объявилъ себя, предпочтительно противу другихъ, домогавшихся сего трона, со стороны Іакова Собіески, сына, занимавшаго оный, ибо видѣлъ, что сей немогъ для него быть страшенъ. Сіе намѣреніе навлекло ему двухъ сильныхъ непріятелей: одинъ изъ нихъ Августъ, Курфирстъ Саксонскій, вступившій въ союзъ съ Королемъ Датскимъ, сильно вооружился; заставилъ себя избрать Королемъ Польскимъ, и тотчасъ напалъ на Короля Шведскаго, осадивъ Ригу, которая тогда была столицею Ливоніи на Двинѣ; въ оную приходило ежегодно болѣе двухъ сотъ Голландскихъ купеческихъ кораблей, и болѣе

тысячи мѣлкихъ Россійскихъ судовъ, нагруженныхъ мѣхами; другой былъ непріятель его Россійскій Царь Петръ *Первый*, принявшій титулъ Императора, и заслуживший имя *Великаго*.

Сей объявилъ ему войну, предлогомъ къ коей былъ худой пріемъ, сдѣланный ему въ Ригѣ. Онъ осадилъ съ арміею изъ ста тысячь человѣкъ Нарву въ Ливоніи. Король Шведскій поспѣшилъ на помощь сему городу, и отправился изъ Карлскроны 11 Октября, съ флотомъ изъ двухъ сотъ судовъ; но будучи останавливаемъ бурными вѣтрами, которые дѣлаютъ Балтійское море неудобнымъ для плаванія осенью, онъ преодолѣлъ всѣ препятствія, и высадивъ войска, отправилъ корабли свои обратно для привезенія припасовъ и артиллеріи; напалъ безъ отлагательства на окопавшихся Россіянъ, и въ сраженіи, въ коемъ храбрость казалось спорила съ благоразуміемъ, одержалъ надъ ними побѣду.

Петръ чрезъ четыре года послѣ того осадилъ вновь Нарву; Шведы хотѣли ей помочь, но не могли того сдѣлать; тринадцать изъ ихъ кораблей, нагруженныхъ съѣстными припасами, не могли къ ней приближиться; и четырнадцать фрегатовъ были атакованы великимъ числомъ Россійскихъ лодокъ, взявшихъ двѣнадцать изъ нихъ. Даже командовавшій оными, видя, что готовъ попасть въ руки непріятелей, зажегъ свое судно; послѣ чего Россіяне взяли городъ. От Р.Х. 1704.

Подробности знаменитыхъ произшествій войны, между Карломъ и двумя сильными его непріятелями, Императоромъ Петромъ Первымъ, и Королемъ Августомъ, не принадлежатъ къ нашему предмету: потому что флотъ участвовалъ въ оныхъ токмо перевозкою войскъ, изключая нѣкоторыхъ небольшихъ стычекъ, о коихъ здѣсь и упомянемъ.

От Р.Х. 1705. На высотѣ Шлиссельбурга одинъ Шведскій партизанъ приближился по льду къ флоту Императора, и сжегъ одиннадцать изъ его судовъ. Въ томже году Шведскій Король съ флотомъ, изъ двѣнадцати кораблей отъ пятидесяти до шестидесяти пушекъ, и съ осмнадцатью фрегатами, отъ двадцати четырехъ до сорока пушекъ, перевозившими новонабранное войско изъ шести тысячь человѣкъ, вмѣстѣ съ эскадрою изъ десяти кораблей, подъ командою Вице-Адмирала Спара, пошелъ къ Кронштлоту, и напалъ на укрѣпленія, построенныя тамъ Императоромъ; но какъ оныя защищались хорошими Россійскими военными кораблями, большимъ числомъ гренадеръ, разположенныхъ на сорока плоскодонныхъ судахъ, и сильною артиллеріею, состоявшею изъ пушекъ и мортиръ: то Шведы принуждены были отступить съ потерею.

От Р.Х. 1706. Въ слѣдующемъ году, Императоръ, желая воспользоваться удаленіемъ Шведскаго Короля, находившагося въ Саксоніи, для завладѣнія Балтійскимъ моремъ, снарядилъ въ Санктпетербургѣ прекрасный флотъ, которымъ самъ хотѣлъ командовать. Здѣсь мѣсто говорить о Санктпетербургѣ, и объ его основаніи, чудѣ нашего вѣка, уже одномъ, способномъ увѣковѣчить того, который столь же скоро соорудилъ, какъ и предназначилъ его.

Оный находится подъ пятдесятъ девятымъ градусомъ пятдесятъ шестою минутою широты, и подъ сорокъ седьмымъ градусомъ пятдесятъ осмою минутою долготы, и состоитъ изъ многихъ острововъ, образуемыхъ рѣкою Невою при устьѣ ея.

Острова сіи были непроходимыми болотами до того времени, какъ Императоръ Петръ *Первый*, о коемъ мы говоримъ, избралъ ихъ для основанія города; онъ самъ составилъ оному планъ, и упорствуя въ населеніи

мѣстъ, кои казалось не были предназначены для людей, не устрашился ни какихъ препятствій: ни наводненія, ни неудобства земли, ни невѣденія работниковъ, ни даже самой смертности, которою сначала истреблены многія тысячи, не могли принудить его оставить своего намѣренія. Онъ превозмогъ всѣ препятствія: осушилъ болота, проложилъ дороги, сдѣлалъ плотины, чтобы положить основаніе городу Санктпетербургу, нынѣ Столицѣ Россіи, которая по изобилію, торговлѣ, числу жителей, художествамъ, наукамъ, отъ самаго своего возниканія могла спорить съ славнѣйшими городами Европы.

Въ немъ находятся верьфи укрѣпленныя, обширныя и удобныя для построенія кораблей и другихъ судовъ. Такъ какъ рѣка Нева чрезвычайно глубока и широка, то большія купеческія суда подходятъ даже къ окнамъ домовъ; военныые корабли могли бы дѣлать тоже, еслибъ устье рѣки не было мѣлко; но сіе самое, закрывая городъ отъ бомбандированія съ морской стороны, содѣлываетсл для онаго полезнымъ. Въ сихъ мѣлководныхъ мѣстахъ находится токмо нѣсколько проходовъ, кои означены для предохраненія кормчихъ отъ ошибки. Таковый недостатокъ глубины заставляетъ также употреблять камели для вывода изъ Невы военныхъ кораблей, спущенныхъ въ Санктпетербургѣ, и для отведенія ихъ въ Кронштадтъ, находящійся не вдалекѣ, хорошо укрѣпленный приморскій портъ, въ коемъ ихъ вооружаютъ.

Легко видѣть можно изъ положенія сего города, что обширный умъ, коему обязанъ онъ своимъ существованіемъ, имѣлъ въ виду при устроеніи его не столько умноженіе числа большихъ городовъ, сколько основаніе

флота, который считалъ онъ единственнымъ средствомъ къ возвышенію своего народа, какъ въ силѣ такъ и торговлѣ.

От Р.Х. 1708. Взятіе Невы и устроеніе Санктпетербурга дѣйствительно привели мореходство Петра *Перваго* въ столь цвѣтущее состояніе, и содѣлали его столь ужаснымъ на Балтійскомъ морѣ и въ заливахъ Ботническомъ и Финскомъ, что флотъ его не только содержалъ въ бездѣйствіи Шведскій, состоявшій изъ двѣнадцати кораблей о шестидесяти осьми пушкахъ, изъ осьми о пятидесяти четырехъ, девяти о сорока, и семи о тридцати двухъ, шести бомбандирскихъ судовъ и пяти брандеровъ; но еще безпрепятственно дѣлалъ въ Финляндіи десанты и великія опустошенія.

Разбитіе Короля Шведскаго въ сраженіи подъ Полтавою, и удаленіе его въ Бендеры, гдѣ Турки дали ему убѣжище, открыли ему новаго врага: то былъ Датскій Король, который не осмѣливался объявить войну во время счастливыхъ успѣховъ Короля Шведскаго; но видя его бѣгущимъ, и считая потерявшимся, вступилъ въ наступательный союзъ, заключенный Петромъ *Первымъ* съ Королемъ Августомъ; онъ вооружилъ двѣнадцать военныхъ кораблей, четыре фрегата, и два бомбандирскія судна, кои, отправившись 11 Но-
От Р.Х. ября, высадили десантъ въ Сканіи, послѣдствія коего были
1709. совершенно невыгодны Датчанамъ, кои были разбиты и принуждены послать новые корабли для возвращенія войскъ.

Петръ послѣ сего осадилъ какъ съ моря, такъ и сухаго пути Выборгъ, главный городъ Кареліи на Финскомъ заливѣ, весьма важный для Шведовъ. Россійскій флотъ овладѣлъ тремя кораблями, находившимися въ портѣ, и высадилъ двадцать двѣ тысячи человѣкъ. Городъ, атакованный съ великою стремительностію, и подверженный безпрестанному дѣйствію двадцати осьми мортиръ
От Р.Х. и осмидесяти пушекъ принужденъ былъ здаться.
1710.

Датскій Король снова выслалъ въ море флотъ изъ двадцати девяти линейныхъ кораблей, четырнадцати фрегатовъ и нѣсколькихъ другихъ судовъ. Въ тоже время отправилъ онъ около шестидесяти транспортныхъ судовъ, для взятія въ Пруссіи четырехъ тысячь Саксонцевъ и шести тысячь Россіянъ, кои долженствовали подкрѣпить его армію. Флотъ его сначала былъ разбитъ жестокою бурею, на высотѣ острова Борнгольма. Шведскій флотъ, полагая, что флотъ Датскій былъ въ половину изтребленъ, вышелъ изъ Карлскроны въ числѣ двадцати шести кораблей, встрѣтилъ оный близь острова Амаха, мѣстѣ способномъ для сраженія, по причинѣ мѣлководія и песчаныхъ мѣлей, тамъ находящихся. Шведы цѣлое утро оспоривали вѣтръ, благопріятный ихъ непріятелямъ; во время сихъ движеній Адмиральскій корабль ихъ о девяносто пушкахъ и Вице-Адмиральскій сѣли на мѣль возлѣ береговъ. Сіе несчастіе не устрашило ихъ; около двухъ часовъ по полудни, они вступили въ жаркое и упорное сраженіе. Датчане потеряли въ ономъ одинъ корабль о шестидесяти пушкахъ и съ девятью стами человѣкъ экипажа, который отъ загорѣвшагося пороха взлетѣлъ на воздухъ. На другой день Шведы, кои не смотря на потерю, видѣли свое превосходство, употребили цѣлый день на вытаскиваніе вещей съ находившихся на мѣли кораблей своихъ, кои потомъ сожгли.

Спустя нѣсколько времени встрѣтили они тѣ шестьдесятъ транспортныхъ судовъ, кои, какъ мы сказали уже, были посланы Королемъ Датскимъ въ Данцигъ, для взятія оттолѣ Саксонцевъ и Россіянъ, и возвращались безъ нихъ. Флотъ Шведскій, напавъ на нихъ, сжегъ, и взялъ почти всѣ, кромѣ двадцати двухъ, кои ушли. Послѣ сего сталъ онъ на якорѣ у Карлскроны. Разпростра-

нившійся слухъ, что онъ тамъ подкрѣпится еще пятью военными кораблями, устрашилъ Датскаго Короля, который, боясь какихъ либо предпріятій противу столицы своей, собралъ войска. Сіи обстоятельства принудили его оставить намѣреніе высадить десантъ въ Сканіи.

Карлъ старался однакожъ воспользоваться удаленіемъ своимъ въ Бендеры: онъ вступилъ въ переговоры съ Султаномъ и убѣдилъ его объявить войну Петру *Первому*. Въ слѣдствіе сего Оттоманская Порта выслала въ полѣ триста тысячь человѣкъ, а на Черномъ морѣ флотъ изъ трехъ сотъ судовъ. Но Петръ умѣлъ сіи великія пріуготовленія сдѣлать безполезными, преклонивъ на свою сторону великаго Визиря, и уступивъ Султану Азовъ.

Король Августъ и Король Датскій соединились вмѣстѣ, чтобы осадить Стральзундъ, Померанскій городъ, не далеко отъ острова Ругена. Сухопутныя ихъ войска прибыли къ сему городу равно какъ и Датскій флотъ,
От Р.Х. 1711. состоявшій изъ тридцати двухъ кораблей, за коимъ долженъ былъ послѣдовать другой, нагруженный тяжелою артиллеріею; но сей послѣдній былъ разбитъ и разсѣянъ бурею. Оба союзные Короли завладѣли многими мѣстами вокругъ Стральзунда. Однакожъ Станиславъ совмѣстникъ Августа по Польскому трону, и союзникъ Короля Шведскаго, просилъ въ Стокгольмѣ флотъ для вспомоществованія Стральзунду. Онъ получилъ его, и Шведскій флотъ, имѣвшій на себѣ высадныя войска, явился для возпрепятствованія предпріятіямъ двухъ Королей, и успѣлъ въ томъ. Семнадцать составлявшихъ его кораблей,
От Р.Х. 1712. высадивъ двѣ тысячи человѣкъ пѣхоты, и четыреста драгунъ, принудили обоихъ Королей отступить одного къ Дрездену, а другаго къ Копенгагену. Въ концѣ года

Датчане имѣли не большую выгоду: Адмиралъ ихъ, Графъ Гунденлевъ, узнавъ, что Шведы приготовлялись сдѣлать десантъ въ Зеландію съ четырнадцатью тысячами человѣкъ, и что они собирали транспортныя суда въ Мальмоенѣ, отправился туда съ частію своего флота, взялъ двадцать пять изъ сихъ судовъ, сжегъ многія другія и бомбандировалъ Мальмоенъ. Сія экспедиція произходила въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. От Х.Р. 1713.

Въ слѣдующемъ году корпусъ Россійскихъ и Саксонскихъ войскъ занялъ островъ Ругенъ, не будучи обезпокоиваемъ Шведами, кои, занимаясь намѣреніемъ сжечь Датскій флотъ, приготовляли для сего судно, которое наполнили бомбами, гранатами, желѣзными обломками, порохомъ и другими горючими веществами, долженствовавшими воспламениться помощію фишилей, когда достигнетъ средины непріятельскаго флота.

Намѣреніе сіе, было неуспѣшно: махина сія, будучи оставлена слишкомъ рано управлявшими оною и боявшимися подвергнуться самимъ ея дѣйствію, отошла дрейфуя на три мили отъ Датскаго флота; одинъ Гардкотъ увидѣлъ ее, приспалъ къ ней, снялъ фишили прежде чѣмъ они успѣли сообщить огонь; что и сдѣлало сіе великое приуготовленіе безполезнымъ.

Петръ, желая власти на Балтійскомъ морѣ, искалъ случая дать Шведскому флоту сраженіе, вышелъ въ море и командовалъ самъ авангардомъ своихъ галеръ: онъ встрѣтилъ токмо одну Шведскую эскадру, и напалъ на нее съ такою храбростію, что послѣ сраженія, продолжавшагося два часа, овладѣлъ шестью галерами, однимъ фрегатомъ и тремя малыми судами. Онъ взялъ много плѣнныхъ, между коими находился Вице-Адмиралъ, командовавшій эскадрою; послѣ сего сдѣлалъ высадку на ост- От Р.Х. 1714.

ровъ Аландъ, коимъ и овладѣлъ. Стокгольмъ, находящійся токмо въ двѣнадцати миляхъ отъ онаго, былъ симъ устрашенъ; собрали армію и корабли для охраненія сего города. Предпріятія Россіянъ были симъ окончаны, кои видя, что не могутъ удержать новыхъ своихъ завоеваній, оставили оныя, и отправились съ флотомъ къ Санктпетербургу, въ который Петръ имѣлъ торжественное вшествіе. Сначала приближился онъ къ крѣпости съ побѣдоносными кораблями, за коими слѣдовали взятые у Шведовъ; былъ салютованъ ста пятидесятью пушками, вошелъ въ крѣпость, гдѣ гарнизонъ былъ выстроенъ во фронтъ, будучи сопровождаемъ Шведскими плѣнниками и окруженный знаменами и штандартами, у нихъ взятыми. На пути его находились Тріумфальныя ворота, украшенныя Эмблемами (*).

Между тѣмъ Король Шведскій вышелъ изъ своего убѣжища, или лучше сказать изъ плѣну, во время коего онъ дѣлалъ почти невѣроятныя дѣла. Скорость, съ каковою прибылъ онъ въ земли свои, была такова, что, какъ въ оныхъ его не ожидали, Губернаторъ съ трудомъ отворилъ ему Стокгольмскіе ворота, куда онъ вступилъ ночью 22 Ноября. Не предаваясь ни мало покою, весьма заслуженному пренесенными имъ трудами, онъ токмо старался возстановить блескъ и славу, коимъ наслаждалось Королевство его до нещастнаго сраженія подъ Полтавою. Въ особенности обращалъ онъ вниманіе свое на флотъ, что видно изъ сдѣланныхъ имъ постановленій. Однакожъ не имѣлъ онъ времени предупредить получен-

От Р.Х. 1715.

(*) Одна изъ сихъ Эмблемъ представляла Россійскаго орла, спускающагося на слона, которымъ означался Шведскій фрегатъ, называемый *Слономъ*, съ сими словами. Aquila non capit muscas.

ной имъ на морѣ потери. Одна его эскадра была разбита Датчанами между островами Фемереномъ и Аландомъ, и потеряла шесть кораблей и много народу.

Карлъ въ числѣ непріятелей своихъ увидѣлъ еще Короля Прусскаго и Короля Англинскаго. Онъ взиралъ безъ страха на собранную ими армію, изъ осмидесяти тысячь человѣкъ состоявшую, долженствовавшую дѣйствовать противу Швеціи съ одной стороны; между тѣмъ какъ Русскіе нападутъ на нее со стороны Финляндіи. Войска союзныхъ Королей начали осадою Крѣпости, находящейся на одномъ островѣ, которою и завладѣли; три Шведскіе Фрегата, кои везли въ оную вспоможеніе, будучи удержаны противными вѣтрами, не могли имъ препятствовать. Послѣ сего приняли они намѣреніе напасть на островъ Ругенъ. Когда флотъ ихъ къ оному приближался, встрѣтилъ восемь Шведскихъ каперовъ, кои, выдержавъ пальбу ихъ чрезъ цѣлый день, отступили весьма поврежденными, выключая трехъ, кои были взяты.

Сія встрѣча перемѣнила однакожъ намѣреніе союзниковъ напасть на островъ; вскорѣ послѣ того вознамѣрилися они высадить токмо на оный десантъ, въ тоже время, какъ будутъ осаждать Стральзундъ. Армія, находившаяся на четырехъ стахъ судахъ, сначала была удержана вѣтрами; но не долго спустя отправилась въ путь и вышла на берегъ безъ всякихъ помѣшательствъ.

Съ другой стороны Петръ высадилъ десантъ на островъ Готландъ съ флотомъ, изъ трехъ сотъ судовъ состоявшимъ, но Шведской Адмиралъ принудилъ его отступить; потомъ приближился онъ съ девятнадцатью военными кораблями и великимъ числомъ транспортныхъ судовъ къ Стокгольму, чрезъ что разпространилъ въ немъ токмо страхъ безъ всякихъ другихъ слѣдствій.

Осада Стральзунда все еще дѣятельно продолжалась; Карлъ, защищавшій самъ городъ сей, совершивъ многія славныя дѣянія, принужденъ былъ уступить многочисленности непріятелей, и удалился моремъ, а Губернаторъ сдался на капитуляцію.

Король Шведскій, коего великія воинскія дарованія не лишали его искусства политики, употребилъ сію послѣднюю столь удачно, что успѣлъ отвлечь Петра *Перваго* отъ великаго Сѣвернаго союза, противу него составленнаго. Будучи увѣренъ въ бездѣйствіи сего страшнаго сосѣда, онъ могъ надѣяться устоять противу оставшихся своихъ непріятелей; онъ даже предпринялъ сдѣлать у нихъ нѣкоторыя завоеванія, начиная съ Норвегіи, противу Датскаго Короля, когда по открытіи компаніи въ пагубной осадѣ Фридрихсгама по нещастію былъ убитъ съ траншеи изъ гаубицы, на тридцать осмомъ году отъ рожденія. Таковъ былъ конецъ сего Государя, коего кратковременная жизнь заключаетъ въ себѣ столько чудесъ, что потомство можетъ быть откажется имъ вѣрить, или по крайней мѣрѣ трудно будетъ историкамъ описать ихъ всѣ, Labor enumerare labores, какъ то видно на одной медали, выбитой во славу его Царствованія.

От Р.Х. 1718.

Сестра его, Принцесса Улрика Элеонора, находившаяся въ супружествѣ съ наслѣднымъ Принцемъ Гессенъ кассельскимъ, была коронована Шведскою Королевою. Торговля и мореплаваніе были сначала предметами ея попеченій; но они были прерваны предпріятіями Петра *Перваго* противу Швеціи, считавшаго смерть Карла XII и изнеможеніе, въ кое предшествовавшія великія дѣла повергли Королевство, удобнѣйшимъ случаемъ къ восторжествованію. Онъ послалъ въ море тридцать ко-

раблей въ трехъ эскадрахъ, кои понесли огонь и мечь почти на всѣ берега Швеціи. Они приближились даже къ устью Стокгольмской рѣки, гдѣ нашли девятнадцать судовъ, нагруженныхъ съѣстными припасами для сей столицы; могли токмо взять пять изъ нихъ; а остальныя спаслись; но они отступили по приближеніи кораблей Королевы, къ коимъ, въ Балтійскомъ морѣ, присоединилась эскадра, посланная Англичанами, коихъ поступки перемѣнились по выгодамъ ихъ, ибо они тогда соединились со Шведами противу Петра *Перваго*.

Немного времяни спустя, четыре Шведскія галеры и нѣсколько малыхъ судовъ, опряженныхъ для занятія нѣкоего поста, увидѣли приближавшееся къ нимъ великое число Русскихъ судовъ, хотѣвшихъ на нихъ напасть; онѣ пустились въ море, и стали въ боевой порядокъ, въ коемъ оставались два дня. Пятнадцать Русскихъ галеръ пришли атаковать ихъ; Шведы отступили подъ пушки своего Адмиральскаго корабля, который, увидѣвши великое число Русскихъ судовъ, удалявшихся на сильной греблѣ, преслѣдовалъ ихъ, и производилъ по нимъ столь сильный огонь, что многія повредилъ. Между тѣмъ, какъ онъ такимъ образомъ разбивалъ ихъ, четыре фрегата, посланные для наблюденія за двадцатью другими Русскими галерами, на нихъ напали; потопили многія, а другія посадили на мель; но попавшись сами на песчаныя мѣста, обмѣлѣли. Тогда Россіяне на нихъ напали, и послѣ четырехъ часоваго сраженія, ими овладѣли. Сіи побѣжденные фрегаты были съ торжествомъ отведены въ Санктпетербургъ, и Россіяне, для сохраненія памяти сей побѣды, выбили медаль, представлявшую съ одной стороны бюстъ Императора, а съ другой морское сраженіе съ сею надписью: *Благоразуміе и Храбрость преодолѣваютъ*

всѣ препятствія. За симъ послѣдовалъ миръ, а вскорѣ послѣ того смерть Петра *Перваго.* Онъ сдѣлался боленъ 28 Генваря, и скончался 8 Февраля. Онъ былъ Государь обширнаго ума, который по великимъ намѣреніямъ и отличнымъ его дѣяніямъ заслужилъ, какъ и прежде упомянуто, названіе Великаго.

Сего-то Государя ожидалъ, или предсказалъ Г. Гуетъ въ Исторіи своей о торговлѣ древнихъ, составленной имъ по приказанію Г. Колберта. *Если когда нибудь возстанетъ между ими,* говоритъ сей Авторъ о Россіянахъ, *Государь, который бы образовалъ ихъ разумъ и нравы, и употребитъ въ пользу ихъ многолюдство, то народъ сей сдѣлается страшнымъ своимъ сосѣдамъ.* Отъ Р.Х. 1725. Въ самомъ дѣлѣ, Россія есть одна изъ обширнѣйшихъ странъ Свѣта и положеніе ея таково, что она всюду достигнуть можетъ въ Европу, чрезъ Санктпетербургъ, стоящій на Балтійскомъ морѣ и Архангельскъ, на Бѣломъ морѣ или Сѣверномъ океанѣ, при устьи Двины. Сей послѣдній городъ былъ давно извѣстенъ однимъ токмо Англичанамъ, открывшимъ его въ 1553 году, и однимъ токмо, такъ сказать, производившимъ съ нимъ торговлю до конца шестнадцатаго столѣтія, когда Голландцы начали раздѣлять оную съ нимъ; сіи послѣдніе послѣ того овладѣли ею совершенно. Въ портѣ сего города находилось иногда до четырехъ сотъ большихъ судовъ.

Россія имѣетъ удобныя водяныя сообщенія не токмо во внутренности своей, но и со всѣми частями Азіи. Волга соединяется посредствомъ канала, оконченнаго въ 1707 году, съ Дономъ, Донъ съ Упою и Окою, Ока съ озерами Мерлиномъ и Ильменомъ и рѣками: Мокшею, Тверцою и Сязью; протекая всю Россію, соединяютъ онѣ водяною коммуникаціею, Петербургъ на Финскомъ

заливѣ съ Астраханью на Каспійскомъ морѣ, и потомъ, отдаленнѣйшими частями Индіи, и Китаемъ (*a*).

Но все сіе принадлежитъ болѣе къ Исторіи торговли, нежели къ нашей, коей предметомъ есть военное мореплаваніе. И такъ довольно будетъ сказать и окончить сію Исторію не невыгоднымъ о мореходствѣ Сѣверныхъ народовъ мнѣніемъ, заключивъ, что Россіяне могущественны на морѣ, ибо въ 1729 году имѣли они въ Санктпетербургскомъ арсеналѣ три тысячи чугунныхъ пушекъ, тысячу приста мѣдныхъ, мортиръ, бомбъ и ядеръ по соразмѣрности; и считали въ портѣ сего города двенадцать фрегатовъ, сорокъ шесть большихъ галеръ, шестьдесятъ малыхъ судовъ; въ Кронштатѣ тридцать шесть линейныхъ кораблей и четыре фрегата; въ Ревелѣ шестнадцать линейныхъ кораблей и пять фрегатовъ, и на Каспійскомъ морѣ двадцать два судна, не включая въ то число транспортныя суда.

(*a*) Петръ Голабинъ, родомъ изъ Оранжа, искуснѣйшій и величайшій торговецъ, какого когда либо имѣла Франція, будучи вопрошенъ Петромъ Первымъ, далъ ему совѣтъ и планъ для каравановъ, которые сей Государь дѣйствительно учредилъ съ такими успѣхами, что симъ средствомъ Россія производитъ съ Китаемъ и другими частями Азіи прямую, постоянную, надежную и легкую торговлю.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ О МОРЕХОДСТВѢ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

О мореходствѣ Французовъ, до Франциска Перваго.

Сія часть Исторіи, безъ сомнѣнія, должна особенно занять читателя. Мы не смѣемъ льститься, чтобъ изложили ее во всемъ томъ пространствѣ, къ коему предметъ ея способенъ; а надѣемся токмо заслужить похвалу за открытіе пути къ столь любопытному описанію, и будемъ достаточно награждены за трудъ нашъ, если онъ можетъ возбудить соревнованіе какого либо искуснѣйшаго и счастливѣйшаго въ изысканіяхъ писателя.

Вся Исторія Французскаго мореходства можетъ быть разсматриваема въ четырехъ главныхъ эпохахъ. Плаванія предковъ ихъ Галловъ служили непосредственнымъ введеніемъ въ собственныя ихъ плаванія, и суть какъ бы первая оныхъ эпоха. Продолжительная пустота, наполнявшая время отъ установленія Монархіи до Карломана, подаетъ причину отнести вторую эпоху къ славному царствованію сего Государя. Крестовые походы, экспедиціи, мало щастливыя и болѣе полезныя мореходству, нежели вѣрѣ, составлявшей предметъ

оныхъ, принадлежатъ къ третей эпохѣ. Четвертая начинается навсегда незабвеннымъ царствованіемъ Людовика XIV.

Франція есть Государство, лежащее выгоднѣйшимъ въ свѣтѣ образомъ для мореплаванія. Омываемая съ Запада, Сѣвера и Юга Океаномъ и Средиземнымъ моремъ, имѣетъ она удобныя средства разпространять торговлю и оружіе свое по всей обитаемой землѣ. Берега ея пространны и окружены прекраснѣйшими портами, природными или искуственными гаванями, равными и спокойными берегами, безопасными рейдами и вѣрными убѣжищами.

Отъ Кале до Сенп-Жанъ де Люцо, считаютъ болѣе портовъ, нежели находится оныхъ въ цѣлой Испаніи, хотя она вся почти окружена моремъ.

Къ сему выгодному положенію Франціи присоединяется много другихъ выгодъ. Она изобильно производитъ на собственной землѣ все нужное для строенія, вооруженія и снаряженія кораблей. Великое число рѣкъ дѣлаетъ перевозъ матеріаловъ легкимъ, и онѣ же сплавляютъ во всѣ части Государства торговыя богатства его сосѣдей.

Кромѣ сего нельзя отрицать, что Французы дѣятельны, изобрѣтательны, предпріимчивы и храбры; т. е. имѣютъ качества способныя къ произведенію отличныхъ мореходцевъ.

Древніе Галлы старательно занимались мореходствомъ, и искуство ихъ въ мореплаваніи съ пользою служило имъ: для торговли, для установленія ихъ колоній, защиты береговъ, и высадокъ, кои случалось имъ дѣлать на берега непріятельскіе. Но народъ сей, хотя и воинственный, не оставилъ никакого дошедшаго до насъ памятника его Исторіи. Мы принуждены искать оную у Греческихъ и Латинскихъ писателей, и довольствоваться сообщенными ими малыми повѣствованіями.

Чрезъ нихъ-то извѣстно, но неопредѣлительнымъ образомъ, что Галлы, весьма стѣсненные на землѣ своей, которая не могла ихъ болѣе вмѣщать, предприняли смѣлыя плаванія, для поселенія за морями, въ дальныхъ странахъ, коихъ имена признаны всѣми писателями за доказательства, что они находились въ ихъ владѣніяхъ. И такъ Галація въ Азіи, Провинція Валлійская въ Англіи, Королевство Галиція въ Испаніи, Португаллія, и проч. сохраняютъ въ названіяхъ своихъ несомнѣнные памятники обитанія Галловъ во всѣхъ сихъ различныхъ странахъ.

Но ничто лучше не показываетъ, сколько мореходство процвѣтало въ Галліи, какъ великое число знаменитыхъ портовъ, кои жители ея имѣли въ обоихъ моряхъ. Портъ Арльскій въ Средиземномъ морѣ былъ славенъ во времена Цесаря, который въ теченіи мѣсяца, считая отъ дня срубки лѣса, построилъ въ немъ двенадцать галеръ. Нарбонскій, уже несуществующій нынѣ, служилъ какъ бы складочнымъ мѣстомъ, въ коемъ приставали флоты Восточные, Африканскіе, Испанскіе и Сицилійскіе. Эгвесмортскій, разрушенный песками, нанесенными Роною; Монтпелліерскій, Тулонскій, Антибскій и Фреюзскій, въ который уходили корабли Августовы, были всѣ весьма велики. На Оксанѣ находились порты Бордовскій и Ванискій, Сентонжскій и Пуатуйскій, и Корбиліонскій на Лоарѣ; сей послѣдній нѣкоторые принимаютъ за Нантскій, а другіе за Блоазскій.

Всѣ древніе писатели, упоминающіе о мореплаваніи Галловъ, не входятъ ни въ какія подробности, и токмо отъ временъ Юлія Цесаря можетъ Исторія подать о немъ справедливое понятіе. Тогда мореплаваніе Галловъ является въ чрезвычайномъ движеніи; какъ уже замѣтили

мы то, говоря о мореходствѣ Римлянъ. Цесарь, чтобы противиться безчисленнымъ Галльскимъ флотамъ, принужденъ былъ строить корабли въ собственныхъ ихъ портахъ; а еще чаще употреблять для себя корабли самыхъ Галловъ, кои были къ нему привязаны. И потому, когда употреблялъ онъ морскія силы покоренныхъ имъ народовъ, противу силъ другихъ Галльскихъ же плѣменъ, то можно судить, по чрезвычайному множеству судовъ вооруженныхъ съ обѣихъ сторонъ, о взаимной ихъ морской силѣ.

Славнѣйшіе между Галлами мореходцы были жители Марсели. Сей городъ былъ основанъ Фокеанами; доказательства сего основанія являются на древнихъ Марсельскихъ медаляхъ, гдѣ видна Минервина голова; изъ чего заключить должно, что сія богиня была тамъ обожаема, такъ какъ и въ Фокеѣ, городѣ Эолійскомъ, а не Фокидскомъ, какъ думали нѣкоторые. Марсельцы, занявъ у основателей своихъ охоту къ мореплаванію, сдѣлались сильными на морѣ и страшными своимъ сосѣдямъ; они построили города во внутренности земель и на берегахъ Средиземнаго моря. Никея, коей имя произходитъ отъ Греческаго слова Nikn, значущаго *побѣда*, была изъ числа основанныхъ ими; они составили морскіе законы по примѣру Родосцевъ, а морская опытность ихъ привлекла имъ уваженіе Римлянъ.

Обитатели Ванны были не менѣе Марсельцовъ могущественны на морѣ. Во времена Цесаря городъ сей, находящійся въ двухъ миляхъ отъ моря, имѣлъ большую власть надъ всѣми приморскими городами; всѣ порты сосѣднихъ береговъ были подъ властію его; онъ былъ въ связи съ Англіею по торговымъ выгодамъ; и какъ по искуству своихъ мореходцевъ, такъ и по великому числу судовъ, онъ бы легко возторжествовалъ надъ

Римлянами на Океанѣ, еслибы сіи въ помощь неопытности своей не употребили хитрость. Народы Сентонжскіе и Пуатуйскіе были еще сильны на морѣ, и Цесарь дѣйствовалъ ихъ кораблями противу флота жителей Ванны.

Вотъ, кажется, все, что извѣстно самаго вѣрнаго о мореплаваніи Галловъ, прежде и послѣ покоренія ихъ Римлянами; теперь должно послѣдовать за различными состояніями ихъ мореходства, со времени покоренія Галловъ Французами.

Мореходство было мало извѣстно во Франціи при первой династіи Королей ея. Государство сіе было тогда раздѣлено между многими братьями, и они занимаясь покмо внутренними другъ противъ друга войнами, не имѣли нужды въ корабляхъ; ибо не простирали оружія далѣе оспориваемыхъ взаимно земель. Сверьхъ того, Франція была симъ раздѣленіемъ сжата въ тѣсные предѣлы, и власть Королей ограничивалась властію великихъ вассаловъ Государства, кои обладали самодержавно Нормандіею, Гвіенною, Бретаніею, Фландріею и Провансомъ. И такъ Короли Французскіе, слабые и раздѣленные, были по выраженію дю Тиллета, *longue saison, sans commander en aucune mer;* и отъ начала Монархіи до Карломана, не было ни какого произшествія относительно мореходства, кромѣ случившагося при Тіерреѣ. Сей Государь былъ побочный сынъ Кловиса, и по праву первороженія раздѣлялъ владѣніе Французскимъ Королевствомъ съ законными дѣтьми своего отца; онъ обладалъ въ тишинѣ доставшеюся ему частію, какъ покой его былъ нарушенъ вторженіемъ Датскихъ морскихъ разбойниковъ, пришедшихъ въ Королевство его Австралію, и разграбившихъ оное. Сіи варвары, имѣвшіе

большой флотъ, вошли въ устье Мааса, гдѣ сдѣлавъ великія опустошенія и собравъ великую добычу, думали уже токмо о удаленіи своемъ, какъ Тіеррій послалъ сына своего Теодеберта, молодаго Принца великихъ достоинствъ, противу Датчанъ, съ сухопутнымъ и морскимъ ополченіемъ. Французскія суда, по тогдашнему времени, хорошо вооруженныя и снаряженныя, стремительно напали на флотъ разбойниковъ, съ великою рѣшительностію атаковали его, и увели почти всѣ корабли, равно какъ плѣнныхъ и богатства, коими флотъ былъ нагруженъ. Теодебертъ собственною рукою убилъ ихъ предводителя. Сіе есть первое дѣло, въ коемъ Французы оказали себя на морѣ.

Мореходство ихъ оживилось въ царствованіе Карломана. Сей могущественный Монархъ, разпространивъ границы Имперіи своей за Дунай и Рейнъ, мудро предвидѣлъ, что какъ скоро удалится онъ отъ Франціи, то берега ея на обѣихъ моряхъ будутъ подвержены набѣгамъ варваровъ. Для возпрепятствованія вторженіямъ ихъ, установилъ онъ флотъ, и содержалъ *Гардѣ-коты*, хорошо снабженные и вооруженные, кои безпрестанно крейсировали, то въ устьяхъ рѣкъ, то по берегамъ Франціи и Германіи, равно какъ Прованса и всей Италіи. И такъ, посредствомъ судовъ своихъ, не только привелъ онъ Государство свое въ безопасность отъ нападеній, кои оно столь часто претерпѣвало отъ Сарацинъ и Нормандцевъ; но корабли его еще разбили флоты ихъ близъ острововъ: Сардиніи, Корсики, Маіорки и Минорки, взяли и потопили многія ихъ суда, отняли у нихъ всю добычу, коею они завладѣли, и возвращались нѣсколько разъ со взятыми у нихъ знаменами и плѣнниками. Въ Исторіи мореходства Венеціанъ видны были морскія экспедиціи Пепина, сына Корломанова, когда приближался онъ съ

могущественнымъ флотомъ къ Венеціи. Что касается до Карломана, то безпрерывныя войны и великіе виды, занимавшіе его во все время царствованія, не препятствовали ему обращать дѣятельнаго вниманія на мореходство. Онъ проѣхалъ всѣ берега свои, и привелъ ихъ въ хорошее состояніе; велѣлъ возстановить въ Болоніи древній маякъ, построенный Римлянами, которому жители сего города по нерадѣнію допустили разрушиться. Онъ былъ самъ какъ бы Генералъ-Коммисаромъ флота своего; и самъ осматривалъ всѣ построенные имъ корабли. Вотъ черта, которую приводили мы уже въ примѣръ его искуства въ Корабельной Архитектурѣ: когда находился онъ однажды въ приморскомъ городѣ Лангедока, то, во время обѣда, примѣтили, что иностранныя суда посылали шлюпки къ берегу, для осмотрѣнія сей страны: всякой разсматривалъ суда сіи, и никто не могъ рѣшить, какому народу онѣ принадлежали; одинъ Карломанъ, по виду и движеніямъ ихъ, узналъ, что то были корабли Нормандскіе.

Людовикъ Милостивый и преемники его мало заботились о содержаніи флота; они допустили Нормандцевъ и Сарациновъ опустошать моря, и имѣли прискорбіе видѣть разореніе земель своихъ отъ ихъ набѣговъ. Нормандцы, сіи ужасные корсеры, пробѣгая съ сильными эскадрами моря, а иногда и со флотами, изъ ста двадцати и двухъ сотъ судовъ состоявшими, разпространяли ужасъ по всей Франціи. Въ царствованіе Людовика Милостиваго и Карла Плѣшиваго, входили они устьями рѣкъ, кои не были защищены, и разграбляли прекраснѣйшія области; нѣсколько разъ поднимались они вверьхъ по Сенѣ, и чинили ужаснѣйшіе грабежи въ городѣ Руанѣ, разпространяли смятеніе въ Парижѣ, брали сильныя контри-

буціи съ аббатства Сенш-Жермен-де-Пре, и заставляли Французскихъ Королей трепетать на ихъ тронѣ. Для удаленія ихъ должно было съ ними договариваться, и сіе производилось не иначе, какъ деньгами, и когда они были уже насыщены добычею, то ходили по Гаронне на разграбленіе Бордо и Тулузы; по Лоарѣ производили разхищенія до Орлеана; по Ронѣ и Соммѣ опустошали области, орошаемыя сими рѣками. Они являлись и нападали внезапно, разпространяясь какъ потопъ, и оставляя повсюду ужасные знаки пути своего. Наконецъ принудили Французовъ допустить ихъ поселиться въ Королевствѣ Невстріи, которое отъ имени ихъ получило названіе Нормандіи.

Первые Короли Капетова дому не имѣли случая вооружаться на морѣ; и покмо земля была театромъ войнъ, возмущавшихъ ихъ царствованіе во время знаменитыхъ распрей Графовъ Шампанскихъ и Герцоговъ Нормандскихъ, Бургонскихъ и Гвіенскихъ.

Крестовые походы, начавшіеся при Филиппѣ *Первомъ*, заставили Французовъ снарядить флотъ, и тогда мореплаваніе, казалось, снова установилось во Франціи. Однакожъ дю Тилльетъ замѣчаетъ, что Французскіе Короли употребляли для сихъ экспедицій мореплавателей Генуезскихъ, Испанскихъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, имѣвшихъ въ морѣ корабли. Филиппъ не находился лично въ первомъ крестовомъ походѣ, и позволилъ подданнымъ своимъ вступать въ оный. Великое число Французскихъ вельможъ надѣли кресты, имѣя начальникомъ Гуго Великаго, Графа Вермандуйскаго, Королевскаго брата; они взяли путь чрезъ Италію, и провели въ ней зиму. Въ началѣ весны вступили они на суда со слѣдовавшими за ними войсками. Для помѣщенія многочисленной арміи

потребно было имѣть много кораблей, кои и были раздѣлены въ три разные порта, потому что одинъ не могъ ихъ всѣхъ вмѣстить; такимъ образомъ изъ портовъ Бари, Бринда и Отранта отправились они къ Востоку. Вскорѣ море покрылось кораблями, и казалось, вся Европа пересѣлялась въ Азію. Гуго Великій, увлеченный храбростію своею, и столь свойственною Французамъ нетерпѣливостію, пошелъ впередъ и претерпѣлъ бурю, въ коей едва не погибъ; онъ прибылъ въ Дураццо на суднѣ, мало достойномъ Французскаго Принца крови.

Людовикъ VII, прозванный Молодымъ, былъ первый изъ Французскихъ Государей принявшій живое участіе въ крестовыхъ походахъ; воспламененный смѣлымъ усердіемъ благочестиваго Св. Бернарда, собралъ онъ многочисленную армію, которую самъ повелъ къ Востоку. Сначала онъ намѣревался совершить путешествіе сіе моремъ, и даже имѣлъ совсемъ готовый флотъ въ Прованскихъ портахъ, для посаженія войскъ своихъ. Но Государственные штаты, собранные въ Этампѣ, представили ему трудности сего перевоза, и онъ взялъ путь Годефрида Бульонскаго; прибылъ сухимъ путемъ въ Константинополь, а оттуда продолжалъ идти къ Палестинѣ. Прибывъ въ Сатталію, городъ, находящійся при заливѣ того же имени, принужденъ онъ былъ для перехода въ Сирію и спасенія остатка своихъ войскъ, которыя день отъ дня уменьшались, занять корабли у Грековъ, невѣрныхъ союзниковъ, кои въ тайнѣ ему измѣнили. Они дали ему токмо весьма малое число судовъ, и притомъ столь худо снаряженныхъ, что онъ могъ посадить на оныя только нѣкоторую часть своихъ войскъ, съ коею однакожъ вышелъ на берегъ въ

шестии миляхъ отъ Антіохіи, при устьи Оронта, знаменитой рѣки, называемой нынѣ *Фарфаромъ*.

Людовикъ VII, послѣ перемѣнныхъ, худыхъ и хорошихъ успѣховъ, возненавидя коварство Грековъ и невѣрности Королевы Елеоноры, но главнѣйше тронутый потерею войскъ своихъ, и убѣжденный аббатомъ Сюгеромъ, вступилъ на суда въ Птоломаидскомъ портѣ, для возвращенія во Францію. Онъ совершилъ переѣздъ сей на своихъ корабляхъ, къ нему прибывшихъ; ибо, отправляясь, приказалъ содержать свой флотъ въ готовности выдти въ море по первому его повелѣнію. Государь сей, будучи въ открытомъ морѣ, встрѣтился съ флотомъ Греческаго Императора, осаждавшимъ Корфу, коимъ и былъ атакованъ и взятъ въ сраженіе. Но флотъ Рожера, Короля Сицилійскаго, освободилъ его, разбилъ Грековъ, потерявшихъ въ семъ случаѣ много кораблей. Мембургъ, въ Исторіи своей о крестовыхъ походахъ, считаетъ взятіе Людовика VII ложнымъ, потому что ничего не упоминается объ ономъ въ письмѣ сего Государя къ аббату Сюгеру; но таковое доказательство есть токмо отрицательное, а произшествіе сіе подтверждено свидѣтельствомъ столь многихъ писателей, что нельзя въ ономъ сомнѣваться. От Р.Х. 1146.

Филиппъ Августъ послѣдовалъ намѣреніямъ своего предшественника. Тронутый повѣствованіями бѣдствій, обремѣнявшихъ Христіянъ Святой Земли, и вновь угрожающихъ имъ нещастій, вознамѣрился онъ идти самъ имъ на помощь. Успѣхъ Саладинова оружія, быстрота его завоеваній, вопли Іерусалима, стенящаго подъ владычествомъ невѣрныхъ, бѣдствія безчисленнаго множества Христіянъ, сдѣлавшихся жертвою ярости варваровъ; опасность, въ коей находилось великое число дѣтей обоего пола, лишиться вѣры своей, по потеряніи вольности:

все возбуждало благочестіе и мужество сего Государя.
От Р.Х. 1190. Принявъ крестъ съ Ричардомъ, Королемъ Англинскимъ, и установивъ мудрыя правила для содержанія Государства во время его отсутствія въ добромъ порядкѣ, отправился онъ 24 Іюня въ С. Денисъ, для взятія знамени, и получилъ отъ Архіепископа Реймскаго посохъ и котомку, кои были украшеніемъ пилигримовъ въ Святой Землѣ. Онъ прибылъ съ арміею сухимъ путемъ въ Геную, и вступилъ тамъ на корабли, данные ему Генуезцами, какъ видно изъ хроники Николая Тривета, помѣщенной въ осьмомъ томѣ собранія указовъ, бумагъ и проч. (Spicilege); и шелъ на судахъ до Сициліи; но плаваніе его было нещастливо. Онъ претерпѣлъ бурю, отъ коей погибла большая часть кораблей его, а остальные были повреждены. Такимъ образомъ Государь сей прибылъ въ Мессину 16 Сентября въ весьма худомъ состояніи, но щедростію своею вознаградилъ онъ подданныхъ за все претерпѣнное ими въ семъ произшествіи.

Филиппъ Августъ провелъ зиму въ Сициліи и отправился изъ оной со флотомъ своимъ въ концѣ Марта. По щастливомъ двадцати двухъ дневномъ плаваніи, прибылъ онъ наканунѣ Пасхи къ порту города Акры, который Христіяне держали въ осадѣ; оный находится въ Палестинѣ, стоитъ въ глубинѣ небольшаго залива, на берегу Средиземнаго моря, и извѣстенъ въ Священномъ Писаніи подъ именемъ Акконы и Птолемаиды. Христіяне надѣялись завладѣть симъ городомъ, но Турки, защищавшіе его для Саладина, дѣлали сильное сопротивленіе, и каждая вылазка ихъ подавала причину къ дѣйствительному сраженію. Прибытіе Короля оживило храбрость осаждавшихъ, которая начинала уже колебаться; и Государь сей взялъ бы городъ, еслибъ сохраняя

слово свое гораздо строже, нежели Англинскій Король, который не былъ столь щоченъ, не поперялъ онъ, ожидая его, прекраснѣйшихъ къ тому случаевъ. Я ничего не скажу о сей знаменитой осадѣ, въ коей ревность сихъ соперничествующихъ Государей оказывалась не разъ ко вреду общей ихъ пользы. По взятіи города, Французскій Король, будучи опасно раненъ, и увѣдомившись о составленномъ противу него заговорѣ, разположился отплыть въ свои владѣнія: онъ оставилъ часть войскъ своихъ подъ начальствомъ Герцога Бургонскаго, и посадилъ остальныя на Французскіе корабли, къ коимъ присоединилъ три Генуезскія галеры. Вступивъ подъ паруса въ началѣ Августа мѣсяца, слѣдуя вдоль береговъ Сиріи, малой Аравіи, Греціи, Эпира и Калабріи, и останавливаясь отъ времени до времени для успокоенія себя, прибылъ онъ 10 Октября въ Отрантъ, и около праздника Рождества Христова во Францію. От Р. Х. 1191.

Филиппъ имѣлъ въ послѣдствіи сильныя распри съ Англіею, во время коихъ Французское мореходство процвѣтало гораздо болѣе, нежели когда либо. Государь сей, желая воспользоваться раздѣленіями, произшедшими у Іоанна Безземельнаго съ Папою, выслалъ въ море флотъ изъ тысячи семи сотъ кораблей, въ намѣреніи завоевать Англію. Изъ описанія мореходства Англичанъ можно видѣть, какой успѣхъ имѣло сіе великое предпріятіе.

Людовикъ VIII не имѣлъ никакого случая заниматься флотомъ, а Людовикъ IX возобновилъ оный токмо для переплытія моря. Государь сей, впавъ въ болѣзнь, устрашившую всю Францію, далъ обѣтъ совершить путешествіе во Святую Землю, если Богъ возвратитъ ему здоровье; и какъ скоро выздоровѣлъ, то и

принялъ крестъ изъ рукъ Парижскаго Епископа. Онъ сдѣлалъ для сего великаго предпріятія пріуготовленія, въ коихъ показалъ сколько мудрости, столькоже и благочестія, и принялъ вѣрнѣйшія мѣры къ утвержденію въ Государствѣ народнаго спокойствія. Онъ собралъ изобильные запасы, дабы не имѣть ни въ чемъ нужды, и армію, правда малочисленную, но составленную изъ избранныхъ войскъ, въ коей находились токмо воины, вмѣсто той безполезной и запрудняющей свиты, которая ввела безпорядокъ и разпутство въ предъидущіе крестовые походы.

По учиненіи сихъ разпоряженій, Король прибылъ въ пятницу, послѣ Троицына дня, 12 Іюня, въ Сенп-Денисъ, гдѣ получилъ изъ рукъ Легата перевязь, посохъ и знамя, обыкновенныя принадлежности пилигримовъ того времени. Потомъ пошелъ онъ въ Ліонъ къ Папѣ, гдѣ переговоривши съ нимъ, и получивъ его благословеніе, спустился внизъ по Ронѣ, и 25 Августа вступилъ на суда въ Эгмортѣ, Нижне-Лангедокской гавани, прежде весьма славной, но нынѣ, по причинѣ удаленія моря, стоящей уже на сухомъ пути. Тамъ ожидалъ онъ два дни попутнаго вѣтра, съ коимъ и отправился 28 числа. Флотъ его былъ весьма хорошо снаряженъ и составленъ изъ Генуезскихъ кораблей, собранныхъ въ портахъ Марсельскомъ и Эгмортскомъ. Онъ поплылъ къ острову Кипру, куда прибылъ 17 или, по словамъ другихъ, 20 Сентября. Сіе можно бы согласить, полагая что 17 пришелъ онъ на высоту острова, а 20 сошелъ на берегъ въ Лимесонскомъ портѣ, гдѣ былъ принятъ Королемъ Генрихомъ де Лузиньяномъ; здѣсь ожидалъ онъ остатка войска своего и провелъ зиму. Нѣкоторые Историки осуждали его за столь долгое пребываніе на Кипрѣ; они полага-

От Р.Х. 1248.

ютъ, что еслибъ отправился онъ немедля въ Египетъ, не давъ охладѣть жару въ войскахъ своихъ, то легче бы побѣдилъ невѣрныхъ. Какъ бы то ни было, Св. Людовикъ, во время пребыванія своего на островѣ Кипрѣ, не оставался въ праздности: онъ построилъ много плоскодонныхъ судовъ для высадки войскъ, и увеличилъ флотъ свой значительнымъ числомъ кораблей, купленныхъ у Венеціанъ и Генуезцовъ, имѣвшихъ заведеніе въ городѣ Акрѣ. Какъ Египетъ былъ цѣлію его предпріятія, то, собравъ корабли свои, разсѣянные по сосѣднимъ островамъ, пустился онъ въ сію сторону. Флотъ его состоялъ изъ тысячи восьми сотъ судовъ всякой величины, считая и плоскодонныя суда, лодки и шлюпки. Вся армія взошла на суда въ субботу, послѣ Вознесенія, въ Лимессонскомъ портѣ; но за противнымъ вѣтромъ флотъ не могъ вступить подъ паруса прежде слѣдующей среды. Сходбище назначено было въ Даміеттѣ, но едва флотъ выступилъ въ море, какъ былъ застигнутъ сильною бурею, которая его разсѣяла, и заставила Короля спуститься съ нѣсколькими судами къ оконечности Лимессона; а остатокъ былъ занесенъ къ Акрѣ и въ разныя другія мѣста. Король снова вступилъ подъ паруса въ Троицынъ день, весьма безпокоясь объ остаткѣ флота своего, и встрѣтилъ на пути эскадру Вильгельма де Виллегардунна, Принца Морейскаго, и другую Герцога Бургонскаго, съ коими прибылъ въ четыре дня на видъ Даміетты, и бросилъ якоря довольно близко отъ берега, на которомъ Срацины ожидали его въ хорошемъ порядкѣ. Флотъ ихъ, состоявшій изъ кораблей и галеръ, заключался въ одномъ изъ устьевъ Нила, по коему поднимались къ Даміеттѣ, находящейся на одномъ рукавѣ сей рѣки, въ полумилѣ отъ моря; безчисленное множество конницы и пѣхоты Срацинской покрывало оба берега

От Р.Х. 1249.

Нила. Египетскій Суданъ, Мелекъ-Сала, начальствовалъ сею арміею. Крестоносцы совѣтовались, напасть ли на невѣрныхъ и попробовать сдѣлать высадку, прежде, чемъ придетъ остатокъ флота, коего при Королѣ токмо треть находилась. Большая часть полагала дожидаться соединенія войскъ, но Король, побуждаемый сильными причинами, былъ противныхъ мыслей; онъ преклонилъ всѣхъ къ своему мнѣнію, и рѣшено было сдѣлать высадку на другой день. Срацинское войско находилось въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, но Суданъ оставилъ командованіе онымъ: ибо приключившаяся ему болѣзнь заставила его отправиться въ загородной домъ, за милю отъ Даміетты. Крестоносныя войска пересѣли на плоскодонныя суда и шлюпки. Іоаннъ Ибелинъ, Графъ Яффской, находился на лѣвомъ крылѣ; Король съ Принцами, братьями своими, избралъ правое; а Графъ Бріенской съ нѣкоторыми другими военачальниками занялъ средину.

По данному знаку, шлюпки и другія суда, наполненныя войсками, пошли на веслахъ къ берегу, съ коего Срацины пустили на нихъ тучу стрѣлъ. Бывшіе въ срединѣ первые прибыли къ берегу; находившіеся на нихъ воины соскочили на землю, и покрывшись щитами, вскорѣ пришли въ состояніе дѣйствовать. Лѣвое крыло пристало почти тѣмъ же способомъ, и составило баталіонъ, не вдалекѣ отъ перваго. Правое близко за онымъ слѣдовало. Корабль, на коемъ находилось знамя, едва присталъ, какъ Св. Людовикъ, внимая токмо храбрости своей, бросился въ воду съ мечемъ въ рукѣ, и напалъ бы на непріятеля, еслибъ окружавшіе его вельможи не остановили его насильно. Христіянская армія, устроившись на берегу, обратила тотчасъ въ бѣгство невѣрныхъ, кои принесли въ городъ такой ужасъ, что всѣ жители онаго удалились,

унеся съ собою, что имѣли драгоцѣннѣйшаго. Сарацинской флотъ стоялъ не тверже сухопутной арміи; онъ поднялся по рѣкѣ, кромѣ нѣсколькихъ кораблей, остановленныхъ мостомъ, и Король съ торжествомъ вступилъ въ оставленный городъ.

Столь щастливое начало не обѣщало гибельныхъ послѣдствій; но отъ сей побѣды не токмо не получили того плода, коего должно было надѣяться, а напротивъ, не смотря на всѣ усилія Французовъ, сохранить полученную выгоду, послѣдовали за нею величайшія бѣдствія. Король лишился большей части войскъ и кораблей своихъ, и попалъ самъ въ руки невѣрныхъ, оказавъ чудеса храбрости. Плѣнъ его продолжался тридцать два дня, и никогда не казался онъ столь великимъ. Какъ же скоро получилъ свободу, то сѣлъ на Генуезской корабль и удалился въ Сентъ-Жанъ-д'Акръ. Онъ оставался долгое время въ Палестинѣ, не имѣя успѣховъ пропиву невѣрныхъ; наконецъ 24 Апрѣля вступилъ на суда, пошелъ съ четырнадцатью кораблями во Францію, и по двухъ мѣсячномъ плаваніи вышелъ на берегъ въ портѣ Іерѣ, въ Провансѣ. От Р.Х. 1250.

Сіе сцѣпленіе нещастливыхъ обстоятельствъ, подвергнувъ испытанію добродѣтель Святаго Людовика, нимало не уменьшило его усердія; въ послѣдствіи еще болѣе воспламенялся онъ, при повѣствованіи о плачевномъ положеніи, въ коемъ находилась Святая земля, обремененная игомъ Египетскаго Судана. Святой Король снова пріялъ крестъ, и вооружилъ армію изъ шестидесяти тысячь человѣкъ. Какъ главной предметъ его былъ воевать пропиву Судана, занимавшаго часть силъ своихъ отъ Тунискихъ Корсеровъ, то онъ и обратилъ виды на сей городъ, увѣренъ будучи, что если завладѣетъ имъ, то превозможетъ одно изъ главнѣйшихъ препятствій въ своемъ предпріятіи. От Р.Х. 1269.

Государь сей, имѣя нужду въ великомъ числѣ судовъ для перевозки войска, и не могши получить оныхъ отъ Венеціянъ, кои по политическимъ видамъ ему въ томъ отказали, обратился къ Генуезцамъ, и нашелъ ихъ благопріятнѣе къ своимъ намѣреніямъ. Генуезскіе корабли, соединясь съ вооруженными Франціею, были расположены въ Прованскихъ и Лангедокскихъ портахъ, гдѣ войска на нихъ вступили. Самъ Король взошелъ на корабль въ Егмортѣ, и поднялъ паруса 1 Іюля. Флотъ его, какъ и въ первомъ путешествіи, претерпѣлъ бурю, которая, казалось, была предзнаменованіемъ худаго успѣха: нѣкоторые корабли были разсѣяны, другіе потоплены, и всѣ едва не погибли. Наконецъ Король прибылъ на высоту Каглiари, въ Сардиніи, гдѣ назначено было общее сходбище, и ожидалъ тамъ остальнаго флота.

По собраніи всѣхъ судовъ своихъ, снялся онъ съ якорей и прибылъ къ Тунису въ среду, наканунѣ Магдалинина дня; бывшее у него съ Королемъ Тунискимъ согласіе заставляло его думать, что онъ будетъ принятъ дружественнымъ образомъ. Въ сей лестной мысли утвердился онъ еще болѣе по допущенію его сдѣлать безпрепятственно высадку; но вскорѣ увидѣлъ, что весьма легко полагался на обѣщаніе невѣрныхъ. Въ самомъ дѣлѣ приняли его какъ врага, коему не желали дѣлать никакой пощады, и Св. Людовикъ принужденъ былъ употребить силу. Сначала завладѣлъ онъ однимъ замкомъ, находящимся близь древнихъ развалинъ Карѳагены, при коемъ морскія войска сдѣлали приступъ и взошли на стѣны; но радость отъ сего перваго успѣха была для Христіянъ не долговременна; въ станѣ распространилась зараза, произвела великія опустошенія и похитила самаго Короля: онъ умеръ какъ Христіянской Герой, на другой день

От Р.Х. 1270.

Св: Варѳоломея, на пятьдесять шестомъ году отъ рожденія.

Войско, воздавъ послѣднія почести Людовику IX и признавъ преемникомъ его Филиппа III, прозваннаго Смѣлымъ, помышляло объ оставленіи сей пагубной земли, когда Карлъ Первый, Король Сицилійской, братъ покойнаго Короля, прибывъ со флотомъ, оживилъ храбрость Французовъ. Они сдѣлали нѣсколько счастливыхъ экспедицій противу Мавровъ; но Король Тунискій попросилъ у нихъ миру; а нужда, которую они и сами въ ономъ имѣли, и необходимость Филиппу Смѣлому возвратиться во Францію, заставили ихъ внимать предложеніямъ невѣрныхъ, съ коими и заключили они довольно поспѣшно трактатъ. Оба Короля вступили съ войсками на суда и пошли къ Трапани, въ Сициліи. Филиппъ, ушедшій съ нѣсколькими лучшими кораблями впередъ, едва прибылъ въ портъ, какъ буря разсѣяла всѣ остальные. Нѣкоторые были обратно брошены къ Варварійскимъ берегамъ, и были еще всѣхъ щастливѣе, потому что Король Тунискій, вѣрный дотолѣ мирнымъ условіямъ, охотно позволилъ имъ укрыться въ его гаваняхъ. Другіе, сильно ударяясь между собою, разбивали другъ друга. Тѣже, кои стояли на рейдѣ или при входѣ въ портъ, по перерваніи канатовъ ихъ ударами волнъ, были брошены въ море, и разбивали всѣ имъ встрѣчающіеся.

Корабль, на коемъ находился Король Французской, будучи всѣхъ крѣпче, производилъ наиболѣе опустошеній. Онъ казался плавающимъ камнемъ, который какъ бы искалъ другія суда для разбитія ихъ. Восемнадцать большихъ кораблей и много малыхъ погибли въ семъ случаѣ, а съ ними четыре тысячи человѣкъ, сокровища флота и деньги, полученныя отъ Короля Тунискаго.

Филиппъ, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, отправился во Францію и прибылъ въ Парижъ 21 Маія. Опъ природы ли не имѣлъ онъ склонности къ Мореходству, или столько нещастій отвратили его отъ онаго; но послѣдствіе царствованія его не было ознаменовано многими морскими подвигами: онъ вооружался на морѣ токмо для войны противу Петра Аррагонскаго. Въ книгѣ о Мореходствѣ Испанцевъ видно, каковы успѣхи имѣло сіе предпріятіе (*a*).

Распри, произходившія между Франціею и Англіею при Филиппѣ Августѣ, были токмо на время угашены, и возобновились при Филиппѣ Прекрасномъ. Едуардъ, Король Англійскій, сдѣлавшійся вассаломъ Франціи, по причинѣ земель, кои онъ въ ней имѣлъ, находилъ названіе сіе унизительнымъ и рѣшился избавиться отъ зависимости. Для сего вооружилъ онъ сильный флотъ, подъ предлогомъ посылки его на помощь городу Акрѣ, осажденному невѣрными; но намѣреніе его вскорѣ открылось: ибо Акра былъ взятъ, а Англичане не разоружались; тогда безъ труда догадались, что флотъ сей назначался въ экспедицію противу Франціи.

Таково-то было, по словамъ нѣкоторыхъ Историковъ, начало тѣхъ продолжительныхъ войнъ, которыя возмущали

(*a*) Во время Крестовыхъ походовъ, или, лучше сказать, токмо во время царствованія Св. Людовика, достоинство Адмирала Франціи начало занимать мѣсто между великими достоинствами Государства. Дополѣ власть Адмирала, даваемая токмо по порученію, ограничивалась нѣсколькими приморскими берегами, какъ то Нормандскимъ, Бретанскимъ и Гіенскимъ. Губернаторы сихъ областей присоединяли къ титулу своему названіе Адмирала, а Британскіе Губернаторы еще имѣютъ сей титулъ, и права Адмиральства на пространствѣ ихъ Губерній.

Францію въ теченіи царствованія многихъ ея Государей. Другіе же приписываютъ оное частной ссорѣ одного Англійскаго матроза съ Нормандцомъ, которые подравшись въ Баіоннѣ, привлекли къ тому матрозовъ обѣихъ націй, и между ними произошло общее сраженіе. Нормандцы, потерявшіе болѣе, по возвращеніи въ отечество, приносили жалобы Филиппу Прекрасному, который позволилъ имъ отплатить тѣмъ же. Такимъ образомъ вышли они въ море, рѣшась показать ненависть свою при первомъ случаѣ, который вскорѣ и представился. Встрѣтивъ Англійскій корабль, взяли его и повѣсили одного матроза; сіе было знакомъ къ войнѣ между двумя народами. При встрѣчахъ происходили съ обѣихъ сторонъ нападенія, и Англичане въ сей малой войнѣ потеряли много кораблей.

Двѣсти Нормандскихъ судовъ, отправившись въ Гвіенну за винами, брали на пути всѣ попадавшіеся имъ Англійскіе корабли; но при возвращеніи своемъ были остановлены флотомъ изъ шестидесяти кораблей, составлявшихъ часть вооруженія, сдѣланнаго Едуардомъ, подъ предлогомъ похода въ Палестину. Нормандскія суда, запрудненныя грузомъ своимъ, были разбиты, взяты или потоплены. Англійскій флотъ, надмѣнный сею выгодою, подкрѣпился нѣсколькими кораблями, вышедшими изъ Баіонны, поплылъ для нападенія на Ла Рошель и взялъ въ оной великую добычу Непріятельскія дѣйствія сдѣлались еще важнѣе; оба Короля раздражились, и послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ переговоровъ, приступили къ открытой войнѣ. Едуардъ выслалъ въ море сильный флотъ, который раздѣлилъ на три дивизіи, подъ командою искусныхъ военачальниковъ; оный сдѣлалъ высадку на островѣ Ре, гдѣ выжегъ села и деревни; оттуда пошелъ къ устью Га- От Р.Х. 1295.

ронны, поднялся по рѣкѣ и имѣлъ такой же успѣхъ въ нѣсколькихъ другихъ экспедиціяхъ.

Въ то время, какъ Англичане старались съ другой стороны завладѣть мѣстами, отнятыми у нихъ въ Гвіеннѣ, Филиппъ Красивой послалъ для отмщенія въ Англію многочисленной флотъ, подъ командою Матѳея де Монморанси. Адмиралъ сей сдѣлалъ высадку близь Дувра, завладѣлъ городомъ, и сжегъ часть онаго. Вотъ что главнѣйшаго произошло въ сей войнѣ, окончившейся примиреніемъ, коего искалъ Король Англійской.

Отъ Р. Х. 1296.

Но народы сіи, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ и завидуя другъ другу, не могли оставаться долгое время въ мирѣ. Они снова разсорились при Карлѣ Красивомъ и Едуардѣ II. Англійская Королева, сестра Карла, пріѣхала къ Французскому двору; пребываніе ея при ономъ начало раздѣленіе между двумя Королями, а вторженіе Французовъ въ Гвіенну довершило разрывъ. Едуардъ послалъ въ море флотъ, который захватилъ сто двадцать судовъ, нагруженныхъ товарами, принадлежащими Нормандцамъ. Для составленія флота сего, Едуардъ собралъ корабли изъ всѣхъ своихъ портовъ; особенной актъ о семъ вооруженіи находится въ собраніи Римера со многими другими.

Отъ Р. Х. 1297.

При Филиппѣ де Валуа Мореходство, казалось, получило новой блескъ. Хотя усердіе Христіянскихъ Государей къ плаваніямъ въ Палестину и весьма охладѣло, но Филиппъ, по убѣжденію Папы Іоанна XXII, вознамѣрился вступить въ Крестовой походъ. Для сего предпріятія заключилъ онъ союзъ съ Королями Богемскимъ и Наваркимъ, Генуезцами и Венеціанами; сіи послѣдніе долженствовали дать галеры для посаженія четырехъ тысячь человѣкъ войска, и сто другихъ судовъ подъ пере-

Отъ Р. Х. 1325.

возъ артиллеріи. Филиппъ, объявленный Генералисимусомъ Крестоваго похода, вооружилъ въ Марсели флотъ, могущественнѣйшій изъ всѣхъ видимыхъ во Франціи. Хотя не означаютъ числа кораблей, составлявшихъ его, но онъ долженствовалъ быть весьма великъ, потому что слѣдовало перевезти въ Палестину пятдесятъ тысячь человѣкъ пѣхоты, и тысячу лошадей. Сіи великія приугоповленія не послужили однакожъ къ успѣху предпріятія.

Филиппъ долженъ былъ выдерживать домашнія несогласія, которыя, давъ ему довольно занятій въ собственныхъ земляхъ, не позволяли искать ихъ въ чужихъ. Робертъ д' Артуа занималъ его одинъ болѣе, чемъ Сарацины; смерть постигла Папу, бывшаго душею Крестоваго похода; сей случай, къ коему присоединились распри, возставшія между Франціею и Англіею, довершилъ оставленіе предпріятія. Однакожъ вооруженіе Филиппа не осталось безполезнымъ: его употребили пропиву Англичанъ.

И такъ при Филиппѣ де Валуа и Едуардѣ III. возобновились раздоры, укрощенные смертію ихъ предшественниковъ. Государи сіи равно уважали и страшились другъ друга; они оба по различнымъ причинамъ оспоривали корону Франціи; право и сила рѣшили дѣло въ пользу Филиппа. Едуардъ не могъ взирать безъ зависти на торжество своего соперника. Какъ онъ владѣлъ тогда Гвіенною и Понтье, землями зависящими отъ Франціи, то и былъ принужденъ платить съ оныхъ оброкъ Филиппу: обязанность унизительная и нимало не согласующаяся съ гордостію таковаго Вассала. Сіе обстоятельство, соединяясь съ воинственнымъ духомъ обоихъ Королей, подавало многіе случаи къ разрывамъ, отъ чего

война безпрестанно между ними произходила. Оная началась какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ. Англичане имѣли флотъ многочисленный, а Филиппъ весьма хорошо устроенный. Корабли его были собраны въ различныхъ портахъ Пикардіи, Нормандіи и Бретаніи; они по большей части были Испанскіе и Генуезскіе; на всѣхъ почти находились офицеры сего послѣдняго народа; а командовалъ оными *Черная Голова,* славный Морской разбойникъ. Сіе великое ополченіе не возпрепятствовало однакожъ Филиппу способствовать и тому вооруженію, которое Папа и Венеціяне послали на помощь Святой землѣ. Французскій и Англійскій флоты, встрѣтившись, вступили въ сраженіе, въ коемъ Французы одержали верьхъ; Англичане лишились двухъ большихъ кораблей, многихъ малыхъ и двухъ тысячь человѣкъ. Послѣ сраженія, флоты раздѣлились и Англичане пошли на разграбленіе Булонскихъ предмѣстій, гдѣ сожгли нѣсколько лодокъ. Французы отомстили въ Портсмутѣ: они вошли туда въ воскресенье во время обѣдни, опустошили и разграбили городъ, и наполнили корабли свои добычею; такимъ же образомъ поступили они на островѣ Гварнезсѣ; и сіи непріятельскія дѣйствія были началомъ многихъ другихъ.

Отъ Р. Х. 1339.

Послѣ сего война была перенесена во Фландрію; Едуардъ пошелъ туда съ флотомъ своимъ, а Филипповъ находился на якорѣ между Бланкенбергомъ и Шлюзами, для закрытія Англичанамъ прохода. Историки не согласны въ числѣ кораблей сихъ двухъ флотовъ, а каждый пишетъ по внушенію чувствъ своихъ. Одни говорятъ, что Филиппъ имѣлъ двѣсти судовъ, и тридцать галеръ, а Англичане сто двадцать судовъ. Другіе считаютъ первой флотъ изъ четырехъ сотъ судовъ, а второй изъ двухъ сотъ шестидесяти. Какъ бы то ни было, достовѣрно,

что Филипповъ флотъ превосходилъ ополченіе Англичанъ, какъ числомъ людей, такъ и судовъ. Сіи послѣдніе, для вознагражденія недостатка въ числѣ, употребляли все ихъ искуство; они поставили впередъ всѣ большіе корабли свои, чтобъ воспротивиться первому огню Французовъ; составили вторую линію изъ меньшихъ судовъ, и резервной корпусъ изъ легкихъ кораблей, назначенныхъ для вспомоществованія тѣмъ, кои будутъ имѣть въ томъ нужду.

Въ семъ боевомъ порядкѣ предстали они 23 Іюня отъ Р.Х. предъ Французами; послѣ продолжительныхъ маневровъ, 1340. выиграли у нихъ вѣтръ, и поставили ихъ лицемъ къ солнцу; тогда испытали Французы, что преимущество добраго порядка беретъ часто верьхъ надъ превозходствомъ числа. Командовавшіе ими находились въ несогласіи: то были три великихъ военачальника, а именно: Черная Голова, Генуезецъ, Гое-де-Керуель, Брепанецъ, и Петръ Бошанъ, Матуецъ; они сражались весьма близко Шлюзовъ; Англичане умѣли пользоваться всѣми ихъ ошибками. Сраженіе происходило однакожъ съ обѣихъ сторонъ съ равною храбростію, и было всеобщимъ; побѣда долго колебалась; наконецъ Фламандскіе корабли вышли изъ портовъ своихъ для вспомоществованія Англичанамъ; сіе подкрѣпленіе, соединясь съ худою погодою, сдѣлавшею Французскіе галеры безполезными, рѣшило жребій сего дня. Французы, по девяти часовомъ сраженіи, были совершенно разбиты. Исторія умалчиваетъ о числѣ ихъ потери, но достовѣрно, что флотъ ихъ отступилъ весьма поврежденнымъ и съ поспѣшностію достигъ Французскихъ портовъ. Едуардъ, послѣ сего сраженія, ввелъ флотъ свой съ торжествомъ въ Шлюзской портъ. Сраженіе сіе есть величайшее изъ происходившихъ на семъ

морѣ, и первое, въ коемъ Англійской Король лично начальствовалъ. Едва война окончилась во Фландріи, какъ возгорѣлась въ Бретаніи. Иванъ де Монтфорпъ и Карлъ де Блуа оспоривали другъ у друга сію область, и каждый изъ соперниковъ безъ труда привлекъ на свою сторону одного изъ двухъ Монарховъ, кои охотно употребляли въ пользу каждый случай измѣрить силы свои. Едуардъ взялъ сторону Графа де Монтфорта, а Филиппъ Карла де Блуа. Французы, завладѣвъ многими мѣстами въ Бретаніи, и взявъ въ плѣнъ Графа де Монтфорта, держали Графиню, супругу его, осажденною въ Геннебонѣ. Но сія храбрая Принцесса, выдержавъ осаду съ геройствомъ, дала время Англійскому флоту придти освободить ее.

От Р.Х. 1342.

Людовикъ Испанскій, осаждавшій ее, удалясь съ войсками своими къ берегу Гвериндскому, завладѣлъ великимъ числомъ купеческихъ судовъ, найденныхъ имъ въ Кроазинѣ, и употребилъ ихъ для высадки десантовъ во всѣхъ мѣстахъ, кои держали сторону Графа де Монтфорта. Онъ сдѣлалъ высадку у Квимперле, съ шестью тысячами человѣкъ, находившимися на судахъ его; когда же онъ высадилъ людей своихъ на берегъ для грабежа, оставивъ неблагоразумно корабли свои безъ войска для ихъ защищенія, то господинъ Манни, Генералъ Англійскаго флота, освѣдомившись о приняпомъ Людовикомъ Испанскимъ пути, послѣдовалъ за нимъ, пришелъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ оставилъ суда свои, и завладѣлъ ими. Людовикъ, по совершеніи нѣкоторыхъ набѣговъ, хотѣлъ взойти на корабли свои; но, приближась къ нимъ, съ удивленіемъ увидѣлъ ихъ занятыми Англійскими солдатами, кои по немъ стрѣляли; онъ былъ весьма щастливъ въ сей крайности, что нашелъ лодку, на которой спасся.

Графиня де Монтфортъ, видя, что партія Карлова была сильнѣе ее во всей Бретаніи, переправилась въ Англію, дабы просить тамъ новой помощи, которую безъ затрудненія получила, и возвратилась съ хорошо вооруженнымъ флотомъ изъ сорока пяти кораблей. Французскій флотъ пошелъ ей на встрѣчу для закрытія прохода; онъ состоялъ изъ тридцати двухъ судовъ, между коими щитаютъ девять большихъ военныхъ кораблей, подъ командою Людовика Испанскаго; Генералъ сей отправился въ Гвернезею, нашелъ тамъ Англійской флотъ и тотчасъ напалъ на него. Сраженіе было упорно; оно продолжалось болѣе пяти часовъ и кончилось уже ночью. Англичане потеряли четыре судна, нагруженныя съѣстными и военными припасами. Флоты разошлись, въ намѣреніи, при наступленіи дня, начать опять сраженіе; но возставшая буря ихъ разлучила. Людовикъ Испанской, страшась, чтобы большіе корабли его не были брошены на берегъ, пустился въ море, и былъ принесенъ сильнымъ вѣтромъ къ Баіоннѣ; два корабля его погибли на Бискайскихъ берегахъ; но онъ вознаградилъ сію потерю взятіемъ четырехъ непріятельскихъ кораблей. Англійской флотъ, состоявшій тоькмо изъ легкихъ судовъ, страшась пуститься въ открытое море, шелъ вдоль берега и удалился къ Ваннѣ. От Р.Х. 1343.

Людовикъ Испанской, все еще державшійся въ морѣ, легко перехватывалъ всѣ съѣстные припасы, шедшіе изъ Англіи; но не довольствуясь взятіемъ конвоевъ, хотѣлъ овладѣть Англійскимъ флотомъ, который былъ еще у Ванны. Когда располагался онъ нечаянно на него напасть, то былъ примѣченъ; сухопутныя войска взошли тотчасъ на суда для защищенія ихъ; но, не смотря на ихъ усилія, Людовикъ Испанскій взялъ четыре Англійскихъ корабля и

три потопилъ. Едуардъ, перешедши въ Бретанію, чтобы спасти отъ нападенія остатокъ своего флота, послалъ часть онаго въ Брестъ, а другую въ Геннебонъ. Итакъ Людовикъ Испанской, видя, что непріятельской флотъ ушелъ отъ него, возвратился на своихъ крейсерахъ для перехватыванія снова съѣстныхъ припасовъ.

Послѣдняя Морская Экспедиція двухъ Королей была въ Кале. Едуардъ, узнавши, что Герцогъ Нормандскій, сынъ Филипповъ, дѣлалъ великія завоеванія въ Гвіеннѣ, и предвидя, что если завладѣетъ онъ городомъ д' Егвильномъ, который содержалъ въ осадѣ, то вскорѣ завладѣетъ и многими другими, хотѣлъ воспротивиться его успѣхамъ. Въ семъ намѣреніи направилъ онъ путь свой въ концѣ Іюня изъ Сутчамптонскаго порта, съ флотомъ болѣе, нежели изъ тысячи судовъ разной величины. Попутный вѣтръ принесъ его къ Гвіенскимъ берегамъ; но едва прибылъ онъ, какъ противный отнесъ его въ открытое море, и принудилъ спуститься къ Корнуальскому берегу. Тамъ разсуждалъ онъ, что предпринять, и Совѣтъ внушилъ ему, сколь будетъ для него выгодно обратить оружіе въ Нормандію; почему вышелъ онъ въ море и сталъ на якорь у Гоги, морскаго порта въ Нижней Нормандіи, на Восточномъ берегу Копентина. Высадивъ армію свою на берегъ, велъ онъ ее отъ одного завоеванія къ другому, тѣмъ съ скорѣйшимъ успѣхомъ, что непріятель не противупоставлялъ ему достаточныхъ силъ для его удержанія. Овладѣвъ главнѣйшими городами, приведя въ страхъ Парижъ, разбивъ Французовъ въ злощастномъ сраженіи при Креки, осадилъ онъ Кале, который, какъ могущественная преграда, остановилъ теченіе щастливыхъ его успѣховъ.

ОтъР.Х. 1346.

Филиппъ де Валуа не оставался празднымъ зрителемъ подвиговъ своего непріятеля; недовольный тѣмъ, что старался на морѣ и на сухомъ пути всевозможными средствами принудить его снять осаду Кале, защищавшагося съ чрезвычайною храбростію, заключилъ онъ еще договоръ съ Адмираломъ Кастильскимъ, который обязался съ случаѣ нужды доставить ему до двухъ сотъ хорошо вооруженныхъ судовъ, имѣющихъ на себѣ каждое по сту человѣкъ солдатъ, въ числѣ коихъ по двадцати пяти стрѣлковъ изъ луковъ. Послѣ сей конвенціи, отправилъ Филиппъ, на помощь Кале, флотъ, состоявшій изъ семидесяти кораблей и двенадцати галеръ, коего экспедиція не была щастлива: Англійской флотъ вышелъ изъ порта и разбилъ оный совершенно. Филиппъ, лаская себя лучшимъ успѣхомъ на сухомъ пути, приближился къ Кале съ ужасною арміею; но найдя невозможнымъ побѣдить Англичанъ въ ихъ укрѣпленіяхъ, отступилъ, а городъ сдался на капитуляцію. От Р.Х. 1347.

Война, безпрестанно продолжавшаяся между Карломъ V. и Англичанами, принудила сего Государя содержать флотъ. Но какъ онъ не былъ въ состояніи поддерживать оный, по причинѣ истощенія его Государства, то заключилъ союзъ съ Генрихомъ, Королемъ Кастильскимъ, который ссудилъ его кораблями. Кастильской флотъ, составленный изъ сорока большихъ судовъ и пятнадцати другихъ меньшей величины, находился на якорѣ на ла Рошельской рейдѣ, гдѣ ожидалъ онъ Англійскаго, долженствовавшаго идти симъ путемъ, подъ начальствомъ Графа Пемброка. Когда Англичане, не бывъ ни предувѣдомленными, ни приготовленными, показались, то Испанской флотъ, превосходящій ихъ числомъ людей и судовъ, поднялъ якоря, выигралъ вѣтръ, и напалъ подъ всѣми

парусами на Англичанъ, кои, защищаясь храбро, дали весьма жаркое сраженіе. Кастильцы бросали помощію машинъ камни ужасной величины, которые разбивали непріятельскіе корабли, и рвали ихъ снасти. Англичане, имѣвшіе токмо легкія суда, не осмѣливались приближиться къ Кастильскимъ, боясь быть абордированными; ночь прекратила сіе сраженіе, въ которомъ Англичане потеряли два корабля, нагруженные съѣстными припасами. Рошельцы, хотя были сильно упрашиваемы своимъ Сенегаломъ присоединиться къ Англичанамъ, однакожъ оставались спокойными зрителями сраженія.

На другой день сраженіе возобновилось съ разсвѣтомъ дня, и Графъ де Пемброкъ, подкрѣпленный четырьмя кораблями, приведенными къ нему ла Рошельскимъ Сенегаломъ и тремя другими вельможами, послѣдовалъ болѣе неукротимымъ движеніямъ своей храбрости, нежели внушеніямъ благоразумія. Бывъ еще слабѣе непріятеля, онъ долженъ бы уйти во время ночи, какъ то дѣлывали въ подобныхъ случаяхъ величайшіе люди, убѣжденные, что гораздо славнѣе во время отступить, чемъ отважиться на сомнительное дѣло; но Графъ, слѣдуя ложному правилу, что всегда стыдно избѣгать сра-
От. Р. Х. женія, принялъ оное при вторичномъ предложеніи. Всѣ
1372. корабли его были взяты или потоплены, и самъ онъ попался въ плѣнъ. Мезерай упоминаетъ о медали, выбитой въ слѣдующемъ году по случаю сей побѣды; на оборотѣ ея были написаны сіи слова: Anglis praelio navali superatis et fugatis, а вокругъ M. CCCLXXIII. Побѣдоносный флотъ возвратился въ Испанію, уведя съ собою, какъ трофеи, взятыя имъ корабли, и восемь тысячь военноплѣнныхъ.

Флотъ сей не замедлилъ снова выступить въ море; онъ состоялъ изъ восьми галеръ и четырнадцати боль-

шихъ кораблей, подъ командою Родрига ле Ру, Адмирала Кастиліи, который, пришедши блокировать ла Рошель, собралъ плоды предъидущей кампаніи, принудивъ сей городъ, а по примѣру его, и бо́льшую часть городовъ Гвіенны и Пуапу, не признавать болѣе Англичанъ своими властителями. Едуардъ, опечаленный потерею своего флота, но болѣе еще потерею сихъ городовъ, употребилъ послѣднее усиліе: онъ выслалъ въ море флотъ изъ четырехъ сотъ судовъ, или, какъ утверждаютъ другіе, изъ восьми сотъ; посадилъ на оный многочисленную армію, и вступивъ на него самъ, вознамѣрился завоевать обратно все имъ утраченное, или лишиться всего оставшагося. Но онъ испыталъ, что щастіе не всегда бываетъ намъ благопріятно. Государь сей, въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцовъ, блуждалъ вдоль береговъ Бретаніи и Нормандіи, по волѣ вѣтровъ, не могши пристать къ землѣ, ни въ Гвіеннѣ, ни въ Пуапу, гдѣ присутствіе его можетъ быть могло бы перемѣнить дѣла. Наконецъ стараясь тщетно превозмочь препятствія своимъ намѣреніямъ, возвратился въ Англію.

Карлъ воспользовался неудачами своего непріятеля; онъ благоразумно полагалъ, что ему не возможно удерживать Англію и предупреждать ея предпріятія безъ флота; и снарядилъ множество кораблей, кои, присоединившись къ Кастильскимъ, составили флотъ изъ ста двадцати судовъ, какъ кораблей, такъ и галеръ. Французы, подъ командою Ивана де Віенна, Адмирала Франціи, а Кастильцы, Адмирала же Ферранда Соссе, пошли для высадки десантовъ на берегахъ Англіи; они выжгли и разграбили островъ Вайтъ, Дармутъ, Плимутъ и другія мѣста. Король Едуардъ

Отъ Р.Х. 1374. умеръ въ сіе время; въ Англіи остановили всѣ корабли, дабы новость сія не достигла до Франціи, но Иванъ де Віеннъ, узнавъ оную отъ взятыхъ имъ плѣнниковъ, послалъ вѣстовое судно для увѣдомленія о томъ Короля Карла. Между тѣмъ, какъ Англичане занимались возведеніемъ на престолъ Ричарда, союзные флоты продолжали дѣлать великія опустошенія на берегахъ Англіи, и причинили бы еще бо́льшія, если бы дяди новаго Короля не собрали сильную армію, для ихъ защищенія.

Карлъ VI, Король Французскій, и Ричардъ, Король Англійскій, вели сначала войну весьма слабо; ибо Королевства ихъ были равно раздираемы внутренними возмущеніями; непріятельскія дѣйствія усиливались мало по малу, и Король Французскій, желая воспользоваться нѣкоторыми разположеніями, благопріятными для его намѣреній, построилъ въ Шлюзахъ портъ, лучшій изъ всѣхъ, какіе имѣлъ онъ на Океанѣ; ужасныя военныя приготовленія его устрашили Англію. Флотъ ея, состоявшій изъ тысячи двухъ сотъ восмидесяти семи военныхъ кораблей, собранныхъ изъ всѣхъ портовъ Королевства, и съ береговъ Океана, отъ Севиллы до Пруссіи, долженствовалъ быть еще умноженъ семидесятью двумя кораблями, вооружаемыми Коннетаблемъ въ Бретаніи; сіе ужасное число кораблей покрывало море, говоритъ Фроассардъ, и казалось какъ бы пространнымъ лѣсомъ. Съ удивленіемъ можно видѣть въ семъ Историкѣ огромное описаніе всякаго рода провизій и снарядовъ, коими нагружали корабли, которые, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, были позолочены, разрисованы и украшены всѣмъ тѣмъ, что могло соединить видъ щегольства съ ужасною мыслію ихъ предназначенія. Коннетабль приказалъ построить деревянной городъ, коего разобранныя части долженствовали быть

собраны по прибытіи въ Англію, и онъ надѣялся обрѣсти въ семъ искуственномъ городѣ жилище и защиту. Король и вельможи двора его должны были находиться на флотѣ семъ; а дворянство и солдаты горѣли нетерпѣніемъ идти для нападенія на непріятеля въ собственныхъ его земляхъ. Вѣроятно, что еслибъ воспользовались сими щастливыми разпоряженіями, благопріятнымъ временемъ года и смятеніемъ Англіи, то успѣхъ могъ бы соотвѣтствовать великости предпріятія; но какъ оное было противно видамъ Герцога Берри, имѣвшаго совершенную власть надъ умомъ Короля и его Совѣта, то онъ и уничтожилъ оное умышленными отстрочками и ежедневно выдумываемыми имъ замедлѣніями, за кои былъ, какъ полагаютъ, хорошо вознагражденъ Аглійскимъ дворомъ. Сіе медлѣніе, коего всякой подозрѣвалъ истинную причину, заставило потерять благопріятное для плаванія время, испортило большую часть съѣстныхъ припасовъ, и ослабило жаръ и бодрость солдатъ.

Коннетабль первый почувствовалъ пагубныя дѣйствія политики Герцога Берри; ибо принужденъ будучи вступить подъ паруса въ позднее время года, былъ застигнутъ ужасною бурею, когда на бриганшинѣ, вооруженной имъ въ Бретаніи, велъ онъ часть флота къ Шлюзамъ, гдѣ назначено было общее сборное мѣсто. Буря разсѣяла всѣ корабли, нагруженныя тѣмъ славнымъ деревяннымъ городомъ, отъ коего надѣялись получить столько выгодъ; одно изъ сихъ судовъ было занесено въ Темзу, какъ бы для доставленія Англичанамъ нѣсколькихъ безполезныхъ кусковъ чрезвычайнѣйшей махины, каковую человѣческой умъ когда либо изобрѣталъ. Семь другихъ судовъ, везшихъ съѣстные припасы, были бро- От Р.Х. 1386.

шены къ Зеландіи, пять или шесть разбиты; и Коннетабль съ великимъ трудомъ привелъ къ Шлюзамъ остатокъ кораблей своихъ, кои всѣ были повреждены, и не въ состояніи продолжать службу. Герцогъ Берри, виновникъ сего нещастія, не преминулъ имъ воспользоваться для совершеннаго уничтоженія предпріятія; такимъ образомъ сіе славное намѣреніе превратилось въ ничто; и послѣ непомѣрныхъ издержекъ имъ причиненныхъ, должно было провести остатокъ кампаніи въ бездѣйственности.

Отъ Р. Х. 1387. Ободренные Англичане выслали тогда въ море флотъ, подъ командою Графа Арунделя, приказавъ ему крейсировать у береговъ Бретаніи и Нормандіи, для возмущенія торговли Франціи. Многіе Фламандскіе корабли, долженствовавшіе идти въ Сентонжъ для нагрузки винами, дабы избѣжать непріятельскихъ рукъ, соединились въ Шлюзахъ и пошли вмѣстѣ; нагрузившись въ Сентонжѣ, вышли они при попутномъ вѣтрѣ обратно къ Шлюзамъ и благополучно прошли вдоль Бретанскихъ и Нормандскихъ береговъ. Англійской флотъ, ожидавшій ихъ въ устьи Темзы, увидя, приближился, чтобы ими завладѣть. Иванъ Бухъ, Адмиралъ Герцога Бургонскаго, командовавшій Фламандцами, привелъ себя въ оборонительное состояніе; онъ былъ превосходный мореходецъ, который уже часто являлъ Англичанамъ доказательства своей храбрости и опытности. Онъ поставилъ всѣ купеческіе корабли свои въ боевой порядовъ и гордо ожидалъ непріятелей. Сіи послѣдніе начали нападеніе, считая побѣду вѣрною; ибо надѣялись, что купеческій флотъ не можетъ долго держаться противу военныхъ кораблей; но были приняты съ такою твердостію, коей не ожидали, и которая стоила имъ потери большаго числа

людей. Графъ Арундель, находившійся на самомъ большомъ кораблѣ своего флота, пошелъ на помощь къ поврежденнымъ судамъ своимъ. Фламандцы, бывшіе на вѣтрѣ, дрались, отступая къ Фландріи, и легкіе корабли ихъ спаслись у мѣлководныхъ береговъ. Самые же большіе корабли, принужденные держаться въ морѣ, противустояли въ теченіи четырехъ часовъ всѣмъ усиліямъ Англичанъ; сраженіе было кровопролитно и упорно; съ обѣихъ сторонъ потеряли много кораблей, и ночь оное прекратила.

Оно возобновилось на другой день на высотѣ Шлюзовъ и продолжалось съ тѣмъ же жаромъ, какъ и наканунѣ, пока Иванъ Бухъ, который примѣромъ своимъ поддерживалъ храбрость Фламандцовъ, былъ взятъ съ кораблемъ своимъ; потеря его рѣшила жребій прочихъ. Графъ Арундель хотѣлъ воспользоваться своею побѣдою, и сжечь всѣ корабли, стоявшіе на якорѣ въ Шлюзскомъ портѣ; для сего вооружилъ онъ брандерами нѣкоторые изъ взятыхъ имъ судовъ, и пустилъ ихъ воспламененные по приливу къ порту. Къ щастію намѣреніе сіе не удалось: въ Шлюзахъ тогда не находилось войскъ, могущихъ защищать ихъ, и Англичане легко бы оными овладѣли, если бы то предприняли. Но понуждаемые желаніемъ раздѣлить съ соотечественниками плоды побѣды, ограничили они подвиги свои нѣкоторыми прибрежными грабительствами, и возвратились оттуда въ Англію, привезши съ собою токмо Сентонжскія вины, которыя имъ весьма дорого стоили.

Однакожъ Король Французской не терялъ изъ виду намѣренія, перенести оружіе даже въ самую непріятельскую землю; ему казалось, что еще все способствовало успѣху его предпріятія. Съѣстные припасы, заготовленные имъ для большой арміи, были не со-

всѣмъ издержаны: оныхъ оставалось еще много; Англія была въ смятеніи; любимцы Короля Ричарда возмутили противъ него все Королевство, въ коемъ духъ раздѣленія повсюду разпространился. Сіи внутреннія безпокойства, содержа Англичанъ вооруженными другъ противъ друга, казалось, все обѣщали Карлу. И такъ онъ принялъ намѣреніе воспользоваться столь удобнымъ случаемъ; но избѣгая затрудненій и издержекъ великаго вооруженія, снарядилъ два флота, одинъ въ портѣ Трегвіерскомъ, въ Бретаніи, а другой въ Гарфлерскомъ, въ Нормандіи. Первый долженъ былъ находиться подъ командою Коннетабля Оливіера де Клиссона, а другой Адмирала; какъ тотъ, такъ и другой, были хорошо вооружены и снабжены съѣстными припасами на пять мѣсяцовъ; на нихъ должно было находиться лучшее дворянство и четырнадцать тысячь войска, какъ конницы, такъ и пѣхоты. Оба флота уже готовы были вступить подъ паруса, когда сей столь хорошо составленный планъ былъ разстроенъ коварствомъ Герцога Бретанскаго. Принцъ сей, вообразивъ, что Коннетабль имѣлъ вмѣстѣ виды на земли и на супругу его, побуждаемый сею двоякою ненавистію, желалъ мщенія. Онъ взялъ въ плѣнъ Коннетабля, коему было ввѣрено предводительство войскъ, приуготовленныхъ противу Англіи, и который одинъ зналъ тайну предпріятія, чѣмъ разстроилъ дѣло, коимъ Карлъ болѣе всего занимался. Сіе второе вооруженіе было бы столько же безполезно, какъ и первое, еслибъ Англійская эскадра не была разбита Гарфлерскимъ флотомъ, взявшимъ у нее пять или шесть кораблей, и Гуго Спенсера, командовавшаго оными.

Передъ смертію Ричарда II, Короля Англійскаго, сынъ его Генрихъ IV, былъ возведенъ на тронъ. Принцъ

сей вмѣстѣ съ короною принялъ тѣже чувства ненависти, которыя предшественники его имѣли къ Франціи. Война между сими двумя народами продолжалась съ великою живостію на сухомъ пути; но не столь сильно на морѣ, гдѣ являлась она только въ частныхъ нападеніяхъ. Англичане и Французы взаимно брали другъ у друга корабли; съ той и другой стороны разграбляли берега и острова своихъ непріятелей; и корсеры обѣихъ сторонъ взаимно безпокоили торговлю. Гарфлерскіе напали на Англійскую эскадру, везщую въ Гвіенну Бордовскаго Сенегала; захватили часть судовъ оной, и взяли въ плѣнъ Сенегала съ четырьмя стами человѣкъ. Важнѣйшій между морскими экспедиціями, не принесшій однакожъ большихъ выгодъ, былъ сикурсъ, данный Франціею жителямъ Галліи, кои вели войну съ Королемъ Англійскимъ; оный состоялъ, по словамъ одного Англійскаго писателя, изъ ста сорока кораблей; а если вѣрить нашимъ Историкамъ, только изъ ста двадцати; но имѣлъ маловажныя послѣдствія.

Мореходство было слабо во время Карла VII и Людовика XI. Войны перваго для завоеванія своего Королевства, и безпрестанныя ссоры другаго съ Герцогами Бургонскимъ и Брешанскимъ, не принуждали ихъ къ морскимъ экспедиціямъ. Въ царствованіе Карла VII, видно только, что Государь сей снарядилъ флотъ, на который посадилъ четыре тысячи солдатъ, и надъ коимъ Петръ Брезе, Сенегалъ Нормандскій, имѣлъ начальство. Онъ вышелъ изъ Гонфлера 20 Августа, и отправившись къ Англійскимъ берегамъ, сдѣлалъ десантъ въ Сандвичѣ, въ Графствѣ Кентскомъ. Брезе завладѣлъ портомъ, въ коемъ взялъ три корабля, овладѣлъ также городомъ и разграбилъ его; но не могши удержать оный за собою, удалился съ богатою добычею и многими плѣнными. Отъ Р. Х. 1457.

Мореходство нѣсколько оживилось во время Карла VIII, и вотъ по какой причинѣ: сей молодой Государь, внимая совѣтамъ двухъ любимцовъ своихъ, Етіенна де Верса и Вильгельма Брисоннета, убѣждаемый сверхъ того Людовикомъ Сфорсою, Герцогомъ Миланскимъ, принялъ намѣреніе завоевать Королевство Неаполитанское, похищенное домомъ Аррагонскимъ у втораго дома Анжуйскаго, въ права коего вступили Французскіе Короли. Фердинандъ, владѣвшій симъ Королевствомъ, присоединялъ къ несправедливости власти тиранскіе поступки, кои, возстановивъ на него и собственныхъ подданныхъ и большую часть Италійскихъ державъ, облегчали главнѣйшія затрудненія сего предпріятія. Карлъ вооружился на сухомъ пути и на морѣ, для возвращенія правъ своихъ; онъ выслалъ флотъ изъ семидесяти семи кораблей, или, какъ говорятъ другіе, изъ восмнадцати галеръ, восми галеасовъ и девяти инаго рода судовъ. Командовавшій онымъ, Герцогъ Орлеанскій, сдѣлалъ бы изъ него весьма хорошее употребленіе, еслибъ обстоятельства не возпротивились его храбрости. Онъ узналъ по прибытіи своемъ въ Геную, что Донъ Фридерикъ Аррагонской, братъ Короля Неаполитанскаго, находился въ морѣ съ флотомъ изъ тридцати пяти галеръ, восмнадцати хорошо вооруженныхъ кораблей, и многихъ другихъ судовъ, и что три тысячи человѣкъ, коихъ высадилъ онъ на берега, овладѣли Рапаллою, Генуезскимъ городкомъ, находящимся въ заливѣ того же имени. Сіи извѣстія заставили его выйти изъ Генуезскаго порта, въ намѣреніи взять обратно Рапаллу и дать сраженіе Фридерику; но Государь сей, не хотѣвши отважиться на сраженіе, коего успѣхъ казался ему не вѣрнымъ, удалился въ Ливорну. Герцогъ Орлеанскій осадилъ Рапаллу съ сухаго

ОтъР.Х. 1494.

пути и для поддержанія осады, приказалъ плыть галерамъ своимъ, какъ можно ближе къ берегу, дабы зайти непріятелямъ во флангъ; самъ же онъ безпокоилъ ихъ весьма много артиллеріею корабля своего, который имѣлъ на себѣ, судя по тогдашнему времени, ужаснаго калибра пушки. Гвишардинъ замѣчаетъ, что употребленіе пушекъ было ново и мало извѣстно въ сихъ моряхъ; что убійственныя орудія сіи, изобрѣтенныя въ Германіи, сначала были употребляемы въ Италіи Венеціанами; но что Французы сдѣлали дѣйствіе пушекъ еще ужаснѣе, чѣмъ прежде, посредствомъ желѣзныхъ ядеръ, кои гораздо крѣпче каменныхъ, бывшихъ въ употребленіи дотолѣ.

Сіи первыя нападенія Герцога Орлеанскаго окончились взятіемъ Рапаллы, разбитіемъ Неаполитанцевъ, оную защищавшихъ, и удаленіемъ Фридерика, который не осмѣливался болѣе показываться на морѣ.

Сія экспедиція споспѣшествовала быстрымъ успѣхамъ Карла въ Италіи, въ коей распространилъ онъ ужасъ. Всѣ города покорялись почти безъ сопротивленія.

Людовикъ XII, наслѣдовавъ Карлу VIII, не могъ потерять изъ виду Италіанскія земли, на кои имѣлъ онъ притязаніе, какъ Король Французскій и какъ Герцогъ Орлеанскій; ибо кромѣ обѣихъ Сицилій, на которыя смерть его предшественника давала ему права, былъ онъ наслѣдникомъ Герцогства Миланскаго, по волѣ Валентина Висконти, его предка. Людовикъ, при возшествіи своемъ на престолъ, посему-то присоединилъ къ титулу Короля Французскаго титулъ Короля обѣихъ Сицилій и Герцога Миланскаго; и не желая имѣть безполезно титулы сіи, думалъ о дѣйствительномъ завоеваніи столь богатыхъ земель. Для открытія себѣ пути въ Италію, Государь сей заключилъ союзъ съ Венеціанами, трактатомъ, под-

писаннымъ въ Блоа 15 Апрѣля, къ которому приступилъ и
Отъ Р. Х. 1499. Папа Александръ VI. Людовикъ, желая соединиться еще тѣснѣйшими узами съ Папою, далъ Сесару-Боргію, побочному его сыну, Герцогство Валентинское, двадцать тысячь ливровъ пенсіону и рону изъ ста копіеносцевъ, и обѣщалъ женить его на Шарлоттѣ де Фоа, дочери Алейна д'Албрета.

Чтобы облегчить успѣхи своихъ предпріятій, Король содержалъ всегда корабли на Средиземномъ морѣ; онъ отправилъ изъ Прованса, подъ начальствомъ Господина де Равестейна, Генуезскаго Губернатора, флотъ, состоявшій изъ шестнадцати большихъ кораблей, изъ коихъ одинъ, называемый ла *Шарантъ*, имѣлъ на себѣ тысячу двѣсти солдатъ,
Отъ Р. Х. 1501. не считая матрозъ, и двѣсти артиллерійскихъ орудій, изъ коихъ четырнадцать были большаго калибра. Къ симъ судамъ присоединилъ онъ многія другія, способныя для десантовъ и перевозу съѣстныхъ припасовъ. Но флотъ сей не принесъ никакой пользы экспедиціямъ Французовъ въ Италіи, потому что на морѣ не находилось непріятельскихъ флотовъ.

Равестейнъ, слѣдуя даннымъ ему приказаніямъ, долженъ былъ отправиться къ Турецкимъ берегамъ, для соединенія съ Венеціанами, и для вспомоществованія имъ въ освобожденіи морей Леванта отъ набѣговъ невѣрныхъ; онъ явился на высоту Неаполя съ нѣсколькими изъ своихъ кораблей, токмо для развѣдыванія, и потомъ, соединясь съ другими, ушедшими впередъ, при концѣ кампаніи возвратился въ Геную, не имѣвъ случая оказать своей храбрости.

Между тѣмъ славный трактатъ раздѣла Неаполитанскаго Королевства, заключенный Людовикомъ XII съ Фердинандомъ, въ слѣдствіе коего каждый изъ двухъ Ко-

ролей долженъ былъ завоевать половину онаго, сдѣлался между ними предметомъ несогласія, почти въ тоже время, какъ они начали экспедицію: должно было помириться новымъ трактатомъ, который и былъ подписанъ въ морѣ. Король Французскій выполнилъ его вѣрно, но Фердинандъ, заключившій оный токмо для того, чтобы занять своего совмѣстника, и чтобы обмануть его, едва явилъ первыя доказательства своей невѣрности, какъ при извѣстіи о семъ Коммандоръ де Преянъ, Шевалье де Родъ, искусный мореходецъ, который ходилъ около Италіанскихъ береговъ, съ четырьмя галерами приближился на высоту Отранты, чтобъ достовѣрно узнать то, что ему было извѣстно токмо по неудовлетворительнымъ слухамъ. Испанскій флотъ, подъ командою Вилла-Марино, примѣтивъ его, окружилъ и принудилъ уйти въ портъ сего города, коимъ владѣли Венеціане. Моцениго, Губернаторъ онаго, не хотѣлъ отказать ему въ убѣжищѣ; но, какъ хорошій политикъ, не осмѣливался онъ ни покровительствовать, ни открыто вредить ему. Преянъ, заключенный такимъ образомъ и какъ бы блокированный въ портѣ, отчаяваясь выйти изъ онаго, не попавъ въ руки Испанцевъ, сжегъ свои галеры, какъ то говорятъ нѣкоторые Историки, или, какъ говорятъ другіе, потопилъ ихъ, и удалился потомъ сухимъ путемъ. От Р.Х. 1503.

Людовикъ XII, раздраженный вѣроломствомъ Короля Испанскаго, и хотѣвъ воспрепятствовать ему воспользоваться выгодами, коихъ онъ надѣялся отъ невѣрности своей, послалъ въ море флотъ, снаряженной въ Генуѣ и Марсели: часть кораблей была послана къ Испанскимъ берегамъ для высадки и пресѣченія пути новымъ войскамъ, которыя Фердинандъ хотѣлъ послать къ Неаполю; остатокъ флота пошелъ къ сему городу, для вспомоществованія Французамъ, осажденнымъ съ моря и съ сухаго пути

въ Шатоневъ. Но помощь сія, шедшая изъ Генуи и состоявшая изъ шестидесяти шести большихъ кораблей, и многихъ другихъ меньшихъ судовъ, нагруженныхъ военными и съѣстными припасами, была безполезна потому, что достигла весьма поздо.

Послѣ сей неудачи, флотъ хотѣлъ отмстить Испанцамъ; но Вилла-Марино, командовавшій онымъ, не щитая себя безопаснымъ въ Неапольской гавани, хотя Шатоневъ и Шатолевъ, заграждающіе входъ въ оную, уже сдались Испанцамъ, отправился въ море и удалился въ портъ острова Ишія, который завалилъ, потопивъ въ немъ нѣсколько судовъ.

Сполъ худой успѣхъ Французовъ вознаградился въ Гаіеттѣ. Сей довольно крѣпкій городъ Неаполитанскаго Королевства, стоящій на полуостровѣ, при подошвѣ горы Орлардо, находился во власти Людовика XII, и Испанцы, овладѣвъ Неаполемъ, осадили оный съ сухаго пути, между тѣмъ, какъ Вилла-Марино стрѣлялъ по немъ со стороны порта, съ восьми галеръ. Французскій флотъ, состоявшій изъ шести большихъ караковъ, шести другихъ судовъ, и семи галеръ, пришелъ на помощь къ городу; прогнавъ флотъ Испанскій, принудилъ его удалиться въ Неаполь, снабдилъ Гаіетту съѣстными припасами и заставилъ Гонзальва перемѣнить осаду на блокаду.

Но сіе только на нѣсколько времени замедлило потерю Гаіетты, сдавшейся въ слѣдующемъ году на капитуляцію. Итакъ сей Французскій флотъ былъ весьма мало полезенъ, равно какъ и посланный Людовикомъ XII къ берегамъ Русильона; онъ только показался и возвратился немедлѣнно въ Марсель, ничего не предпринявъ.

Государь сей, лишенный Королевства Неаполитанскаго интригами Испанскаго двора, уступилъ, какъ мы

уже сказали, права свои на сію корону Фердинанду, женивъ его на двоюродной его племянницѣ де Фоа; вооружился на Средиземномъ морѣ, токмо для укрощенія Генуезцевъ, которые въ его царствованіе хотѣли два раза освободиться отъ ига Франціи, коей были еще подвластны. Первое возмущеніе ихъ произведено было Папою Юліемъ II, доведшимъ ихъ до онаго, дабы огорчить Людовика XII. Но Государь сей, прошедъ Альпійскія горы и предводительствуя сильною арміею, приближился безпрепятственно даже къ вратамъ Генуи, между тѣмъ, какъ Французская эскадра, состоявшая изъ восьми галеръ, восьми галліотовъ, и многихъ другихъ судовъ, вошла въ портъ. Устрашенные Генуезцы, не зная, къ которой сторонѣ пристать, вступили вскорѣ въ переговоры, и Король, чрезъ восемь дней послѣ своего прибытія, вошелъ въ Геную, сдавшуюся на волю побѣдителя, и получившую прощеніе, съ заплатою 300.000 червонныхъ пени. От Р.Х. 1507.

Камбрейскій союзъ, заключенный въ сдѣдующемъ году противу Венеціанъ, казалось, примирилъ Папу съ Франціею; но не на долго. Съ тѣхъ поръ, какъ посредствомъ войны, послѣдовавшей за симъ союзомъ, Юлій II обратно получилъ владѣніе, похищенное у Римскаго престола, оставилъ онъ союзъ съ Франціею, и возбудилъ новую войну противу сего Государства. Генуя, пользуясь обстоятельствами, вторично взбунтовалась, что и принудило Людовика XII послать къ Генуезскимъ берегамъ девять галеръ, и нѣсколько другихъ судовъ. Сія эскадра, а болѣе всего успѣхъ Людовика де ла Тремула, и Жанъ Жака Тривулса, кои вступили въ Миланскія владѣнія съ Французскою арміею, привели Генуезцевъ къ послушанію. Эскадра въ этотъ разъ наказала Республику опустошеніемъ Спессіи, города, лежащаго въ заливѣ сего же имени, и спала послѣ сей От Р.Х. 1513.

экспедиціи на якорѣ въ Порто-Венерѣ, откуда часть галеръ возвратилась во Францію, а другая осталась въ Генуѣ.

Въ семъ же самомъ году Генрихъ VIII, Король Англійскій, принявшій участіе въ союзѣ, составленномъ противъ Людовика XII Папою, прошелъ море съ арміею, почти изъ пятидесяти тысячь человѣкъ состоявшею, и осадилъ Теруенну. Сія новая война принудила Короля Французскаго вооружиться на Океанѣ. Онъ отправилъ туда, отъ Генуезскихъ береговъ къ Гибралтарскому проливу, четыре галеры подъ командою Шевалье де Преяна. Нѣкоторые сочинители замѣчаютъ, что оныя галеры первыя показались на семъ морѣ; сіе должно разумѣть почти о такихъ галерахъ, каковыя употребляютъ нынѣ; ибо во время Кесаря видали на Океанѣ суда на веслахъ. Сіи четыре галеры имѣли повелѣніе возпротивиться набѣгамъ Англичанъ, опустошавшихъ берега Бретаніи и Нормандіи. Едуардъ Гавартъ, Англійскій Адмиралъ, увидѣвъ сіи галеры, погнался за ними съ кораблями своими, и настигъ ихъ у Бреста. Преянъ, принужденный сражаться, оборотился и приготовился къ защитѣ. Англичане, не могши приближиться къ галерамъ на большихъ корабляхъ своихъ, абордировали ихъ на вооруженныхъ шлюпкахъ. Сначала стычка была ужасна; но не долго продолжалась; ибо рана, приведшая Англійскаго Адмирала въ невозможность сражаться, и отъ которой вскорѣ послѣ того онъ умеръ, ослабила жаръ непріятелей. Преянъ, гордясь своимъ успѣхомъ, возвратился къ Англійскимъ берегамъ для опустошенія ихъ; буря, разлучившая его съ прочими судами, казалось, должна бы побудить его оставить сіе намѣреніе, но, не хотѣвъ совершенно отъ онаго отказаться, сдѣлалъ онъ десантъ и разграбилъ нѣсколько

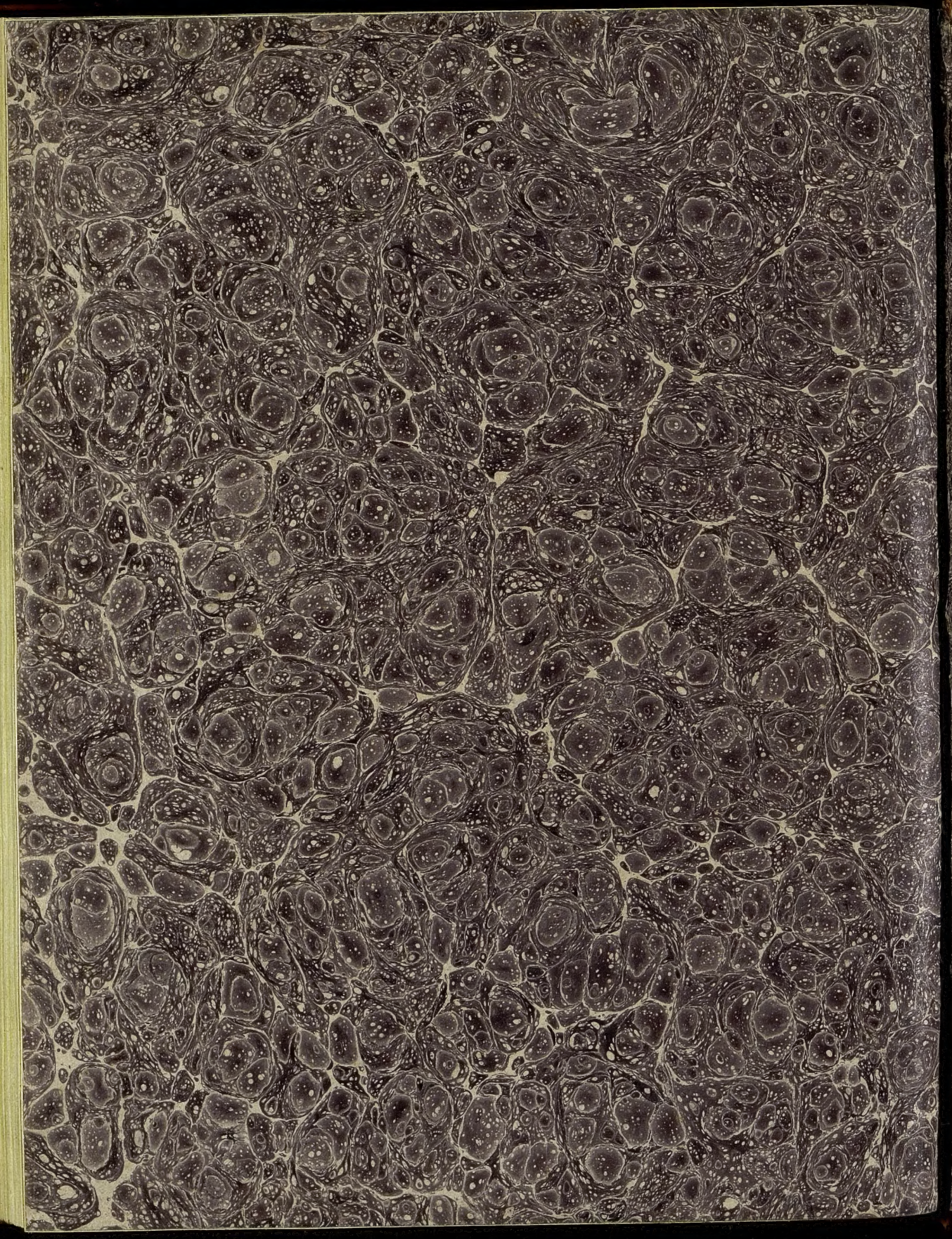
сосѣднихъ деревень: при семъ случаѣ лишился онъ глаза, и будучи преслѣдуемъ пятью Англійскими кораблями, удалился въ Брестской портъ.

10 Августа того же года произошло между двумя народами значительнѣйшее сраженіе на высотѣ Сенмагѣ, мѣстечкѣ, лежащемъ на самой задней оконечности Нижней Бретаніи. Англійскій флотъ, изъ восьмидесяти кораблей, напалъ на Французскій, токмо изъ двадцати состоявшій. Французы, принужденные вознаграждать недостатокъ числа искуствомъ и храбростію, старались остаться на вѣтрѣ. Потомъ пошли на абордажъ, разбили и потопили болѣе половины непріятельскихъ кораблей. Примогетъ, Бретанскій Капитанъ, находившійся на *Корделіерѣ*, кораблѣ, построенномъ по повелѣнію Французской Королевы, и столь большомъ, что могъ вмѣщать въ себѣ болѣе тысячи двухъ сотъ солдатъ, кромѣ экипажа, хотя и былъ атакованъ десятью или двѣнадцатью Англинскими кораблями, но защищался съ чрезвычайною храбростію, потопилъ нѣсколько непріятельскихъ кораблей и прогналъ остальные; посреди сихъ успѣховъ приближился къ нему Англійскій Капитанъ и кинулъ на него множество ракетъ, отъ коихъ корабль загорѣлся. Примогетъ могъ бы спастись въ шлюпкѣ, какъ то едѣлали многіе изъ солдатъ его; но сей великій человѣкъ, не хотѣвъ пережить потери своего судна, рѣшился дорого продать жизнь свою, и лишить даже Англичанъ удовольствія наслаждаться его разбитіемъ: съ находившимся въ пламени кораблемъ своимъ, пустился онъ подъ всѣми парусами на Англійскій Адмиральскій корабль, называемый *Регентшею*, сцѣпился и абордировалъ его; въ сіе время огонь достигъ до пороху корабля Примогетова, который взлетѣлъ на воздухъ и увлекъ съ собою Англійскій; при семъ

случаѣ погибло около двухъ тысячь человѣкъ, отъ меча, огня и волнъ. Въ концѣ года между Франціею и Англіею заключенъ былъ миръ: Людовикъ XII, два года спустя, хотѣлъ возобновить войну въ Италіи, но отъ болѣзни умеръ.

Конецъ пятой части.

8. 57138



11
В337
УНИКУМ